ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 2025

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 1
Январь-Март 2025 г.

Научно-теоретический журнал
Выходит один раз в три месяца
Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).
С 2022 года имеет категорию К2

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:
Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);
Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;
Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;
Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;
Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;
Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;
Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);
Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);
Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;
Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);
Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);
Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;
Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Развитие сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан

Развитие системы торговли потребительской кооперации в региональной экономике

Оценка тенденций развития и перспектив закупочной деятельности потребительской кооперации России на основе статистического анализа

Применение инструментов интернет-маркетинга для продвижения кооперативного предприятия

Современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации и базовые векторы ее развития

Адрес редакции:
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su
Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 1
January-March 2025

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2025 А.Р. Набиева, Н.Н. Анваров* *УДК 631.115.8*

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация. *В современных экономических условиях многоукладной агроэкономической политики невозможно прогнозировать успешное развитие малых форм хозяйствования без их кооперации. Для увеличения производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования особую роль и значимость приобретает сельскохозяйственная кооперация. В статье раскрывается место сельскохозяйственных потребительских кооперативов крестьянских (фермерских) хозяйств в формировании продовольственных ресурсов, аргументируется необходимость государственной поддержки кооперации малого и среднего бизнеса, вскрыта роль и участие крестьянских (фермерских) хозяйств в наращивании производства сельхозпродукции, в формировании продовольственных ресурсов, произведенных участниками малого аграрного бизнеса, наполнении отечественного рынка агропродовольственной продукцией.*

Abstract. *In modern economic conditions of a multi-layered agro-economic policy, it is impossible to predict the successful development of small business entities without their cooperation. Agricultural cooperation plays a special role and importance in increasing the production of agricultural products by small forms of management. The article reveals the place of agricultural consumer cooperatives of peasant (farmer) farms in the formation of food resources, argues for the need for state support for small and medium-sized business cooperation, reveals the role and participation of peasant (farmer) farms in increasing agricultural production, in the formation of food resources produced by small agricultural business participants, filling the domestic market with agri-food products.*

Ключевые слова: *Сельскохозяйственная кооперация, фермеры, сельское хозяйство, крестьяне, реализация, конкуренция, сельхозпродукция, продовольствие, кооперативы.*

Keywords: *Agricultural cooperation, farmers, agriculture, peasants, sales, competition, agricultural products, food, cooperatives.*

Цель работы. *Выявить роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в повышении эффективности работы КФХ в наращивании объемов производства и сбыта сельхозпродукции. Определить место различных организационно-правовых форм малого и среднего бизнеса в продовольственном обеспечении.*

Методы исследования *– монографический, анализа и синтеза, сравнения, экспертных оценок, труды ученых.*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Анваров Нияз Нагимович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Niyaz N. Anvarov *– Postgraduate Student Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Результат работы. *Выявлен потенциал КФХ в увеличении производства агропродовольственных товаров в Республике Татарстан, перспективы развития потребительских сельскохозяйственных кооперативов. Определены векторы перспективного развития кооперативной логистики в сфере закупок, переработки и реализации сельхозпродукции. Сформулированы направления повышения компетентности кооператоров в сфере продовольственного обеспечения.*

Введение. Развитие малых сельхозпроизводителей в агропромышленном комплексе выступает ресурсной базой для функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В классическом виде участники малого аграрного бизнеса представляют собой земельные участки, находящиеся в их пользовании, а также имеющийся в их собственности скот, птица, хозяйственные сооружения и техника. Развитие сельскохозяйственных кооперативов положительно влияет на трудовую занятость в сельской местности, предотвращают запустение ряда регионов. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы играют важную роль в продовольственном обеспечении. В условиях кооперации возрастают поставки крестьянам минеральных удобрений, что способствует развитию производительных сил в сельской территории, побуждает экономическую деятельность крестьян, растет товарность производимой крестьянскими хозяйствами сельхозпродукции. С расширением кооперативного движения формируется и нормативно-правовая база по развитию крестьянских кооперативов. В Республике Татарстан развитию сельскохозяйственной кооперации существенное внимание уделяют органы государственной власти, приняты постановления о кооперативах, услугами которых пользуются крестьянские (фермерские) хозяйства. В регионе практическую помощь и ряд услуг сельхозпроизводителям может оказывать система потребительской кооперации, в том числе в реализации произведенной продукции. Заготовительные кооперативы закупают сельхозпродукцию, произведённую в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах, у коллективных сельхозпроизводителей с целью её дальнейшей реализации в магазинах розничной торговой сети, том числе и потребкооперации.

Дискуссия. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации выступает одним из важнейших стратегических направлений в повышении эффективности малого аграрного бизнеса. Государство поддерживает развитие кооперации в аграрном секторе, создает условия, так как это способствует устойчивому развитию сельских территорий. В ряде регионов отмечается, что сокращение сельского населения ведет к снижению экономической активности аграрных поселений. Важным фактором активизации производства в малых формах хозяйствования выступает кооперация, создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Некоторые сельские подворья и хозяйства населения готовы сегодня работать как товарные хозяйства. В результате участия граждан в региональных программах по самозанятости населения, в конкурсах происходит смена организационно-правовой формы ЛПХ на КФХ, сельхозпроизводители получают субсидию и пособия. В результате смены организационно – правовой формы наблюдается увеличение поголовья по крупному рогатому скоту, в том числе коровам. Некоторые фермерские хозяйства специализируются на развитии молочно-мясного скотоводства. Участие в конкурсе предпринимательских проектов сельских предпринимателей позволяет дополнительно развивать малый бизнес на селе и привлекать в село инвестиции. На выполнение мероприятий по развитию кооперации малого агарного бизнеса и самозанятости граждан на селе в Республике Татарстан привлекаются средства из федерального и республиканского бюджетов. Сельские подворья в ряде регионов являются базовыми хозяйствами для сельских заготовительных кооперативов, где создана хорошая основа для организации семейных ферм по производству молока и мяса.

В Республике Татарстан принята программа по развитию в сельском хозяйстве малых и средних хозяйствующих субъектов. В Татарстане действует более 270 сельскохозяйственных потребительских кооператива, из них свыше 40 организованы в минувшем году. Одним из успешно действующих потребительских кооперативов является кооператив «Баракат» в Азнакаевском районе, созданный фермерами для приема и переработки крупных объемов молока при сокращении расходов. Эффективно работает кооператив «Юлдуз» в Кайбицком районе, членами-партнерами которого являются три КФХ и тринадцать ЛПХ. Помимо сбора и переработки молока кооператив закупает и перерабатывает мясо. В направлении реализации на-

циональных проектов в регионе реализуется ряд госпрограмм по поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов малых форм хозяйствования на селе. Жители поселений в Балтасинском, Кукморском и Арском массово занимаются молочным животноводством. Успешно работает кооператив КФХ «Рамаевское», где создано утиное хозяйство с оборотом в несколько сотен миллионов рублей. В работе кооператива участвуют местные жители.

Высоких показателей в работе добивается сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператива «Май» в Балтасинском районе, который объединил закупщиков молока в Республике Татарстан. Предприятием-интегратором является Высокогорский молочный комбинат, который выступил инициатором строительства здания крупного молочного сборного пункта и приобретения оборудования, внес первоначальный вклад в строительство. В последствии часть средств компенсировано из госбюджета. Партнерами – членами кооператива являются местные заготовители молока, платят членские взносы, а пайщиками выступают сдатчики молока – владельцы личных подсобных и (крестьянских) фермерских хозяйств. В кооперативных формированиях более экономно и эффективно используется потенциал малых хозяйств (таблица 1).

Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации во многом зависит от компетенции кадров в системе АПК, активности муниципальных органов управления. В этой связи необходимо для работы в этом направлении подбирать компетентных и инициативных организаторов, способных с соблюдением кооперативных ценностей и принципов создавать кооперативы. Кооперативная грамотность лидеров является важным фактором эффективной работы менеджеров, способных объединить десятки и сотни пайщиков, научно обоснованно использовать господдержку, обеспечить поступательное развитие кооперативов, вовлекая в них крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, а также других мелких сельхозпроизводителей.

В регионе под присмотром Министерства сельского хозяйства и продовольствия функционирует «Центр компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан». В Казанском государственном аграрном университете повышают профессиональную подготовку аграрные кооператоры на экспресс-курсах «Кооперативный управленец». Такой подход позволяет выявлять лучших организаторов, наиболее активных и инициативных предпринимателей, способных создать новые кооперативы и координировать работу членов кооператива. В республике контролируется, обучение и сопровождение сельскохозяйственных потребительских кооперативов в процессе их становления и развития.

Особое место в подготовке кооперативных кадров для потребкооперации в Республике Татарстан занимает Казанский кооперативный институт. В 2019 году институт инициировал развитие кластерного кооперативного образования и сквозной профориентации «школа – вуз – потребительское общество», чтобы развивать практические навыки кооперативной деятельности со школьного возраста. Проект реализуется на базе Ресурсного центра развития кооперации при Казанском кооперативном институте. В местных школах Алексеевского и Алькеевского муниципальных районов работают кооперативные классы.

В Татарстане выполняется программа «Молодёжный кооперативный акселератор», согласно ему студенты кооперативного вуза

Таблица 1

Динамика экономических показателей работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Татарстан (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных), *млн руб.*

Показатели	Годы				2022 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	
Объем поступившей сельхозпродукции для переработки и реализации	206,1	633,4	789,7	1429,7	694,0
Выручка от реализации продукции	2720,5	6241,8	8912,6	12942,9	475,8
Себестоимость продаж	2528,9	5625,0	8089,4	12042,4	476,2
Валовая прибыль	191,6	616,8	828,2	900,4	470,0
Рентабельность, %	107,6	111,0	110,2	107,5	x

Источник: [15].

проходят практику в потребительских обществах районов по направлениям: закупочная работа, организация общественного питания и др. В Казанском кооперативном институте готовят кадры по программе экономика кооперативной организации. В регионе кооперативам фермеров предоставляются соответствующие льготы и преференции. Работая в кооперативе фермер получает комплекс знаний и услуг по повышению эффективности производства, хранения и переработке продукции, а также доступ к кредитам и выход на крупные торговые сети.

В Республике Татарстан благодаря поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов существенно повысилась результативность работы малых форм хозяйствования. Так, за 2019–2024 гг. согласно проекту 82 кооператива получили субсидии на общую сумму 1 млрд рублей, в том числе в 2024 году 50 кооперативов – на 215 млн рублей (рисунок 1).

На конец 2024 г. в Республике Татарстан было 376 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них работающих – 189 (рисунок 2). За пять лет сельскохозяйственным кооперативам Татарстана выдана государственная поддержка с учетом федерального финансирования 2 млрд рублей, что способствовало увеличению численности на 90 работающих кооперативов, число членов-пайщиков выросло на 15 тыс., выручка возросла на 11,3 млрд рублей, или в 5 раз.

В настоящий период все виды поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов сохраняются. Одновременно продолжены мероприятия по реализации федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие кооперации» – федеральным законодательством сумма грантов по проекту «Агростартап» увеличена по молочному и мясному направлению КРС до 5 млн руб. на бизнес-проект фермера и до 6 млн руб. в случае направления части гранта на развитие кооператива, в котором он состоит. В 2024 году малые формы хозяйствования в Республике Татарстан произвели сельскохозяйственной продукции на 142,2 млрд руб., что составляет 42% в хозяйствах всех категорий.

В республике насчитывается 401 тысяча ЛПХ и 2600 фермерских хозяйств. В 2024 г. на их поддержку из бюджета Татарстана выделено 448 млн руб., в 2025 г. сумма увеличена до 527 млн руб., или на 17,6%. В личных подсобных хозяйствах на 1 января 2025 г. имелось 215104 головы крупного рогатого скота. В 2024 г. в хозяйствах населения произведено 550 тыс. тонн молока, что составляет 24% в общем объёме республики. В течение года наблюдался рост закупочных цен на молоко-сырье 36 руб. 16 копеек, что на 37% выше уровня предыдущего года.

Рис. 1. Результат предоставления субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам и переработчикам за 2019–2024 гг.

Источник: [16].

Рис. 2. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в Республике Татарстан
Источник: [16].

Заключение. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы функционируют в системе сельского хозяйства в виде разных организационно-правовых форм. Для успешного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации необходима поддержка со стороны государственных органов управления. Прежде всего следует: разработать и принять программный документ (концепцию) развития сельскохозяйственной потребительской кооперации; устранить существующие препятствия в нормативно-правовом регулировании деятельности СПоК; установить ограничение субсидиарной ответственности членов кооператива; разработать и реализовать комплекс мер по созданию дополнительных механизмов сбыта сельскохозяйственной фермерской продукции и продукции ЛПХ в целях обеспечения ее доступности для населения.

Список используемых источников:

1. Республика Татарстан, Краткий статистический сборник. Татарстанстат, г. Казань, 2023. 39 с.

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2019–2023 гг. М., 2024.

3. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, О.А. Репушевская. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).

4. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 240 с.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. Т. 8. № 4. 2021. Отраслевой менеджмент.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

8. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

9. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.

10. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

11. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.

13. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

14. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.

15. АО «Республиканский информационно-вычислительный центр». [Сайт.]. – URL: https://rivc-it.com/.

16. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан *[Сайт.]. – URL:* https://agro.tatarstan.ru/.

17. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 3(125). С. 96–103.

18. *Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Ерохин С.Г., Матраева Л.В. и др.* Разработка модельных программ участия Пенсионного фонда Российской Федерации в софинансировании социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: отчет о НИОКР. № госрег. 115111700113. 2015. 202 с.

19. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

20. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS

21. *Быковская Н.В., Салманов Д.Р., Гусева Т.А.* Методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 44–57. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_44. EDN: RPGDDL.

22. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. Republic of Tatarstan, Brief statistical digest. Tatarstanstat, Kazan, 2023. 39 p.

2. Key indicators of economic activity of consumer cooperation of the Central Union of Russia 2019–2023. Moscow, 2024.

3. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: Monograph / A.R. Nabieva, O.A. Repushevskaya. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K°», 2019. 244 p. (15.0 pp. / 9.5 pp.).

4. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Consumer cooperation in the implementation of programs of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. In the book: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: Monograph. – 2nd ed. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2020. 240 p.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, vol. 8, no. 4, 2021, Industry management.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

7. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, scientific and theoretical journal*, no. 2 (40), 2020, pp. 51–61.

8. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

9. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, no. 5, 2017, pp. 67–73.

10. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economy. Scientific journal. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

11. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economy. Scientific journal. FTA*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Cooperation – a mechanism for increasing the competitiveness of Russian agriculture. *AIC: economics, management*, 2013, no. 5, pp. 48–53.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

14. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

15. JSC «Republican Information and Computing Center». [Website]. – URL: https://rivc-it.com/.

16. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tatarstan [Website]. – URL: https://agro.tatarstan.ru/.

17. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Yukhin K.E.* The Role and Importance of Modern Media in Marketing Communications. *Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2014, no. 3(125), pp. 96–103.

18. *Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Erokhin S.G., Matraeva L.V. et al.* Development of Model Programs for the Participation of the Pension Fund of the Russian Federation in Co-financing Social Programs of the Subjects of the Russian Federation Using Public-Private Partnership Mechanisms: R & D Report. State Reg. No. 115111700113. 2015. 202 p.

19. *Minnikhanov R.R.* Interaction of Consumer Cooperatives with Household Farms in Food Provision. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

21. *Bykovskaya N.V., Salmanov D.R., Guseva T.A.* Methods for Assessing the Competitiveness of Agricultural Producers. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 44–57. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_44. EDN: RPGDDL.

22. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 26.02.2025.

2025 О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач* УДК 334.7

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

DEVELOPMENT OF THE CONSUMER COOPERATION TRADE SYSTEM IN THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. *В статье дана оценка современному состоянию развития в регионах розничной торговли потребительской кооперации, производству аграрной продукции, обеспечению населения продуктами питания, динамике цен на продовольственные товары. Приведен анализ деятельности потребительских обществ, структуры совокупного объема, тренда закупок сельскохозяйственной продукции и сырья, производства продуктов питания промышленными предприятиями потребительской кооперации Центросоюза России, классифицированы потребительские цены на группы продовольствия и отдельные виды сельхозпродукции, выявлены показатели, влияющие на спрос. Представлены данные о производстве ряда сельхозпродукции в регионах страны. Определено место сельского хозяйства в продовольственном обеспечении. Выделены и обоснованы основные направления инноваций в развитии аграрных отраслей. Определено, что аграрная продукция являются стратегическим товаром на мировом рынке. Выявлены проблемы в развитии системы торговли потребительской кооперации в региональной экономике. Сформулированы пути устойчивого и эффективного развития торговой сети в регионах на долгосрочную перспективу.*

Abstract. *The article provides an assessment of the current state of development in the regions of retail trade of consumer cooperation, the production of agricultural products, the provision of food to the population, and the dynamics of food prices. The analysis of the activities of consumer societies, the structure of the total volume, the trend of purchases of agricultural products and raw materials, and food production by industrial enterprises of the consumer cooperative of the Central Union of Russia is given, consumer prices for food groups and certain types of agricultural products are classified, and indicators affecting demand are*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

identified. Data on the production of a number of agricultural products in the country's regions are presented. The place of agriculture in food supply has been determined. The main directions of innovation in the development of agricultural industries are identified and substantiated. It is determined that agricultural products are a strategic commodity on the world market. The problems in the development of the consumer cooperation trade system in the regional economy have been identified. The ways of sustainable and effective development of the retail network in the regions for the long term are formulated.

Ключевые слова: *экономические регионы, розничная торговля, продовольствие, магазины, потребкооперация, производство, цены, закупки, сбыт.*

Keywords: *economic regions, retail trade, food, shops, consumer cooperation, production, prices, purchases, sales.*

Материалы и методы исследования. В процессе исследовательской работы были использованы различные методы экономического исследования: монографический, аналитический и другие. Были использованы база данных Минсельхоза, Центросоюза РФ, источники Росстата и др.

Введение. В условиях обострения мировой геополитической ситуации и глобализации мировых рынков для России актуальной задачей становится увеличение аграрной продукции. В период санкций и эмбарго, обострения отношений с недружественными государствами и сложной ситуации на мировых агропродовольственных рынках весьма актуальной проблемой выступает увеличение количественной и качественной продукции аграрного сектора. Продовольственные товары на современном этапе необходимо производить в нарастающем темпе, а производственный процесс в сельском хозяйстве должен функционировать с учетом расширенного воспроизводства, опираться на объективные экономические законы. Гарантированный сбыт сельхозпродукции и доведение ее до конечного потребителя через розничную торговую сеть потребительской кооперации влияет на экономику регионов. Устойчивое его развитие сельского хозяйства сказывается на агропродовольственную безопасность страны. Сельхозпродукция растениеводства влияет на кормовое обеспечение животноводства, что сказывается на объемы выхода животноводческой продукции. Продукция растениеводства и животноводства находятся на первом месте среди прочих пищевых товаров в стоимостных объемах и приносит приличную валютную выручку от ее экспорта. [4].

Дискуссия. Торговая сеть потребительской кооперации в регионах России в настоящее время выступает как один из субъектов рыночной экономики и снабжает жителей необходимыми товарами. В среднем объем деятельности кооперативного магазина в экономическом регионе равен примерно 600 тыс. руб. На 1 января 2024 г. в России функционировало всего 1775 потребительских обществ, в том числе 492 районных и 77 городских потребительских обществ. Численность пайщиков в РФ составила 969 тыс. человек. Совокупный объем деятельности потребительских обществ Центросоюза РФ составил в 2023 г. 203953 млн руб., в том числе розничной торговли – 118442 млн руб., или 58,1%; оптовой – 8805 млн руб., или 4,32%; общепита – 13615 млн руб., или 6,7%; закупки аграрной продукции – 25525 млн руб., или 12,5%; промышленной -21979 млн руб., или 9,8%. Организациями потребительской кооперации обслуживается подавляющая часть населения сельской местности. Закупками аграрной продукции занята значительная часть населения. Доля закупок сельхозпродукции и сырья в обороте деятельности потребкооперации составляет 12,6% (таблица 1).

В последние годы в работе потребкооперации заметен рост закупок аграрной продукции и оборот общепита, улучшилась жителей регионов. Значительные изменения в системе отмечены при переходе к рыночной экономике. Во многих регионах трансформировались экономические и хозяйственные связи. Доходность основного покупателя сельского населения отразилась на объемах реализации продукции в кооперативных магазинах. В систему розничной торговли потребкооперации пищевые товары в значительной части поставляют промышленные предприятия потребительской кооперации Центросоюза России. [3].

Анализ развития сферы закупок потребительской кооперации Центросоюза РФ показы-

вает, что значительное количество продовольственных товаров в систему розничной торговли поставляют заготовители кооперативных предприятий: овощей, молока, картофеля, мяса, плодово-ягодной продукции (таблица 2).

Кооперативный магазин на селе нередко выполняет функции по закупкам аграрной продукции. В структуре товарооборота кооперативных магазинах регионов более 78,1% занимают продовольственные товары, которых на 1 жителя приходится не менее 4 тыс. руб. В 2023 г. в предприятиях потребкооперации произведено: хлебных изделий – 183,6 тыс. т, кондитерских – 16425 тыс. т, консервов – 19579 туб, рыбы – 2228 т [1].

Предприятиями общественного питания системы потребительской кооперации страны в 2023 г. произведено хлебобулочных изделий 183,6 тыс. т, кондитерских изделий – 16425 тыс. т, соленой и копченой рыбы – 2228 т. Собственная продукция общественного питания потребкооперации в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилась в действующих ценах на 10%. Наибольший рост достигнут в потребительских обществах регионов: Забайкальском крае – на 73,0%, Ивановской области – на 64,0%, Тувинской области – на 40,9%, Республике Татарстан – на 29,7%, Республике Алтай – на 26,0%, Свердловской области – на 24,1%. Наряду с этим сократили свою деятельность в данном направлении потребительские общества регионов: Республики Коми – на 14,9,0%, Тульской области – на 10,0%, Волгоградской области – на 34,3%, Амурской области – на 19,7%.

Следует заметить, что на продовольственном рынке ряда регионов области произошли существенные изменения, заключающиеся в том, что в розничной торговле продовольственными товарами доля негосударственного сектора увеличилась, а в общественном питании отмечается рост. В системе розничной торговли устойчивое положение занимают предприятия потребкооперации. Они стали больше закупать у населения и реализовать плодов и овощей. [5].

За последние годы увеличилось количество продовольственных магазинов в системе потребительской кооперации ряда регионов, число продовольственных рынков различного назначения и количество рабочих мест на них. Преобразования в торговле на продовольственном рынке обеспечили правовую и хозяйственную самостоятельность кооперативным предприятиям, способствовали формированию конкурентной среды, насыщению потребительского рынка продовольствием. Заметны позитивные тенденции по открытию и восстановлению предприятий общественного питания и увеличению их места в торговой сети. [6].

В общественном питании сохраняется тенденция роста количества предприятий общедоступной сети, особенно быстрого обслуживания, а также по обслуживанию слабо социально защищенных слоев населения. Продолжается

Таблица 1

Тренд структуры объема деятельности потребительских обществ Центросоюза России, %

Показатели	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Розничная торговля	61,0	60,0	62,5	60,6	59,0	58,7
Общественное питание	6,5	6,9	5,0	6,0	6,2	6,7
Оптовая торговля	4,43	4,42	4,31	4,47	4,59	4,36
Закупки аграрной продукции	11,8	11,9	11,7	11,9	12,2	12,6
Оборот промышленной продукции	10,0	10,0	9,8	10,0	10,8	10,9
Услуги жителям	2,41	2,75	2,66	3,02	3,25	2,51
Иные виды работы	3,7	4,0	3,9	4,1	4,0	4,2

Источник: [1].

Таблица 2

Тренд закупок аграрной продукции потребкооперацией Центросоюза РФ, тыс. тонн

Показатели	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Мясо	60,8	52,5	47,6	45,4	44,9	44,1
Молоко	217,3	218,9	223,7	228,2	226,2	220,3
Картофель	46,6	33,5	29,8	29,0	29,0	25,5
Овощи	49,8	40,8	36,2	33,1	32,5	31,3
Плоды	26,8	24,5	20,9	20,3	19,0	18,2

Источник: [1].

воссоздание фирменной торговли основными пищевыми товарами: молоком и молокопродуктами, хлебом и хлебобулочными изделиями, мясопродуктами, напитками, производимыми на предприятиях области. Произошли изменения в структуре занятости населения в системе торговли продовольственными товарами. Наблюдался рост численности занятых в торговле, общественном питании, сбыте и заготовках сельхозпродукции. Оборот общепита в потребкооперации Центросоюза РФ в 2023 г. равен 13615 млн руб., или 6,7%. Рынок продовольственных товаров в регионах поступательно развивается. Наблюдается рост темпов прироста оборота торговли продовольственными товарами. Проведена работа по преобраз4ованию рынков в иные форматы торговли, зарегистрированы в ряде регионов новые ярмарки. С целью снятия напряжения на потребительском рынке приняты меры по стабилизации цен на социально значимые товары на территории регионов. В России наблюдался ежегодный рост цен на продовольственные товары по отношению к предыдущему периоду. В 2022 г. наиболее высокий рост цен отмечался по отношению к предыдущему году на молочную продукцию. [2].

Между администрациями регионов, региональными союзами потребительских обществ и другими крупными сетевыми операторами торговли устанавливаются соглашения по стабилизации торговых надбавок и установлению фиксированной в натуральном выражении наценки на социально значимые товары первой необходимости. На успех функционирования торговых сетей регионов определяющее влияние оказывает уровень жизни, величина денежных доходов населения. [8]. В структуре использования денежных доходов увеличилась доля потребительских расходов и обязательных платежей при заметном снижении доли сбережений в ряде регионов. Денежные доходы на 1 жителя России в 2022 г. равнялись в месяц 44,9 тыс. руб. Среднемесячная зарплата с 2010 по 2022 гг. повысилась в 3,1 раза и равнялась 65,3 тыс. руб. Средний размер пенсий – 17,8 тыс. руб. (таблица 3).

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения повысилась. Влияет на спрос продуктов питания и средний размер назначенной месячной пенсии. По данным федерального органа государственной статистики в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом говядина подорожала на 16,3%, масло сливочное – на 16,2%, молоко – на 13,0%. Одновременно снизились за это время цены подсолнечное масло, свинину, курятину, яйца куриные (таблица 4).

Таблица 3

Основные социально-экономические показатели России

Показатели	Годы				2022 в % к 2010
	2010	2020	2021	2022	
Среднедушевые доходы населения в месяц, руб.	18958	36240	40304	44937	237,0
Среднемесячная зарплата в организациях, руб.	20952	51344	57244	65338	311,8
Средний размер пенсий, руб.	7476	14986	16642	17825	238,4
Валовой внутренний продукт всего, млрд руб.	46309	107658	135295	153435	331,3
на душу населения, руб.	49835	324177	728860	919012	1045813

Источник: [2].

Таблица 4

Средние потребительские цены на продовольствие в России (на конец года; руб. за 1 кг)

Показатели	Годы					
	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Говядина	*314,94*	*330,58*	*350,05*	*361,04*	*416,46*	*484,17*
Свинина	*271,08*	*275,26*	*264,55*	*269,14*	*311,84*	*307,92*
Баранина	*340,52*	*372,91*	*421,77*	*427,36*	*495,73*	*552,77*
Куры	*133,73*	*151,27*	*143,13*	*145,55*	*183,54*	*178,22*
Масло сливочное	*397,75*	*553,02*	*613,39*	*638,69*	*719,21*	*835,77*
Масло подсолнечное, за 1 л	*107,62*	*101,51*	*98,57*	*124,94*	*136,33*	*132,94*
Молоко цельное за 1 л	*47,61*	*54,04*	*57,70*	*59,32*	*64,89*	*73,37*
Яйца куриные, за 10 шт.	65,02	68,97	65,37	75,78	87,77	81,70
Сахар-песок	52,14	46,23	31,59	50,23	55,82	64,03
Хлеб	41,85	48,13	51,65	56,36	62,42	70,23
Картофель	19,91	23,84	21,38	20,88	46,57	31,91
Яблоки	87,43	85,66	90,29	106,28	100,63	101,60

Источник: [2].

Цены на продукты питания в значительной степени зависят от цен производителей сельскохозяйственной продукции, тарифов на грузовые перевозки сельхозпродукции автомобильным транспортом. Стоимость минимального набора продуктов питания с каждым годом увеличивается. Цены производителей аграрной продукции за 5 лет на зерно выросли в России на 55,3%, на овощи на 76,2%, на бахчевые в 3 раза, на картофель в 15 раза, скот и птицу на 24,5%, на молоко на 44,3% (таблица 5).

В ряде регионов России приняты целевые программы содействия развитию малых и средних предпринимателей. К этой категории предпринимательства можно отнести не только указанные хозяйства, но и отдельные предприятия торговли системы потребительской кооперации. На 01.01. 2024 г. в потребительской кооперации России функционировало 23706 розничных торговых предприятий, в т. ч. 22725 магазинов, из них действующих – 12492, или 55,0%, передано в аренду – 4003, или 17,6%. В системе потребкооперации 18188 магазинов расположено в сельской местности, в том числе действующих 10028, или 55,1%, сдано в аренду – 2732, или 15,0%. В ряде магазинов имеются отделы самообслуживания, некоторые магазины функционируют на непрерывной рабочей неделе, некоторые магазины работают круглосуточно, с удлиненным режимом работы, есть магазины-цеха «Кулинария» и отделы «Кулинария» [10]. В настоящее время предприятия системы потребительской кооперации осуществляют меры по повышению качества товаров, реализуемых субъектами предпринимательской деятельности. В сфере продовольственного рынка возможно налаживание совместного сотрудничества в регионе использования арендуемых свободных площадей. Некоторые магазины располагают производственными и складскими помещениями с удобным автомобильным и железнодорожным подъездами и всей инфраструктурой. В сфере розничной торговли продовольственными товарами значительное место занимают малые предприятия [14]. Оборот оптовой торговли в системе потребительской кооперации Центросоюза РФ в 2024 г. составил 13 615 млн. руб. Отношение оптового оборота к розничному равнялось 7,4%. Запасы товарооборота в системе потребительской кооперации регионов составляют 35–40 дней. Предприятия торговли потребительской кооперации имеют широкие возможности участвовать в выполнении снабженческо-сбытовых функций на продовольственном рынке, реагируя на предложения производителей сельскохозяйственной продукции.

Заключение. Одним из направлений расширения розничной торговли по реализации продовольственных товаров является укрепление закупочной деятельности потребкооперации с производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции, конкуренция с частными посредниками.

Сбор, заготовку сельскохозяйственного сырья у личных подсобных хозяйств и фермеров в гораздо больших объемах могут осуществлять организации и предприятия потребительской кооперации [16]. В связи с этим включение в торговый оборот продовольственной продукции приусадебных хозяйств

Таблица 5

Средние цены производителей сельхозпродукции в России* (в среднем за год; руб. за 1 т)

Показатели	Годы					2022 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	
Зерновые и зернобобовые – всего	8516	10319	11900	14288	13225	155,3
Овощи	45067	56610	58193	68491	79426	176,2
Культуры бахчевые	8379	13528	20866	25025	25287	301,8
Картофель	12549	10555	11812	17530	18861	150,3
Скот и птица (в живом весе) – всего	86136	87716	87003	104722	107470	124,8
из них:						
крупный рогатый скот	99523	104680	111625	121197	142342	143,0
овцы и козы	89768	101308	112724	105064	111992	124,8
свиньи	99583	94766	92215	111806	107545	108,0
птица живая	70845	75565	73984	91400	101582	143,4
Молоко	22855	24875	25861	27451	32981	144,3
Яйца, за 1000 шт.	3898	4180	4356	5606	5528	141,8

* Кроме крестьянских ((фермерских) хозяйств и микропредприятий.

Источник: [2].

населения представляет особую актуальность, интерес и значимость. Значительный эффект достигается в тех случаях, когда сельхозпроизводители с помощью потребительской кооперации осуществляют переработку сельскохозяйственного сырья на собственных предприятиях. Кооперация производителей сельскохозяйственной продукции, торгово-закупочных организаций и предприятий потребительской кооперации, переработчиков создает объективные предпосылки для повышения эффективности торговой сети потребительской кооперации области по реализации продуктов питания [17].

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2018–2023 гг. Москва, 2024.

2. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат-Р 76. Москва, 2023. 701 с.

3. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат-С 29 М., 2023. 103 с.

4. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Развитие потребительской кооперации в южных регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 73-85.

5. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

6. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.

7. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. № 2(40). 2020. С. 51–61.

9. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

10. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

11. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

12. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.

13. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

14. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.

16. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

17. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

18. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т.5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

19. *Шпак С.Н., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Развитие розничной торговой сети в потребительской кооперации России // OpenScience. 2023. Т.5 № 4. С. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

References:

1. Key performance indicators of consumer cooperation of the Central Union of Russian Federation 2018–2023. Moscow, 2024.

2. Russian statistical yearbook. 2023: Stat. collection / Rosstat-R 76. Moscow, 2023. 701 p.

3. Agriculture in Russia. 2023: Stat. collection / Rosstat-S 29 M., 2023. 103 p.

4. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Development of consumer cooperation in the southern regions of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 73–85.

5. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of consumer cooperation in Krasnodar Krai. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

6. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of economic crisis. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2017, pp. 42–47.

7. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy,* 2017, no. 1, pp. 25–30.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The Place and Role of Consumer Cooperation in Ensuring Food Security of Russian Regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, no. 2(40), 2020, pp. 51–61.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of Regions in the Formation of Food Resources in the Digital Economy. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources of Regions. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

11. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

12. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Issues of regional economics*, 2019, no. 3 (40), pp. 73–79.

13. *Nabieva A.R.* Centrosoyuz of Russia as an integrated entity in the food supply system. *AIC: Economics, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

14. *Nabieva A.R.* Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Issues of regional economics*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, no. 5, 2017, pp. 67–73.

16. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 3(48), 2019, pp. 118–124.

17. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

18. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperation with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

19. *Shpak S.N., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Development of the retail trade network in consumer cooperation in Russia. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 41–53. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_41. EDN: LRKWUH.

Материал поступил в редакцию: 09.01.2025.

2025 С.Л. Блау* *УДК 33.055*

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ASSESSMENT OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF PURCHASING ACTIVITIES OF THE CONSUMER COOPERATIVE OF RUSSIA BASED ON STATISTICAL ANALYSIS

Аннотация. *Статья посвящена исследованию тенденций динамики объемов закупочной деятельности потребительской кооперации. В качестве эмпирической базы исследования использована официальная статистика Росстата и Центросоюза РФ за 2018–2023 гг. Анализ динамики выполнен по трем вариантам: на основе стоимостных показателей объема деятельности, в натуральных показателях и с пересчетом в сопоставимые цены. Проведенный анализ показал, что в исследуемый период устойчивая тенденция динамики объема закупочной деятельности в стоимостном измерении не сформировалась и в значительной степени определялась ростом цен производителей сельскохозяйственной продукции. В то же время сформировалась устойчивая тенденция к снижению объема закупочной деятельности в сопоставимых ценах. Прогноз, рассчитанный методом экстраполяции тенденции, позволяет ожидать ежегодного снижения этого показателя в среднем на 5%. Об этой тенденции свидетельствует и тот факт, что почти по всем видам сельскохозяйственной продукции объем закупок в натуральном выражении в названный период монотонно снижался. Исключение составили закупки молочной продукции, где наблюдался весьма незначительный прирост. Исследование показало, что для достижения целевого показателя роста объема закупок сельскохозяйственной продукции, предусмотренного Программой развития системы потребительской кооперации России до 2027 года, необходимо разработать систему управляющих воздействий, которые позволят преодолеть негативные тенденции динамики этого показателя, сформировавшиеся в период 2018–2023 гг.*

Abstract. *The article is devoted to the study of trends in the dynamics of the volume of procurement activities of consumer cooperative societies. The official statistics of Rosstat and the Central Union of the Russian Federation for 2018–2023 were used as the empirical basis of the study. The dynamics analysis was carried out according to three options: based on the cost indicators of the volume of activity, in kind and converted into comparable prices. The analysis showed that during the period under study, a steady trend in the dynamics of the volume of procurement activity in value terms was not formed and was largely determined by rising prices of agricultural producers. At the same time, there is a steady downward trend in the volume of procurement activities at comparable prices. The forecast calculated by extrapolating the trend allows us to expect an annual decrease in this indicator by an average of 5%. This trend is also evidenced by the fact that for almost all types of agricultural products, the volume of purchases in kind decreased*

Блау Светлана Леонидовна *– доктор экономических наук, профессор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.l.blau@ruc.su.*

Svetlana L. Blau *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

monotonously during this period. The exception was purchases of dairy products, where there was a very small increase. The study showed that in order to achieve the target growth in the volume of purchases of agricultural products,

Ключевые слова: *закупочная деятельность потребительской кооперации, абсолютный прирост, среднегодовой темп роста, тенденции динамики, устойчивость тенденции, экстраполяция, целевые показатели.*

Keywords: *procurement activity of consumer cooperation, absolute growth, average annual growth rate, dynamics trends, trend stability, extrapolation, target indicators.*

Цель работы *– изучить и проанализировать текущее состояние закупочной деятельности потребительской кооперации в России в период 2018–2023 гг., выявить наметившиеся в этот период тенденции ее динамики, исследовать их устойчивость и на этой основе оценить перспективы развития этой сферы деятельности в современных экономических условиях.*

Методы и методология исследования. *Методологической основой исследования являются труды отечественных ученых по вопросам теории и практики развития потребительской кооперации. В работе использованы методы статистического анализа динамических рядов. Информационная база исследования представлена статистическими данными Росстата и Центросоюза России.*

Результат работы. *Проведено исследование тенденций динамики объема закупочной деятельности потребительской кооперации за 2018–2023 гг., которое показало, что в рассматриваемый период среднегодовой темп прироста принимал положительное, но близкое к нулю значение, равное 0,55%. В названный период не сформировалась устойчивая тенденция динамики этого показателя: в 2018–2020 гг. наблюдалось его монотонное снижение, которое в период 2020–2023 гг. сменилось монотонным ростом. Анализ динамики объемов закупочной деятельности по основным видам сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении выявил сокращение по всем видам сельскохозяйственной продукции за исключением молока и молочных продуктов, где наблюдался весьма незначительный темп прироста (в среднем на 0,26% в год). Разнонаправленность тенденций динамики объема закупочной деятельности в стоимостном и натуральном выражении возможно объяснить динамичным ростом цен производителей сельскохозяйственной продукции в этот период.*

Исследование динамики показателя объема закупочной деятельности, пересчитанного в цены базисного 2018 г., показало, что в исследуемый период сформировалась устойчивая тенденция к его снижению. Прогноз, полученный методом экстраполяции тенденции, свидетельствует о том, что в среднесрочной перспективе следует ожидать ежегодного снижения этого показателя в среднем на 1132,1 руб. или на 5% в год, что ставит под сомнение возможность достижения целевых показателей развития деятельности потребительской кооперации при условии сохранения сложившихся тенденций.

В то же время следует отметить, что впервые за рассматриваемый период в 2022 г. и 2023 г. наблюдался положительный цепной абсолютный прирост объема закупочной деятельности, рассчитанного в ценах базисного 2018 г. Положительное значение в эти два года принимал и цепной темп прироста. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости разработки и применения управляющих воздействий, направленных на преодоление сформировавшийся негативных тенденции развития закупочной деятельности.

Введение. В настоящее время потребительская кооперация представляет собой социально ориентированную многоотраслевую системой. В общей структуре деятельности этой системы наиболее существенное место занимают розничная торговля, закупочная деятельность и промышленное производство.

Учитывая тот факт, что в настоящее время значительная часть сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах населения, закупочная деятельность вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и, в то же время, способствует повышению благосостояния сельского населения, обеспечению его занятости и тем самым выравниванию различий в уровне и качестве жизни городского и сельского населения. В соответствии с этим Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (далее Стратегия) подчеркивает необходимость стимулирования развития потребительской кооперации [1].

На 152 отчетно-выборном общем собрании Центросоюза РФ, состоявшемся в феврале 2023 г., были подведены итоги работы с 2018 по 2022 год и утверждена Программа развития системы потребительской кооперации России до 2027 года (далее Программа). При этом отмечено, что основным драйвером развития системы потребительской кооперации являются развитие и укрепление традиционных видов деятельности: заготовительной, производственной, системы розничной торговли, общественного питания.

Программа предусматривает значительный рост объемов деятельности потребительской кооперации в среднесрочной перспективе. Так, в период 2023–2027 гг. предусмотрен рост совокупного объема деятельности на 27,8% к предыдущей пятилетке 2018–3022 гг. Отметим, что в общей структуре деятельности потребительской кооперации закупочная деятельность занимает второе место после розничной торговли, оборот которой согласно Программе должен возрасти 2023–2027 гг. на 25,5% по сравнению с предшествующей пятилеткой при этом объем закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в соответствии с этим документом должен увеличиться на 31,2 % к уровню 2018–2022 г. [3, с.47].

В этих условиях представляет определенный научный и практический интерес статистическое исследование тенденций динамики и оценка перспектив деятельности потребительской кооперации РФ в период 2018–2023 гг.

Дискуссия. Анализ объемов деятельности потребительской кооперации по основным ее направлениям позволил прийти к выводу, что к настоящему времени сформировалась стабильная структура [2, с. 32]. Круговая диаграмма, приведенная на рисунке 1, свидетельствует о том, что закупочная деятельность занимает существенную долю в общем объеме деятельности потребительской кооперации и составляет 13%.

Исследование динамики объема закупочной деятельность в период 2018–2023 гг. выявило следующее. Среднегодовой объем закупочной деятельности потребительской кооперации В этот период составил 23538,5 млн. руб. При этом в 2023 г. объем закупочной деятельности вырос по сравнению с уровнем 2018 г. на 702 млн руб. или на 2,8%. Однако динамика исследуемого показателя в рассматриваемый период была крайне неустойчивой, о чем свидетельствует график, приведенный на рисунке 2.

Рис. 1. Структура деятельности потребительской кооперации

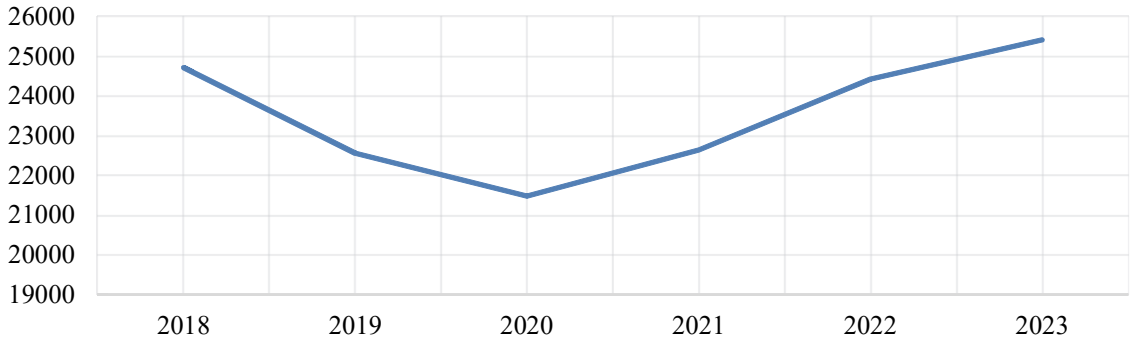

Рис. 2. График динамики объема закупочной деятельности потребительской кооперации в 2018–2023 гг. (млн руб.)

Для более глубокого изучения динамики исследуемого показателя воспользуемся расчетами, приведенными в таблице 1.

Анализ показал, что наибольшее снижение объема закупочной деятельности отмечено в 2020 г. (-2154 млн руб. или 86,9% к базисному году). Начиная с 2021 г. наблюдался рост объема деятельности, однако уровень 2018 г. был достигнут лишь к 2023 г. Среднегодовой абсолютный прирост за исследуемый период составил:

$$\overline{\Delta y} = \frac{\Sigma \Delta y_{ц}}{n} = \frac{702}{5} = 140{,}4 млн \quad руб.$$

Расчет среднегодового темп роста показал следующий результат:

$$\overline{T} = \sqrt[n]{T_1 \cdot T_2 \cdot \ldots \cdot T_n} =$$

$$= \sqrt[5]{0{,}913 \cdot 0{,}952 \cdot 1{,}054 \cdot 1{,}079 \cdot 1{,}04} =$$

$$= \sqrt[5]{1{,}028} = 1{,}00554 > 1$$

Следовательно, среднегодовой абсолютный прирост за период 2018–2023 гг. составил 140,4 млн руб., а среднегодовой темп прироста 0,55%. Как видим, оба показателя положительные, но весьма скромные.

Графический анализ свидетельствует о том, что тенденция динамики объема закупочной деятельности в исследуемый период не сформировалась: в период 2018–2020 гг. наблюдалось монотонное снижение этого показателя, которое в период 2020–2023 гг. сменилось монотонным ростом (рисунок 2). Для того, чтобы подтвердить этот вывод аналитическими расчетами оценим устойчивость наблюдавшейся тенденции на основе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена (таблица 2), который используют для оценки качества связи между двумя совокупностями в том случае, когда количество статистических данных невелико (в данном случае имеются показатели за 6 лет).

Используя данные, приведенные в таблице 2, определим коэффициент ранговой корреляции Спирмена:

$$R_s = 1 - \frac{6 \cdot \Sigma \Delta_t^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{6 \cdot 22}{216 - 6} = 1 - 0{,}629 = 0{,}371$$

Расчет показал наличие умеренной прямой связи между фактором времени и объемом закупочной деятельность потребительской кооперации. Значение коэффициента Спирмена показало, что устойчивость тенденции к снижению объема закупочной деятельности потребительской кооперации РФ за 2018–2023 гг. составила 37,1%. Следовательно, сложившаяся в исследуемый период тенденция не является устойчивой. Учитывая этот факт, приходим к выводу о неправомерности прогнозирования объема закупочной деятельности путем экстраполяции тенденции.

На следующем этапе исследования изучим динамику объемов закупочной деятель-

Таблица 1

Динамика объема закупочной деятельности потребительской кооперации России в период 2018–2023 гг. (млн руб.)

Год	Объем деятельности	Абсолютный прирост		Темп роста (%)	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2018	24713	-	-	-	-
2019	22559	-2154	-2154	91,3	91,3
2020	21481	-1078	- 3232	95,2	86,9
2021	22637	+1156	-2076	105,4	91,6
2022	24426	+1789	- 287	107,9	98,8
2023	25415	+ 989	+702	104,0	102,8

Таблица 2

Расчет устойчивости тенденций динамики закупочной деятельности потребительской кооперации РФ за 2018–2023 гг.

Год	Объем деятельности	R_t	R_{yt}	Δ_t^2
2018	24713	1	5	16
2019	22559	2	2	0
2020	21481	3	1	4
2021	22637	4	3	1
2022	24426	5	4	1
2023	25415	6	6	0

ности по основным видам сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим графики динамики объемов закупочной деятельности основных видов продовольствия в тоннах (рисунок 3).

Графический анализ показывает, что в период 2018–2023 гг. по всем видам закупок сельскохозяйственной продукции, за исключением молочной, наблюдалось снижение объемов. Лишь по молоку и молочной продукции наблюдался некоторый рост.

Для более глубокого анализа исследуем динамику физических объемов закупок основных видов сельскохозяйственной продукции в тоннах (таблица 3). Анализ показал, что за рассматриваемый период объем закупочной деятельности потребительской кооперации, приведенный в натуральном выражении, значительно сократился по всем видам сельскохозяйственной продукции за исключением молока и молочных продуктов, где наблюдался небольшой прирост – на 1,3% за весь исследуемый шестилетний период. Среднегодовой темп прироста при этом был весьма незначительный и составил всего лишь 0,26% в год ($\sqrt[5]{1{,}013} - 1 = 1{,}026 - 1$).

В то же время за 2018–2023 гг. наблюдалось существенное снижение объема закупок по остальным видам сельскохозяйственной продукции. Так, объем закупок картофеля сократился на 45,3%, овощей – на 37,3%, плодов – на 32,2%, а мяса – на 27,5%. При этом объем закупочной деятельности в стоимостном выражении в тот же период показал среднегодовой положительный абсолютный прирост, который составил 140,4 млн руб. Данное противоречие возможно объяснить тем, что в рассматриваемый период наблюдался динамичный рост цен производителей сельскохозяйственной продукции. Так, за рассматриваемый период цены производителей сельскохозяйственной продукции выросли в целом на 33,4%, в том числе на животноводческую продукцию – на 30,3%, а на продукцию растениеводства еще больше – на 40,2% [4, с. 93].

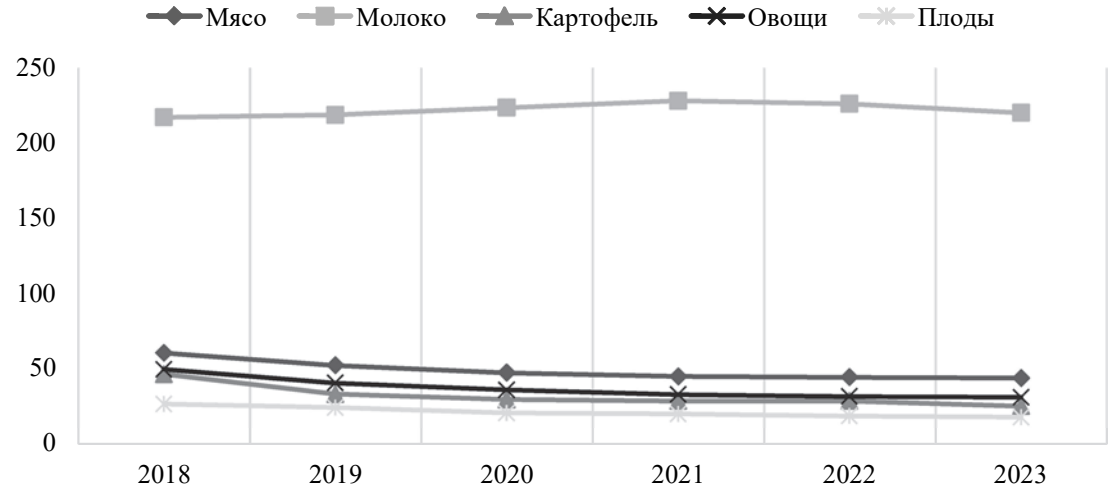

Рис. 3. Графики динамики закупочной деятельности потребительской кооперации (в тоннах)

Таблица 3

Закупки основных видов сельскохозяйственной продукции в системе потребительской кооперации РФ за 2018–2023 гг.

Вид продукции	Годы						%	
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 / 2018	Отклонение (+,-)
Мясо, тонн	60836	52493	47570	45235	44573	44135	72,5	-27,5
Молокопродукты, тонн	217347	218907	223746	228166	226226	220276	101,3	+1,3
Яйца, тыс. шт.	-	-	-	-	109553	102054	-	-
Картофель, тонн	46569	33486	29771	28894	28923	25488	54,7	-45,3
Овощи, тонн	49833	40758	36218	33056	31918	31267	62,7	-37,3
Плоды, тонн	26797	24489	20857	20344	18928	18171	67,8	-32,2

Для того, чтобы исключить влияние на объем закупочной деятельности фактора закупочных цен, целесообразно пересчитать этот показатель в ценах базисного периода, то есть в ценах 2018г (таблица 4).

По данным, приведенным в таблице 4, построим график объема закупок сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах (ценах базисного 2018 г.). Графический анализ позволяет сделать предположение о наметившейся тенденции к снижению этого показателя (рисунок 4).

Для проверки этого предположения выполним анализ динамики этого показателя (таблица 5).

В период 2018–2023 гг. среднегодовой объем закупочной деятельности потребительской кооперации период в ценах 2018 г. составил 19923,8 млн. руб. При этом данные, приведенные в таблице 5, свидетельствуют о том, что в 2023 г. объем закупочной деятельности в сопоставимых ценах снизился по сравнению с 2018г. на 5660,5 млн руб. или на 22,9%.

Среднегодовой абсолютный прирост за исследуемый период был отрицательным:

$$\overline{\Delta y} = \frac{\Sigma \Delta y_{ц}}{n} = \frac{-5660,5}{5} = -1132,1 млн \quad руб.$$

Среднегодовой темп роста:

$$\overline{T} = \sqrt[n]{T_1 \cdot T_2 \cdot \ldots \cdot T_n} =$$

$$= \sqrt[5]{0,842 \cdot 0,945 \cdot 0,887 \cdot 1,024 \cdot 1,067} =$$

$$= \sqrt[5]{0,771} = 0,94935 < 1.$$

Следовательно, темп прироста в этот период был отрицательным -5,07% (94,94%-100%).

Таблица 4

Объем закупочной деятельности потребительской кооперации в ценах 2018 г.

Показатель	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Закупки с/х продукции, млн руб.	24713	22559	21481	22637	24426	25415
Индексы цен (в% к предыдущему году)	99,2	108,4	100,7	118,9	105,4	97,5
Индексы цен (в% к 2018 г.	100,0	108,4	109,2	129,8	136,8	133,4
Объем закупок с/х продукции, млн руб. в ценах 2018г.	24713,0	20810,9	19671,2	17439,9	17855,3	19052,5

Источник: рассчитано согласно данным [4, с. 93].

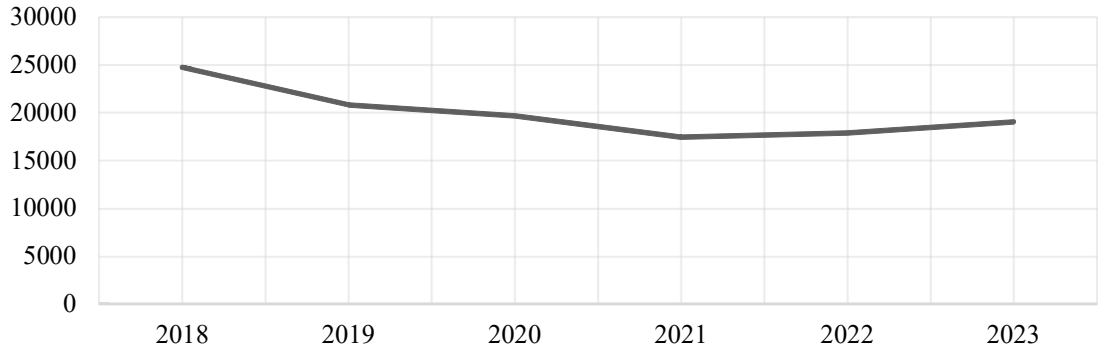

Рис. 4. График динамики объема закупочной деятельности потребительской кооперации в 2018–2023 гг. (в ценах 2018 г., млн руб.)

Таблица 5

Динамика объема закупочной деятельности потребительской кооперации России в период 2018–2023 гг. в ценах 2018 г. (млн руб.)

Год	Объем деятельности	Абсолютный прирост		Темп роста (%)	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2018	24713,0	-	-	-	-
2019	20810,9	-3902,1	-3902,1	84,2	84,2
2020	19671,2	-1139,7	-5041,8	94,5	79,6
2021	17439,9	-2231,3	-7273,1	88,7	70,6
2022	17855,3	+415,4	-6857,7	102,4	72,3
2023	19052,5	+1197,2	-5660,5	106,7	77,1

Таким образом, в исследуемый период проявилась негативная тенденция к снижению объема заготовительной деятельности.

На основе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена, приведенного в таблице 6, оценим устойчивость этой тенденции.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена:

$$R_s = 1 - \frac{6 \cdot \Sigma \Delta_t^2}{n^3 - n} = 1 - \frac{6 \cdot 62}{216 - 6} = 1 - 1{,}771 = -0{,}771$$

Значение коэффициента Спирмена показывает, что устойчивость тенденции к снижению объема закупочной деятельности потребительской кооперации РФ за 2018–2023 гг составила 77,1%. Оценка значения коэффициента Спирмена по шкале Чеддока свидетельствует о высокой тесноте обратной связи объема закупочной деятельности потребительской кооперации РФ от фактора времени. Следовательно, при условии сохранения сложившихся тенденций динамики объема закупочной деятельности, рассчитанного в сопоставимых ценах, следует ожидать в среднесрочной перспективе ежегодного снижения этого показателя в среднем на 1132,1 руб. или на 5% в год. В этом случае при отсутствии управляющих воздействий, направленных на изменение сформировавшейся негативной тенденции, представляется весьма сомнительной возможность достижения целевого показателя роста объема закупок сельскохозяйственной продукции на 31,2%, предусмотренных Программой развития системы потребительской кооперации России до 2027 года. В то же время следует отметить некоторые наметившиеся позитивные изменения: впервые за рассматриваемый период в 2022 г. наблюдался положительный цепной абсолютный прирост объема закупочной деятельности, рассчитанного в ценах 2018 г. (415,4 млн руб.). В 2023 г. этот показатель увеличился почти втрое и составил 1197,2 млн руб.

Заключение. Проведенное исследование динамики объема закупочной деятельности потребительской кооперации РФ позволило сделать следующие выводы.

1. В период 2018–2020 гг. наблюдалось монотонное снижение объема закупочной деятельности потребительской кооперации, которое в период 2020–2023 гг. сменилось монотонным ростом этого показателя. При этом среднегодовой темп роста принимал положительное, но близкое к нулю значение, равное 0,55%. Исследование показало, что сформировавшаяся в этот период тенденция динамики объема закупочной деятельности не являлась устойчивой. Следовательно, прогнозирование исследуемого показателя путем экстраполяции по тренду может привести к ошибочным выводам. В связи с этим считаем целесообразным изучить динамику закупочной деятельности по основным видам сельскохозяйственной продукции в физическом измерении.

2. Анализ показал, что за рассматриваемый период объем закупочной деятельности потребительской кооперации в натуральном выражении значительно сократился по всем видам сельскохозяйственной продукции за исключением молока и молочных продуктов, где наблюдался незначительный прирост – на 1,3% за весь исследуемый период или в среднем на 0,26% в год.

Так, объем закупок картофеля сократился на 45,3%, овощей – на 37,3%, плодов – на 32,2%, а мяса – на 27,5%. При этом объем закупочной деятельности в стоимостном выражении в тот же период показал пусть небольшой, но положительный среднегодовой абсолютный прирост (140,4 млн руб.).

3. Анализ показал, что за рассматриваемый период цены производителей сельскохозяйственной продукции выросли в целом на 33,4%, в том числе на животноводческую продукцию – на 30,3%, а на продукцию растение-

Таблица 6

Расчет устойчивости тенденций динамики закупочной деятельности потребительской кооперации РФ за 2018–2023 гг.

Год	Объем деятельности	R_t	R_{yt}	Δ_t^2
2018	24713,0	1	6	25
2019	20810,9	2	5	9
2020	19671,2	3	4	1
2021	17439,9	4	1	9
2022	17855,3	5	2	9
2023	19052,5	6	3	9

Источник: рассчитано автором согласно данным табл. 5.

водства – на 40,2% [4, с. 93]. Следовательно, динамика объема закупочной деятельности в стоимостном выражении в значительной степени определялась ростом цен производителей на сельскохозяйственную продукцию.

4. Для того, чтобы исключить влияние фактора цен выполнен пересчет объема закупочной деятельности в ценах 2018 г. В соответствии с полученными результатами в период 2018–2023 гг. среднегодовой объем закупочной деятельности потребительской кооперации период в ценах 2018 г. составил 19923,8 млн. руб. При этом в течение названного периода величина данного показателя снизилась на 5660,5 млн руб. или на 22,9%. Следовательно, в исследуемый период проявилась негативная тенденция к снижению физического объема заготовительной деятельности. Анализ показал, что данная является устойчивой.

5. При условии сохранения тенденции динамики физического объема закупочной деятельности, следует ожидать в среднесрочной перспективе ежегодного снижения этого показателя в среднем на 1132,1 руб. или на 5,07% в год. При отсутствии управляющих воздействий, направленных на изменение сформировавшейся негативной тенденции, представляется весьма сомнительной возможность достижения целевого показателя роста объема закупок сельскохозяйственной продукции на 31,2% по сравнению с предшествующей пятилеткой, предусмотренных Программой развития системы потребительской кооперации России до 2027 года.

6. В то же время следует отметить некоторые наметившиеся позитивные изменения: впервые за рассматриваемый период в 2022 г. наблюдался положительный цепной абсолютный прирост объема закупочной деятельности, рассчитанного в ценах 2018 г. (415,4 млн руб.). В 2023 г. этот показатель увеличился почти втрое и составил 1197,2 млн руб.

Можно предполагать, что отмеченные позитивные изменения связаны с началом реализации инновационных проектов «Цифровизация» и «Заготовительная деятельность». Последний проект предусматривает, в частности, возрождение системы заготовительных контор. Наряду с цифровизацией процессов закупочной деятельности, это должно способствовать преодолению сформировавшихся в предыдущие периоды негативных тенденций ее динамики. Кроме того, реализация этих проектов будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и повышению занятости сельского населения, что приведет в конечном счете к повышению уровня и качества жизни сельского населения.

Список используемых источников:

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151р.

2. *Блау С.Л., Хомутова Е.В.* Статистический анализ тенденций динамики объема деятельности потребительской кооперации России в период 2018–2023 гг. // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики № 2. 2024.

3. *Ильина Л.И., Ружанская Н.В., Бочкова С.В.* Роль инновационных проектов потребительской кооперации в реализации Стратегии пространственного развития России // Экономика и предпринимательство. № 9. 2024.

4. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023.

5. Утверждена программа развития потребкооперации до 2027 года. [Электронный ресурс]. URL: https://coop21.ru/press-centre/news/utverzhdena programma-razvitiya-potrebkooperacii-do-2027-goda (дата обращения: 01.06.2024).

6. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебное пособие. М.: Компания КноРус. 2009. 240 с.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal,* 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

8. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S.,Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing,* 2016, vol. 6, no. 2, pp 241–246.

9. *Самуйлов А.С.* Основные инструменты оценки уровня социально-экономического развития региона // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 32–41. EDN: JOFPGD.

10. *Миннехаметова И.М.* Развитие методического инструментария внутреннего контроля снабженческих операций в сельскохозяйственных потребительских кооперативах // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 160–171. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_160. EDN: LEWLNF.

11. *Яковлева Ю.Г., Балалова Е.И., Зорин Г.Е.* Оценка территориального развития локальных агропромышленных комплексов, его результатов и последствий // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 24–43. EDN: LCENEE.

12. *Тимергалеева Р.Р.* Кооперативная стратегия как институциональный конструкт устойчивого развития агропромышленного комплекса региона // OpenScience. 2023. Т. 5 № 4. С. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT.

13. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. The Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation through 2030, approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated February 2, 2015, No. 151r.

2. *Blau S.L., Khomutova E.V.* Statistical analysis of trends in the dynamics of the volume of activity of consumer cooperation in Russia in the period 2018–2023. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no. 2, 2024.

3. *Ilyina L.I., Ruzhanskaya N.V., Bochkova S.V.* The role of innovative projects of consumer cooperation in the implementation of the Strategy for Spatial Development of Russia. *Economy and Entrepreneurship*, no. 9, 2024.

4. Agriculture in Russia. 2023: Statistical collection / Rosstat. M., 2023.

5. The program for the development of consumer cooperation until 2027 has been approved. [Electronic resource]. URL: https://coop21.ru/press-centre/news/utverzhdena programma-razvitiya-potrebkooperacii-do-2027-goda (date of access: 01.06.2024).

6. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Tourism statistics: a tutorial. M.: KnoRus Company. 2009. 240 p.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

8. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp 241–246.

9. *Samoilov A.S.* Main tools for assessing the level of socio-economic development of a region. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 32–41. EDN: JOFPGD.

10. *Minnekhametova I.M.* Development of methodological tools for internal control of supply operations in agricultural consumer cooperatives. *OpenScience,* 2023, vol. 5, no. 2, pp. 160–171. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_160. EDN: LEWLNF.

11. *Yakovleva Yu.G., Balalova E.I., Zorin G.E.* Assessment of territorial development of local agro-industrial complexes, its results and consequences, *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 24–43. EDN: LCENEE.

12. *Timergaleeva R.R.* Cooperative strategy as an institutional construct of sustainable development of the regional agro-industrial complex. *OpenScience,* 2023, vol. 5, no. 4, pp. 125–134. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_4_125. EDN: VABGTT.

13. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co.», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 11.02.2025.

2025 О.С. Глинская, Н.М. Газарян, Е.В. Усадская, И.А. Чусов* *УДК 338.27*

ПРОЕКТНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ACCOUNTING AND CONTROL PROVISION OF ECONOMIC SECURITY OF COOPERATIVE ORGANIZATIONS

Аннотация. *Потребительская кооперация в России важное звено экономики, которое обеспечивает рост благосостояния своим членам через различные виды деятельность: торговлю, производство, заготовки, сельское хозяйство. Особая роль системы кооперации в России – ее социальная миссия, обеспечивающая развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях, а также работа в направлении продовольственной безопасности населения указанных территорий. Несмотря на стабильное рост экономических показателей потребительской кооперации по всем направлениям деятельность, следует отметить, что присущие современные проблемы в экономике страны негативным образом влияют и на кооперацию. «Центросоюз РФ разработал Программу развития потребительской кооперации на 2023–2027 годы, в которую заложены целевые показатели по всем направлениям деятельности кооперативов. Цели программы определяют постоянное взаимодействие с федеральными и региональными государственными органами, финансовыми учреждениями, профсоюзами и ассоциациями кооперативного и делового сообщества, частными компания-*

Глинская Ольга Сергеевна *– доктор экономический наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail oglinskaya@ruc.su.*

Olga S. Glinskaya *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Газарян Наталья Михайловна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: ngazaryah@ruc.su.*

Natalia M. Gazaryan *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Усадская Елена Валерьевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail eusadskaya@ruc.su.*

Elena V. Usadskaya *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

Чусов Иван Андреевич *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского кооперативного университета (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); i.a.chusov@ruc.su.*

Ivan A. Chusov *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).*

ми, развитие сотрудничества в рамках Международного кооперативного альянса.» Программа предусматривает активную работу всех участников по ее реализации в создании и разработке инновационных проектов, создании точек экономического роста, в сотрудничестве с малым и средним бизнесом, федеральных кампаниях. Достижению целей программы будет способствовать тенденции вовлеченности в проектно-экономическую деятельность кооператоров, что положительным образом повлияет на устойчивое развитие системы потребительской кооперации, а также на ее экономическую безопасность. В статье освещены основные аспекты проектно-экономической деятельности как метода обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития кооперативов.

***Abstract**. Consumer cooperation in Russia is an important link in the economy, which ensures the growth of well-being of its members through various activities: trade, production, procurement, agriculture. A special role of the cooperation system in Russia is its social mission, ensuring the development of social infrastructure in rural areas, as well as work towards food security of the population of these territories. Despite the stable growth of economic indicators of consumer cooperation in all areas of activity, it should be noted that the inherent modern problems in the country's economy negatively affect cooperation. «Centrosoyuz RF has developed a Consumer Cooperation Development Program for 2023–2027, which includes target indicators for all areas of cooperative activity. The goals of the program determine ongoing interaction with federal and regional government agencies, financial institutions, trade unions and associations of the cooperative and business community, private companies, and the development of cooperation within the International Cooperative Alliance." The program provides for active work of all participants in its implementation in the creation and development of innovative projects, creation of economic growth points, in cooperation with small and medium businesses, federal campaigns. The achievement of the program's goals will be facilitated by the trend of involvement in the project-economic activities of cooperatives, which will have a positive effect on the sustainable development of the consumer cooperation system, as well as its economic security. The article highlights the main aspects of project-economic activities as a method of ensuring economic security and sustainable development of cooperatives.*

***Ключевые слова:** проектно-экономическая деятельность, экономическая безопасность, кооперация, кооперативные организации, проект, устойчивое развитие.*

***Keywords:** project-economic activity, economic security, cooperation, cooperative organizations, project, sustainable development.*

Введение. Экономическая и политическая нестабильность в современном обществе, а также активное протекание инфляционных процессов в национальной экономике и стремление к устаревшему экстенсивному развитию создают множество вызовов и рисков для бизнеса в любой сфере и не зависит от размера производства и формы собственности. Кризисы, которые периодически возникают во всех сферах жизни общества, еще больше усложняют ситуацию и усиливают угрозы для хозяйствующих субъектов. Кроме того, во многих отраслях отсутствуют собственные технологии, а их приобретение из-за сложностей с импортом также представляет определенные проблемы. Все обозначенные проблемы также влияют на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Исследования показывают, что эффективная организация развития кооперативов имеет значимую роль в устранении проблем экономики России и обеспечении устойчивого развития в будущем [1]. Остановимся на главных проблемах, с которыми сегодня сталкиваются кооперативы в России:

1. Недостаток доступного финансирования: кооперативы часто испытывают сложности с получением финансирования для своего развития. Невозможность получения кредитов и инвестиций ограничивает их возможности для расширения и улучшения бизнеса.

2. Недостаток профессиональных навыков и знаний: возникают проблемы с недостатком квалифицированных специалистов и знаний в различных областях, таких как управление, маркетинг и финансы. Без необходимых навыков кооперативы могут сталкиваться с трудностями в эффективном управлении своими ресурсами и разработке конкурентоспособных стратегий.

3. Ограниченный доступ к рынкам сбыта: кооперативам может быть сложно проникнуть на рынок и конкурировать с более крупными конкурентами. Они могут сталкиваться с проблемами в продвижении своей продукции или услуги, а также в привлечении клиентов.

4. Отсутствие современных технологий: некоторые кооперативы не всегда обладают необходимым оборудованием и технологиями для повышения эффективности своих операций. Отсутствие инвестиций в обновление оборудования может снижать конкурентоспособность и производительность кооператива.

Решение этих проблем требует активного внедрения принципа ответственности перед обществом. Деятельность кооперативных организаций направлена на достижение целей, которые включают социальные, экономические, технические и экологические аспекты [2]. При этом прибыль не единственная целью, так как она служит средством для достижения более широких целей. Это позволяет кооперативам ориентироваться на устойчивое развитие и участие в решении социальных и экологических проблем общества.

Одновременно необходимо решать и другие проблемы, такие как обеспечение доступного финансирования, развитие профессиональных навыков и знаний участников кооперативов, а также поддержка доступа кооперативов к рынкам сбыта и использование современных технологий. Только совместное решение всех этих проблем позволит обеспечить эффективное развитие кооперативов и устойчивость их деятельности в будущем. Принципы устойчивого развития включает все три аспекта: экономический, социальный и экологический.

Экономический аспект подразумевает, что компания стремится не только к финансовой устойчивости, но и учитывает свой вклад в развитие национальной экономики, что включает анализ финансовых результатов компании, инвестиции в интеллектуальный капитал, а также оценку влияния компании на регионы, в которых она присутствует.

Социальная сфера предполагает заботу о труде и здоровье сотрудников, а также о вовлечении в социальные программы помощи населению. Кооперативы демонстрируют соблюдение прав человека и имеют правила управления персоналом, корпоративный кодекс и отношения с населением в соответствии с этими принципами.

Экологический аспект заключается в защите окружающей среды и использовании технологий, способствующих экологическому балансу, что отражается в таких показателях как потребление энергии, воды и других ресурсов, а также выбросы различных загрязняющих веществ.

Кооперативные организации, следующие этим принципам, стремятся не только к экономическому успеху, но и к улучшению социальной сферы и снижению негативного влияния на окружающую среду. Это основа для устойчивого развития и создания благоприятного будущего для всего общества. Основные направления устойчивого развития системы потребительской кооперации России сформулированы в Программе развития потребительской кооперации до 2027 года [3] (таблица 1).

Важным аспектом устойчивого развития кооперативов и достижения намеченных целевых показателей, влияющих на их экономическую безопасность, является эффективная проектно-экономическая деятельность [4].

Материалы и методы исследования. Согласно принципам устойчивого развития, кооперативам, стремясь к достижению намеченных целей и к обеспечению экономической безопасности своей деятельности, следует принимать активное участие в проектно-экономической деятельности. Проектно-экономическая деятельность выполняет ведущую функцию в обеспечении успешного функционирования кооперативов и позволит им эффективно решать задачи, связанные с развитием и улучшением деятельности организации.

Проектно-экономическая деятельность включает в себя планирование, организацию и реализацию конкретного проекта, направленного на достижение определенных целей. В контексте кооперативов проекты могут быть связаны с развитием новых товаров и услуг, совершенствованием производственных процессов, повышением качества обслуживания клиентов, внедрением новых технологий и другими аспектами деятельности организации.

Эффективная проектно-экономическая деятельность требует хорошей организации и управления. Следует определить цели и задачи проекта, разработать план действий, распределить ресурсы, определить сроки выполнения работ и контролировать прогресс. Кооперативам целесообразно привлекать внешних экспертов или партнеров для улучшения качества проектно-экономической деятельности и достижения оптимальных результатов [5].

Кроме того, важно учитывать принципы устойчивого развития при планировании и реализации проектов, что включает в себя учет экологических аспектов, социальную ответственность, участие заинтересованных сторон, создание рабочих мест и поддержку местного сообщества. Такой подход позволит улучшить репутацию кооперативов и создать долгосрочную устойчивую конкурентоспособность [6].

Из интеграции принципов устойчивого развития в подходы к управлению проектами вытекает несколько преимуществ [7].

Во-первых, это позволяет учесть экологические, социальные и экономические аспекты при определении целей и задач проекта. Например, проект возможно организован с учетом снижения негативного влияния на окружающую среду или с учетом максимизации пользы для социального благополучия.

Во-вторых, учет принципов устойчивого развития позволяет минимизировать риски и улучшить устойчивость проекта в долгосрочной перспективе. Например, с помощью учета финансовой, социальной и экологической устойчивости проекта возможно оградиться от нежелательных последствий в будущем.

Процесс инициации проекта является первым этапом в управлении проектом и включает в себя ряд важных шагов. Он начинается с определения целей и требований проекта, а также оценки его жизнеспособности и потенциала приносить добавленную стоимость кооперативу.

Один из основных аспектов инициации проекта – принятие решения о необходимости инвестиций [8].

Кооперативная организация анализирует потенциал проекта, его ожидаемую отдачу, риски и затраты, чтобы определить, стоит ли вкладывать деньги, время и ресурсы в его реализацию.

Таблица 1

Экономические индикаторы «Программы развития потребительской кооперации на 2023–2027 годы»

Показатель	Ед. изм.	За 2018–2022 гг., на 01.01.2023 г.						2023–2027 гг.
		2018	2019	2020	2021	2022	5 лет	план
Совокупный объем деятельности организаций потребительской кооперации	млрд. руб.	216,0	189,0	183,4	189,9	197,5	976,4	1248,2
Численность пайщиков системы ЦС	тыс. чел.	1470	1293	1199	1123	1103	-	+15%
Число потребительских обществ – членов ЦС	орг-ции	2197	2095	1997	1997	1902	-	+7%
Численность работников потребительской кооперации	тыс. чел.	114,9	103,0	91,8	84,8	78,7	-	+2%
Оборот розничной и оптовой торговли	млрд. руб.	137,0	122,3	122,6	123,6	129,4	634,9	797
Объем производственной деятельности	млрд. руб.	20,9	19,0	18,0	18,9	21,1	97,9	140
Объем закупок сельхозпродукции и сырья	млрд. руб.	24,7	22,6	21,5	22,6	22,9	114,3	150
Объем общественного питания	млрд. руб.	13,7	13,0	9,2	11,4	11,9	59,2	75
Объем платных услуг	млрд. руб.	5,0	5,2	4,9	5,7	4,5	25,3	40
Число учащихся на ВО	тыс. чел.	27	28	30	32	35	-	+30%
Число учащихся СПО	тыс. чел.	43	44	45	46	46	-	+40%
Объем полученных средств из бюджетов для поддержания и развития ПО	млрд. руб.	0,806	0,759	1,373	1,832	1,186	5,956	+40%
Объем уплаченных налогов и средств во внебюджетные фонды	млрд. руб.	10,5	11,2	11,9	12,7	13,6	59,9	+20%

Источник: [3].

Кроме того, инициация проекта также связана с устойчивым развитием компании. Она позволяет кооперативам определить свою стратегию и выработать план реализации этой стратегии через набор проектов. Инициация проектов помогает кооперативам принимать важные стратегические решения, устанавливать приоритеты и определить, какие проекты будут способствовать достижению ее долгосрочных целей.

Таким образом, инициация проектов играет отправная точка в обеспечении успешной реализации проектов, оптимизации отдачи от инвестиций и управлении содержанием проекта с точки зрения устойчивого развития кооперативных организаций [9].

Следует помнить, что термин «временный» не относится к результату или услуге, созданной проектом.

Проект может быть окончательным, но не результатом.

Проект-это деятельность по созданию чего-то уникального.

Проект сначала определяется, а затем по мере продвижения проекта определение пересматривается и добавляется больше ясности в объем проекта, а также в основные предположения [10].

Последовательность и названия этапов проекта могут варьироваться в зависимости от конкретного проекта, его типа, индустрии и методологии управления проектом. Однако, в общем случае, многие проекты могут иметь следующие основные этапы.

Эти этапы образуют жизненный цикл проекта и помогают руководителям проектов планировать и организовывать работы, контролировать прогресс и достигать конкретных результатов на каждом этапе. Они также обеспечивают структуру и последовательность для эффективного управления проектами.

Результаты исследования. На современном этапе эволюции кооперации в соответствии с программой развития потребительской кооперации до 2027 года целесообразно применять проектно-экономическую деятельность [11].

Рассмотрим направления применения этой деятельности применительно к различным видам деятельности кооперативных организаций.

Для создания современной инфраструктуры оптовой торговли скоропортящейся продукцией малых и средних сельскохозяйственных предприятий в рамках проектно-экономической деятельности необходимо выполнить несколько последовательных шагов.

Во-первых, необходимо развивать систему хранения и логистики, которая позволит эффективно перемещать и сохранять скоропортящуюся продукцию, что включает в себя создание холодильных складов, специальных контейнеров и транспорта с возможностью поддержания оптимальной температуры и условий хранения продукции.

Во-вторых, следует разработать эффективные механизмы закупки и распределения продукции от малых и средних сельскохозяйственных предприятий до оптовых покупателей, что включает в себя создание центральных площадок для сбора продукции, которые обладают не только необходимыми техническими возможностями, но и способству-

Таблица 2

Основные этапы проектно-экономической деятельности в кооперативных организациях

№	Этап	Мероприятия
1.	Инициация	определяются цели, задачи и область проекта; разрабатывается начальная концепция проекта, проводится предварительное исследование и подготавливается документация, включающая бизнес-план и предложение проекта
2.	Планирование	составляется детальный план проекта, включающий определение работ, ресурсов, бюджета, графика, рисков и коммуникационных мероприятий (план предоставляет основу для контроля и управления проектом)
3.	Выполнение	реализуются работы, определенные в плане проекта; реализуется коммуникация и координация между участниками проекта; мониторятся выполнение работ, распределение ресурсов и управление изменениями
4.	Мониторинг и контроль	выполняется непрерывное наблюдение за прогрессом проекта, чтобы убедиться, что проект выполняется в соответствии с планом. Осуществляется контроль качества, управление рисками и принятие действий по устранению отклонений от плана
5.	Завершение	проект завершается и передается в эксплуатацию, проводится оценка проекта, включая анализ достигнутых результатов и оценку производительности, закрываются все контракты, архивируются документация и опытные материалы

Источник: составлено авторами на основании [8–10].

ют установлению прямых контактов между производителями и покупателями.

Необходимо обратить внимание на развитие системы качественного контроля и сертификации продукции с целью обеспечения высокого стандарта и безопасности товаров для потребителей через создание специализированных лабораторий и сертификационных органов, которые будут выполнять проверку качества продукции [12].

Для системы заготовительных организаций потребительской кооперации в проектно-эконмической деятельности значимо учесть следующие аспекты.

Во-первых, необходимо разработать механизмы сотрудничества между потребительскими кооперативами и сельскохозяйственными предприятиями для обеспечения надежного снабжения сырьем и продвижения продукции. Организация системы долгосрочных контрактов и стимулов для фермеров и кооперативов способствует повышению качества и доступности сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, следует разработать общую систему переработки сельскохозяйственной продукции, включая создание современных заводов и предприятий, оснащенных современным оборудованием и технологиями, что позволит повысить эффективность процесса переработки и улучшить качество готовой продукции.

Кроме того, важно развивать системы маркетинга и продвижения продукции, чтобы обеспечить ее конкурентоспособность на рынке посредством проведения маркетинговых исследований, разработку упаковки, создание бренда и проведение рекламных кампаний.

Создание единой системы и инфраструктуры предприятий, эффективных заготовительно-сбытовых комплексов по закупке и переработке сельхозпродукции на базе организаций потребительской кооперации подразумевает:

– установление партнерских отношений между предприятиями сельского хозяйства и потребительскими кооперативами, чтобы обеспечить стабильные и долгосрочные поставки продукции;

– создание единой системы закупки и сбыта, которая позволит эффективно снабжать потребительскую кооперацию сельскохозяйственной продукцией, а также реализовывать ее на внутреннем рынке;

– развитие инфраструктуры, включающей в себя специализированные склады, транспортные средства и технологическое оборудование, необходимые для хранения, переработки и обеспечения качества сельскохозяйственной продукции;

– обеспечение качества продукции через внедрение системы контроля качества и сертификации, которая гарантирует соответствие сельскохозяйственной продукции установленным стандартам безопасности и качества;

– развитие механизмов маркетинга и продвижения продукции, чтобы привлечь больше потребителей и сделать розничные магазины потребительской кооперации конкурентоспособными и привлекательными для покупателей.

Для эффективности проектно-экономической деятельности в розничной торговле потребительской кооперации целесообразно принять следующие меры:

– усовершенствование внешнего вида и дизайна магазинов, создание привлекательной и удобной атмосферы для покупателей посредством обновления интерьера, установку современного оборудования и использование инновационных технологий в торговом процессе;

– развитие разнообразия и качества товарного ассортимента, чтобы удовлетворить потребности и предпочтения различных групп покупателей, отслеживая актуальность и сезонность предлагаемых товаров, а также предлагая экологически чистые и здоровые продукты;

– внедрение современных технологий в управление и операционные процессы магазинов, такие как автоматизация складских операций, внедрение системы учета и планирования, использование электронных платежных систем и т.д.;

– разработка и реализация маркетинговых стратегий, направленных на привлечение новых клиентов и удержание существующих через проведение акций и скидок, программы лояльности, организацию мероприятий и т.д.;

– обеспечение высокого уровня обслуживания покупателей, включая обучение персонала, создание комфортной обстановки для общения с клиентами, удовлетворение их потребностей и предоставление качественной информации о товарах.

Обозначенные мероприятия в рамках проектно-экономической деятельности способствуют повышению конкурентоспособности розничных магазинов потребительской кооперации, увеличению их привлекательности для покупателей, повышению коммерчес-

кой и операционной эффективности, увеличение оборота и рентабельности предприятий общественного питания потребкооперации, следовательно, и повышению уровня экономической безопасности [13].

Заключение. Программа развития потребительской кооперации до 2027 года является флагманом обеспечения экономической безопасности устойчивого развития кооперативных организаций. Программа призвана решить широкий спектр задач, связанных с текущей деятельностью потребительских обществ и союзов, а также с сохранением и развитием потребительской кооперации в целом. Она предусматривает активное взаимодействие всех участников в создании и развитии инновационных проектов, а также в создании центров экономического роста.

Программа также поощряет взаимодействие с малыми и средними предприятиями и федеральными компаниями в рамках реализации инновационных проектов, что способствует созданию благоприятной экономической среды и стимулирует развитие потребительской кооперации во всей стране [14].

Отметим, что главная цель программы развития потребительской кооперации до 2027 – устойчивое развитие [15] потребительской кооперации как единой целостной системы федерального значения с целью обеспечения долгосрочной успешной деятельности кооперативов направленной на их инновационное развитие и сотрудничество.

Ядром для достижения этих целей является проектно-экономическая деятельность. Проекты, реализуемые в рамках программы, ориентированы на конкретные цели и задачи, поставленные перед потребительскими обществами и союзами. Они способствуют созданию новых точек экономического роста, развитию инноваций и улучшению условий работы кооперативов.

В заключение, можно сказать, что проектно-экономическая деятельность является неотъемлемой частью реализации программы развития потребительской кооперации до 2027 года. Она направлена на достижение целей программы, создание новых возможностей для кооперативов и способствует обеспечению экономической безопасности и устойчивому развитию потребительской кооперации в целом.

Список используемых источников:

1. Роль и задачи потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций / А.Р. Набиева, Р.Р. Минниханов, О.В. Каурова [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 164 с. ISBN 978-5-394-05890-5. EDN GUOKZX.

2. *Каурова О.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов / О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 3–11. DOI 10.37984/2076-9288-2023-2-3-11. EDN WOUEHE.

3. Официальный сайт Центросоюза Российской Федерации. Потребительская кооперация. https://rus.coop/ru/cooperation (дата обращения 25.01.2025).

4. *Каурова О.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России / О.В. Каурова, В.М. Пизенгольц, А.В. Ткач // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28. EDN GICQSQ.

5. *Дорошенко М.Н.* Управление проектами: учебник / М.Н. Дорошенко. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. 118 с. ISBN 978-5-406-13232-6. EDN CBLBEU.

6. *Безуглова Ю.В.* Представление факторов формирования экономической безопасности субъекта хозяйствования с позиции системного подхода / Ю.В. Безуглова, Т.Н. Иголкина, М.Ю. Чуев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2025. № 1(110). С. 92–100. DOI 10.21295/2223-5639-2025-1-92-100. EDN XCOTGU.

7. *Глинская О.С.* Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии устойчивого развития кооперации / О.С. Глинская, Р.В. Калиничева, И.С. Джарарах // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 141–145. DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.471. EDN ULXMEX.

8. *Исбанов Э.Э.* Управление проектами: ключевые аспекты и принципы принятия решений / Э.Э. Исбанов, Е.Ю. Рослик // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем

XXI века: материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей, Минск, 25 апреля 2024 года. Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2024. С. 109–112. EDN VEYOEF.

9. *Улендеева Н.И.* Современные тенденции развития управления проектами / Н.И. Улендеева, Е.Н. Звягинцева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 февраля 2024 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. С. 109–112. EDN ZSURHP.

10. *Алексанов Д.С.* Управление проектами в АПК: Учебник / Д.С. Алексанов, В.М. Кошелев, Н.В. Чекмарева. – 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 193 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15176-3. EDN IZEOVM.

11. *Глинская О.С.* Учетно-контрольное обеспечение экономической безопасности кооперативных организаций / О.С. Глинская, Н.М. Газарян, Е.В. Усадская // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 137–144. EDN AHJHKG.

12. *Пизенгольц В.М.* Формирование системы показателей для экономического анализа комплексной оценки эффективности деятельности кооперативного объединения в форме сельскохозяйственного кластера / В.М. Пизенгольц, О.С. Глинская // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 19–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-4-19-28. EDN LEKSOI.

13. *Глинская О.С.* Основные компоненты учетно-аналического обеспечения экономической безопасности бизнеса / О.С. Глинская // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 3. С. 451–459. EDN ZMUXFL.

14. Implementation of the Strategy for Sustainable Development of Cooperation Using a Balanced System of Indicators / O.S. Glinskaya, R.V. Kalinicheva, I.A. Chusov [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Vol. 245. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. Pp. 1319–1325. DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_153. EDN ISTGIA.

15. *Пучкова С.И.* Вызовы в выработке системного подхода к отчетности об устойчивом развитии / С.И. Пучкова, Е.Д. Марьина // Международный бухгалтерский учет. 2024. Т. 27. № 11(521). С. 1229–1243. DOI 10.24891/ia.27.11.1229. EDN PABPBE.

16. *Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В.* Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 4(117). С. 17–25.

17. *Каурова О.В., Крюкова Ю.Г.* Внутренний финансовый контроль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1. С. 31–35.

18. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5 № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

19. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

20. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

21. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. The Role and Tasks of Consumer Cooperation in the Russian Federation in the New Economic Conditions, Including the Conditions of External Sanctions / A.R. Nabieva, R.R. Minnikhanov, O.V. Kaurova [et al.]. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2023. 164 p. ISBN 978-5-394-05890-5. EDN GUOKZX.

2. *Kaurova O.V.* Consumer Cooperation in the Formation of Food Resources / O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 2, pp. 3–11. DOI 10.37984/2076-9288-2023-2-3-11. EDN WOUEHE.

3. Official website of the Central Union of Unions of the Russian Federation. Consumer cooperation. https://rus.coop/ru/cooperation (date of access 01/25/2025).

4. *Kaurova O.V.* The role of consumer cooperation in the national economy of Russia / O.V. Kaurova, V.M. Pisengolts, A.V. Tkach. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-21-28. EDN GICQSQ.

5. *Doroshenko M.N.* Project management: textbook / M.N. Doroshenko. Moscow: Limited Liability Company «Izdatelstvo» Knorus», 2024. 118 p. ISBN 978-5-406-13232-6. EDN CBLBEU.

6. *Bezuglova Yu.V.* Presentation of factors of formation of economic security of a business entity from the position of a systems approach / Yu.V. Bezuglova, TN Igolkina, MY Chuev. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2025, no. 1(110), pp. 92–100. DOI 10.21295/2223-5639-2025-1-92-100. EDN XCOTGU.

7. *Glinskaya O.S.* Balanced scorecard as a tool for implementing the strategy of sustainable development of cooperation / O.S. Glinskaya, R.V. Kalinicheva, I.S. Dzhararah. *Business. Education. Law*, 2022, no. 4 (61), pp. 141–145. DOI 10.25683/VOLBI.2022.61.471. EDN ULXMEX.

8. *Isbanov E.E.* Project Management: Key Aspects and Principles of Decision-Making / E.E. Isbanov, E. Yu. Roslik // Social World: The Role of Youth in Solving the Problems of the 21st Century: Proceedings of the 21st International Scientific and Practical Conference of Students and Young Researchers, Minsk, April 25, 2024. Minsk: Limited Liability Company «Colorgrad», 2024. Pp. 109–112. EDN VEYOEF.

9. *Ulendeyeva N.I.* Modern Trends in Project Management Development / N.I. Ulendeyeva, E.N. Zvyagintseva // Law, Economics and Management: Current Issues: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Cheboksary, February 20, 2024. Cheboksary: Limited Liability Company «Publishing House «Sreda», 2024. Pp. 109–112. EDN ZSURHP.

10. *Aleksanov D.S.* Project Management in the Agro-Industrial Complex: Textbook / D.S. Aleksanov, V.M. Koshelev, N.V. Chekmareva. – 1st ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 193 p. (Higher Education). ISBN 978-5-534-15176-3. EDN IZEOVM.

11. *Glinskaya O.S.* Accounting and Control Support of Economic Security of Cooperative Organizations / O.S. Glinskaya, N.M. Gazaryan, E.V. Usadskaya. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2024, no. 2, pp. 137-144. EDN AHJHKG.

12. *Pisengolts V.M.* Formation of a system of indicators for economic analysis of a comprehensive assessment of the effectiveness of a cooperative association in the form of an agricultural cluster / V.M. Pisengolts, O.S. Glinskaya. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 19–28. DOI 10.37984/2076-9288-2023-4-19-28. EDN LEKSOI.

13. *Glinskaya O.S.* Main components of accounting and analytical support for business economic security / O.S. Glinskaya. *Russian Journal of Management*, 2023, vol. 11, no. 3, pp. 451–459. EDN ZMUXFL.

14. Implementation of the Strategy for Sustainable Development of Cooperation Using a Balanced System of Indicators / O.S. Glinskaya, R.V. Kalinicheva, I.A. Chusov [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, December 15–16, 2020. Vol. 245. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. Pp. 1319–1325. DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_153. EDN ISTGIA.

15. *Puchkova S.I.* Challenges in developing a systems approach to sustainable development reporting / S.I. Puchkova, E.D. Maryina. *International accounting*, 2024, vol. 27, no. 11(521), pp. 1229–1243. DOI 10.24891/ia.27.11.1229. EDN PABPBE.

16. *Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V.* Current state and development trends of public-private partnership in Russia. *Social Policy and Sociology*, 2016, vol. 15, no. 4(117), pp. 17–25.

17. *Kaurova O.V., Kryukova Yu.G.* Internal financial control. *Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting*, 2009, no. 1, pp. 31–35.

18. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

19. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

20. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

21. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian Economy of Russian Regions in the System of National Food Security: Monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i Co», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 31.01.2025.

2025 Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский, Е.И. Балалова* УДК 338.43

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

APPLICATION OF INTERNET-MARKETING INSTRUMENTS FOR PROMOTION OF COOPERATIVE ENTERPRISE

Аннотация. *Бизнес в условиях цифровой экономики должен искать новые инструменты продвижения и позиционирования, чтобы сохранить свои конкурентные преимущества. Цель работы – показать направления гармоничной интеграции кооперативных предприятий в цифровую экономику. Ключевое значение в формируемой системе будут играть данные. Они становятся фундаментом для формирования успешной стратегии развития компаний, а умение извлекать выгоды из полученных данных становится залогом успешной конкуренции. Это становится возможным на основе новых технологий сбора и обработки больших данных с помощью систем Business Intelligence, прогнозной и потоковой аналитики, которые позволяют подобрать адекватные и эффективные модели управления внутренними процессами на основе оперативного анализа информации, поступающей из внешней среды. Несмотря на все преимущества цифры, сегодня в России уровень цифровизации основных отраслей экономики остается очень неоднородным и нестабильным, особенно в сфере сельского хозяйства. Основная причина – это нехватка финансовых ресурсов. Однако, по мнению авторов, успешно продвигаться в виртуальной среде можно и с помощью ряда инструментов, которые не требуют больших финансовых вложений. Считаем, что сегодня незаслуженно обделен вниманием такой инструмент продвижения как брендинг, который позволяет донести до потребителей определенный образ и ценностные установки. Необходимо более активно использовать преимущества бренда для продвижения кооперативного движения, частью которого являются предприятия системы потребительской кооперации.*

Abstract. *Businesses in the digital economy must look for new promotion and positioning tools to maintain their competitive advantages. The purpose of the*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail:balalovaei@mail.ru.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation); e-mail: balalovaei@mail.ru.*

paper is to show the directions of harmonious integration of cooperative enterprises in the digital economy. Data will play a key role in the emerging system. They become the foundation for the formation of a successful strategy for the development of companies, and the ability to capitalize on the obtained data becomes the key to successful competition. This becomes possible with the help of new technologies for collecting and processing big data with the help of Business Intelligence, predictive and streaming analytics systems, which allow selecting adequate and effective models for managing internal processes based on operational analysis of information coming from the external environment. Despite all the advantages of digitalization, today in Russia the level of digitalization of the main sectors of the economy is very uneven and unstable, especially in agriculture. The main reason is the lack of financial resources. However, according to the authors, it is possible to successfully advance in the virtual environment with the help of a number of tools that do not require large financial investments. Such a promotion tool as branding, which allows to convey a certain image and values to consumers, is undeservedly neglected. It is necessary to more actively use the advantages of the brand of the cooperative movement, of which the enterprises of the consumer cooperative system are a part.

Ключевые слова: *интернет-маркетинг, кооперативное предприятие, виртуальное пространство, каналы продвижения, реклама, брендинг, логотип, бренд, маркетинговая стратегия, кооперативное движение.*

Keywords: *internet marketing, cooperative enterprise, virtual space, promotion channels, advertising, branding, logo, brand, marketing strategy, cooperative movement.*

Введение. Сегодня можно наблюдать процесс трансформации традиционного бизнеса в связи с широким применением цифровых технологий. Новые ИТ-решения буквально пронизывают все функциональные направления деятельности компаний. В маркетинге и рекламе появляются новые программные продукты, помогающие человеку прогнозировать продажи и осуществлять динамическое ценообразование, использовать медийную и контекстную рекламу для привлечения внимания потребителей, продвигать информационные ресурсы в виртуальной среде, а диалоговые системы позволяют оптимизировать клиентский путь и многое другое.

В производстве – это интегрированные информационные системы, автоматизирующие процесс планирования и проектирования новых товаров с заданными потребительскими свойствами, оценивающие качество продукции на основе больших данных, контролирующие и анализирующие бизнес-процессы компании, использующие предиктивную аналитику для управления технологическими линиями и оборудованием и т.д.

В логистике – это использование математических методов для построения цифровой модели склада, внедрения системы мониторинга и трекинга для оцифровки основных складских процессов, а сегодня уже и полная роботизация всех складских операций.

В финансовой сфере – это рекомендательные системы на основе больших данных для оценки финансовых рисков и принятия оптимальных решений по управлению финансами.

Таким образом, цифровые решения становятся источником значительных конкурентных преимуществ для современного бизнеса. И кооперативы не должны быть в этом процессе исключениями. Кооператорам необходимо не только знать, но и использовать технологии цифрового преимущества в своей деятельности [9].

Идея о том, что цифровизация – это будущее потребительской кооперации была высказана на Международном форуме организаций и предприятий потребительской кооперации «Современные цифровые возможности кооперативной организации», проведенном 22 сентября 2019 г. Считаем, что перевод деятельности кооперативных предприятий в цифровой формат позволит придать им дополнительный импульс в развитии и привлечь молодое поколение в свои ряды.

Методы исследования. Выход компаний в виртуальное пространство и построение успешных траекторий продвижения приводит к экспоненциальному росту собираемой

и используемой информации. Поэтому неслучайно, что в условиях цифровой экономики ключевое значение начинают играть данные. Они становятся ядром стратегического развития компаний, а умение извлекать выгоды из полученных данных становится ключевой компетенцией успешных руководителей.

Однако традиционные методы обработки информации уже не отвечают запросам бизнеса. Сегодня актуальное значение приобретают технологии сбора и обработки больших данных. Чтобы извлекать нужную для анализа информацию и визуализировать ее в отчеты и графики создаются специальные аналитические сервисы на базе Business Intelligence (BI). Это повышает качество принимаемых решений.

Прогнозная аналитика помогает предвидеть наступление будущих событий и оценивать вероятность реализации того или иного сценария, используя для этого статистические методы и алгоритмы машинного обучения.

Высокая динамичность макросреды актуализирует важность использования потоковой аналитики для быстрого принятия управленческих решений. В современных условиях компании важно не просто анализировать собранные данные, а проводить анализ данных в момент их поступления. Поэтому потоковую аналитику называют еще аналитикой в реальном времени. С этой целью разрабатываются специальные технологии, которые ориентированы на сбор и анализ большого потока постоянно обновляющейся информации.

Кроме того, создание эффективной системы управления на основе ИТ-решений невозможно без использования системного подхода. Он позволяет понять специфические особенности каждого аспекта деятельности организации, а затем установить взаимозависимости и взаимосвязи между структурными элементами и бизнес-процессами компании, что позволит подобрать адекватные и эффективные технологии и инструменты управления внутренними процессами на основе оперативного анализа информации, поступающей из внешней среды.

Дискуссии и результаты. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2024 году представил статистический анализ цифровой трансформации в России. Эксперты ввели в научный оборот новый показатель – индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. Показатель ведет оценку по следующим направлениям: уровень использования цифровых технологий, цифровизации бизнес-процессов, цифровых навыков персонала, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности (рисунок 1).

Как можно увидеть из рисунка 1, лидерами по данному показателю являются ИТ-отрасли, сектор информации и связи, высшее образование, финансовый сектор, а также оптовая и розничная торговля. Что касается сельского хозяйства, то оно фактически замыкает рейтинг, а по показателю «затраты по внедрению и использованию цифровых технологий» имеет самое низкое значение. Это неслучайно, общим трендом для большинства сельхозпредприятий является отсутствие финансовых ресурсов для внедрения современных ИТ-продуктов.

Уровень цифровизации российских сельхозкомпаний в разрезе основных видов деятельности представлен на рисунке 2.

Наглядно видно, что несмотря на то, что этот процесс неоднороден и нестабилен, а периоды роста сменяются спадами, но практически все виды деятельности трансформируются и интегрируются в цифровое пространство.

Конечно, цифровизация – это сложный и многоаспектный процесс. Применительно к сельскому хозяйству – это дроны и роботы для проведения сельхозработ, полевые датчики, технологии дистанционного сбора данных, а также всевозможные мобильные приложения для продвижения сельхозпродукции на рынок и представления информация о компании в виртуальной среде. Каждое такое решение сопровождается различной структурой и величиной затрат. Безусловными лидерами в этом процессе являются крупные агрохолдинги (таблица 1).

Можно увидеть, что уровень цифровизации АПК очень разнороден, что еще раз подчеркивает многоукладность данного сектора. Крупные агрохолдинги в связи с необходимостью конкурировать на международных рынках вынуждены проводить технологическую модернизацию. Они уже сегодня имеют высокий уровень цифровизации и роботизации.

В то время как много мелких фермерских хозяйств пока не могут себе этого позволить. Однако тем, кто останется в стороне от цифровизации грозит потеря конкурентоспособности. Поэтому и малым компаниям, несмотря на нехватку финансовых ресурсов, необходимо

Рис. 1. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, 2021 г.
Источник: [18].

Рис. 2. Уровень цифровой активности российских сельхозорганизаций (2016–2020 гг.)
Источник: [3].

Таблица 1

Использование ИТ-технологий по различным категориям хозяйств

ИТ-технологии	Крупные сельхозкомпании	Малые сельхозкомпании	Фермерские хозяйства
Подключены к Интернет	63.5	42.6	17.7
Используют систему точного вождения техники и дистанционного контроля технологий	12.3	3.3	0.5

Источник: [1].

искать менее затратные возможности, чтобы включиться в процесс цифровизации.

Уже сегодня у малых форм хозяйствования в сельской местности и потребительских кооперативов появляются альтернативы: воспользоваться уже готовой платформой или развивать свои площадки для продвижения своей компании в виртуальной среде. Так, Министерством сельского хозяйства России разработан и реализуется проект «Цифровое сельское хозяйство», в рамках которого будет работать одноименная платформа, систематизирующая сведения о ресурсах и потенциале сельского хозяйства. Полученная информация и предлагаемые сервисы позволят сельхозтоваропроизводителям принимать рациональные решения и планировать свою деятельность на научной основе.

Что касается второго – самостоятельного пути, то многие организации испытывают страхи ввиду того, что отсутствуют знания в сфере цифровой грамотности и интернет-маркетинга, а также сформировался миф, что самостоятельное продвижение в Интернете – это долго и дорого [19]. Хотя сегодня уже есть ряд методических пособий и практических рекомендаций по стратегии завоевания цифрового пространства и использованию малобюджетных средств продвижения информации о своей компании и товарах во Всемирной паутине [2, с. 4–8, 15].

Огромным потенциалом для решения данной задачи обладает интернет-маркетинг. Он вооружает предпринимателей своеобразной инструкцией, показывающей что нужно сделать, чтобы перейти от этапа «у нас есть продукт, и мы его производим качественно» к увеличению клиентской базы и расширению географии своего присутствия и доли на рынке. Без маркетинговой стратегии предприниматель обречен действовать методом проб и ошибок, тестировать различные гипотезы для разных каналов продвижения, что действительно будет очень затратно с точки зрения времени и ресурсов. Без стратегии также трудно объяснить, почему компания добилась хороших результатов и как не повторить сделанные ошибки в будущем.

Резюмируя сказанное, маркетинговая стратегия – это план долгосрочного развития и позиционирования, помогающий компании сформировать правильный образ для целевой аудитории и стимулировать ее к покупкам, а также систематизировать и оценивать ресурсы, перераспределяя их на развитие более эффективных каналов продвижения в виртуальной и реальной средах.

Фундаментом успешной маркетинговой стратегии является анализ. Он помогает понять текущее положение компании на рынке, объем, структуру и тренды его развития, позиции и преимущества конкурентов, и, наверное, самое главное, потребности и ожидания целевой аудитории. Последнее сегодня имеет ключевое значение.

Если в XIX веке господствующее положение занимал производитель, а рынок был далек от насыщения. В связи с этим потребитель был готов покупать все, что ему предложат. Компании конкурировали только ценой, мало заботясь о качестве, а преимущества по цене легко достигались за счет выхода на массовый тип производства. Суть данного подхода хорошо иллюстрировали слова Г. Форда – короля массового производства автомобилей: «Мы можем производить машину любого цвета, но будем производить черную» [17].

Сегодня маркетинг стал работать по другим лекалам. Развитие рынка и конкурентная борьба привели к тому, что в настоящее время нет дефицита товаров, в том понимании который существовал в XIX веке, а есть дефицит клиентов. Мировые бренды производят продукции больше, чем могут купить мировые потребители. В этих условиях роль маркетинга начинает играть ключевую роль. Л. Вундерман, предложивший концепцию прямого маркетинга, так характеризовал изменившуюся роль маркетинга: «В эпоху промышленной революции тон задавал вопрос производителя: «Вот что я делаю – может быть, вам это нужно?» В эру информации вопрос исходит от потребителя: «Вот что мне нужно – может быть, вы это сделаете?» [цит. по: 5, с. 11]. А гуру в области маркетинга Ф. Котлер подчеркивал: «Маркетинг – это не искусство нахождения ловких путей избавления от того, что вы произвели. Это умение дать потребителю нечто действительно ценное для него, помочь ему улучшить свою жизнь» [4].

Таким образом, успешная стратегия продвижения должна строиться на учете потребностей целевой аудитории. Более того, маркетинговая стратегия – это непрерывный процесс: от зарождения идеи и анализа ее востребованности до реализации продукта и послепродажного обслуживания. Такие усилия превращают процесс покупки не в разовый акт, а в долгую коммуникацию с клиентом, заставляя его возвращаться и покупать

у полюбившейся компании все новые и новые продукты. Организации очень быстро поняли, что долгосрочные взаимоотношения с клиентом стоят намного дешевле, чем расходы, связанные с усилением интереса к товару компании у нового клиента.

Идеи установления партнерских отношений с клиентом, репутация, доверие и порядочность, а также нравственно-этические стандарты работы очень созвучны основным принципам и ценностям кооперативного движения. Ведь специфика кооперативных организаций как раз и состоит в соединении нравственного начала с материальным, в ориентации экономической деятельности на максимизацию полезности в интересах общества. Несмотря на то, что кооперативы являются экономическими организациями, и только благодаря хозяйственному успеху они реализуют социальные задачи, но предпринимательская деятельность кооператива подчинена этическим идеям и ценностям. Такое понимание деятельности кооператива считается одной из вершин философии кооперации [11–13, 20].

Сочетание экономического и социального начал в одном кооперативе – это та двойственность (дуализм) кооперации, которая делает ее единственной в своем роде. И эту уникальность (или, в терминах маркетинга, бренд) можно использовать для продвижения кооперативных предприятий и их конкуренции с обычными хозяйствующими субъектами, например, крупными торговыми сетями [11–13, 20].

Именно с помощью бренда можно сформировать стойкую связь продукта с имиджем, статусом и репутацией компании. А акцент на социальных и этических началах в деятельности потребительских кооперативов будет легко узнаваемым, ассоциировать с хорошим и качественным.

Следует отметить, что на международном уровне уже предпринимались попытки создать уникальный бренд для системы потребительской кооперации, который помог бы визуализировать кооперативную идентичность в глобальном масштабе, а также стал бы своеобразным «рекламным зонтиком» и обеспечивал «единство цели» для кооперативного движения на международной арене. Так, в 2013 году Международным кооперативным альянсом была запущена для тестирования глобальная кооперативная марка (рисунок 3).

В России Центросоюзом РФ для организаций системы потребительской кооперации разработана собственная торговая марка КООП (рисунок 4).

Логотип КООП стремится сделать кооперативную организацию легко узнаваемой в любом уголке нашей страны и воспринимать ее как единую масштабную систему.

Считаем, что для успешного продвижения кооперативных предприятий как в виртуальной, так и реальной средах необходимо использовать технологию брендинга не применительно к конкретному товару, а к организации в целом. В нашем случае, к кооперативному движению и кооперативным предприятиям как его участникам. Такой подход позволит зафиксировать в сознании потребителей ценностные и этические стандарты присущие кооперативному движению, что даст дополнительные конкурентные преимущества в борьбе с крупными торговыми сетями и поможет сформировать определенную потребительскую приверженность и устойчивую заинтересованность к данному сектору экономики.

Кроме того, наличие ценностей (взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость, солидарность), этических ценностей (честность, открытость, социальная ответственность, забота о других) и принципов (добровольное и открытое членство; демократический членский контроль; автономия; сотрудничество; забота об обществе) поможет задать общий вектор развития каж-

Рис. 3. Кооперативная марка для позиционирования кооперативного движения в глобальном пространстве
Источник: [10].

Рис. 4. Торговая марка КООП для системы потребительской кооперации в России
Источник: [16].

Рис. 5. Преимущества и ограничения бренда для продвижения кооперативных предприятий [14]
Источник: [14].

дого предприятия в системе потребительской кооперации, в том числе в области формирования их товарной политики [14].

Брендинг также позволяет влиять не только на потребительские предпочтения, но и на поведение всех заинтересованных в деятельности системы сторон – органов власти, партнеров, поставщиков, инвесторов и других.

В систематизированном виде преимущества и ограничения брендинга для продвижения кооперативных предприятий представлены на рисунке 4.

Использование идентичности бренда позволит подчеркнуть характерные особенности кооперативных организаций и визуализировать их с помощью логотипа, что поможет выработать стойкие ассоциации у целевой аудитории. А с помощью глобальной сети компания получит возможность коммуницировать с потребителем напрямую, получая мгновенную обратную связь, чего нельзя добиться, используя традиционные методы продвижения.

Кроме того, Интернет охватывает весь мир, поэтому присутствие во Всемирной паутине расширяет географию воздействия на аудиторию и увеличивает скорость распространения информации, а также позволяет использовать малобюджетные, а иногда и бесплатные, инструменты продвижения.

Заключение. Кооперативные организации для своего успешного продвижения не в полной мере используют тот потенциал, которым обладает Интернет. Присутствие и активное продвижение своей компании в виртуальной сети способствует более сильной связи со своей целевой аудиторией, причем количество пользователей данного ресурса становится все больше с каждым днем. Практика показывает, что Интернет-технологии предоставляют организациям больше возможностей, чем традиционный маркетинг, и позволяют добиться лучших результатов даже при небольшом финансовом бюджете.

Успешному продвижению в Интернете будет способствовать сформированный устойчивый образ бизнеса в виде бренда в головах и душах клиентов. Акцентируя внимание только на позиционировании своей продукции, кооперативные предприятия не смогут выиграть в конкурентной борьбе с более сильными в финансовом отношении крупными торговыми сетями. Необходимо продвигать не продукт, а идеи и ценности кооперативного движения, частью которого являются предприятия системы потребительской кооперации. Именно такой подход позволит подчеркнуть уникальность кооперативных предприятий и поможет вернуть свои лидирующие позиции на продовольственном рынке.

Список используемых источников:

1. *Ашинова М.К., Мокрушин А.А., Чиназирова С.К., Костенко Р.В.* Цифровая трансформация отрасли сельского хозяйства в Российской Федерации // Новые технологии. 2019. № 4(50). С. 209–221

2. *Дайс Р., Хеннеберри Р.* Цифровой маркетинг для чайников. СПб.: ООО «Диалектика», 2019. 400 с.

3. Добровлянин В.Д., Антинескул Е.А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 2. EDN: ZNXFGS.

4. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М.: Вильямс, 2014. 752 с.

5. *Котлер Ф. Ясни Ф.* Маркетинг от А до Я. 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. М.: Альпина Паблишер, 2018. 211 с.

6. *Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А.* Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. М.: Эксмо, 2019. 224 с.

7. *Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А.* Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения. М.: Эксмо, 2022.

8. *Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А.* Маркетинг 6.0. Будущее за иммерсивностью, слиянием цифрового и физического миров М.: Эксмо, 2022. 240 с.

9. *Лахани К.* Цифровое преимущество: искусство конкурировать в эпоху искусственного интеллекта. М.: Эксмо, 2021. 320 с.

10. Международная кооперативная идентичность – Мечтать, стремиться и становиться звездой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unionzs.coop/2021/09/26/mezhdunarodnaya-kooperativnaya-identichnost/.

11. *Морозова Н.И.* Развитие кооперативного движения в России: исторические параллели // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 2. С. 35–40. – EDN EAVZXN.

12. *Морозова Н.И.* Система потребительской кооперации в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса / Н.И. Морозова, Т.В. Опейкина // OpenScience. 2022. Т. 4. № 4. С. 138–149. EDN AZCOVT.

13. *Морозова Н.И.* Цифровизация сферы бизнеса, кооперативного сектора и управления пространственным развитием: тренды и угрозы национальной безопасности / Н.И. Морозова, В.П. Леошко, А.С. Жуков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 2. С. 118–125. EDN MHDSST.

14. Об особенностях брендинга в системе потребительской кооперации России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://be5.biz/ekonomika1/r2012/3770.htm?ysclid=m668i3gil0987569421.

15. *Роулс Д.* Мобильный маркетинг: мобильные технологии – революция в маркетинге, коммуникациях и рекламе. М.: Олимпия-Бизнес, 2019. 296 с.

16. Фирменный стиль Центросоюза РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.coop/ru/brand-style/?ysclid=m669sogg3q118928321.

17. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения (советское издание). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://reosh.ru/wp-content/uploads/2014/08/Форд-Генри-Моя-жизньмои-достижения-1924.pdf.

18. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с.

19. Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование / Р.А. Ашурбеков, О.Л. Белова, С.В. Гарник [и др.]. М.: Государственный университет управления, 2020. 215 с. EDN EUDPVH.

20. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life / N.I. Morozova, V.I. Tinyakova, V.K. Gunin, O.I. Kireeva. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358. EDN SQFSPV.

References:

1. *Ashinova M.K., Mokrushin A.A. K., Chinazirova S.K., Kostenko R. Kostenko V.* Digital transformation of the agricultural industry in the Russian Federation. *New Technologies*, 2019, no. 4(50), pp. 209–221

2. *Dice R., Henneberry R.* Digital marketing for dummies. SPb.: LLC «Dialectics», 2019. 400 c.

3. *Dobrovlyanin V.D., Antineskul E.A.* Digitalization of agriculture: the current level of digitalization in the Russian Federation and prospects for further development. *Digital Models and Solutions*, 2022, vol. 1, no. 2. EDN: ZNXFGS.

4. *Kotler F.* Fundamentals of marketing. Moscow: Williams, 2014. 752 p.

5. *Kotler F. Yasni F.* Marketing from A to Z.80 concepts that every manager should know.Moscow: Alpina Publisher, 2018. 211 p.

6. *Kotler F., Cartagia H., Setiawan A.* Marketing 4.0.U-turn from traditional to digital. Technologies of promotion on the Internet. M.: Eksmo, 2019. 224 p.

7. *Kotler F., Cartagia H., Setiawan A.* Marketing 5.0. Technologies of the next generation. M.: Eksmo, 2022.

8. *Kotler F., Kartajaya H., Setiawan A.* Marketing 6.0.The future for immersiveness, the merger of digital and physical worlds M.: Eksmo, 2022. 240 c.

9. *Lakhani K.* Digital Advantage: The Art of Competing in the Age of Artificial Intelligence. Moscow: Eksmo, 2021. 320 p.

10. International Cooperative Identity – Dream, aspire and become a star [Electronic resource]. Mode of access: https://unionzs.coop/2021/09/26/mezhdunarodnaya-kooperativnaya-identichnost/.

11. *Morozova N.I.* Development of the cooperative movement in Russia: historical parallels. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2019, no. 2, pp. 35–40. EDN EAVZXN.

12. *Morozova N.I.* The system of consumer cooperation in the growing global food crisis / N.I. Morozova, T.V. Opeikina. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 138–149. EDN AZCOVT.

13. *Morozova N.I.* Digitalization of business, cooperative sector and spatial development management: trends and threats to national security / N.I. Morozova, V.P. Leoshko, A.S. Zhukov. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 2, pp. 118–125. EDN MHDSST.

14. On the peculiarities of branding in the system of consumer cooperation in Russia [Electronic resource] Mode of access: https://be5.biz/ekonomika1/r2012/3770.htm?ysclid=m668i3gil0987569421.

15. *Rawls D.* Mobile marketing: mobile technology – revolution in marketing, communications and advertising. Moscow: Olympia-Business, 2019. 296 c.

16. Factors of sustainable development of Russian regions / O.O. Ardasova, S.K. Volkov, N.N. Danilov [et al]. Vol. Book 2. Novosibirsk: Sibprint Publishing House, 2008. 341 p. EDN RWKFVT.

17. Firm style of the Centrosoyuz of the Russian Federation [Electronic resource].Mode of access: https://rus.coop/ru/brand-style/?ysclid=m669sogg3q118928321.

18. Digital economy: 2024 : a brief statistical compendium / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, etc.; National Research University «Higher School of Economics». M.: ISIEZ VSHAE, 2024. 124 p.

19. Human resources of the digital economy: formation, development, use / R.A. Ashurbekov, O.L. Belova, S.V. Garnik [et al.]. Moscow: State University of Management, 2020. 215 p. EDN EUDPVH.

20. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life / N.I. Morozova, V.I. Tinyakova, V.K. Gunin, O.I. Kireeva. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358. EDN SQFSPV.

Материал поступил в редакцию: 22.01.2025.

2025 М.Д. Магомедов*

УДК 338.43:636.085

КООПЕРАЦИЯ КОМБИКОРМОВЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

COOPERATION OF FEED MILLS AND LIVESTOCK AGRICULTURAL ENTERPRISES

Аннотация. *В статье обоснована необходимость увеличения объемов производства комбикормов, являющихся самым ценным кормом для животных. Показано влияние кооперации комбикормовых и сельскохозяйственных предприятий животноводческого направления на количество производимого молока и мяса в Российской Федерации. Рассмотрены обстоятельства, которые могут оказать положительное и отрицательное влияние на результаты названной формы кооперации. К ним относятся: транспортные расходы; технический уровень производства комбикормовых предприятий и бойни; себестоимость комбикормов и их качество; условия содержания животных и их обеспеченность кормами; ветеринарное обслуживание животных; качество доильных аппаратов; хранение молока, мяса и субпродуктов с соблюдением всех требований.*

Abstract. *The article points out the great importance of increasing the production of compound feeds, which are the most valuable animal feed. The influence of the cooperation of feed and agricultural enterprises of the livestock sector on the amount of milk and meat produced in the Russian Federation is shown. The circumstances that can have a positive and negative impact on the results of this form of cooperation are considered. These include: transportation costs; the technical level of production of feed mills and slaughterhouses; the cost of feed and their quality; conditions for keeping animals and their provision with feed; veterinary services for animals; the quality of milking machines; storage of milk, meat and offal in compliance with all requirements.*

Ключевые слова: *животноводческая продукция, кооперирование, комбикормовые и сельскохозяйственные предприятия животноводческого направления, транспортные расходы, технический уровень производства; себестоимость; качество; хранение.*

Keywords: *livestock products, cooperation, feed and agricultural enterprises of the livestock sector, transportation costs, technical level of production, cost, quality, storage.*

Введение. Для кормления животных молочного и мясного направления применяют грубые, сочные и концентрированные корма. В концентрированных кормах особое место занимают комбикорма. Так как, они являются сбалансированными по содержанию: минеральных веществ, витаминов, белков, углеводов, жиров и т.д. При скармливании ими животных в соответствии с зоотехническими нормами вместе с грубыми и сочными кормами можно получить наибольший эффект. В таких условиях, увеличению объемов производства комбикормов в стране должно быть уделено большое внимание. В настоящее время комбикормовые предприятия РФ функционируют как в сельском хозяйстве, так и отдельно. В последнем случае научно-обоснованное кооперирование их с сельско-

Магомедов Магомед Даниялович *– доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.*

Magomed D. Magomedov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russian Federation).*

хозяйственными предприятиями животноводческого направления можно получить большой синергический эффект. Однако, не всегда такой результат получают, из-за недостатков в оценке экономической целесообразности кооперирования названной формы, так и при определении оптимальных вариантов приобретения сырья для производства комбикормов, и реализации животноводческой продукции. Поэтому проведение исследований по рассматриваемой проблеме является актуальным.

Дискуссия. Рост объемов производства животноводческой продукции позволяет, в первую очередь, обеспечить продовольственную безопасность страны, а также ее излишки направить на экспорт [1]. Он позволяет улучшить финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий и увеличить сумму налоговых отчислений в бюджет страны. Это связано с более высокими ценами на мировом рынке продукции животноводства. Таким образом, увеличение объема ее производства и снижение затрат на это дело имеет большое значение. В современных условиях рост количества производимых комбикормов и животноводческой продукции связано с наличием спроса на них. В тех случаях, когда комбикормовые предприятия функционируют вместе с сельскохозяйственными спрос на количество комбикормов, находится в прямой зависимости от объема производимой животноводческой продукции. При полной самостоятельности названных предприятий, ситуация меняется в корне. Комбикормовые предприятия могут реализовать свою продукцию по различным направлениям (фермерским хозяйствам, населению содержащим у себя дома животных, животноводческим комплексам мясного и молочного направления являющиеся собственностью крупных объединений, тем же сельскохозяйственным предприятиям по рыночным ценам и т.д.). При таком подходе общие затраты могут быть большими и соответственно величина прибыли будет меньше. А обоснованное кооперирование комбикормовых предприятий и сельскохозяйственных животноводческого направления позволить устранить его и увеличить прибыль получаемый каждым участником [2]. Вместе с тем есть и такие обстоятельства, которые могут оказывать положительное и отрицательное влияние на это дело. К ним можно отнести: транспортные расходы, технический уровень производства, себестоимость продукции и его качество. Рассмотрим более подробно преимущества кооперирования комбикормовых предприятий и сельскохозяйственных животноводческого направления, и обстоятельства, которые могут оказать как положительное, так отрицательное влияние на него.

1. Кооперирование комбикормовых предприятий и сельскохозяйственных животноводческого направления.

В увеличении объема производства животноводческой продукции важное место занимает кооперирование комбикормовых предприятий и сельскохозяйственных животноводческого направления [3]. Это связано с возможностью обеспечения сельскохозяйственных предприятий животноводческого направления сбалансированными и качественными комбикормами по их себестоимости [4]. В таких условиях они функционируют как единое целое. Комбикормовые предприятия производят комбикорма в строгом соответствии с запросом сельскохозяйственного по видам и качеству. В свою очередь, сельскохозяйственные предприятия должны скармливать животных в соответствии с нормами установленными зоотехниками. В такой ситуации вероятность увеличения объема производства животноводческой продукции существенно возрастает и соответственно произойдет рост количества реализованной продукции. Для фактического получения такого результата, необходимо предельно объективно и с полным учетом интересов этих предприятий заключить договор об их кооперации [5]. До этого следует проводит расчет бизнес-плана для оценки экономической целесообразности заключения такого договора. При получении положительного результата необходимо обоснованно устанавливать доли затрат каждого участника с целью объективного распределения конечной прибыли между ними. В такой ситуации мы получим высокую заинтересованность каждого предприятия в достижении значимых конечных результатов от практической реализации такого договора. При этом, для предотвращения нарушения заключенного договора между обеими предприятиями необходимо создать комиссию с одинаковым количеством представителей с каждой стороны. Если обнаруживается какие-то отклонения от заключенного договора, комиссия принимает решение их оперативного устранения.

2. Транспортные расходы.

В условиях плановой экономики тарифы на транспорт не менялись в течение длительного периода времени и это позволяло прогнозировать величину транспортных расходов на определенную перспективу. При рыночной экономике они меняются в течение короткого промежутка времени и поэтому оценить их сумму на большой период невозможно. Это вынуждает очень часто определить величину транспортных расходов. Учеными-экономистами, при плановой экономике, было установлено, что радиус перевозки сырья и самых комбикормов не должен превышать 30 км. В противном случае, терялся смысл скармливания животных комбикормами. В современных условиях меняются часто не только тарифы на транспорт, но и цены на животноводческую продукцию. Поэтому устанавливать экономически приемлемый радиус завоза сырья для производства комбикормов на комбикормовом предприятии и их вывоза на сельскохозяйственное предприятие, а также перевозки молока, мяса и субпродуктов на переработку невозможно. Такое положение вынуждает проводить часто расчеты по установлению экономически приемлемых транспортных расходов [7]. Их превышение может привести к уменьшению прибыли, получаемой участниками кооперации.

3. Технический уровень производства.

От состояния технического уровня производства как комбикормовых, так и сельскохозяйственных предприятий зависят затраты на производство продукции. Проведенный анализ большого количества комбикормовых и сельскохозяйственных предприятий показал, что машины и оборудование у них имеют очень большой физический и моральный износ. Они приводят к снижению технологической эффективности, что влияет на рост потерь сырья и перерасход электрической энергии. Для изменения ситуации в лучшую сторону необходимо приобрести и внедрить продвинутые машины и оборудование на предприятиях участников кооперации. До последнего времени в стране мало обращали внимание на производство продвинутых машин и оборудования. В лучшем случае их закупали в других странах и не все могли это сделать, из-за отсутствия финансовых ресурсов. После 2014 года, когда большое количество стран начали вводить санкции против РФ и это направление ушло в историю. Такое положение вынудило предпринимателей занимающихся производством машин и оборудование для предприятий агропромышленного комплекса РФ обратить внимание на это, которое имеет большое значение как для самых предприятий, так и для страны в целом. С учетом такого положения Правительство РФ также начало создавать благоприятные условия предпринимателям занимающихся этим видом бизнеса, путем выделения субсидий, льготных кредитов и определенных послаблений в налоговых платежах. Такие меры не заставили долго себя ждать и в настоящее время на рынке машин и оборудования появились определенное их количество. Это обнадеживает к росту вероятности полного обеспечения предприятий участников кооперации продвинутыми отечественными машинами и оборудованием. Для ускорения такой тенденции необходимы достаточное количество финансовых ресурсов. Помимо государственной поддержки этому будет способствовать обоснованное заключение договора о кооперации между участниками, в результате, которого произойдет рост прибыли [6]. Из нее определенную часть, можно направить на приобретение и внедрение продвинутых машин и оборудования, что будет способствовать росту технологической эффективности и снижению потерь сырья в процессе производства продукции.

4. Себестоимость и его качество.

Под влиянием различных причин себестоимость производимых комбикормов и видов животноводческой продукции может существенно возрасти, что приводило, в лучшем случае, к снижению прибыли, а в некоторых случаях к получению и убытков. К таким причинам следует отнести: ошибки допущенные при определении мощности комбикормового предприятия и размеров сельскохозяйственных, отсутствие должной квалификация персонала управления, приобретение видов сырья для производства комбикормов по завышенным ценам и их использование при скармливании животных, необоснованный рост потерь сырья в процессе производства комбикормов и кормов при кормлении животных, необходимость учета только действующих основных производственных фондов при расчетах амортизационной суммы, перерасход фонда заработной платы, отсутствие должного интереса работающих в достижении высоких конечных результатов, низкое качество результатов

маркетинговых исследований при реализации комбикормов и животноводческой продукции, установление необоснованно высоких цен при реализации произведенной продукции и не использование всевозможных акций по мере снижения спроса на нее.

На качество производимых комбикормов следует обратить особое внимание как при производстве комбикормов, так и при их хранении. До начала производства комбикормов на предприятии разрабатывают рецепты с учетом требований по питательной ценности видов комбикормов. При этом берут во внимание имеющихся в наличии сырьевых ресурсов и предполагаемых приобретению. Отступление от них приводит к ухудшению качества производимых комбикормов и соответственно низкой эффективности при скармливании ими животных. Как, известно, комбикорма состоят из множества ингредиентов имеющие, каждый в отдельности, разные требования к хранению. А полученные в результате их смешивания комбикорма подвержены ускорению биологических процессов, протекающих в них и соответственно скармливание ими, с нарушенными сроками хранения, животных может привести к отравлению.

При кооперировании названных предприятий следует обратить внимание и на эффективность функционирования сельскохозяйственных, которые имеют свои особенности [9]. К ним относятся: условия содержания животных (соблюдение температурных режимов и санитарных условий, наличие технически исправных поильных аппаратов); обеспеченность кормами и соблюдения режимов кормления животных; ветеринарное обслуживание животных; качество доильных аппаратов; технического уровня производства бойни; хранение молока, мяса и субпродуктов с соблюдением всех требований; вывоз молока, мяса и субпродуктов в соответствующем транспорте на переработку. При соответствии указанных особенностей предъявляемым требованиям существенно возрастает вероятность достижения высоких конечных результатов. Если на сельскохозяйственном предприятии имеются цеха по переработке молока, мяса и субпродуктов, то требуется заниматься реализацией их продукции в торговой сети [8]. Это требует дополнительные затраты и соответственно значительно возрастает конечная прибыль. Если нет таких цехов, то со временем нужно рассмотреть возможность их создания, так как это очень выгодно для кооперируемых предприятий.

Заключение. Кооперирование комбикормовых предприятий и сельскохозяйственных животноводческого направления, в большинстве случаев, позволяет улучшить их финансовое состояние. Однако, до него следует внимательно оценить ряд обстоятельств, которые могут оказать на это дело как позитивное, так и негативное влияние. К ним относятся: транспортные расходы, технический уровень производства предприятий, себестоимость продукции и ее качество, ветеринарное обслуживание животных; качество доильных аппаратов; хранение молока, мяса и субпродуктов с соблюдением всех требований. Если они оказывают позитивное влияние можно заключить договор о кооперации между названными предприятиями.

Список используемых источников

1. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как направление повышения продовольственной безопасности России // Мясная индустрия. 2023. № 6. С. 20–23.

2. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий на рынке кондитерских изделий РФ в целях импортозамещения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 91–98.

3. *Магомедов М.Д., Карабанова О.В., Строев В.В., Суглобов А.Е.* Кооперативный подход в производстве и реализации продукции животноводства в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 77–84.

4. *Магомедов М.Д., Печеная Л.Т., Балыхин М.Г., Домарев И.Е., Астраханцева Е.Ю.* Эффективность кооперационных связей в агропромышленных объединениях кластерного типа // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 72–79.

5. *Магомедов М.Д.* Развитие кооперации мукомольных и сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 75–80.

6. *Магомедов М.Д., Строев В.В., Карабанова О.В., Домарев И.Е.* Кооперационное соглашение как инструмент повышения эффективности предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 16–22.

7. *Магомедов М.Д., Шогенов А.К.* Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // Хранение и переработка сельхозсырья. 1998. № 5. С. 53–55.

8. *Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность//Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6–1. С. 368–380.

9. *Ткач А.В., Черевко А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе России на современном этапе: тенденции, проблемы, перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7.С. 39–48.

References:

1. *Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Integration of enterprises as a way to improve food security in Russia. *Meat industry*, 2023, no. 6, pp. 20–23.

2. *Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Development of cooperation between small, medium and large enterprises in the Russian confectionery market for the purpose of import substitution. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2022, no. 2, pp. 91–98.

3. *Magomedov M.D., Karabanova O.V., Stroyev V.V., Suglobov A.E.* Cooperative approach to the production and sale of livestock products in the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 1, pp. 77–84.

4. *Magomedov M.D., Pechenaya L.T., Balykhin M.G., Domarev I.E., Astrakhantseva E.Yu.* Efficiency of cooperative ties in cluster-type agro-industrial associations. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 3, pp. 72–79.

5. *Magomedov M.D.* Development of cooperation of flour-milling and agricultural enterprises of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 1, pp. 75–80.

6. *Magomedov M.D., Stroyev V.V., Karabanova O.V., Domarev I.E.* Cooperation agreement as a tool for increasing the efficiency of enterprises of the grain product subcomplex of the agro-industrial complex of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 1, pp. 16–22.

7. *Magomedov M.D., Shogenov A.K.* Cooperation of enterprises for the production and sale of bakery products. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 1998, no. 5, pp. 53–55.

8. *Stroyev V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu.* Increasing the production and consumption of dairy products in Russia and food security. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2023, vol. 13, no. 6–1, pp. 368–380.

9. *Tkach A.V., Cherevko A.V.* Cooperation in the agro-industrial complex of Russia at the present stage: trends, problems, prospects. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 39–48.

Материал поступил в редакцию: 15.10.2024.

2025 Н.В. Новичков, О.А. Моисеева* УДК 34.334

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И БАЗОВЫЕ ВЕКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

THE CURRENT STATE OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION AND THE BASIC VECTORS OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация. *В настоящее время сельскохозяйственная кооперация – недооцененный резерв, использование которого обеспечит устойчивость малых форм хозяйствования и развитие сельских территорий. Формально созданы условия для развития сельскохозяйственной кооперации: действует закон, осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственных кооперативов, функционируют центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Но в сельскохозяйственные потребительские кооперативы вовлечено менее одного процента малых форм хозяйствования, доля кооперативной продукции в зависимости от ее вида не превышает трех процентов. Преобладают в кооперативах хозяйства граждан, которые осуществляют непредпринимательскую деятельность. Такие кооперативы, в основной своей массе, неконкурентоспособны, объемы их переработки и реализации невелики. Анализ динамики числа кооперативов и их членов, прогноз на пятилетний период демонстрируют, что для получения существенных результатов в сфере сельскохозяйственной кооперации необходимо усилить работу центров компетенций, расширять функции обслуживающих кооперативов, обеспечить доступ перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов к рынкам сбыта, увеличить объемы государственной поддержки.*

Abstract. *Currently, agricultural cooperation is an underestimated reserve, the use of which will ensure the sustainability of small business and rural development. Formally, conditions have been created for the development of agricultural cooperation: the law is in force, state support for agricultural cooperatives is provided, and competence centers in the field of agricultural cooperation and farmer support are functioning. However, less than one percent of small businesses are involved in agricultural consumer cooperatives, and the share of cooperative products, depending on their type, does not exceed three percent. The farms of citizens who carry out non-entrepreneurial activities prevail in*

Новичков Николай Владимирович *– доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва Российская Федерация); e-mail: novichkov@gmail.com.*

Nikolay V. Novichkov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Scientific Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Моисеева Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва Российская Федерация); e-mail: moiseevaolga2015@mail.ru.*

Olga A. Moiseeva *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

cooperatives. Such cooperatives, for the most part, are uncompetitive, and the volumes of their processing and sale are small. An analysis of the dynamics of the number of cooperatives and their members, and a forecast for a five-year period demonstrate that in order to achieve significant results in the field of agricultural cooperation, it is necessary to strengthen the work of competence centers, expand the functions of service cooperatives, ensure access to sales markets for processing and supply cooperatives, and increase government support.

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, государственная поддержка, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, агроагрегаторы.*

Keywords: *agricultural cooperation, agricultural consumer cooperatives, state support, small business, farms, agricultural aggregators.*

Введение. Сельскохозяйственная потребительская кооперация – основной инструмент поддержки и развития малых форм хозяйствования. Низкий уровень товарности, кредитоспособности, недостаточный охват государственной поддержкой привел к тому, что, производя более половины сельскохозяйственной продукции, малые формы хозяйствования осуществляют низкодоходную и убыточную деятельность, одновременно реализуя функцию заселения и контроля над огромными площадями земель сельскохозяйственного назначения, сохраняя и развития интерес к сельскому образу жизни [8].

Методы исследования. В качестве основных материалов исследования выступили труды отечественных ученых в сфере сельскохозяйственной кооперации, нормативные и правовые акты, информационные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, регионов, Федеральной службы государственной статистики. При проведении исследования использовались монографический, абстрактно-логический, графический методы.

Результаты исследования. Динамика числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) менялась за последние три десятилетия. В 1995 году (год принятия ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [1]) было зарегистрировано 32 кооператива, на начало 2006 года – 776 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 511 кредитных и 265 специализированных (перерабатывающих, обслуживающих и пр.), на 1 января 2024 г. 6483 (таблица 1). По видам деятельности среди кооперативов преобладают перерабатывающие (28,7%), обслуживающие (14,4%) и сбытовые (12,5%). Значимая доля (30,7% в 2024 г.) сельскохозяйственных потребительских кооперативов относится в статистике к виду прочие (включает растениеводческие и животноводческие кооперативы), более подробной расшифровки по этому виду не было предоставлено.

Наибольший удельный вес из числа зарегистрированных СПоК приходится на кооперативы, расположенные в Приволжском – 28,5% (1850 ед.), Центральном 21,5% (1393 ед.), Сибирском – 11,1% (722 ед.) и Дальневосточном федеральных округах – 13,1% (851 ед.). Большая часть кооперативов в разрезе федерального округа, как правило, сконцентрирована в пределах нескольких регионов, в частности, в ЦФО почти две трети кооперативов находятся в трех регионах – Белгородской, Воронежской и Липецкой областях, в ПФО более половины – в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Пензенской области, более половины всех кооперативов УФО – в Тюменской области, почти половина кооперативов ДФО сконцентрированы в пределах Республики Саха (Якутия).

Опыт развития сельскохозяйственной кооперации в регионах (Липецкая, Тюменская области, Республика Саха (Якутия) и др.) показывает, что основные условия – это финансовая, а также консультационная поддержка кооперативов региональными и местными органами исполнительной власти не только в момент создания, но и дальнейшее сопровождение их деятельности. Соответственно, на уровне региона выстраивается система многоуровневой кооперации, когда кооперативы первого и последующих уровней дорабатывают, перерабатывают, аккумулируют продукцию на базе материально-технических ресурсов, созданных с помощью региональных властей, затем реализуют ее в местные торговые сети, социальные учреждения и на экспорт [7].

Развитие кооперации предполагает рост числа кооперативов, их членов, увеличение доли кооперативной продукции на рынке, что не представляется возможным без финансовой и консультационной поддержки на уровне государства и регионов, которая должна оказывать стимулирующий эффект на процесс создания кооперативов, а также обеспечивать возможность текущей деятельности, что в совокупности повышает конкурентоспособность продукции малых форм хозяйствования на рынке. Рост числа кооперативов связан с государственной поддержкой. С 2019 года согласно данным Реестра Министерства сельского хозяйства РФ функционирует 86 региональных центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров [4]. Стандарт их деятельности предусматривает семь целей, которые непосредственно связаны с развитием и поддержкой сельскохозяйственной кооперации [5]. В 2019 г. в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства за счет средств федерального и регионального бюджетов было профинансировано 53 центра компетенций, в 2020 г. 69, 2021 г. 58, 2022 г. 65, 2023 г. 65. Также для сельскохозяйственных потребительских кооперативов предусмотрены гранты на развитие материально-технической базы (для перерабатывающих и сбытовых кооперативов), субсидии, льготное кредитование. В динамике число кооперативов коррелирует с объемами государственной поддержки. Наибольший охват поддержкой в 2022 году кооперативы получили через субсидии (669 ед., общий объем средств, направленных на субсидии, – 1842 млн. руб.), гранты получили 122 кооператива (общий объем средств – 1401 млн. руб.), льготные кредиты – 24 (общий объем средств – 802,7 млн. руб.). В совокупности поддержкой было охвачено 12,9% от общего числа зарегистрированных кооперативов. Средства государственной поддержки должны способствовать развитию сельскохозяйственной кооперации. В настоящее время основные показатели, характеризующие уровень развития сельскохозяйственной кооперации (вовлеченность ма-

Таблица 1

Число сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации по состоянию на 1 января

Наименование	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы							Изменение текущего года по сравнению с предыдущим, ед.
	перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие	Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2013 г.	1107	866	1236	476	1866	1765	7316	-
Структура по видам в 2013 г., %	15,1	11,8	16,9	6,5	25,5	24,1	100,0	-
2014 г.	1043	799	1147	448	1846	1630	6913	-403
2015 г.	987	729	1074	420	1721	1498	6429	-484
2016 г.	1013	709	1058	416	1578	1519	6293	-136
2017 г.	1032	813	985	425	1381	1203	5839	-454
2018 г.	1111	807	926	405	1176	1183	5608	-231
2019 г.	1235	836	903	379	1024	1225	5602	-6
2020 г.	1501	860	868	331	849	1333	5742	140
2021 г.	1593	870	888	303	764	1398	5816	74
2022 г.	1694	909	831	287	707	1880	6308	492
2023 г.	1738	910	804	279	648	1898	6277	-31
2024 г.	1860	936	810	283	602	1992	6483	206
Структура по видам в 2024 г., %	28,7	14,4	12,5	4,4	9,3	30,7	100,0	-
Изменение по видам в 2024 г. по сравнению с 2013 г., ед.	753	70	-426	-193	-1264	227	-833	-

Источник: рассчитано на основе [2].

лых форм хозяйствования – менее одного процента, удельный вес кооперативной продукции в зависимости от вида продукции от 1 до 3%), крайне низкие [6].

Численность членов перерабатывающих кооперативов в динамике выросла на 27,3% и составила в 2023 г. 41795 членов (таблица 2). Больше всего их отмечается в ПФО, ЦФО,

Таблица 2

Динамика численности членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов (единиц, значение показателя за год)

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	Отношение 2023 г. к 2019 г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**32 838**	**36 563**	**34 519**	**41 216**	**41 796**	**127,3**
ЦФО	**14 724**	**12 352**	**7 001**	**7 307**	**8 290**	**56,3**
в том числе: Белгородская область	38	61	127	236	317	ув. в 8,3р.
Липецкая область	13 982	11 463	5 950	5 985	6 936	49,6
Доля ФО, %	**45**	**34**	**20**	**18**	**20**	**-**
СЗФО	**214**	**387**	**436**	**492**	**479**	**223,8**
в том числе: Калининградская область	35	84	120	166	186	ув. в 5,3 р.
Ленинградская область	26	28	33	96	88	ув. в 3,3 р.
Доля ФО, %	**1**	**1**	**1**	**1**	**1**	**-**
ЮФО	**466**	**784**	**1 259**	**1 478**	**1 380**	**296,1**
в том числе: Краснодарский край	140	263	327	460	378	270,0
Волгоградская область	130	189	330	415	354	272,3
Ростовская область	113	136	397	397	387	ув. в 3,4 р.
Доля ФО, %	**1**	**2**	**4**	**4**	**3**	**-**
СКФО	**586**	**678**	**670**	**740**	**1 005**	**171,5**
в том числе: Республика Дагестан	257	265	214	230	236	91,8
Кабардино-Балкарская Республика	184	175	202	204	253	137,5
Республика Северная Осетия-Алания	21	22	16	48	204	ув. в 9,7р.
Ставропольский край	123	165	189	238	243	197,6
Доля ФО, %	**2**	**2**	**2**	**2**	**2**	-
ПФО	**5 052**	**8 282**	**10 144**	**14 148**	**14 757**	**292,1**
в том числе: Республика Башкортостан	962	2 660	3 603	4 726	4 013	ув. в 4,1 р.
Республика Татарстан (Татарстан)	1 688	2 441	2 850	5 007	6 938	ув. в 4,1 р.
Чувашская Республика – Чувашия	152	272	488	604	645	ув. в 4,2 р.
Ульяновская область	293	351	380	400	548	187,0
Доля ФО, %	**15**	**23**	**29**	**34**	**35**	**-**
УФО	**1 403**	**1 799**	**2 118**	**2 481**	**1 622**	**115,6**
в том числе: Курганская область	162	191	225	239	442	272,8
Тюменская область	797	1 017	1 393	1 746	1 145	143,7
Челябинская область	395	485	430	437	13	3,3
Доля ФО, %	**4**	**5**	**6**	**6**	**4**	**-**
СФО	**5 658**	**7 166**	**7 629**	**8 610**	**7 923**	**140,0**
в том числе: Республика Хакасия	861	1 265	1 419	1 575	1 977	229,6
Алтайский край	377	424	532	887	743	197,1
Красноярский край	1 543	1 724	2 274	2 370	1 597	103,5
Иркутская область	1 958	1 887	2 128	2 309	1 894	96,7
Доля ФО, %	**17**	**20**	**22**	**21**	**19**	**-**
ДФО	**4 735**	**5 115**	**5 262**	**5 960**	**6 340**	**133,9**
в том числе: Республика Бурятия	224	394	564	792	851	ув. в 3,8 р.
Забайкальский край	219	319	407	773	921	ув. в 4,2 р.
Республика Саха (Якутия)	4 133	4 205	4 006	4 090	4 238	102,5
Доля ФО, %	**14**	**14**	**15**	**14**	**15**	**-**

Источник: рассчитано на основе [2].

СФО и ДФО. При этом во всех округах (кроме ЦФО, в частности, в Липецкой области произошло сокращение в 2 раза) отмечается прирост членской базы перерабатывающих кооперативов, в том числе есть кратный прирост в отдельных округах: СЗФО – в 2,2 раза, в ЮФО – в 2,9 раза, в ПФО – в 2,9 раза, что свидетельствует о неустойчивости кооперативного движения [10].

Как правило, преобладающая членская база, как и число СПоК, на две трети концентрируется в нескольких регионах федерального округа. Например, в ЦФО – в Белгородской и Липецкой областях (87,5% численности членов ЦФО), ПФО – Республика Башкортостан и Республика Татарстан (74,2%), в УФО (Тюменская область – 70,6%) и ДФО (Республика Саха (Якутия) – 66,8%) в пределах одного региона отмечается высокая членская база перерабатывающих кооперативов.

Среди членов перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов преобладают хозяйства населения (в перерабатывающих – 34345 членов из числа граждан – 83% в 2022 г., 4921 член из числа к(ф)х и ИП – 11,9%, в снабженческо-сбытовых – 37732 члена из граждан – 87,9% в 2022 г., 2481 члена из числа к(ф)х и ИП – 5,8%), их число растет как в снабженческо-сбытовых, так и в перерабатывающих кооперативах (таблица 3).

В среднем в одном снабженческо-сбытовом кооперативе 36, в перерабатывающем

Таблица 3

Основные показатели деятельности перерабатывающих и снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Показатели	перерабатывающие		2022 г. к 2021 г., %	снабженческо-сбытовые		2022 г. к 2021 г., %
	2021 г.	2022 г.		2021 г.	2022 г.	
1	2	3	4	5	6	7
Численность членов кооператива - всего	34519	41216	119,4	42956	42894	99,9
в том числе: граждане, ведущие ЛПХ	28204	34345	121,8	37842	37732	99,7
ИП	737	918	124,6	383	446	116,4
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	417	518	124,2	221	287	129,9
главы к(ф)х	2487	2606	104,8	1695	1732	102,2
к(ф)х	1160	1397	120,4	344	303	88,1
юридические лица	1282	1366	106,6	677	645	95,3
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	747	834	111,6	351	366	104,3
СПоК	194	219	112,9	122	110	90,2
Численность принятых членов кооператива за период	3942	5863	148,7	3737	4647	124,4
из числа граждан, ведущих ЛПХ	3394	5289	155,8	3326	4245	127,6
субъектов МСП, включая к(ф)х	548	574	104,7	411	402	97,8
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года, млн. руб.	12663	15809	124,8	5806	6507	112,1
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС и пр.), млн. руб.	28601	37392	130,7	13906	14103	101,4
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн. руб.	17761	22565	127,0	2426	2662	109,7
Общий объем внешних заимствований на конец года, млн. руб.,	5386	6837	126,9	801	735	91,8
в том числе по кредитам банков	1963	2445	124,6	248	279	112,5
займы, полученные в кредитных СПоК	530	1301	245,5	39	35	89,7

Источник: рассчитано на основе [2].

– 32 члена, наличие основных фондов на конец года, а также показатель отгружено товаров собственного производства имеют весьма низкие значения от 5 млн. до 30 млн. руб. В частности, перерабатывающими кооперативами произведено в 2022 г. мяса (разных видов) – 20,1 тыс. т, мясных полуфабрикатов – 6,6 тыс. т, что в общем объеме производства составляет менее одного процента. В среднем на один кооператив за этот же период было произведено 16 т мяса, 35 т мяса птицы охлажденного, 5 т мясных полуфабрикатов, 7 т масла растительного, 44 т молока, 7 т масла сливочного [3]. Текущие финансовые и натуральные показатели характеризуют перерабатывающие кооперативы как малые предприятия, не имеющие возможности формировать крупные партии товаров, расширять свою деятельность, обеспечить конкуренцию крупным торговым сетям или перерабатывающим предприятиям.

Членами сельскохозяйственных обслуживающих и прочих потребительских кооперативов являются преимущественно граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, их доля составляет 78%, доля организованного сектора, а именно ИП и к(ф)х – 8%, юридических лиц – 2%. Данная тенденция с преобладанием среди членов кооперативов граждан характерна для всех федеральных округов (таблица 4).

Анализ данных показывает, что наибольший удельный вес по числу членов, вовлеченных в кооперативы, приходится на три федеральных округа: ПФО – 48% от общего числа членов кооперативов, далее следует ЦФО – 15% и ДФО – 9%. В федеральных округах, как правило, несколько регионов концентрируют большее число членов в кооперативе. Например, в ПФО из 27327 членов в Республике Башкортостан находятся 3755, Республике Татарстан – 5906, Пензенской области – 9015, Саратовской – 4446 и Ульяновской областях – 1693, что составляет почти 91% от общего числа зарегистрированной численности членов в округе или 44% от общего числа в стране. В ЦФО наибольшее число членов кооперативов находится в Белгородской и Липецкой областях (75% от общего числа в округе), в ДФО – в Республике Бурятия и Республике Саха(Якутия) (84% от общего числа в округе). В отдельных федеральных округах на долю одного региона приходится половина и более числа членов кооперативов. В частности, в СЗФО – Архангельская область (55% по округу), СКФО – Республика Дагестан (49%), УФО – Тюменская область (57%), СФО – Красноярский край (50%). ЮФО характеризуется относительно равномерным распределением числа членов кооперативов: из 8 субъектов округа только в Республике Адыгея – 33 члена и г. Севастополь – 13 членов, в остальных 6 субъектах численность колеблется от 228 в Астраханской области до 801 в Республике Крым.

С высокой степенью достоверности (рисунок 1) при действующих нормативно-правовых и консультационных условиях, а также объемах государственной поддержки можно утверждать, что текущее состояние сельскохозяйственной кооперации существенно не изменится в ближайшее время (представлен пятилетний тренд до 2029 г.). В частности, общее число кооперативов не превысит на прогнозируемый период отметку в 10000 единиц, прирост будет осуществляться преимущественно за счет увеличения числа перерабатывающих, обслуживающих и прочих кооперативов.

Аналогичная ситуация складывается с числом членов СПоК. Через пять лет, т.е. к 2028 году число членов перерабатывающих кооперативов возрастет незначительно (до 50000) (рисунок 2), в снабженческо-сбытовых кооперативах их число снизится до 40000 членов (рисунок 3), а в обслуживающих и прочих – не превысит 70000 (рисунок 4).

Анализ текущей ситуации и прогнозы числа кооперативов и их членов при существующих условиях поддержки и консультирования показывают сохраняющуюся тенденцию, а именно, низкий охват кооперацией малых форм хозяйствования и, соответственно, малую долю присутствия кооперативной продукции на рынке. В странах с развитой сельскохозяйственной кооперацией доля кооперативной продукции в зависимости от вида составляет 50–80% [11], что обеспечивает устойчивость малых форм хозяйствования и развитие сельских территорий.

В соответствии с вышеизложенным считаем, что основные направления развития кооперации должны быть нацелены на:

1. Обеспечение роста числа обсуживающих кооперативов. В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» «обслуживающие кооперативы осуществляют механизированные, агрохимические, мелиоративные, транспортные, ремонтные, строитель-

Таблица 4

Численность членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) за 2023 год, единиц

Наименование	Численность членов кооперативов	в том числе:								
		Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	Доля граждан, %	ИП	Доля ИП, %	Главы к(ф)х	К(ф) х	Доля глав к(ф)х и к(ф)х, %	Юридические лица	Доля юридических лиц, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Российская Федерация	**56458**	**43802**	**78**	**1230**	**2**	**2818**	**492**	**6**	**1391**	**2**
ЦФО	**8684**	**6944**	**80**	**195**	**2**	**377**	**67**	**5**	**236**	**3**
В том числе: Белгородская область	1498	960	**64**	45	**3**	128	18	**10**	31	**2**
Липецкая область	5053	4812	**95**	32	**1**	74	6	**2**	11	**0**
Доля ФО в общей численности, %	**15**	**16**	**-**	**16**	**-**	**13**	**14**	**-**	**17**	**-**
СЗФО	**1473**	**404**	**27**	**49**	**3**	**87**	**36**	**8**	**56**	**4**
в том числе: Республика Коми	132	96	**73**	10	**8**	13		**-**	...	**-**
Архангельская область	806	40	**5**	...	**-**	...	...	**-**	4	**0**
Новгородская область	110	51	**46**	12	**11**	21	16	**34**	4	**4**
Доля ФО в общей численности, %	**3**	**1**	**-**	**4**	**-**	**3**	**7**	**-**	**4**	**-**
ЮФО	**3021**	**1374**	**45**	**223**	**7**	**560**	**66**	**21**	**280**	**9**
в том числе: Республика Калмыкия	552	341	**62**	20	**4**	143	...	**-**	...	**-**
Республика Крым	801	355	**44**	38	**5**	73	31	**13**	65	**8**
Краснодарский край	638	197	**31**	104	**16**	125	10	**21**	79	**12**
Волгоградская область	478	239	**50**	40	**8**	104	...	**-**	14	**3**
Ростовская область	278	70	**25**	8	**3**	84	...	**-**	103	**37**
Доля ФО в общей численности, %	**5**	**3**	**-**	**18**	**-**	**20**	**13**	**-**	**20**	**-**
СКФО	**3315**	**2029**	**61**	**126**	**4**	**297**	**28**	**10**	**120**	**4**
в том числе: Республика Дагестан	1622	941	**58**	35	**2**	63	21	**5**	40	**2**
Карачаево-Черкесская Республика	474	345	**73**	12	**3**	30		**-**	...	**-**
Республика Северная Осетия-Алания	280	160	**57**	26	**9**	34		**-**	12	**4**
Чеченская Республика	303	205	**68**	...	**-**	55		**-**	20	**7**
Ставропольский край	286	157	**55**	21	**7**	40	7	**16**	38	**13**
Доля ФО в общей численности, %	**6**	**5**	**-**	**10**	**-**	**11**	**6**	**-**	**9**	**-**

Окончание Таблицы 4

Наименование	Численность членов кооперативов	в том числе:								
		Граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	Доля граждан, %	ИП	Доля ИП, %	Главы к(ф)х	К(ф) х	Доля глав к(ф)х и к(ф)х, %	Юридические лица	Доля юридических лиц, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ПФО	**27327**	**23314**	**85**	**382**	**1**	**948**	**147**	**4**	**379**	**1**
в том числе: Республика Башкортостан	3755	3218	**86**	86	**2**	264	36	**8**	87	**2**
Республика Марий Эл	276	166	**60**	10	**4**	57	...	-	33	**12**
Республика Мордовия	573	522	**91**	3	**1**	25	...	-	9	**2**
Республика Татарстан	5906	5413	**92**	94	**2**	236	16	**4**	69	**1**
Удмуртская Республика	358	328	**92**	...	-	15		-	13	**4**
Пензенская область	9015	7802	**87**	41	**0**	30	...	-	8	**0**
Самарская область	407	246	**60**	24	**6**	98	15	**28**	19	**5**
Саратовская область	4446	3634	**82**	14	**0**	23	7	**1**	7	**0**
Ульяновская область	1693	1484	**88**	17	**1**	75	...	-	44	**3**
Доля ФО в общей численности, %	**48**	**53**	-	**31**	-	**34**	**30**	-	**27**	-
УФО	**3616**	**2532**	**70**	**38**	**1**	**91**	**63**	**4**	**66**	**2**
в том числе: Свердловская область	601	275	**46**	20	**3**	58	10	**11**	48	**8**
Тюменская область	2044	1367	**67**	15	**1**	18	...	-	13	**1**
Челябинская область	925	863	**93**	...	-	...	48	-	5	**1**
Доля ФО в общей численности, %	**6**	**6**	-	**3**	-	**3**	**13**	-	**5**	-
СФО	**4162**	**3464**	**83**	**101**	**2**	**259**	**37**	**7**	**144**	**3**
в том числе: Республика Алтай	371	311	**84**	14	**4**	30	...	-	13	**4**
Республика Тыва	302	203	**67**	17	**6**	59	...	-	7	**2**
Алтайский край	524	409	**78**	28	**5**	33	...	-	21	**4**
Красноярский край	2097	1982	**95**	8	**0**	39	...	-	40	**2**
Доля ФО в общей численности, %	**7**	**8**	-	**8**	-	**9**	**8**	-	**10**	-
ДФО	**4860**	**3741**	**77**	**116**	**2**	**199**	**48**	**5**	**110**	**2**
В том числе: Республика Бурятия	775	661	**85**	30	**4**	34	20	**7**	7	**1**
Республика Саха (Якутия)	3325	2647	**80**	47	**1**	68	4	**2**	66	**2**
Доля ФО в общей численности, %	**9**	**9**	-	**9**	-	**7**	**10**	-	**8**	-

Источник: рассчитано на основе [2].

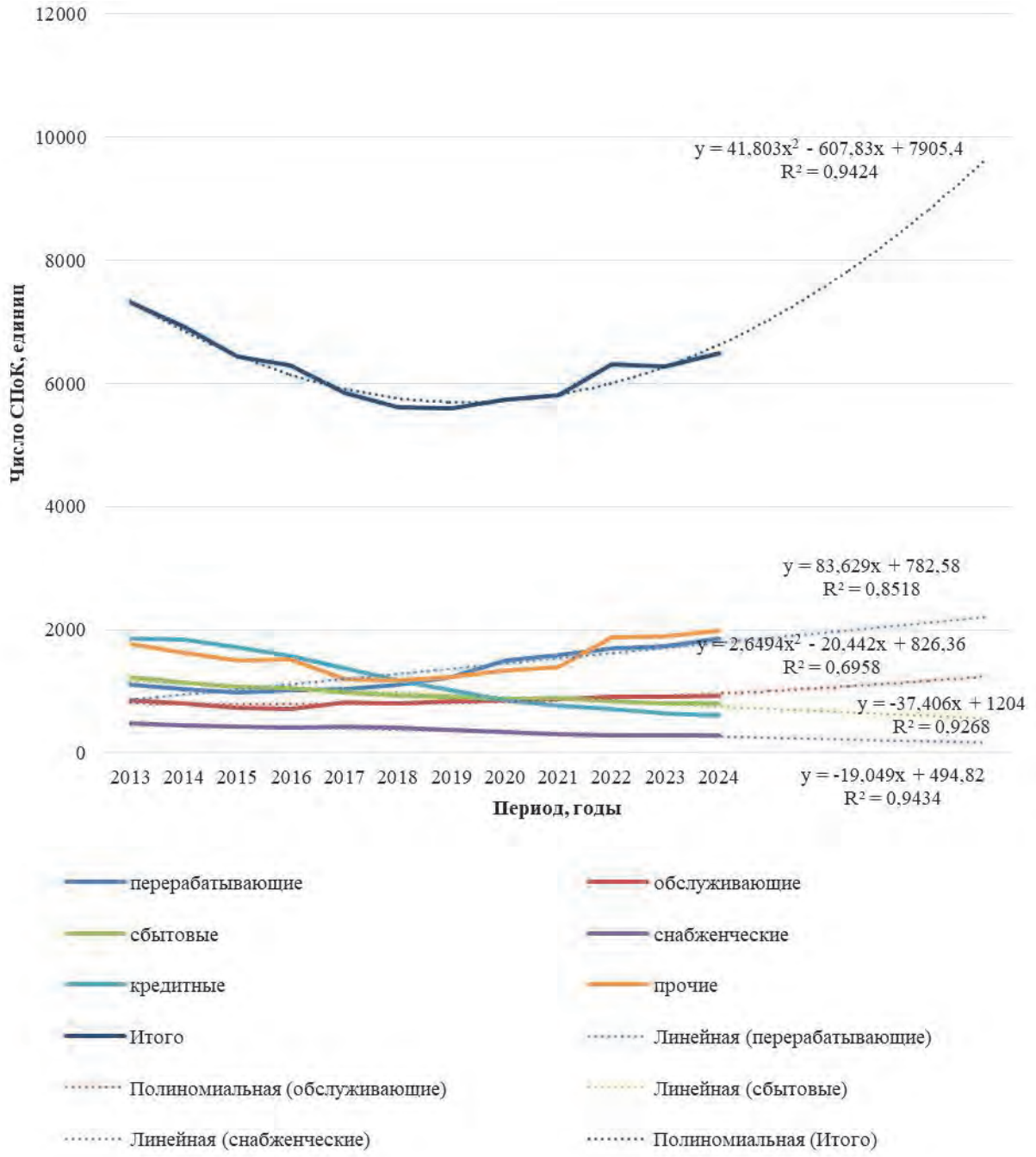

Рис. 1. Динамика числа СПоК и ее прогноз на период 2025–2029 гг.

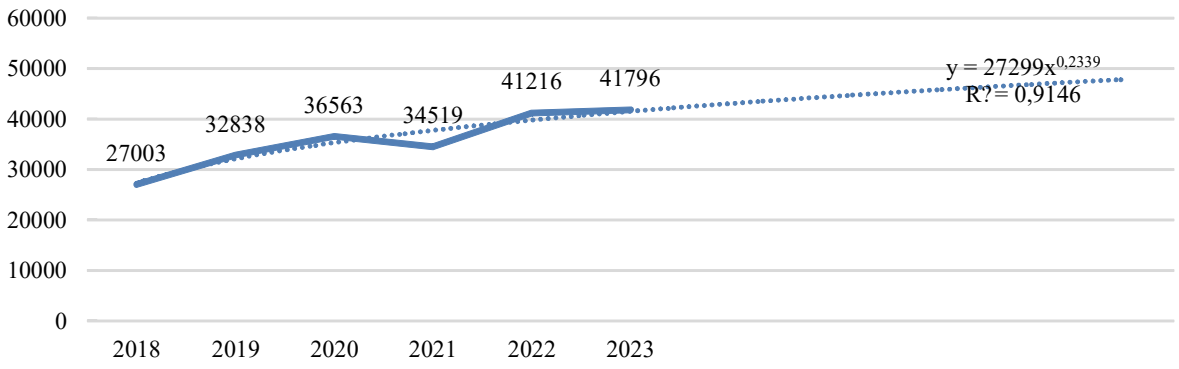

Рис. 2. Динамика численности членов сельскохозяйственных перерабатывающих потребительских кооперативов и ее прогноз на 2024–2028 гг.

ные работы, а также услуги по научно-производственному, правовому и финансовому консультированию, электрификации, телефонизации, санаторно-курортному и медицинскому обслуживанию, выдаче займов и сбережению денежных средств (кредитные кооперативы) и другие работы и услуги» [1]. По нашему мнению, это наиболее понятная и естественная форма кооперации для малых форм хозяйствования. Особое внимание центрам компетенций и региональным властям необходимо уделить обслуживающим кооперативам в части оказания услуг по ведению бухгалтерского, статистического, налогового учета, формированию ведомственной отчетности. При поддержке членов кооператива, возможно расширение функций в направлении составления документации и отчетности по государственной поддержке. Это будет способствовать оптимизации затрат по ведению учета в условиях «кадрового голода» в сельской местности [9], повышению качества выполняемых функций, обеспечит концентрацию производителей на своей основной функции – создавать сельскохозяйственную продукцию. Также члены кооперативов могут быть весьма заинтересованы в помощи по обеспечению прослеживаемости производимой продукции (в перспективе национальная система маркировки должна охватить все товары), включению в туристские маршруты, что несомненно повысит интерес к сельским территориям регионов. Перспективным является оказание услуг в поиске и обеспечению роста производства так называемых «нишевых» культур или продуктов с целью их экспорта в том числе. Охват обслуживающими кооперативами малых форм хозяйствования, в частности ИП, к(ф)х представляется целесообразным не менее 70%.

2. Приоритетный доступ сельскохозяйственных перерабатывающих и снабженчес-

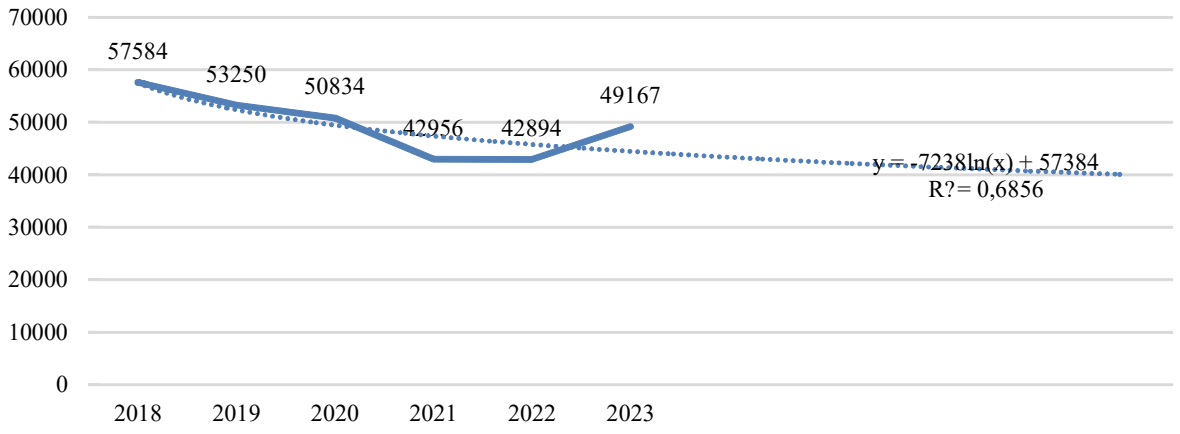

Рис. 3. Динамика численности членов сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов и ее прогноз на 2024–2028 гг.

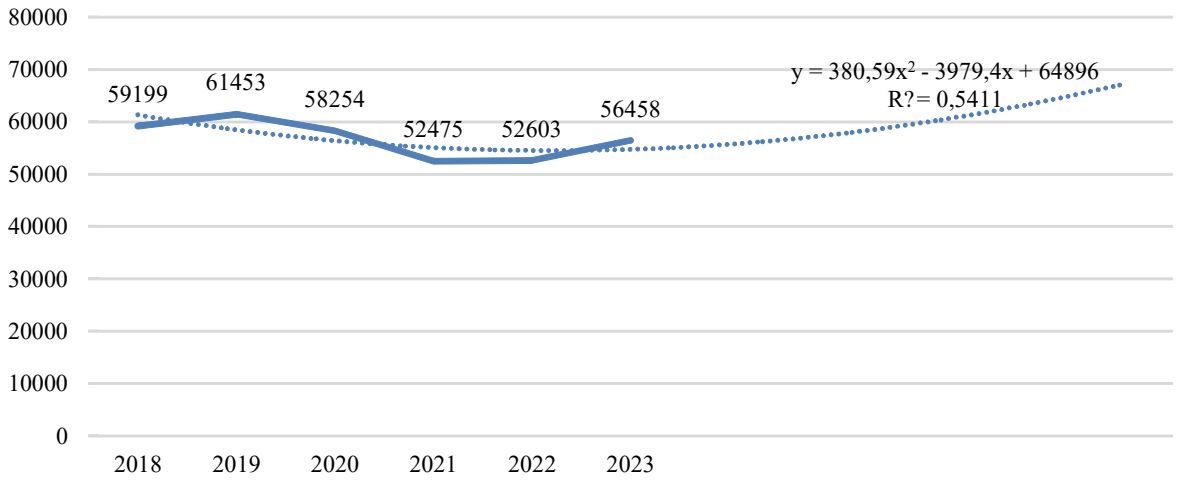

Рис. 4. Динамика численности членов сельскохозяйственных обслуживающих и прочих потребительских кооперативов и ее прогноз на 2024–2028 гг.

ко-сбытовых кооперативов к рынкам сбыта. Предполагается, что принятие закона 297-ФЗ от 08.08.2024, в котором вводятся понятия «фермерской продукции» и «агроагрегатора», разработанные критерии Правительства Российской Федерации для их определения, а также государственная поддержка агроагрегаторов в виде сельскохозяйственных кооперативов будут способствовать росту доли кооперативной продукции на рынке, повышению доходности малых форм хозяйствования. Таким образом, с учетом доли малых форм хозяйствования в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции (56%) доля кооперативной продукции может и должна составлять не менее 20–50% в зависимости от вида продукции.

3. Трехкратный рост объемов государственной поддержки, что обеспечит финансированием не менее 50% зарегистрированных и действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, будет являться основной их организации и развития. Это особенно важно, поскольку именно малые формы хозяйствования осуществляют низкодоходную, а также убыточную деятельность.

Заключение. Возможности сельскохозяйственной кооперации убедительно продемонстрированы в истории нашей страны, в развитых и развивающихся странах. В отдельных регионах страны в настоящее время на основе административной (с указанием ответственных лиц), финансовой и консультационной поддержки созданы кооперативы первого и последующих уровней, вовлечена в сельскохозяйственную кооперацию большая часть малых форм хозяйствования, что способствовало росту доходов в сельской местности. Использование имеющегося опыта, вовлеченность органов власти – основа развития сельскохозяйственной кооперации и обеспечение устойчивости малых форм хозяйствования.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Росстат [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб./Росстат – С 29 М., 2023. 103 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Стандарт деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров: информ. издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 28 с.

6. *Моисеева О.А.* Оценка социально-экономических параметров состояния сельскохозяйственной потребительской кооперации // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

7. *Моисеева О.А.* Кооперация как один из главных факторов развития агломераций на сельских территориях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 10. С. 170–178. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

8. *Новичков. Н.В., Новиков В. Г., Новичкова А.В., Савченко Е.А., Сидоренко С.В.* Преодоление бедности на селе как фактор обеспечения стратегической устойчивости сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2025. № 1. С. 194–203. DOI: 10.33938/241-194.

9. *Новиков В.Г.* Состояние кадрового обеспечения аграрной сферы экономики и проблемы сельского развития // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. 2024. № 4. С. 17–27. EDN: VZJQGM.

10. *Петриков А.В.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки // Федерализм. 2024. Т. 29. № 2(114). С. 48–62. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051- 2024-2-48-62.

11. *Ткач А.В.* Сельскохозяйственная кооперация: Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 364 с.

References:

1. Federal Law «On Agricultural Cooperation» of 08.12.1995 N 193-FZ [Electronic resource] Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/.

2. Rosstat [Electronic resource] Access mode: https://www.fedstat.ru/indicator/59780?ysclid=m5zbvtzwkv297288048.

3. Agriculture in Russia. 2023: Stat. collection / Rosstat - P. 29 M., 2023. 103 p. [Electronic resource] Access mode: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_s2016.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK.

4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource] Access mode: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/856/avp76l67wooni8yxz8c271e75qa5eejg.pdf?ysclid=m5zafj36us326977226.

5. Standard of activities of competence centers in the field of agricultural cooperation and support of farmers: information. publication. M.: FGBNU «Rosinformagrotech», 2019. 28 p.

6. *Moiseeva O.A.* Assessment of socio-economic parameters of the state of agricultural consumer cooperation. *AIC: economics, management*, 2024, no. 2, pp. 78–88. DOI: 10.33305/242-78. BPWXMI.

7. *Moiseeva O.A.* Cooperation as one of the main factors in the development of agglomerations in rural areas. *Economy, labor, management in agriculture*, 2024, no. 10, pp. 170–178. DOI: 10.33938/2410-170. EDN: GPNIMH.

8. *Novichkov. N.V., Novikov V.G., Novichkova A.V., Savchenko E.A., Sidorenko S.V.* Overcoming rural poverty as a factor in ensuring the strategic sustainability of rural areas. *Economy, labor, management in agriculture*, 2025, no. 1, pp. 194–203. DOI: 10.33938/241-194.

9. *Novikov V.G.* The state of personnel provision in the agricultural sector of the economy and problems of rural development. *Labor standardization and remuneration in agriculture*, 2024, no. 4, pp. 17–27. EDN: VZJQGM.

10. *Petrikov A.V.* Agricultural consumer cooperatives: status and directions of state support. *Federalism*, 2024, vol. 29, no. 2(114), pp. 48–62. DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-2-48-62.

11. *Tkach A.V.* Agricultural cooperation: Textbook. - 3rd ed., corrected. and additional. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K», 2006. 364 p.

Материал поступил в редакцию: 22.01.2025...

2025 О.И. Василенко, В.П. Леошко* *УДК 334.7.021*

РАЗВИТИЕ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В КРАСНОДАРСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

DEVELOPMENT OF PAID SERVICES IN THE KRASNODAR CONSUMER SOCIETY OF THE CENTRAL UNION

Аннотация. *Потребительская кооперация Кубани имеет разнообразные направления деятельности. Краснодарский союз потребительских обществ играет объединяющую роль для различные кооперативов и предприятий, оказывающих платные услуги для своих членов и населения, помогая удовлетворять растущие потребности, помогает экономить время и силы, делегируя выполнение определенных работ профессионалам. Платные услуги улучшают качество жизни, делают жизнь комфортнее.*

Предоставление платных услуг стимулирует развитие малого бизнеса, создает новые рабочие места и увеличивает налоговые поступления в бюджет. Это способствует росту ВВП и общему благополучию страны. Платные услуги играют важную роль в современном обществе, способствуя повышению уровня жизни.

Представлены статистические данные об оказании платных услуг кооперативными предприятиями в Краснодарском потребительском союзе. Приводится исследование проблем обеспечения населения платным услугами на предприятиях потребительской кооперации Краснодарского края (2018–2023 гг.).

Abstract. *Kuban consumer Cooperation has a variety of activities. The Krasnodar Union of Consumer Societies plays a unifying role for various cooperatives and enterprises that provide paid services to their members and the public, helping them meet growing needs, helping people save time and effort by delegating certain jobs to professionals. Paid services improve the quality of life and make life more comfortable.*

The provision of paid services stimulates the development of small businesses, creates new jobs and increases tax revenues to the budget. This contributes to GDP growth and the overall well-being of the country. Paid services play an important role in modern society, contributing to the improvement of living standards.

Statistical data on the provision of paid services by cooperative enterprises in the Krasnodar Consumer Union are presented. The paper presents a study of the problems of providing the population with paid services at consumer cooperative enterprises in the Krasnodar Territory (2018-2023).

Ключевые слова: *платные и бытовые услуги, обеспечения населения платным услугами, удовлетворение потребностей в качественных услугах, повышение уровня жизни, рост ВВП, уровень благосостояния населения, благополучие страны.*

Василенко Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г. Сочи (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: Olga.vasilenko@mail.ru.*

Olga I. Vasilenko *– Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Branch of Russian State Social University in Sochi Krasnodar Territory (Sochi, Krasnodar Krai, Russian Federation).*

Леошко Валентина Петровна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); email: v.p.leoshko@ruc.su.*

Valentina P. Leoshko *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ViceRector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Keywords: *paid and household services, provision of paid services to the population, satisfaction of needs for quality services, improvement of living standards, GDP growth, well-being of the population, well-being of the country.*

Основные положения:

- предприятия потребительской кооперации обеспечивают населения различными видами платных услуг;

- услуга имеет нематериальную форму и не может быть заблаговременно произведена;

- объем произведенных услуг зависит от факторов производства квалифицированных специалистов, оборудования, помещений, условий труда, материалов и сырья и пр.;

- качество и ассортимент предлагаемых услуг зависят от материально-технической базы и основываясь на использовании передовых технологий цифровых сервисов имеют большой потенциал развития.

Введение. Краснодарский краевой союз потребительских обществ объединяет различные кооперативы и предприятия региона и предоставляет разнообразные платные услуги для своих членов и населения.

Важной особенностью услуги является ее неосязаемость. Неосязаемость услуги делает неосязаемым полезный эффект сервисной деятельности. Полезный эффект проявляется непосредственно в степени удовлетворения услугой, соответствующей потребности людей, и воспринимается через их субъективные восприятия, ощущения, эмоциональные переживания. Неосязаемость полезного эффекта и его неотделимость от процесса трудовой деятельности производителя услуг осложняют потребительский выбор, ибо заранее потребитель не может знать о потребительских свойствах полезного эффекта услуги. Потребитель таких «чистых» типичных услуг может только косвенно оценить их по аналогии, на основе мнения других потребителей, а также с помощью рекламного образа, вещественной атрибутики, фирменного знака, буклета и т.д.

Так, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю под услугой понимают то, что не- осязаемо (невидимо) и в обмен на что потребитель, фирма или правительство готовы предоставить что-либо ценное [10]. Ф. Котлер определяет услугу как любое мероприятие или выгоду, которые одна сторона может предоставить другой и которая в основном неосязаема [11].

С. Халлер трактует услугу в смысле готовности поставщика к деятельности, в том числе синхронизации всех необходимых ресурсов, создании материальных, правовых и других условий, позволяющих удовлетворить запросы потребителя [12]. Весьма похожее определение услугам дают немецкие специалисты Мефферт и Брун (2000 г.). Они называют услугами самостоятельную рыночную деятельность, которая связана с готовностью к действиям (как страховые услуги) и (или) с реальными действиями (как услуги парикмахера) в рамках сервисного процесса и комбинации различных первичных факторов воздействовать на потребителей либо на другие объекты (например, ремонт автомобиля).

К. Лавлок, отмечает, что способ, с использованием которого услуги создаются и предоставляются потребителям, сложно поддается описанию вследствие их свойства неосязаемости. Он предлагает два подхода к определению услуги [13]:

– услуга – это действие или процесс, предлагаемый одной стороной другой, в ходе которого используются физические объекты (товары), но выполнение действий носит неосязаемый характер и, как правило, не приводит к получению права собственности на что-либо;

– услуга – вид экономической деятельности, создающей ценность и обеспечивающей определенные преимущества для потребителей в конкретном месте и в конкретное время, в результате осязаемых или неосязаемых действий, направленных на получателя услуги или его имущество [9].

При этом процесс представляет собой набор действий или операций, выполняемых обычно в определенной последовательности.

Услуга представляет собой не вещь, а процесс, деятельность, которую производитель услуги может предложить потребителю, или предоставляет услугу по желанию потребителя с целью получения определенной выгоды: не только в виде дохода или прибыли, но и в виде социального эффекта.

Особенности услуги заключается в том, что ее невозможность хранить и накапливать для дальнейшей реализации. Услуга не имеет вещественной формы и представляет собой процесс или деятельность. В то же время производство и потребление услуги происходит одномоментно. Услуга оказывается в форме «потребительного производства» [9].

Цель исследования – проанализировать роль потребкооперации Краснодарского края в обеспечении населения различными видами платных услуг, вскрыть потенциал и наметить пути по расширению количества и качества предоставляемых услуг.

Методы. Экономические, анализа и синтеза, графический метод, сравнительные, экспертных оценок и др.

Дискуссия. Предлагаемый набор услуг, оказываемый населению Краснодарским союзом потребительских обществ, сформировался в соответствии с географическим положением региона, природно-климатическими условиями, а также уровнем благосостояния населения.

Рассмотрим на материалах Краснодарского союза потребительских обществ динамику развития платных и бытовых услуг населению (таблица 1, рисунок 1).

По расчетам, представленным в таблице 1, платные услуги населению за исследуемый период годом сократились на 26358 тыс. рублей или на 46,3%; в том числе бытовые услуги показывают снижение на 7005 тыс. рублей или на 79,6%. Исключения по платным услугам населению составили только 2021 год, в котором демонстрируется рост объемов оказания платных услуг по сравнению с 2020 годом на 11489 тыс. рублей или на 24,6%, а также 2022 год, который показал превышение показателя предшествующего года на 5756 тыс. рублей или на 9,9%. Темп снише-

Таблица 1

Динамика оказания платных и бытовых услуг населению в Краснодарском потребительском союзе

Показатели	Годы						2023 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Совокупный объем деятельности, тыс. рублей	5404000	5103000	4576000	4630000	4650000	4406000	81,5
Платные услуги населению, тыс. рублей	56958	57528	46647	58136	63892	30600	53,7
К предыдущему году, %	100	101,0	81,1	124,6	109,9	47,9	X
Доля в совокупном обороте, %	1,05	1,13	1,02	1,26	1,37	0,69	X
Бытовые услуги, тыс. рублей	8805	6839	4081	3759	3018	1800	20,4
К предыдущему году, %	100	77,7	59,7	92,1	80,3	59,6	X
Доля в совокупном обороте, %	0,16	0,13	0,09	0,08	0,06	0,04	X

Источник: [1].

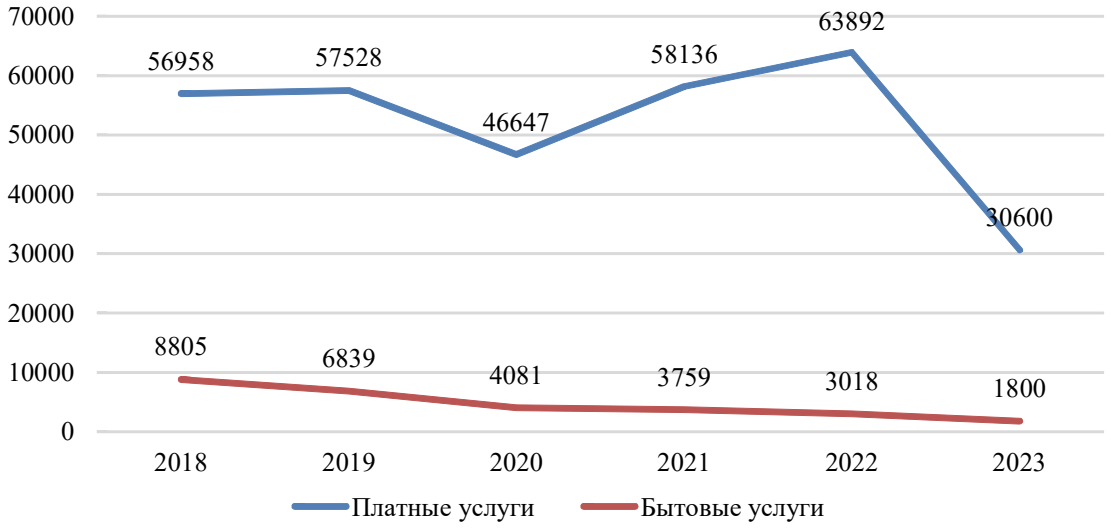

Рис. 1. Динамика развития платных и бытовых услуг Краснодарского потребсоюза, тыс. рублей
Источник: [1].

ния платных услуг за исследуемый период составляет (-46,3%), что говорит о снижении объема потребляемых услуг почти в 2 раза. В то же время платные услуги, относятся к одним из наиболее рентабельных видов деятельности. Рентабельность платных услуг в Краснодарском потребительском союзе имеет положительную динамику: от 2,85% в 2020 году до 13,19% в 2023 году [6].

Темп снижения бытовых услуг за исследуемый период (79,6%) превышает темп снижения платных услуг населению (46,3%).

Доля платных услуг населению в 2023 году в совокупном объеме деятельности Краснодарского потребительского союза составила 0,69%, что на 0,36% меньше, чем в 2018 году. Удельный вес платных услуг в совокупном обороте имеет тенденцию к снижению.

Бытовые услуги направленны на облегчение повседневной жизни людей и выполнение задач, связанных с домашним хозяйством и личной заботой о себе. Бытовые услуги также имеют тенденцию к снижению. Доля бытовых услуг в совокупном обороте сократилась за исследуемый период с 0,16% до 0,04%.

Краснодарский потребительский союз предоставляет различные платные услуги населению. Среди них можно выделить не только бытовые услуги, но и жилищные услуги, коммунальные услуги, транспортные услуги, услуги системы образования, прочие виды услуг. Эти услуги направлены на удовлетворение потребностей как членов союза, так и жителей Краснодарского края, что делает Крайпотребсоюз важным элементом социальной инфраструктуры региона.

Рассмотрим динамику и структуру платных услуг в Краснодарском потребительском союзе (таблица 2, рисунок 2, рисунок 3).

Как показывают данные в таблице 2 наибольшую долю в обороте платных услуг Краснодарского потребительского союза составляют услуги системы образования, на которые приходится почти половина всего оборота, т.е.

Таблица 2

Динамика развития различных видов платных услуг населению в Краснодарском потребительском союзе

Показатели	Годы					2022 в % к 2019
	2018	2019	2020	2021	2022	
Платные услуги населению, тыс. руб. в том числе:	56958	57528	46647	58136	63892	112,2
1.Бытовые услуги, тыс. руб. в том числе	8805	6839	4081	3759	3018	34,3
К предыдущему году, %	100	77,7	59,7	92,1	80,3	X
Доля в обороте платных услуг, %	15,5	11,9	8,7	6,5	4,7	X
2.Жилищные услуги – всего, тыс. руб.	5256	4554	4404	4248	5002	95,2
К предыдущему году, %	100	86,6	96,7	96,5	117,7	X
Доля в обороте платных услуг, %	9,2	7,9	9,4	7,3	7,8	X
3.Коммунальные услуги – всего, тыс. руб.	2369	2528	2150	-	-	-
К предыдущему году, %	100	106,7	85,0	-	-	X
Доля в обороте платных услуг, %	4,2	4,4	4,6	-	-	X
4.Транспортные услуги – всего, тыс. руб.	0	36	128	115	54	-
К предыдущему году, %	100	100	355,6	89,8	47,0	X
Доля в обороте платных услуг, %	0	0,1	0,3	0,2	0,1	X
5.Услуги системы образования, тыс. руб.	26964	26699	26762	31302	31640	117,3
К предыдущему году, %	100	99,0	100,2	117,0	101,1	X
Доля в обороте платных услуг, %	47,3	46,4	57,4	53,8	49,5	X
6. Услуги рынков – всего, тыс. руб.	9839	-	-	-	-	-
К предыдущему году, %	-	-	-	-	-	-
Доля в обороте платных услуг, %	17,3	-	-	-	-	-
7.Прочие виды услуг – всего, тыс. руб.	3725	16872	9122	18712	24178	649,1
К предыдущему году, %	100	452,9	54,1	205,1	129,2	X
Доля в обороте платных услуг, %	6,5	29,3	19,6	32,2	37,9	X

Источник: [1].

его доля в обороте платных услуг за исследуемый период увеличилась с 47,3% до 49,5%. Услуги системы образования показывают устойчивый рост, за исследуемый период они выросли на 4676 тыс. рублей или на 17,3%. В абсолютном выражении Услуги системы образования в 2022 году составили 31640 тыс. рублей.

Это объясняется тем, что существующая единая вертикаль кооперативного образования в крае позволяет разрабатывать эффективные механизмы для повышения качества и востребованности образования, привлечения абитуриентов и закрепления кадров в системе потребкооперации. Значимую роль в этой работе выполняет Краснодарский союз потребительских обществ.

Доля прочих видов услуг возросла за период с 6,6% до 37,9%. Прочие виды услуг в Краснодарском потребительском союзе включают: консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления; обеспечение связей с общественностью; руководство проектами, кроме строительных, координация и надзор за расходованием ресурсов, подготовка графиков выполнения работ, координация работы субподрядчиков, контроль за качеством выполняемых работ и т.п.; содействие в досудебном разрешении трудовых спорных вопросов между юридическими и физическими лицами; ремонт и обслуживание вычислительной техники, предметов домашнего обихода и личных вещей, а также предоставление различного вида персональных услуг по обслуживанию населения и др.

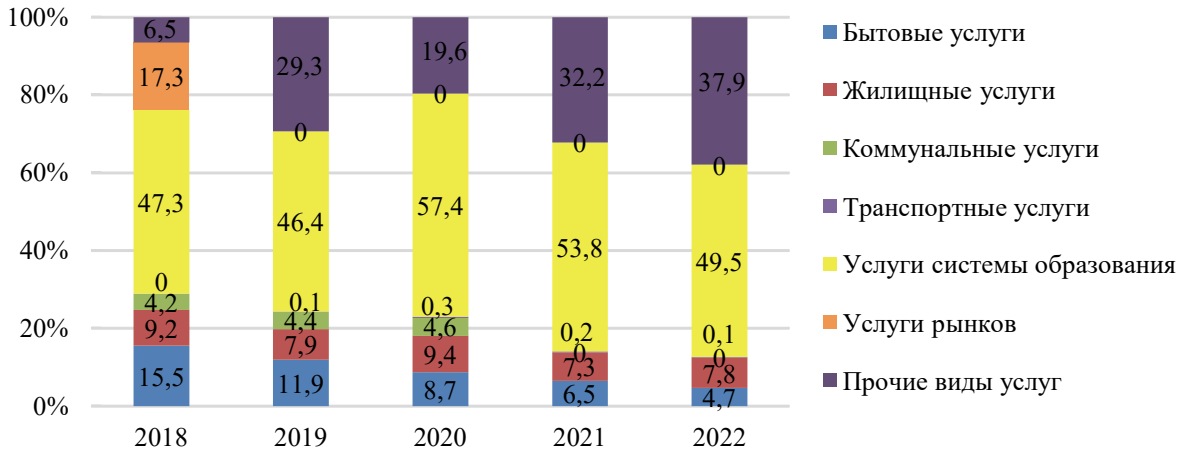

Рис. 2. Структура платных услуг населению, %

Источник: [1].

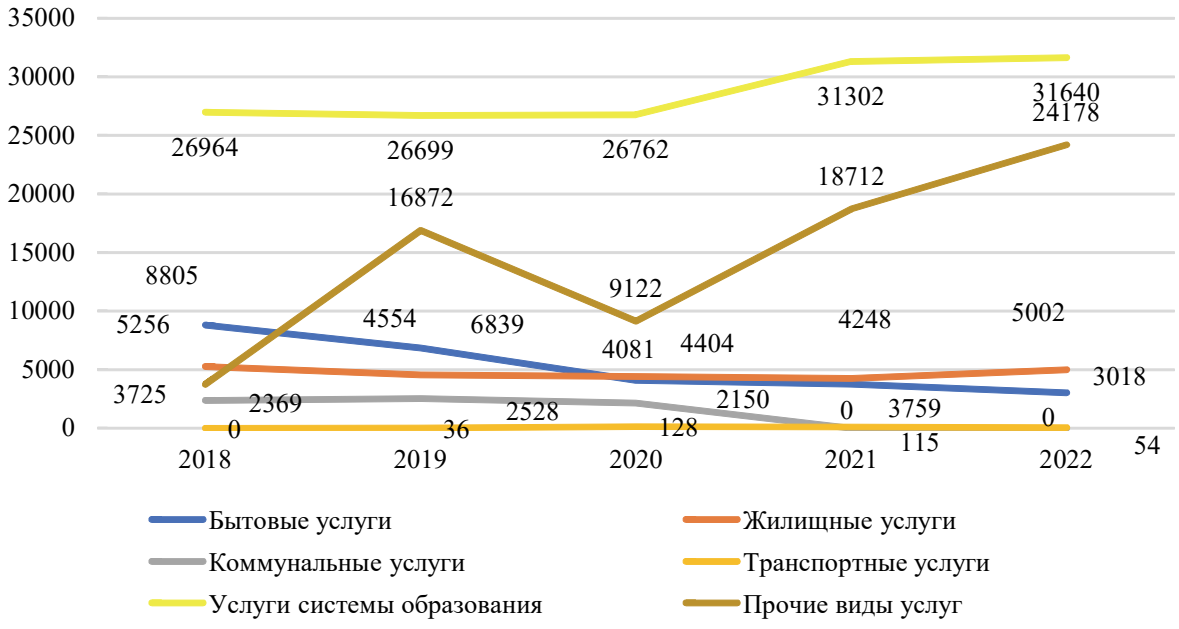

Рис. 3. Динамика развития платных услуг населению, тыс. рублей

Источник: [1].

За исследуемый период Прочие виды услуг демонстрируют быстрые темпы развития: они возросли за период в 6,5 раза и к в 2022 году увеличение составило 24178 тыс. рублей, что на 20453 тыс. рублей больше, чем в 2018 году.

Жилищные услуги в обороте платных услуг за исследуемый период сократили свою долю с 9,2% до 7,8%. В абсолютном выражении Жилищные услуги в 2022 году составили 5002 тыс. рублей, что на 4,8% меньше, чем в 2018 году.

Бытовые услуги стабильно демонстрируют отрицательную динамику. В абсолютном выражении Бытовые услуги в 2022 году составили 3018 тыс. рублей, что почти в 3 раза меньше, чем в 2018 году. Доля Бытовых услуг в обороте платных услуг за исследуемый период сократилась с 15,5% до 4,7%.

Доля Транспортных услуг незначительна и колеблется с 0,1 до 0,3%.

Коммунальные услуги после небольшого роста в 2019 году на 6,7%, к 2020 году показали спад на 22% и составили 2150 тыс. рублей. Доля Коммунальных услуг в обороте платных услуг снизилась с 4,2% в 2018 году до 4,6% в 2020 году. Показатели в 2021–2023 гг. отсутствуют.

Услуги рынков в Краснодарском потребительском союзе отражены только в 2018 году и составили 9839 тыс. рублей, их доля в обороте платных услуг составляла 17,3%.

Бытовые услуги, оказываемые Крайпотребсоюзом, включают: ремонт, окраска и пошив обуви; ремонт и пошив швейных, меховых, кожаных изделий головных уборов и т. д; ремонт и техобслуживание бытовой техники и т.д; изготовление и ремонт мебели; ремонт и строительство жилья и др. построек; услуги парикмахерских; ритуальные услуги; прочие виды бытовых услуг.

Рассмотрим динамику развития бытовых услуг населению в Краснодарском потребительском союзе (таблица 3, рисунок 4).

Как показывают данные в таблице 3 наибольшую долю в обороте бытовых услуг

Таблица 3

Динамика развития бытовых услуг населению в Краснодарском потребительском союзе

Показатели	годы					2022 в % к 2019
	2018	2019	2020	2021	2022	
1.Бытовые услуги, тыс. рублей в том числе	8805	6839	4081	3759	3018	34,3
К предыдущему году, %	100	77,7	59,7	92,1	80,3	X
- Ремонт, окраска и пошив обуви	302	186	138	132	76	25,2
К предыдущему году, %	100	61,6	74,2	95,7	57,6	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	3,4	2,7	3,4	3,5	2,5	X
- Ремонт и пошив швейных, меховых, кожаных изделий головных уборов и т. д	1124	643	421	467	332	29,5
К предыдущему году, %	100	57,2	65,5	110,9	71,1	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	12,8	9,4	10,3	12,4	11,0	X
- Ремонт и техобслуживание бытовой техники и т. д	338	179	46	45	51	15,1
К предыдущему году, %	100	53,0	25,7	97,8	113,3	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	3,8	2,6	1,1	1,2	1,7	X
- Изготовление и ремонт мебели	85	-	-	-	-	-
К предыдущему году, %	100	-	-	-	-	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	1,0	-	-	-	-	X
- Ремонт и строительство жилья и др. построек	30	611	383	-	-	-
К предыдущему году, %	100	2036,7	62,7	-	-	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	0,3	8,9	9,4	-	-	X
- Услуги парикмахерских	3946	3827	2588	2339	1495	37,9
К предыдущему году, %	100	97,0	67,6	90,4	63,9	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	44,8	56,0	63,4	62,2	49,6	X
- Ритуальные услуги	103	81	97	150	285	276,7
К предыдущему году, %	100	78,6	119,8	154,6	190	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	1,2	1,2	2,4	4,0	9,4	X
- Прочие виды бытовых услуг	2877	1312	408	626	779	27,1
К предыдущему году, %	100	45,6	31,1	153,4	124,4	X
Доля в обороте бытовых услуг, %	32,7	19,2	10,0	16,7	25,8	X

Источник: [1].

Краснодарского потребительского союза составляют Услуги парикмахерских, на которые приходится почти половина всего оборота, т.е. его доля в обороте платных услуг за исследуемый период увеличилась с 44,8% до 49,6%. В то же время объем услуг сократился на 2451 тыс. рублей и составил в 2022 году 1495 тыс. рублей. Темп снижения Услуги парикмахерских составил (-62,1%).

Прочие виды бытовых услуг также занимают значительную долю в обороте бытовых услуг. За исследуемый период доля снизилась с 32,7% до 25,8%. К 2022 году оказание Прочих видов бытовых услуг сократилось более чем на 70% и объем реализации услуг составил 779 тыс. рублей.

Объем услуг по Ремонту и пошиву швейных, меховых, кожаных изделий головных уборов сократился более чем в 3 раза и составил 332 тыс. рублей. Их доля за период снизилась с 12, 8% до 11,0%.

Объем услуг по Ремонту, окраске и пошиву обуви сократился почти в 4 раза и составил 76 тыс. рублей. Доля в обороте бытовых услуг снизилась с 3,4 до 2,5%.

Объем услуг по Ремонту и техобслуживанию бытовой техники снизился более чем в 6,5раз и составил 51 тыс. рублей. Доля в обороте бытовых услуг снизилась с 3,8 до 1,7%.

Объем услуг по Ремонту и строительству жилья и др. построек увеличился с 2018 года по 2020 год почти в 13 раз и составил в 2020 году 383 тыс. рублей. Данные за последующие годы отсутствуют.

Объем Ритуальных услуг вырос за период почти в 3 раза и составил 285 тыс. рублей. Доля Ритуальных услуг в обороте бытовых услуг выросла с 1,2% до 9,4%.

Данные по оказанию услуг по Изготовлению и ремонту мебели приведены только за 2018 год – 85 тыс. рублей; доля данных услуг в обороте бытовых услуг составила – 1,0%.

Как показали ранее проведенные исследования среднемесячная зарплата (с выплатами социального характера) в сфере бытового обслуживания снизилась за период с 2018 по 2022гг на 23,6%. В то же время в бытовом обслуживании производительность труда выросла на 3,1%. Прибыль в сфере платных услуг к 2023 году по отношению к 2022 г. возросла в

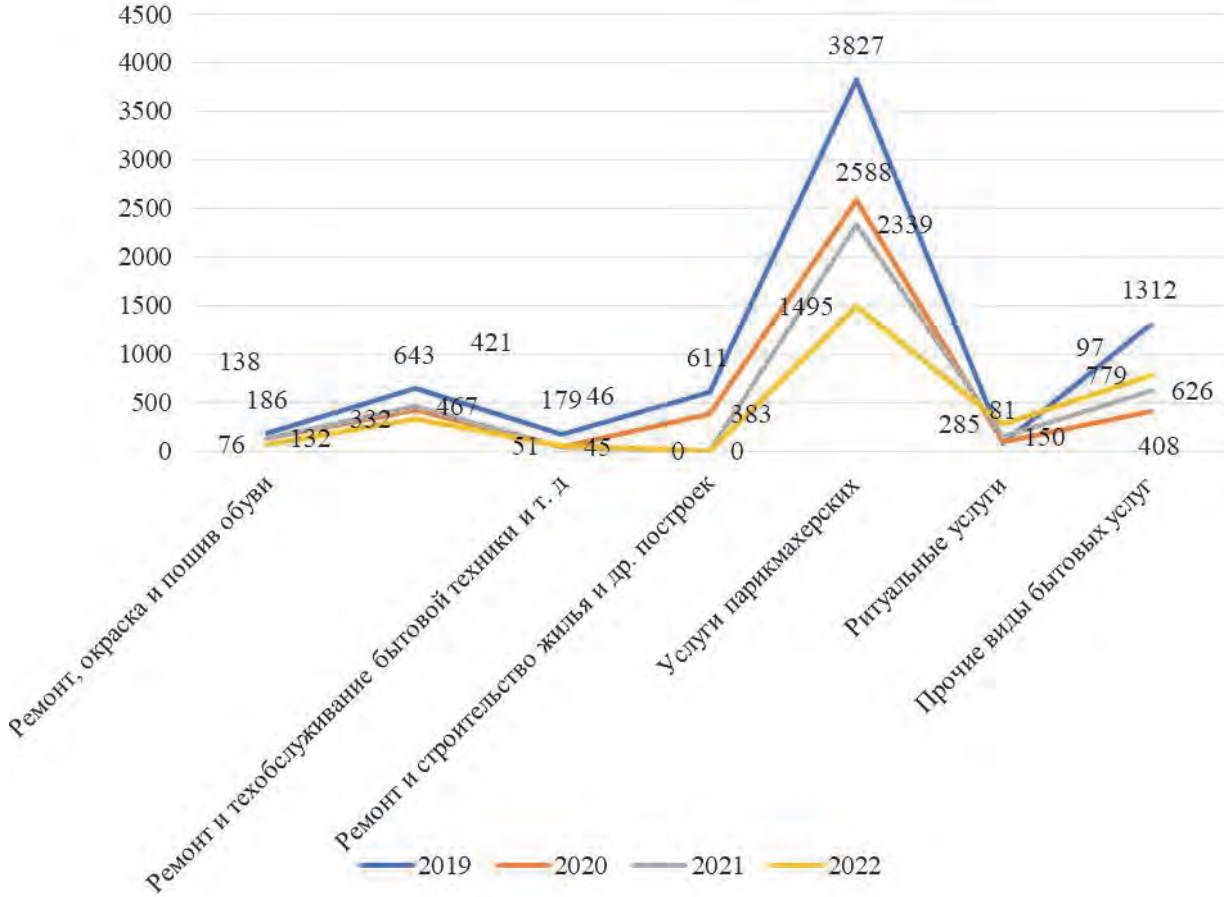

Рис. 4. Динамика оказания бытовых услуг населению в Краснодарском потребительском союзе, тыс. рублей

Источник: [1].

3,4 раза, а по отношению к 2020 г. повысилась в 3 раза и составила 4035 тыс. рублей [7].

Рентабельность Платных услуг выросла за период с 2,85% в 2020 году до 13,19% в 2023 году [6].

Для лучшего понимания ситуации рассмотрим стационарные предприятия, пункты, оказывающие услуги населению потребкооперацией Краснодарского края (таблица 4, рисунок 5).

По данным таблицы 4 общее количество стационарных предприятий, пунктов, оказывающих услуги, имеют тенденцию к снижению. Общее снижение составило более чем в 2,6 раза.

В 2023 году по сравнению с 2018 годом парикмахерских стало меньше на 70%; Пунктов по ремонту и пошиву обуви – на 66,7%; пунктов по раскрою тканей также стало меньше на 66,7%; пунктов по ремонту и пошиву одежды – на 55,6%, предприятий, оказывающих ритуальные услуги – на 50%.

Заключение. Результаты исследования указывают на важность развития платных услуг потребительской кооперацией в Краснодарском крае. Исследования показали, что наблюдается рост образовательных услуг, что является бесспорным положительным моментом. Экономика может развиваться только, если появятся новые технологии. А новые технологии появятся, если будут подготов-

Таблица 4

Количество стационарных предприятий, пунктов, оказывающих услуги населению потребкооперацией Краснодарского края в 2018-2023гг

Показатели	годы						2023 в % к 2018
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Парикмахерские	10	6	4	4	3	3	30,0
Ремонт и пошив одежды	9	7	5	4	4	4	44,4
Ремонт и пошив обуви	3	3	2	2	1	1	33,3
Раскрой ткани	3	3	2	1	1	1	33,3
Ремонт и строительство жилья и других построек	1	1	1	1	1	1	100
Прокат	1	1	-	-	-	-	-
Ритуальные услуги	2	2	1	1	1	1	50,0
Итого:	29	23	15	13	11	11	37,9
Количество районов	29	31	31	31	31	31	106,9

Источник: [1].

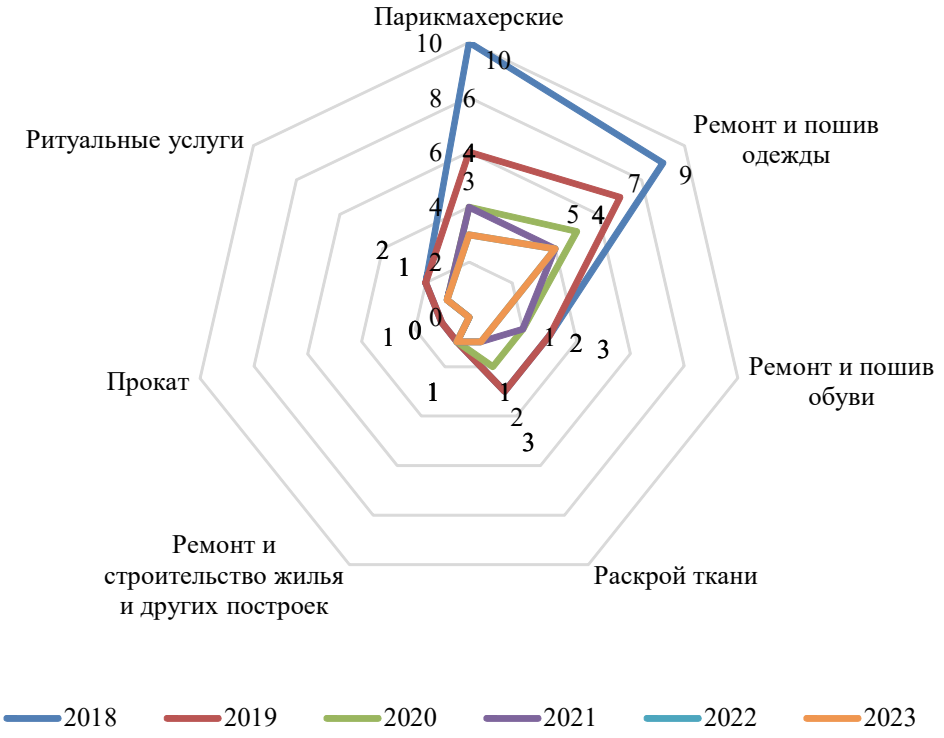

Рис. 5. Количество стационарных предприятий, пунктов, оказывающих услуги населению

лены качественные кадры для потребительской кооперации. Качественные образовательные программы будут способствовать развитию личности и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Многие современные платные услуги основаны на использовании передовых технологий: онлайн-образование, цифровые сервисы доставки и логистики.

Эти инновационные решения повышают доступность и качество услуг, делая их более качественными и эффективными.

Некоторые платные услуги могут быть ориентированными на поддержку уязвимых групп населения, таких как пожилых людей, инвалидов.

Развитие платных услуг позволит улучшить качество жизни, сделает жизнь комфортнее.

Кроме того, это позволило бы преодолеть количественное и качественное отличие предоставляемых бытовых услуг в сельской местности от уровня обеспеченности бытовыми услугами в городах края.

Развитие платных услуг простимулирует развитие малого бизнеса, создаст новые рабочие места и увеличит налоговые поступления в бюджет. Это будет способствовать росту ВВП и общему благополучию страны.

Платные услуги играют важную роль в современном обществе, способствуя повышению уровня жизни, развитию экономики и внедрению инновационных решений. Платные услуги помогают удовлетворять растущие потребности, помогают людям экономить время и силы, делегируя выполнение определенных работ профессионалам.

Рынок платных услуг характеризуется высокой конкуренцией, что делает необходимым улучшать качество предложений и снижать цены. Это выгодно потребителям, так как они получат возможность выбирать из множества вариантов, исходя из своих предпочтений и финансовых возможностей.

Совершенствование и развитие инфраструктуры, материально-технической базы позволит увеличить объем и повысить качество оказываемых услуг

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2020–2023. М., Центросоюз РФ. М., 2024.

2. Приказ департамента потребительской сферы и регулирования рынка алкоголя Краснодарского края от 9 декабря 2020 г. № 191 «О развитии сферы бытовых услуг в Краснодарском крае на 2021–2025 годы».

3. *Леошко В.П., Балалова Е.И., Ткач А.В.* Кадровые ресурсы потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 11–20.

4. *Каурова О.В., Пизенгольц В.М., Ткач А.В.* Роль потребительской кооперации в национальной экономике России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 3. С. 21–28.

5. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36). С. 84–90.

6. *Василенко О.И., Жукова О.И.* Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 41–50.

7. *Василенко О.И., Леошко В.П.* Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

8. *Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И.* Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 41–53.

9. Экономика платных услуг: учебник и практикум для вузов / Н. А. Восколович. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 441 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14124-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/538263/p.38 (дата обращения: 24.01.2025).

10. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс. Принципы, проблемы, политика. Т. II. М.: Республика, 1992. С. 398.

11. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991. С. 638.

12. *Haller S.* Dienstleistungsmanagement. Grundlagen – Konzepte – Instrumente. Wiesbaden, 2004. P. 9.

13. *Лавлок К.* Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. С. 34.

References:

1. The main indicators of the economic activity of the consumer cooperative of Russia 2020–2023. Moscow, Centrosoyuz RF. Moscow, 2024.

2. Order of the Department of Consumer Sphere and Alcohol Market Regulation of the Krasnodar Territory dated December 9, 2020 № 191 «On the development of consumer services in the Krasnodar Territory for 2021–2025».

3. *Leoshko V.P., Balalova E.I., Tkach A.V.* Human resources of consumer cooperation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3. pp. 11–20.

4. *Kaurova O.V., Pisengolts V.M., Tkach A.V.* The role of consumer cooperation in the national economy of Russia. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 3, pp. 21–28.

5. *Nabieva A.R.* Consumer cooperation in the implementation of programs for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation / A.V. Tkach, A.R. Nabieva. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 2(36), pp. 84–90.

6. *Vasilenko O.I., Zhukova O.I.* Efficiency of consumer cooperation in the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 3, pp. 41–50.

7. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of the consumer cooperative of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

8. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* The material and technical base of the consumer cooperative of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 41–53.

9. Economics of paid services: textbook and workshop for universities / N.A. Voskolovich. 4th ed., ispr. and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2024. 441 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-14124-5. Text: electronic // Educational platform Yurayt [website]. P. 38. – URL: https://urait.ru/bcode/538263/p.38 (date of reference: 01/24/2025).

10. *McConnell K.R., Bru S.L.* Economics. Principles, problems, politics. Vol. II. M.: Republic, 1992. p. 398.

11. *Kotler F.* Fundamentals of marketing. Moscow: Progress, 1991. pp. 638.

12. *Haller S.* Dienstleistungsmanagement. Grundlagen – Konzepte – Instrumente. Wiesbaden, 2004. P. 9.

13. *Lovelock K.* Marketing of services: personnel, technology, strategy. Moscow: Publishing house «Williams», 2005. P. 34.

Материал поступил в редакцию: 17.02.2025.

2025 Д.О. Кутырин, Т.И. Зворыкина* УДК 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

DIRECTIONS AND PROBLEMS OF COOPERATION IN THE SPHERE OF URBAN ENVIRONMENT IMPROVEMENT

Аннотация. *Аннотация и цель работы. В статье рассматривается ключевая роль кооперативных механизмов в процессе благоустройства городской среды, подчеркивается их значение для повышения качества жизни населения и стимулирования устойчивого регионального экономического роста. Государственно-частное партнерство рассматривается в качестве одного из важнейших механизмов привлечения инвестиций и экспертизы представителей частного сектора. Тем не менее, отмечаются значительные процедурные и нормативные барьеры, препятствующие эффективной деятельности в рамках ГЧП, в частности, для малых и средних предприятий. В исследовании затрагиваются также проблемы, связанные с существующими механизмами гражданского участия, которые зачастую недостаточны для обеспечения широкого вовлечения общественности в городское планирование. Межмуниципальное сотрудничество становится одной из ключевых задач, опираясь на общие ресурсы, общие региональные характеристики и обмен передовым опытом. Основная цель данного исследования – выделить значимость кооперации в городском благоустройстве как одного из ключевых факторов повышения качества жизни и стимулирования экономического роста. Оно также направлено на решение существующих проблем, таких как недостаточное финансирование, наличие нормативных барьеров и ограниченное участие общественности в городском планировании.*

Материалы и методы исследования. В рамках данного исследования был проведен анализ научной литературы как российских, так и зарубежных авторов, посвященной вопросам межмуниципальной и межрегиональной кооперации. Кроме того, методология включает в себя синтетический анализ соответствующих нормативных документов, касающихся благоустройства российских городов.

Выводы. В ходе анализа были выделены три основные области сотрудничества: государственно-частное партнерство, вовлечение общественности и межмуниципальное взаимодействие. Подчеркивается необходимость интеграции этих подходов с поддержкой региональных экспертных центров для повышения эффективности реализации городских проектов. Таким образом, укрепление сотрудничества значительно повышает качество городской среды и способствует долгосрочной экономической устойчивости высокоурбанизированных регионов.

Кутырин Дмитрий Олегович *– соискатель, АО «ИРЭИ» (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: dkoapps@yandex.ru.*

Dmitry O. Kutyrin *– Applicant, IREI JSC (Moscow, Russian Federation).*

Зворыкина Татьяна Ивановна *"доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг АО «ИРЭИ», профессор НОУ ВПО «Российский новый университет» (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sss2800@mail.ru.*

Tatyana I. Zvorykina *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Center for Scientific Research and Technical Regulation in the Service Sector of IREI JSC, Professor of the Russian New University (Moscow, Russian Federation).*

Abstract. *Abstract and purpose of the work. The article examines the key role of cooperative mechanisms in the process of urban development, emphasizing their importance for improving the quality of life of the population and stimulating sustainable regional economic growth. Public-private partnership is considered as one of the most important mechanisms for attracting investment and expertise from private sector representatives. However, significant procedural and regulatory barriers are noted that hinder effective activities within the framework of PPP, in particular, for small and medium-sized enterprises. The study also addresses the problems associated with existing mechanisms of civic participation, which are often insufficient to ensure broad public involvement in urban planning. Inter-municipal cooperation is becoming one of the key tasks, relying on common resources, common regional characteristics and the exchange of best practices. The main goal of this study is to highlight the importance of cooperation in urban development as one of the key factors in improving the quality of life and stimulating economic growth. It is also aimed at solving existing problems, such as insufficient funding, the presence of regulatory barriers and limited public participation in urban planning.*

Materials and research methods. This study included an analysis of scientific literature by both Russian and foreign authors devoted to issues of inter-municipal and inter-regional cooperation. In addition, the methodology includes a synthetic analysis of relevant regulatory documents related to the improvement of Russian cities.

Conclusions. The analysis identified three main areas of cooperation: public-private partnership, public involvement, and inter-municipal interaction. The need to integrate these approaches with the support of regional expert centers to improve the efficiency of urban project implementation is emphasized. Thus, strengthening cooperation significantly improves the quality of the urban environment and contributes to the long-term economic sustainability of highly urbanized regions.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, городская среда, экономическая устойчивость, благоустройство, кооперация.*

Keywords: *sustainable development, urban environment, economic sustainability, improvement, Cooperation.*

Введение. В стремлении к устойчивому региональному росту улучшение городской среды стало ключевой задачей, требующей эффективного взаимодействия и кооперации широкого круга заинтересованных сторон. Улучшение городских территорий предполагает не только общее обновление физической инфраструктуры, но и создание инклюзивных, доступных и способствующих экономической жизнеспособности пространств. Однако на пути к достижению этих целей зачастую возникает ряд проблем. Различные регионы и муниципалитеты одновременно конкурируют межу собой и выступают в качестве партнеров [5]. При этом целесообразно отметить, что на текущий момент уровень состояния благоустройства городской среды является конкурентным фактором, напрямую влияя на имидж территории [11].

Однако, без согласованного подхода к благоустройству и активного вовлечения общественности, города рискуют не реализовать свой потенциал по созданию среды, способствующей экономическому росту и повышению качества жизни.

Одним из существенных препятствий для сотрудничества в области благоустройства городов является проблема финансов. Местные власти зачастую сталкиваются с ограниченными объемами бюджетов, что ограничивает их возможности по инвестированию в масштабные проекты, необходимые для обновления районов, озеленения городских пространств и улучшения материально-технической базы. В результате этого финансовые трудности часто приводят к фрагментарным решениям и компромиссам, которые ограничивают долгосрочные экономические выгоды. Кроме того, постоянной сложностью остается вовлечение граждан. Несмотря на признанную значимость вклада населения, существующие механизмы участия зачастую оказываются недо-

статочными, в результате чего проекты могут не соответствовать разнообразным потребностям и предпочтениям местных сообществ. Подобное несоответствие может привести к снижению уровня общественной поддержки, что негативно сказывается на социальной и экономической ценности мероприятий по благоустройству городов.

Цель данного исследования – подчеркнуть важность решения этих проблем, поскольку сотрудничество в сфере городского развития способно сыграть определяющую роль в улучшении городской среды и обеспечении устойчивости региональной экономики, а также предложить пути к преодолению соответствующих барьеров.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были проанализированы труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных межмуниципальной и межрегиональной кооперации [6, 8, 9]. Кроме этого, методология исследования включает синтетический анализ нормативной базы [1"3] по вопросам благоустройства городской среды в отечественных городах, а также обобщение опыта практической деятельности муниципальных и региональных властей.

Также были проанализированы методы оценки эффективности межмуниципальной кооперации. Один из методов, предполагает использование показателей бюджетных расходов и бюджетной обеспеченности муниципалитетов для определения экономической эффективности сотрудничества. При этом рассчитываются затраты на реализацию полномочий в расчете на одного жителя как при кооперации муниципалитетов, так и без него, с учетом кадровых, административных и материально-технических ресурсов, влияющих на стоимость предоставления бюджетных услуг. Если затраты на одного жителя ниже при кооперации, то оно считается целесообразным [4].

В соответствии с другим методом предлагается оценивать влияние межмуниципальной интеграции на валовой муниципальный продукт. В данном случае речь идет о том, что интегрированные межмуниципальные образования могут обеспечить более существенный эффект, чем сумма результатов деятельности отдельных муниципалитетов. Эффект от межмуниципальной интеграции на валовой муниципальный продукт можно рассчитать по формуле, учитывающей прирост валового муниципального продукта района после создания интегрированной структуры и затраты на ее создание и функционирование [7].

При этом целесообразно отметить, что благоустройство, будучи деятельностью, направленной прежде всего не на прямое предоставление услуг населению, а на улучшение качества жизни при помощи оказания воздействия на городскую среду, имеет специфику в части конечных эффектов. Данные эффекты выражаются через рост стоимости недвижимости, увеличения числа субъектов экономической деятельности, а также другие косвенные экологические и социальные эффекты. Это затрудняет оценку прямого экономического эффекта.

Результаты. В результате анализа нормативно-правовой базы целесообразно выделить 3 основных направления кооперации в части благоустройства городской среды, которые включают в себя государственно-частное партнерство и муниципально-частное партнерство, процедуры по вовлечению населения, а также межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество.

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наделяет местные власти полномочиями по регулированию благоустройства городов, включая уличное освещение, озеленение и размещение малых архитектурных форм [2]. Этот закон указывает на то, что нормативные акты в сфере благоустройства городской среды принимаются в основном на местном уровне, а федеральные акты зачастую носят рекомендательный характер. Граждане имеют право участвовать в общественных слушаниях и обсуждениях, касающихся проектов городского развития и благоустройства. Это позволяет им высказывать свои мнения, замечания и предложения до принятия окончательных решений. Граждане могут осуществлять общественный контроль за реализацией проектов городского благоустройства. Это обеспечивает прозрачность использования государственных средств и позволяет жителям следить за ходом и качеством работ. К примеру, они вправе участвовать в проведении проверок, изучать проектную документацию и сообщать в соответствующие органы о любых нарушениях или замечаниях.

Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет механизмы общественного участия в благоустройстве городов

[3], однако необходимо отметить, что его ориентация на конкретные организационные формы ограничивает вовлечение более широкого круга местных сообществ.

Вместе с тем, целесообразно отметить некоторые проблемы кооперации между населением и городскими властями. Хотя федеральные законы предусматривают различные формы участия общественности, эти механизмы часто оказываются недостаточными для содержательного взаимодействия [9]. Общественные слушания могут проводиться, но их влияние на окончательные решения спорно. Гражданские инициативы могут быть представлены, но их рассмотрение и реализация не гарантированы. Такая форма «консультативного» участия создает иллюзию влияния без реальных полномочий по принятию решений.

Также целесообразно отметить, что реализация проекта зачастую сопряжена с ограниченными сроками, что оставляет мало времени для всестороннего вовлечения населения и тщательного учета различных точек зрения. Кроме того, наличие множества бюрократических процедур может сдерживать вовлечение граждан, затрудняя их эффективное участие.

Таким образом предлагается унифицировать вопрос, касающийся и обоснования невозможности учета предложений, поступающих в ходе обсуждения проекта благоустройства городской среды. Данные положения, в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предлагается закрепить в Правилах благоустройства территории муниципального образования.

Также целесообразно проработать вопрос об увеличении сроков по формированию проекта благоустройства городской среды. При этом каждая стадия формирования проекта и должна реализовываются при помощи гражданского участия и контроля. Увеличение сроков позволит детально проработать различные аспекты в рамках мероприятий по реализации, а также охватить более широкую группу населения. Одним из вопросов, который необходимо учитывать при проработке проектов и работе с населением является взаимоувязка с другими проектами.

Исходя из существующего отечественного опыта в рамках благоустройства городской среды, наиболее распространенным способом кооперации между органами власти уровне является межрегиональное и межмуниципальное взаимодействие. При этом муниципалитеты в рамках соответствующего региона обладают схожими климатическими, географическими и экономическими водными, что так же предрасполагает к применению схожих практик. Таким образом появляется возможность заимствования наиболее успешных практик по развитию городской среды в части озеленения, вовлечения населения, благоустройства пешеходной среды, а также размещения инфраструктуры умного города. Последнее направление наиболее перспективно в условиях пятой промышленной революции.

С целью унификации проектов в различных сферах развития городской среды федеральные ведомства создают реестры наиболее успешных практик. По направлению реализации проектов умного города Минцифры России ведет банк решений, а Минстрой России ведет реестр «Лучшая муниципальная практика», где одним из требований к проекту является возможность его тиражирования. Другим критерием является участия жителей как участников практики, что подразумевает наличие следующего уровня кооперации: сотрудничество между городскими органами власти и населением.

В контексте межрегиональной и межмуниципальной кооперации целесообразно отметить, что в 2022 году во всех субъектах Российской Федерации заработали Региональные центры компетенций по вопросам городской среды. Созданные в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», такие центры занимаются различными направлениями благоустройства городов, включая анализ, разработку и реализацию проектов. Центры отвечают за координацию местных проектов развития, анализ индексов качества городской среды и содействие внедрению лучших практик городского планирования. Данная деятельность представляет собой совместный процесс с участием органов региональной власти, муниципалитетов, образовательных учреждений, бизнеса и граждан, направленный на повышение общего качества жизни в российских городах.

Одним из таких центров выступает Государственное казенное учреждение Московской области «Региональный центр благоустройства». В уставе данной некоммерческой организации описаны полномочия соответствующие, в которые входит подготовка аналитических и информационных материалов по

вопросам благоустройства городов и взаимодействие с различными органами власти. Применяя эту схему к межрегиональному сотрудничеству, центры могли бы готовить совместные отчеты, исследования и руководства по лучшим практикам, которые получили бы распространение в разных регионах и муниципалитетах. Создание специальных каналов связи между этими центрами, возможно, через общую онлайн-платформу, могло бы еще больше упорядочить поток информации и способствовать совместному решению проблем.

Таким образом, с учетом наличия реестров лучших практик, а также координационных органов в сфере благоустройства городской среды, функционирующих на региональном уровне, появляется возможность организации межрегиональной и межмуниципальной кооперации. Предлагается обозначить следующую схему реализации межрегиональной кооперации (рисунок 1).

Другой метод кооперации в области благоустройства городской среды – это государственно-частное партнерство. Благодаря ГЧП удается привлекать частные инвестиции и экспертизу в соответствующие проекты, облегчая нагрузку на местные власти по финансированию этих проектов. В частности, в России национальный проект «Жилье и городская среда» позволяет рассматривать ГЧП как эффективный инструмент для местных органов власти, стремящихся модернизировать городское пространство.

В рамках отечественной практики применяются следующие схемы финансирования проектов по благоустройству городской среды с участием частного партнера:

- Капитальные гранты. Прямые финансовые взносы правительства на развитие проекта;
- Минимальный гарантированный доход. Региональные и муниципальные органы власти гарантируют частному партнеру определенную сумму дохода. Это помогает снизить риск и сделать проект более привлекательным для инвесторов;
- Фиксированные платежи со стороны государства или муниципалитета частному партнеру за предоставление инфраструктуры в общественное пользование;
- Государственные и муниципальные субсидии – это способ поддержки органами власти проектов ГЧП на местном уровне.

При этом существуют в части кооперации между органами власти и частными партнерами существуют определенные трудности. Юридические и процедурные препятствия,

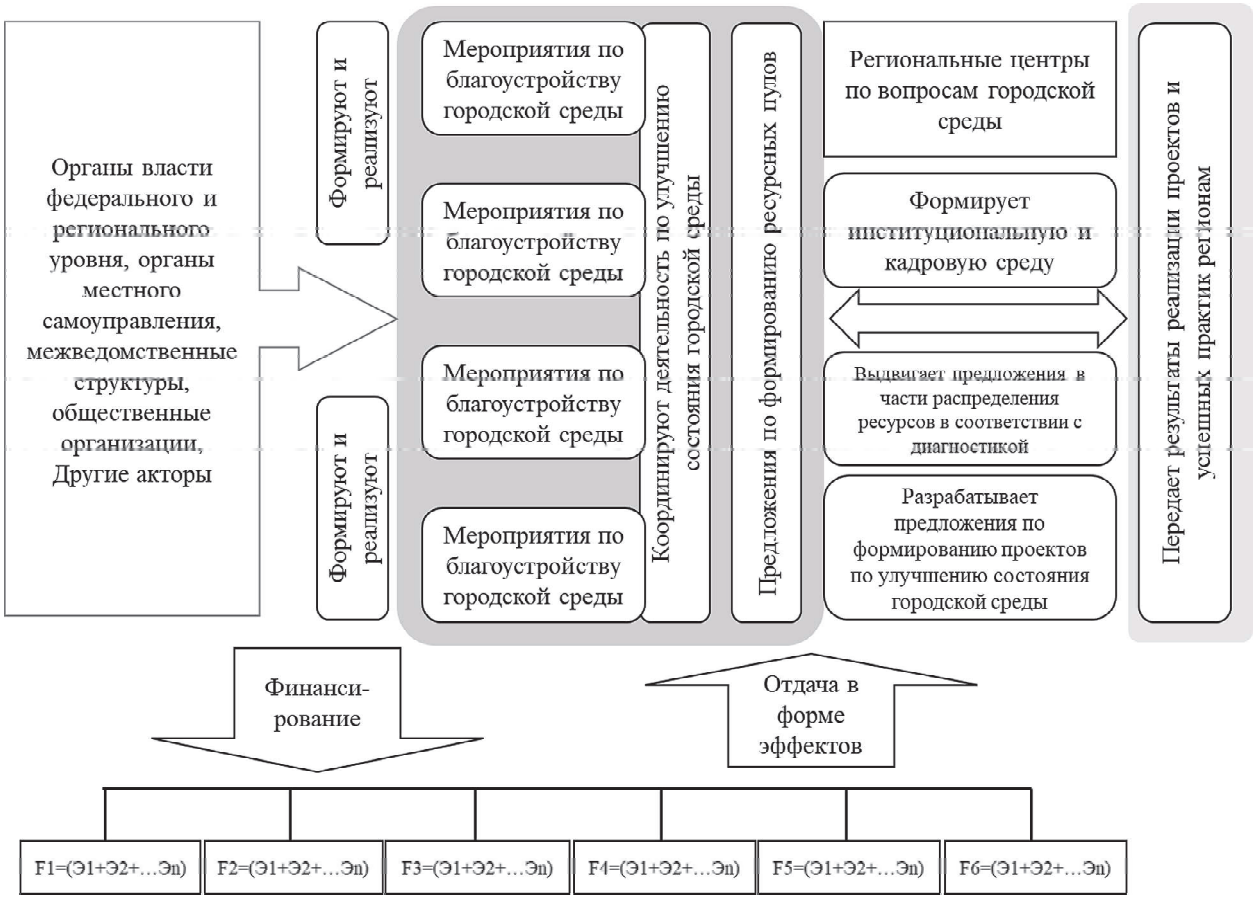

Рис. 1. Схема кооперации региональных центров по вопросам городской среды

связанные с запуском проектов ГЧП в области благоустройства городской среды, могут быть чрезвычайно обременительными, особенно для малого и среднего бизнеса. Работа с требованиями Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» может оказаться чрезмерно сложной, что отпугивает потенциальных частных партнеров [10]. Кроме того, местные органы власти могут испытывать трудности со структурированием предложений и управлением конкурсными и закупочными процессами. Отсутствие упорядоченных и последовательных процедур еще больше сдерживает приток частных инвестиций. Координацию между частными партнерами также предлагается возложить на Региональные центры по вопросам городской среды.

Заключение. Данное исследование подчеркивает важность кооперации в улучшении городской среды для экономической устойчивости региона. Результаты показывают, что для полной реализации экономических преимуществ совместного развития городов необходимо устранить существенные препятствия, такие как ограниченное финансирование, нормативные барьеры и недостаточное вовлечение граждан. Эффективное межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество может повысить эффективность использования ресурсов и способствовать распространению передового опыта между регионами, позволяя муниципалитетам использовать накопленные знания.

Создание региональных центров компетенции – практическое решение для унификации подходов и развития кооперации. Координируя проекты и сосредотачивая знания, эти центры могут значительно повысить качество благоустройства городов и стимулировать региональный экономический рост. Кроме того, государственно-частное партнерство обеспечивает финансовую и техническую поддержку, помогая местным органам власти сокращать расходы и развивать важнейшую инфраструктуру для устойчивого роста городов.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54544/ (дата обращения: 26.12.2024).

2. Федеральный закон Российской Федерации № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 26.12.2024).

3. Федеральный закон Российской Федерации № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165679/ (дата обращения: 26.12.2024).

4. *Арумова Е.С.* Организационные схемы и механизмы межмуниципального сотрудничества / Е.С. Арумова. Краснодар: КубГУ, 2012. 132 с.

5. *Бурак П.И.* Гармонизация отечественных индикаторов устойчивого развития административно-территориальных образований с международными требованиями / П.И. Бурак, Т.И. Зворыкина, Т.А. Портнова // Инновации. 2014. № 1(183). С. 12–15.

6. *Ворошилов Н.В.* Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития / Н.В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 141–159.

7. *Зинченко М.В.* Межмуниципальная интеграция как фактор управления развитием экономической системы территории [б. м.], 2008. 202 с.

8. *Каратаев Е.М.* Создание межмуниципальных учреждений как инструмент развития организационно-экономической модели управления жилищно-коммунальным хозяйством / Е.М. Каратаев, В.В. Меркурьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 12А. С. 533–544.

9. *Ростанец В.Г.* Межрегиональная кооперация и сотрудничество в процедурах стратегического планирования устойчивого развития субъектов Российской Федерации / В.Г. Ростанец, А.И. Кабалинский, Т.И. Зворыкина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 109–115.

10. *Цумарова Е.Ю.* Парадокс общественного участия в программах благоустройства: вовлеченность растет, доверие снижается / Е.Ю. Цумарова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 4. С. 221–248.

11. *Широкова Е.А.* Уровень благоустройства жилой среды как один из критериев привлекательности северного города / Е.А. Широкова // Экономика и управление. 2018. № 4(150). С. 11–16.

12. *Шамсутдинова М.Р.* Инновационный потенциал региона, как элемент потенциала системного развития // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

13. *Ерпелев А.В., Малолетко А.Н.* Социально-экономическое развитие региона, как основной фактор для улучшения жизни региона в процессе цифровизации экономики (на примере Москвы и Московской области) // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

14. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

References:

1. Federal Law of the Russian Federation No. 115-FZ «On Concession Agreements» dated July 21, 2005 – [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54544/ (date of access: 26/12/2024).

2. Federal Law of the Russian Federation No. 131-FZ «On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» dated October 6, 2003 – [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date of access: 26/12/2024).

3. Federal Law of the Russian Federation No. 212-FZ «On the Basics of Public Control in the Russian Federation» dated July 21, 2014 – [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165679/ (date of access: 26/12/2024).

4. *Arumova E.S.* Organizational schemes and mechanisms of inter-municipal cooperation. Krasnodar: KubSU, 2012.

5. *Burak P.I., Zvorykina T.I., Portnova T.A.* Harmonization of domestic indicators of sustainable development of administrative-territorial formations with international requirements. *Innovations*, 2014, no. 1 (183), pp. 12–15.

6. *Voroshilov N.V.* Inter-municipal cooperation in Russia: state, problems and development prospects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 141–159.

7. *Zinchenko M.V.* Intermunicipal integration as a factor in managing the development of the economic system of the territory [s. l.], 2008.

8. *Karataev E.M., Merkuryev V.V.* Creation of inter-municipal institutions as a tool for the development of the organizational and economic model of housing and communal services management. *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2021, vol. 11, no. 12A, pp. 533–544.

9. *Rostanets V.G., Kabalinsky A.I., Zvorykina T.I.* Interregional cooperation and collaboration in the procedures for strategic planning for the sustainable development of the constituent entities of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 3, pp. 109–115.

10. *Tsumarova E.Yu.* The paradox of public participation in improvement programs: involvement is growing, trust is declining. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2021, vol. 24, no. 4, pp. 221–248.

11. *Shirokova E.A.* The level of improvement of the living environment as one of the criteria for the attractiveness of a northern city. *Economics and Management, 2018*, no. 4 (150), pp. 11–16.

12. *Shamsutdinova M.R.* Innovative potential of the region as an element of the potential of systemic development. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

13. *Erpelev A.V., Maloletko A.N.* Socio-economic development of the region as the main factor for improving the life of the region in the process of digitalization of the economy (on the example of Moscow and the Moscow region). *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

14. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

Материал поступил в редакцию: 29.01.2025.

2025 П.М. Зубков*

УДК 338.242

КООПЕРАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

COOPERATION OF LOCAL PRODUCERS OF PRODUCTS FOR IMPORT SUBSTITUTION BY CREATING A SINGLE DIGITAL SPACE FOR CONSUMERS AND MANUFACTURERS

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос использования потенциала мелких производителей через их совместное действие и упрощение процесса заказа наиболее востребованных товаров с помощью цифровых сервисов для взаимодействия между производителями и потребителями. Предлагается концепция создания устойчивой экосистемы, включающей проект цифровой логистики на различных уровнях – от локального до государственного, в условиях санкций и стратегии импортозамещения.*

В статье предлагается содействовать объединению местных производств на основе производственных кооперативов для увеличения их совокупной производственной мощности для импортозамещения наиболее критически важных и востребованных категории продукции. Основное внимание уделяется концепции цифровой экосистемы, вовлекающей цифровые платформы для упрощения взаимодействия между участниками рынка.

Abstract. *The article examines the issue of using the potential of small producers through their joint action and simplifying the process of ordering the most sought-after goods using digital services for interaction between producers and consumers. The concept of creating a sustainable ecosystem is proposed, including a digital logistics project at various levels, from local to state, in the context of sanctions and an import substitution strategy.*

In the article, it is proposed to promote the unification of local industries based on production cooperatives to increase their total production capacity for import substitution of the most critically important and in-demand product categories. The main focus is on the concept of a digital ecosystem involving digital platforms to simplify interaction between market participants.

Ключевые слова: *кооперация, производство, импортозамещение, цифровая экосистема, цифровые платформы.*

Keywords: *cooperation, production, import substitution, digital ecosystem, digital platforms.*

Введение. Современное экономическое развитие требует увеличение производственного потенциала нашего государства, который с момента прекращения существования СССР сильно ужался. Поиски новых подходов к сотрудничеству и развитию малых производителей с целью обеспечения удовлетворения потребностей как потребителей, так и производителей в условиях санкционной политики недружественных стран Евросоюза и США могут стать таким решением. В статье «Кооперация локальных про-

Зубков Петр Михайлович *– кандидат экономических наук, руководитель проекта ООО «НПП ТЮМЕНЬ БИО ТЕХ» (г. Тюмень, Тюменская обл., Российская Федерация); e-mail: zubkovpetr@rambler.ru.*

Peter M. Zubkov *– Candidate of Economic Sciences, Project Manager of OOO NPP TYUMEN BIO TECH (Tyumen, Tyumen region, Russian Federation).*

изводителей продукции для импортозамещения путем создания единого цифрового пространства для потребителей и производителей» предлагается концепция создания устойчивой экосистемы, основанной на использовании цифровых сервисов для оптимизации процессов взаимодействия между производителями и заказчиками. Рассматривается возможность формирования заказов наиболее востребованной продукции через сотрудничество малых производителей, а также предлагает модель цифровой логистики на различных уровнях – от местного до государственного, с целью стимулирования создания локальных производств для импортозамещения, которые способствуют развитию современного бизнеса и повышению эффективности взаимодействия между участниками рынка.

Методы и принципы исследования. Использование методического инструментария стратегического анализа [1] в контексте кооперативного рынка, а также исторического анализа с использованием данных отраслевых исследований и информации о состоянии российской экономики является важным этапом исследования. Применение методов ретроспективного и сравнительного подходов, функционального и структурного анализа, логического обобщения и концептуального моделирования позволяет проводить более глубокий анализ и формировать комплексное представление о рыночной среде и ее динамике.

Эти методы позволяют выявить взаимосвязи между различными аспектами исследуемой проблематики, выделить ключевые факторы успеха или неудачи в данном сегменте рынка, а также предсказать тенденции развития отрасли в будущем. Такой многоплановый анализ способствует более глубокому пониманию причинно-следственных связей и позволяет принимать обоснованные стратегические решения.

Все эти методы и инструменты анализа совместно помогают автору исследования получить обширное и всестороннее представление о рыночной среде и эволюции отрасли, что позволяет делать более обоснованные выводы и рекомендации для развития бизнеса в данной области и экономики в целом.

Термины и определения. КООПЕРАЦИЯ (от лат. cooperatio – сотрудничество), добровольная совместная деятельность партнеров, нацеленная на достижение экономических результатов.

Простейшие формы Кооперации имеют место в тех случаях, когда группа людей вместе выполняет одну и ту же работу – перемещение тяжестей, сбор урожая, уборку территории и т.п. Более развитые формы Кооперации предполагают организацию совместного производства сложной продукции при помощи разделения труда. В этом случае партнеры выполняют отличные друг от друга виды частичных производств. операций. Смысл Кооперации определяется несколькими факторами: за счет объединения ресурсов становится возможным проведение работ, которые не под силу одному человеку или одному предприятию; резко сокращаются сроки проведения работ в тех случаях, когда это критически важно (во время уборки урожая, при ликвидации аварий и т.п.); возможность получать дополнительный экономический эффект за счет проф. специализации партнеров и разделения труда между ними; Кооперация во многих случаях позволяет использовать т. н. эффект масштаба. эффект масштаба позволяет привлекать больше заемных средств.

Краткая история кооперации. Считается что первый кооперативный закон в мире был принят в Англии в 1852 г., но в Российской империи, прямым предком современной российской потребительской кооперации можно считать Гвардейское экономическое общество, создателем «Большой артели», образованной в 1831 году гвардейскими офицерами, сосланными в забайкальский Петровский каземат за участие в восстании 1825 года.

Кроме того, известно об укладе на основе сельхоз. кооперации староверов и духоборцев где поля обрабатываемы были сообща и зерновой хлеб они делили поровну, на случай голода были устроены и общественные запасные магазины.

На их примере большевики пытались организовывать совхозы и колхозы.

Среди многочисленных писем Владимира Ульянова (Ленина) есть одно от 2 августа 1921 г., адресованное директору совхоза «Лесные Поляны» Владимиру Бонч-Бруевичу:

«Дорогой В. Дм.! Напишите мне, пожалуйста, 1) правда ли, что Вы взяли духоборов в совхоз и очень довольны ими? 2) Как стоит дело с перевозкой духоборов (а) из Канады (б) с Кавказа в Россию (если Вам это известно) 3) будет ли составляться и печататься отчет для

СТО того райэкономсовета, где работает совхоз + кирпичные заводы и проч., о коих Вы мне рассказывали. Кто официально ведает этим совхозом? Кто в райэкономсовещании?

С ком. приветом. Ленин [2].

Но приверженность атеизму помешало большевикам опереться на староверов и духоборцев в опоре при строительстве колхозов и совхозов.

На этом Советская власть не оставила идею кооперации и к 1920-м годам относится кратковременный подъем кооперации в стране. При НЭПе возрождаются такие виды кооперации, как промысловая, снабженческая, сбытовая, кредитная; они были выделены из потребительской кооперации и получили статус самостоятельных кооперативных систем.

Эпоху НЭП сменили «артели и кооперативы товарища Сталина». По сути, артель – это добровольное объединение людей для совместного труда. Равная ответственность, равное участие в управлении трудовым процессом, справедливое распределение доходов в зависимости от вложенного труда. Это были основные принципы, на которых строилась артель. Кооператив отличался тем, что помимо производства, тут был организован самостоятельный сбыт продукции. Руководство выбирали общим голосованием. Все решения принимались сообща. К 1953 году в СССР было 114 тысяч мастерских и предприятий самых разных направлений, а это около 2 млн человек, которые производили 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки и многое другое [3, 4].

Кооперация в истории России прошла через несколько значимых этапов развития. Каждый из этих этапов отражает изменения в роли и значимости кооперации в общественно-экономической жизни страны:

1. До революции 1917 года: Кооперация играла важную роль как инструмент самоорганизации населения. Кооперативы обеспечивали людей продовольствием, товарами первой необходимости и различными услугами, способствуя развитию общественных отношений.

2. Период Новой экономической политики (НЭП) стимулировал развитие кооперации в качестве формы предпринимательства. Государство поддерживало возрождение кооперативных структур после революционных событий, способствуя их развитию.

3. Последние две декады существования СССР отличались активным развитием в кооперации в условиях формирования рыночных отношений, которые способствовали адаптации к переменам в различных сферах экономики.

4. Конец 1990-х годов – настоящее время: Современная кооперация продолжает развиваться, стремясь к адаптации к современным вызовам и требованиям рыночной среды. Современные кооперативы активно применяют новые технологии и методы управления, чтобы обеспечить свою живучесть и успешное функционирование в изменяющихся условиях общественно-экономической жизни.

Каждый из этих этапов отражает важность и эволюцию кооперации в России на протяжении времени, указывая на ее значимое влияние на различные аспекты общественной жизни и экономики страны.

Векторы развития кооперации в России. Потребительская кооперация и виды потребительских кооперативов в РФ.

Определение кооперации – предмет непрекращающихся научных дискуссий в России, где существуют различные подходы к ее трактовке. М.И. Туган-Барановский и С.Н. Прокопович, стремясь отделить кооперацию от иных форм трудовой организации, подчеркивали ее некоммерческую сущность, где целью является не прибыль, а выгода для членов. К.И. Вахитов, в свою очередь, раздвигал границы понятия, видя в кооперации как всеобъемлющий принцип социального взаимодействия, так и совокупность конкретных экономических объединений. А.П. Макаренко упрощает этот подход, определяя кооперацию как совокупность кооперативов в разных сферах. В противовес этому, Международный Кооперативный Альянс (МКА) систематизирует кооперативное движение на три сектора – сельскохозяйственный, индустриальный и сферу услуг, структурируя их на подсекторы. В настоящем исследовании мы займем прагматическую позицию, ограничив фокус на сельскохозяйственном и индустриальном секторах, что позволит нам провести углубленный анализ и выявить ключевые тенденции развития кооперации в России.

Сельскохозяйственная кооперация представляет собой систему, в рамках которой различные субъекты сельского хозяйства и их объединения могут совместно осуществлять производственную и иную хозяйственную деятельность. Это позволяет объединить имущественные и технические ресурсы участников, что приводит к увели-

чению производственных возможностей и снижению издержек.

Промышленная кооперация, в своей основе, представляет собой долгосрочное партнерство, где предприятия распределяют производственные функции для создания конечного продукта. Это стратегическое взаимодействие позволяет компаниям объединять свои сильные стороны, компенсируя недостающие ресурсы и компетенции, особенно в условиях производства сложной продукции или нестабильной внешней среды.

Промышленная кооперация производственных предприятий нацелена на решение следующих задач:

1. Эффективное использование производственных мощностей. Производители могут совместно работать над наполнением своих заказов, что позволит максимально загрузить специальное оборудование и станки. Это позволит избежать необходимости приобретения каждого из них отдельно, а также использовать их с максимальной эффективностью в интересах всех участников кооперации. Кроме того, предприятия смогут совместно решать вопросы, связанные с приобретением сырья, формированием резервов и переходящих запасов, объединяя ресурсы для достижения общих целей.

2. Создание выгодных экономических связей между потребителями и поставщиками. Крупные объемы заказов у поставщиков позволят приобретать сырье и материалы по сниженным ценам. Это поможет оптимизировать цепочку поставок и улучшить условия для всех участников кооперации.

3. Стабилизация поставок и недопущение их срывов в соответствии с постоянным спросом и имеющимися ресурсами. Это позволит сохранять конкурентоспособность и удовлетворять потребности рынка.

В этом случае ключевые преимущества промышленной кооперации можно охарактеризовать следующим образом:

- повышение производительности. Кооперация позволяет предприятиям значительно улучшить свои производственные показатели, что делает их более конкурентоспособными на рынке.

- снижение затрат и экономия ресурсов. Совместная работа предприятий помогает сократить расходы, объединяя ресурсы и оптимизируя использование материалов.

- загрузка мощностей и оптимизация производственного процесса. Кооперация способствует более полной загрузке производственных мощностей, что позволяет улучшать производственные процессы и избегать простоев.

- приобретение дорогостоящего оборудования и технологий. Объединение ресурсов делает возможным приобретение дорогостоящего оборудования и технологий, которые отдельные предприятия могут не потянуть.

- повышение гибкости в отношении спроса. Кооперация позволяет быстрее реагировать на изменения рыночного спроса и адаптироваться к ним.

- формирование устойчивого спроса на продукцию и услуги. Совместные усилия могут привести к формированию более стабильного спроса на производимую продукцию, что обеспечивает лучшие условия для бизнеса.

- развитие и обучение сотрудников. Кооперация создает возможности для обучения и повышения квалификации работников, что в свою очередь способствует росту профессионализма и эффективности труда.

В настоящее время, несмотря на очевидные преимущества кооперативной модели, многие предприятия не могут полностью реализовать ее потенциал. Более того, наблюдаются тенденции, противоположные ожидаемым.

По данным Центросоюза Российской Федерации, с 2012 по 2022 год было зарегистрировано более 34 940 кооперативов. Однако значительный разрыв между количеством вновь созданных и ликвидированных кооперативов вызывает сомнения в устойчивости сектора. В указанный период было ликвидировано 41 584 кооператива, что указывает на наличие серьезных проблем в развитии кооперативного сектора и необходимость детального анализа, а также разработки стратегий для решения этих проблем.

Оценка состояния потребительской кооперации показывает, что за последние годы объем ее операций также претерпел значительные изменения. В частности, данные за 2018, 2020, 2022 и 2023 годы свидетельствуют о следующем: в 2018 году объем составил 10,447 млрд рублей, в 2020 году этот показатель снизился до 8,866 млрд рублей, в 2022 году – до 6,914 млрд рублей, а по предварительным данным за 2023 год – до 6,853 млрд рублей. Устойчивое снижение объемов работы позволяет предположить неблагоприятные изменения в экономической среде или в функционировании потребительской кооперации.

Для более подробного изучения этой темы можно обратиться к следующим источникам: данные о квартальной и годовой операционной прибыли доступны на сайте stockchart.ru, статистика по кредитованию юридических лиц предоставлена на сайте Центрального банка России, а обновленная информация о состоянии потребительской кооперации в России опубликована на ресурсе tpmag.ru.

Наиболее распространенные причины и проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние производственные предприятия, можно выделить в нескольких ключевых аспектах:

1. Требования в условиях технических заданий.

Одной из наиболее значимых проблем является то, что в технических заданиях, размещаемых заказчиками, часто указываются требования к наличию дорогостоящего и сложного оборудования. Большинство малых и средних предприятий не может позволить себе иметь в своем распоряжении полный набор такой техники из-за ограниченного бюджета и финансовых ресурсов. Это приводит к тому, что предприятия иногда исключаются из конкурсов и тендеров, что лишает их возможности заключать выгодные контракты. Заказчики также требуют наличия специфической техники, не соответствующей основной деятельности малых и средних предприятий. Это создает дополнительную финансовую нагрузку и может привести к избыточным операционным расходам.

2. Сложности с кредитованием.

В условиях экономической нестабильности малые и средние предприятия сталкиваются с рядом проблем, связанных с получением финансовой поддержки. Банки часто предъявляют высокие требования к заемщикам, включая необходимость предоставления залога и доказательства кредитоспособности. Это может быть непросто для малых предприятий, особенно в условиях неопределенности. В результате многие малые предприниматели могут отказаться от попыток получения кредитов, что лишает их возможности развиваться и расширять бизнес. Высокая степень риска, связанная с экономической нестабильностью, часто делает банки более осторожными, что усугубляет ситуацию для малых и средних предприятий, которые остро нуждаются в финансировании.

В условиях растущего спроса на отечественную продукцию как в промышленном, так и в социальном секторах, государство может сыграть ключевую роль в создании благоприятной среды для развития производственных предприятий, организованных в форме кооперативов. Это может быть достигнуто путем оптимизации и упрощения процессов закупок.

Сфера государственных закупок в России охватывает значительные объемы, достигающие 45 триллионов рублей, что подчеркивает необходимость эффективной организации этого процесса. Внедрение автоматизированных систем станет важным шагом к упрощению закупок, обеспечивая более высокую прозрачность и предсказуемость. Кроме того, классификация закупок позволит выделить основные категории товаров и услуг, что значительно упростит управление затратами и планирование закупок.

Таким образом, создание условий для повышения эффективности закупок не только поддержит развитие кооперативного движения, но и внесет вклад в улучшение экономической ситуации в стране. Создание малых регулируемых закупок и упрощение процедур для таких закупок помогут уменьшить влияние бюрократии и ускорить процесс покупки, приведет к снижению затрат для как поставщиков, так и покупателей, что, в свою очередь, сделает рынок более активным и адаптивным.

Не редко специалисты компаний, организующие закупку, прописывают требования очень детально, на практике чаще всего сталкиваемся с двумя проблемами: некорректное техзадание и прямая договоренность с одним из подрядчиков, что лишает смысла закупки не позволяет сделать выбор в пользу лучшего исполнителя.

Эффективное распределение задач и функций между участниками кооперации позволит расширить их возможности по производству товаров и услуг и минимизировать затраты. В рамках кооперативного подхода, где несколько организаций могут объединять свои усилия, распределение задач и функций между участниками может значительно улучшить производственные процессы. Это позволяет минимизировать затраты на производство и логистику за счет совместного использования ресурсов, упрощения цепочек поставок и оптимизации запасов.

Упрощенный доступ к закупкам, прозрачность процедуры предоставляют малым и средним предпринимателям шанс конкурировать на равных с крупными игроками рынка, создает более разнообразную и здоровую

бизнес-среду и способствует увеличению инновационных решений.

Создание специализированных цифровых платформ для малых регулируемых закупок значительно упростит рынок и привлечет кооперативы для выполнения заявок. На таких платформах предприятия смогут легко и быстро получить доступ к подробной информации о производителях и поставщиках товаров и услуг. Это включает данные о квалификации и опыте поставщиков, а также информацию об их предыдущих проектах и отзывах клиентов.

Благодаря этому будут следующим образом облегчены процессы:

1.Упрощение поиска, организаторам закупки не придется тратить много времени на поиски подрядчиков, так как информация о надежных и квалифицированных поставщиках будет собрана в одном месте.

2.Повышение прозрачности, участники рынка смогут сравнивать предложения разных поставщиков по критериям качества и цены, что сделает конкуренцию более честной и открытой.

3.Активное привлечение кооперативов существенно увеличит квалифицированных производителей, поставщиков товаров и услуг. Такие кооперативы смогут легко находить и предлагать свои услуги, зная, что их замечают благодаря качественному представлению информации о них на платформе.

В результате внедрения централизованной системы, предполагается не только ускорение процесса закупок, но и повышение общего уровня качества товаров и услуг на рынке. Учитывая, что общий объем регулируемых закупок подразделяется на более чем 1500 категорий, каждая из которых превышает 1 миллиард рублей, целесообразно разработать платформу, способную обслуживать две модели – G2B (государство для бизнеса) и B2B (бизнес для бизнеса).

Создание такой платформы не только оптимизирует взаимодействие участников закупок, но и позволит значительно повысить конкурентоспособность отечественных производителей, так как будет способствовать более прозрачным и эффективным условиям торговли (по данным Федеральной антимонопольной службы на 2023 год).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года [5, 6], представляет собой стратегически важный шаг в развитии цифровых технологий в стране. Главной целью данной программы является развитие исследовательских компетенций и создание эффективной исследовательской инфраструктуры, способствующей внедрению и поддержке цифровых платформ в различных секторах экономики.

Одной из ключевых задач программы является создание не менее десяти отраслевых цифровых платформ, которые должны охватить важные сферы, такие как цифровое здравоохранение, цифровое образование и концепция «умного города» [7]. Это обусловлено необходимостью интеграции современных технологий в повседневную жизнь и улучшения качества предоставления услуг населению.

Наличие около 400 информационных систем на федеральном уровне и около 2000 на региональном уровне свидетельствует о широкой базе для внедрения цифровых решений. В то же время, стоимость поддержки этих систем, составляющая примерно 200 миллиардов рублей в год, ставит перед государством вопрос о необходимости оптимизации расходов. Передача информационных систем в концессию с сохранением регулирующих функций государства может стать эффективным инструментом для сокращения сроков и затрат на разработку отраслевых платформ.

Подготовительный этап программы, проходивший с 2017 по 2020 год, предполагает проведение пилотных проектов и экспериментов, создание необходимой инфраструктуры и обучение стейкхолдеров. Этот этап критически важен, поскольку именно на нем формируются основные принципы и механизмы работы будущих цифровых платформ. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» дополнительно подчеркивает необходимость комплексного подхода к развитию цифровизации и интеграции различных направлений.

Таким образом, программа «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет потенциал не только для ускорения цифровой трансформации в стране, но и для коренной оптимизации работы государственных и частных структур, что в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому росту и развитию экономики России. Научные работы таких авторов, как Куприяновский В.П., Буланча С.А. и Черных, освещают

различные аспекты этой стратегии, исследуя как теоретические, так и практические вопросы, стоящие на пути к реализации поставленных целей. В результате взаимодействия государственных информационных систем, отраслевых цифровых платформ, реестров идентификации, регистрации и т.д. формируется база данных, которая будет выполнять регулирующие функции по данным из государственных информационных систем.

План концессий государственных информационных систем и создания отраслевых цифровых платформ является обязательным условием работы.

Межведомственная комиссия с профильным вице-премьером несет ответственность за организацию и утверждение плана концессий государственных информационных систем и контроль за исполнением обязательств концессионерами.

Созданные инфраструктурные платформы позволят отраслевым цифровым платформам проводить безналичные финансовые расчеты и все виды логистических операций.

Планируется провести PR-кампанию по информированию о финансовых результатах деятельности отраслевых цифровых платформ.

Формирование отраслевого консорциума для создания своей отраслевой цифровой платформы.

Проведение маркетинговых мероприятий по стимулированию создания отраслевых консорциумов, претендующих на высокомаржинальный и технологический бизнес с максимальной капитализацией.

В состав отраслевого консорциума входят:

- отраслевые компании;
- отраслевые ассоциации;
- отраслевая наука;
- компании, специализирующиеся на создании отраслевых ИТ-продуктов;
- операторы смежных отраслевых цифровых платформ;
- другие участники отрасли.

Расширение экосистемы цифровой экономики России на цифровое пространство ЕАЭС и рост интеграционного потенциала [8].

Выводы. В целях индустриализации и локализации производства, важных для обеспечения независимости и устойчивости экономики страны импортозамещающих технологий и продукции, целесообразным было бы объединение возможностей платформ МСП и ГИСП Минпромторга для решения задач по разработке импортозамещающих технологий и продукции, которые могут обеспечить бесшовную связь между спросом и предложением. Кооперация производителей -субъектов МСП на объединенной платформе, под управлением технологических компаний лидеров, для выполнения многочисленных требований Заказчиков, прошла в основном и отпугивают производителей-субъектов МСП (ООО, ИП и Самозанятых) от исполнения стратегически важных запросов. Опора на такие кооперативы, увеличит возможности производителей и решит проблему локализации производства. Ориентируясь на продукцию, которая попала в санкционный список для поставок в РФ и потребностей ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ГК по атомной энергии «Росатом», а также других потребителей, позволит ускорить процессы производства, сократить затраты и повысить конкурентоспособность малых предприятий на рынке [9, 10].

Через тендерные закупки такие задачи не решить, сначала надо найти разработчиков технологий и только при их наличии начинать производство.

Через кооперацию малых производственных предприятий-«цеховиков», ИП и самозанятых под одной кооперативной агломерацией, набранной как мозаика с соответствующей компетенций под эту конкретную задачу, распределяя издержки и объединяя производственные мощности, могли бы переключиться на производство и замещения дефицитных видов продукции, импортных деталей и станков здесь и сейчас (пример– кустарное производство БПЛА).

В отличие от крупных заводов, которым необходимо много времени для перехода на другой вид производимой номенклатуры и на момент внедрения в технологическую цепочку зачастую устаревают требуются изменения и доработки на замечания, полученные от практических пользователей, малые «гибкие» предприятия быстрее решают подобные вызовы.

Создание новых кооперативов и развитие уже существующих может значительно усилить потенциал отечественного производства и сельского хозяйства. Кооперации могут объединять малые и средние предприятия для совместного развития новых технологий, повышения производительности и качества продукции, а также выполнения крупных заказов от государственных и частных организаций.

Список используемых источников:

1. *Томпсон А.А.* Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 2012. 814 с.

2. «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 300.

3. *Логвинов А.М.* Артели и потребкооперация при Сталинском правлении https://proza.ru/2021/12/29/1277.

4. О некоторых особенностях социальной динамики малых групп производственных организаций России в 1960–1980-х гг. / А.М. Логвинов // Вестник КрасГАУ. 2006. № 10. С. 423-427. EDN KXNEWR.

5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»

6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

7. *Куприяновский В.П., Буланча С.А., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П.* Умные города как «столицы» цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 2. С. 41–52.

8. *Грибанов Ю.И.* Основные модели создания отраслевых цифровых платформ / Ю.И. Грибанов // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 2. С. 223–234. DOI 10.18334/vinec.8.2.39176. EDN XTUDHF.

9. Перечень наиболее важных видов продукции для импортозамещения и локализации производств с целью технологического развития ПАО «Газпром», утвержден «Приказом ПАО «Газпром» от 15 декабря 2022 г. № 525.

10. Перечень ранжированных ЦФЗ запросов на инновации ОАО «РЖД» на 2024 г. https://kbsh.rzd.ru/api/media/resources/2294269?action=download.

References:

1. *Thompson A.A.* Strategic management / A.A. Thompson, A.J. Strickland. M.: Banks and stock exchanges; UNITY, 2012. 814 p.

2. Lenin Collection, XXXVI, p. 300.

3. *Logvinov A.M.* Artels and consumer cooperation under Stalin's rule https://proza.ru/2021/12/29/1277.

4. On some features of the social dynamics of small groups of industrial organizations in Russia in the 1960s and 1980s / A.M. Logvinov. *Bulletin of KrasGAU*, 2006, no. 10, pp. 423–427, EDN KXNEWR.

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030».

6. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 N 1632-r «On Approval of the Digital Economy of the Russian Federation Program».

7. *Kupriyanovsky V.P., Bulancha S.A., Chernykh K.Yu., Namiot D.E., Dobrynin A.P.* Smart cities as «capitals» of the digital economy. International Journal of Open Information Technologies, 2016, no. 2, pp. 41–52.

8. *Gribanov Yu.I.* Basic models for creating industry-specific digital platforms / Yu.I. Gribanov. *Issues of innovative economics*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 223–234. DOI 10.18334/vinec.8.2.39176. EDN XTUDHF.

9. The list of the most important types of products for import substitution and localization of production for the purpose of technological development of Gazprom PJSC, approved by Gazprom PJSC Order No. 525 dated December 15, 2022.

10. The list of ranked RFZ requests for innovations of Russian Railways for 2024. https://kbsh.rzd.ru/api/media/resources/2294269?action=download.

Материал поступил в редакцию: 17.02.2025.

2025 А.Ю. Павлов, И.В. Палаткин, Д.И. Жиляков, О.И. Жукова* *УДК 334.734*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ КООПЕРАТИВЫ КАК ОДИН ИЗ ИНСТИТУТОВ СОХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

AGRICULTURAL SERVICE COOPERATIVES AS ONE OF THE INSTITUTIONS FOR PRESERVING RURAL TERRITORIES: REGIONAL PRACTICE

Аннотация. *В статье рассмотрен опыт развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Пензенской области, изучена динамика изменения их количества с 2012 по 2024 годы, выявлена относительная жизнеспособность и востребованность обслуживающих кооперативов по водоснабжению сельских территорий. Исследовано распределение данного вида кооперативов по районам Пензенской области, проведена их группировка по размеру паевого фонда и количеству членов, а также проанализирован объем доходов и прибыли за 2021–2023 годы. Сделан вывод о том, что большинство действующих кооперативов используют коммерческую модель функционирования, при этом только треть имеют положительные финансовые результаты. В заключении обоснована значимость обслуживающих кооперативов в решении проблемы сохранения и развития сельских территорий, а также их преимущества по сравнению с управляющими компаниями в сфере ЖКХ.*

Abstract. *The article considers the experience of developing agricultural consumer cooperation in the Penza region, studies the dynamics of changes in their number from 2012 to 2024, and reveals the relative viability and demand for service cooperatives for water supply in rural areas. The distribution of this type of cooperatives by districts of the Penza region is studied, they are grouped by the size of the share fund and the number of members, and the volume of income and*

Павлов Александр Юрьевич *– кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: crsk@mail.ru.*

Alexander Yu. Pavlov *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).*

Палаткин Иван Викторович *– доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: ivpalatkin@bk.ru.*

Ivan V. Palatkin *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).*

Жиляков Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова (г. Курск, Курская обл. Российская Федерация); e-mail: zhilyakov@yandex.ru.*

Dmitry I. Zhilyakov *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov (Kursk, Kursk Region, Russian Federation).*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

profit for 2021–2023 is analyzed. It is concluded that most of the existing cooperatives use a commercial model of operation, while only a third have positive financial results. In conclusion, the importance of service cooperatives in solving the problem of preserving and developing rural areas is substantiated, as well as their advantages over management companies in the housing and communal services sector.

Ключевые слова: *сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы, сельские территории, водоснабжение, динамика развития, группировка, анализ доходов, Пензенская область.*

Keywords: *agricultural service cooperatives, rural areas, water supply, development dynamics, grouping, income analysis, Penza region.*

Введение. Одной из основных проблем развития общества становятся возрастающие масштабы оттока населения из сельских территорий в города, имеющие более высокий уровень жизни и обеспеченности инженерно-социальной инфраструктурой. При этом, сельские территории, составляющие большую часть площади страны, характеризуются сложным социально-экономическим положением. По итогам Всероссийской переписи населения 2021 года в стране насчитывалось более 150 тысяч сельских населенных пунктов, из которых в 25 тысячах (17%) уже не было постоянных жителей, и тенденция на отток сельского населения сохраняется. Недостаток учреждений образования и здравоохранения, безработица на сельских территориях приводят к увеличению количества населенных пунктов с численностью жителей до 50 человек [1].

Несмотря на то, что на протяжении более десяти лет реализовывались федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года», «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», а затем была утверждена текущая госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий на 2020–2025 гг.», коренного перелома в развитии сельских территорий пока достигнуть не удалось.

Наблюдается снижение присутствия малого и среднего бизнеса в сельских территориях. Так, согласно результатам микропереписи 2021 года, за пять лет (по сравнению с результатами Всероссийской сельхозпереписи 2016 года) число сельхозорганизаций в России сократилось на 14%, число КФХ снизилось на 27%, индивидуальных предпринимателей стало более чем вдвое меньше [2].

Вместе с тем, зарубежный и отечественный опыт доказывают, что одним из факторов устойчивого развития сельских территорий, является развитие малого и среднего предпринимательства, а также системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Правильно построенная кооперативная система позволяет решать не только разнообразные вопросы бизнеса (хранение, переработка и сбыт продукции, снабжение необходимыми ресурсами), но и социальные задачи сельских территорий (водоснабжение, вывоз твердых бытовых отходов, бытовые услуги населению) [3].

Материал и методы исследования. Исследование базируется на оценке статистических данных Пензастат и Министерства сельского хозяйства Пензенской области, а также информации представленной в изученных библиографических источниках. Для анализа эффективности функционирования обслуживающих кооперативов в Пензенской области использовались сведения государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. При подготовке статьи были применены общенаучные методы анализа и синтеза; системный и сравнительный подходы; монографический и статистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Как показывает региональный опыт, одним из лидеров формирования кооперативной системы являлась Пензенская область. По состоянию на 2012 год в регионе было зарегистрировано 1787 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Регион занимал первое место среди субъектов РФ по количеству кооперативов, 90% из которых были действующими (таблица 1). Достижению данного результата способствовала областная политика поддержки создания кооперативов, а также федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства и создания рабочих мест. Были созданы необходимые институты развития: ревизионный союз, консультационный центр, кредитный кооператив второго уровня.

К сожалению, свертывание политики развития кооперации, создание институциональных барьеров приостановили кооперативные процессы. Завышенные ожидания в развитии малых форм хозяйствования и кооперации без эффективной постоянной и всесторонней поддержки их развития и укрепления не дали ощутимых результатов. Созданные, прежде всего, благодаря государственной поддержке, не имея собственных ресурсов и опыта предпринимательской деятельности, большинство зарегистрированных кооперативов оказались нежизнеспособными в рыночных условиях [4].

На данный момент в Пензенской области зарегистрировано всего 265 сельскохозяйственных потребительских кооперативов или 14,8% от количества кооперативов по состоянию на 2012 год. Если в 2012 году осуществляли деятельность 90,2% от общего числа кооперативов, то в 2024 году доля функционирующих кооперативов составляет только 52,8%. Относительную «живучесть», по сравнению с другими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами показали обслуживающие кооперативы по водоснабжению сельских поселений. Так, в 2024 году по сравнению с 2012 годом количество зарегистрированных кооперативов с указанным видом деятельности снизилось со 124 до 85 и составило 68,5% от уровня 2012 года, то есть темп сокращения в разы меньше. Организация кооперативов в ЖКХ сельских поселений оказалась особенно актуальной, поскольку в результате непродуманных реформ были ликвидированы крупные сельскохозяйственные организации, в функции которых, наряду с основным производством, входило содержание социальной инфраструктуры села и жилищно-коммунальное обслуживание сельского населения.

За время рыночных преобразований износ инженерной инфраструктуры в жилищ-

Таблица 1

Динамика изменения количества зарегистрированных и действующих сельскохозяйственных потребительских кооперативов по районам Пензенской области в 2012–2024 годах

Наименование района	Количество зарегистрированных кооперативов, ед.			Количество действующих кооперативов, ед.			Доля действующих кооперативов, %		
	2012 г.	2024 г.	?	2012 г.	2024 г.	?	2012 г.	2024 г.	?
Башмаковский	87	10	-77	71	7	-64	81,6	70,0	-11,6
Бековский	86	9	-77	83	4	-79	96,5	44,4	-52,1
Белинский	47	9	-38	42	4	-38	89,4	44,4	-44,9
Бессоновский	49	16	-33	43	6	-37	87,8	37,5	-50,3
Вадинский	38	3	-35	34	1	-34	89,5	33,3	-56,1
Городищенский	97	22	-75	93	17	-76	95,9	77,3	-18,6
Земетчинский	35	12	-23	29	8	-21	82,9	66,7	-16,2
Иссинский	47	5	-42	44	2	-42	93,6	40,0	-53,6
Каменский	77	6	-71	73	2	-71	94,8	33,3	-61,5
Камешкирский	65	2	-63	59	1	-59	90,8	50,0	-40,8
Колышлейский	82	29	-53	80	18	-62	97,6	62,1	-35,5
Кузнецкий	105	19	-86	103	13	-90	98,1	68,4	-29,7
Лопатинский	80	13	-67	76	8	-68	95,0	61,5	-33,5
Лунинский	101	14	-87	73	8	-64	72,3	57,1	-15,1
М-Сердобинский	37	7	-30	32	4	-28	86,5	57,1	-29,3
Мокшанский	73	5	-68	69	3	-66	94,5	60,0	-34,5
Наровчатский	38	5	-33	24	1	-24	63,2	20,0	-43,2
Неверкинский	54	6	-48	52	4	-44	96,3	66,7	-29,6
Н-Ломовский	88	13	-75	84	5	-79	95,5	38,5	-57,0
Никольский	77	6	-71	68	3	-65	88,3	50,0	-38,3
Пачелмский	82	4	-78	80	2	-78	97,6	50,0	-47,6
Пензенский	73	18	-55	60	8	-52	82,2	44,4	-37,7
Сердобский	74	7	-67	72	2	-71	97,3	28,6	-68,7
Сосновоборский	40	5	-35	39	2	-38	97,5	40,0	-57,5
Спасский	35	5	-30	28	1	-27	80,0	20,0	-60,0
Тамалинский	51	3	-48	41	1	-40	80,4	33,3	-47,1
Шемышейский	69	12	-57	60	5	-55	87,0	41,7	-45,3
Итого	1787	265	-1522	1612	140	1472	90,2	52,8	-37,4

Источник: составлено авторами по данным [7].

но-коммунальной сфере сельских территорий Пензенской области превысил 50%. Как показал анализ обеспеченности водопроводной сетью сельских поселений (таблица 2), в муниципальных районах Пензенской области наблюдаются значительные колебания по показателю необходимости замены инженерных коммуникаций. Высокая доля водопроводной сети, нуждающейся в замене в Тамалинском, Колышлейском, Сердобском, Неверкинском, Мокшанском, Каменском, Спасском районах (от 69% до 32%). Положительная динамика по обновлению сетей за период 2020–2023 годы в Кузнецком, Пачелмском, Бековском, Наровчатском, Лунинском районах.

В этой связи проводимая региональная политика по созданию потребительских кооперативов в сфере ЖКХ, направлена не только на повышение инициативы граждан в софинансировании социальных проектов, но на развитие института самоуправления сельских территорий. По сути, потребительские кооперативы должны взять на себя решение тех проблем муниципального образования, которые по каким-либо причинами не могут решить местные органы самоуправления.

Работа по созданию кооперативов в ЖКХ сельских территорий Пензенской области началась в 2010 году [5]. Организация кооперативов проводилась совместно с органами власти Пензенской области, курирующими жилищно-коммунальное хозяйство области, Главами муниципальных образований и учеными Пензенского государственного технологического университета в рамках научной школы «Институциональные преобразования агропромышленного комплекса и управление экономическими системами». Организации кооперативов предшествовала работа по комплексной подготовке проектов документов, регламентирующих деятельность кооператива. В частности, были разработаны проекты Устава обслуживающего кооператива, протокола учредительного собрания, заявлений, а также «Регламент технического обслуживания водопроводных (канализационных) сетей

Таблица 2

Обеспеченность водопроводной сетью сельских поселений в муниципальных районах Пензенской области

Наименование района	Протяжение уличной водопроводной сети, метр				Доля водопроводной сети, нуждающейся в замене, %			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Башмаковский	132450	132450	136620	140425	16,9	16,9	13,4	14,1
Бековский	133197	133197	133197	152400	10,5	4,7	1,5	1
Белинский	159878	159878	187557	212788	12,5	12,5	12	22,8
Бессоновский	317740	320040	319340	319790	37,2	33,3	21,4	21,4
Вадинский	134445	134440	134440	134640	23,3	23,4	24	24
Городищенский	286808	286808	286808	286808	1,8	2,7	3,2	3,2
Земетчинский	89695	111835	111835	111335	10,1	8,5	8,5	8,8
Иссинский	68749	85200	85200	83039	8,2	10,8	12	11,1
Каменский	245720	245010	245910	251422	36	36,6	35	36,2
Камешкирский	186980	186980	186980	178158	2,4	3,9	3,9	4
Колышлейский	197200	186700	186700	227660	28,8	39,1	47,7	62
Кузнецкий	212896	212896	217346	227798	53,2	26,6	26,3	19
Лопатинский	165789	165789	165789	169299	22	21,9	22,1	20,1
Лунинский	109360	110580	110580	130800	13,3	13,1	13,1	11,2
Малосердобинский	147400	147400	138108	138108	31,9	32,2	29,1	31,5
Мокшанский	249683	249683	139060	228451	16,1	15,7	40,1	37,9
Наровчатский	125940	129310	131230	131566	4,8	5,9	5,8	3
Неверкинский	37400	37400	71398	205588	10,7	10,7	39,5	44,6
Нижнеломовский	174118	174118	176318	186578	7	11,6	14,2	12,1
Никольский	61400	61900	61900	61900	28,5	28,1	28,1	28,1
Пачелмский	146969	146969	146969	146969	11,4	3,9	4,2	0,5
Пензенский	422595	422595	441723	437703	36	36	24,3	23,7
Сердобский	203400	226060	226060	218219	40,7	42,8	46,4	49,6
Сосновоборский	100983	100988	100988	101673	3,3	2,2	2,7	4,1
Спасский	113000	113000	113000	115500	7,7	14,4	8,7	32,8
Тамалинский	159600	175780	174280	174050	54,8	68	68,6	68,8
Шемышейский	136832	136832	136447	136447	35,8	35,8	36,8	37,5

Источник: составлено авторами по данным [7].

и сооружений потребительских кооперативов в муниципальных образованиях Пензенской области». Данное положение достаточно подробно регламентирует технические требования по эксплуатации объектов водопроводно-канализационного хозяйства и их соответствие санитарным нормам на сельских территориях. В «Положении по внутренней политике обслуживающего кооператива» была реализована модель взаимодействия между кооперативом и его членами, обязательства по видам деятельности (водоснабжение, сбор и вывоз твердых бытовых отходов, участие в реализации первичных мер пожарной безопасности, снабжение), формирование и упорядочение паевого фонда, прием основных и ассоциированных членов, открытие текущих счетов, полномочия правления кооператива. Кроме того, были разработаны рекомендации по учетной политике с учетом особенностей как бухгалтерского учета, так и налогообложения и отчетности. В соответствии с предложенной кооперативной моделью за счет средств, собранных в виде паевых взносов, кооператив осуществляет приобретение необходимой техники и оборудования, обеспечивает водоснабжение своих членов. Текущие затраты на функционирование кооператива покрываются средствами, полученными в виде членских взносов на оплату за водоснабжение.

Как видно из рисунка 1, наибольшее количество обслуживающих кооперативов сохранившихся до 2024 года было создано в 2010–2011 годах (39% от общего числа), когда в регионе осуществлялась наиболее интенсивная государственная поддержка кооперативного движения. Вместе с тем, следует отметить, что регистрация кооперативов осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения наблюдается ежегодно. Это свидетельствует о сохранении потребности в обеспечении работоспособности инженерной инфраструктуры в сельских территориях силами жителей.

Следует отметить неравномерное распределение созданных сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов по водоснабжению на территории Пензенской области. По состоянию на 2024 год в 8 районах подобные кооперативы вообще отсутствовали, 9 районов имели на территории 1–2 зарегистрированных кооператива, а в 10 районах функционировало более 3 кооперативов. Наибольшая численность зарегистрированных и действующих кооперативов в Городищенском и Колышлейском районах (рисунок 2).

Анализ группировок кооперативов по водоснабжению, приведенных на рисунке 3, позволяет отметить, что 90% организаций имеет крайне низкий уровень собственных средств, поскольку размер паевого фонда не превышает 50 тыс. руб. Среди членов кооператива преобладают личные подсобные хозяйства, причем более 70% кооперативов имеют членскую базу менее 10 человек. В связи с этим, следует отметить отсутствие масштабности деятельности обслуживающих кооперативов и высокий уровень локализации в рамках одного сельского населенного пункта, для удовлетворения потребностей по водоснабжению его жителей.

На основании данных государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности проведен анализ эффективности функционирования обслуживающих кооперативов по водоснабжению

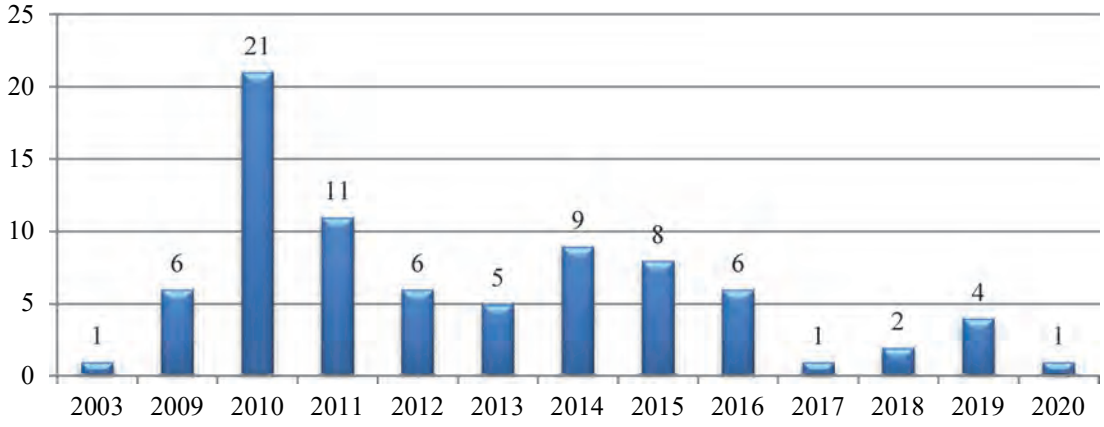

Рис. 1. Динамика создания обслуживающих кооперативов по водоснабжению, зарегистрированных по состоянию на 2024 год, ед.

Источник: составлено авторами по данным [7].

за период 2021–2023 годы (таблица 3). В качестве оценочных показателей выступили объемы выручки и чистой прибыли.

Рассматриваемые организации по критерию выручки относятся к субъектам малого бизнеса. В большинстве районов наблюдается нулевое минимальное значение выручки за рассматриваемый период, что подтверждает наличие не функционирующих обслуживающих кооперативов. Разница между минимальным и максимальным значением трехлетней выручки по действующим кооперативам Городищенского района составила 21,4 раза, что доказывает высокую степень внутрирайонной дифференциации кооперативов по объему выполненных услуг. При этом в Земетчинс-

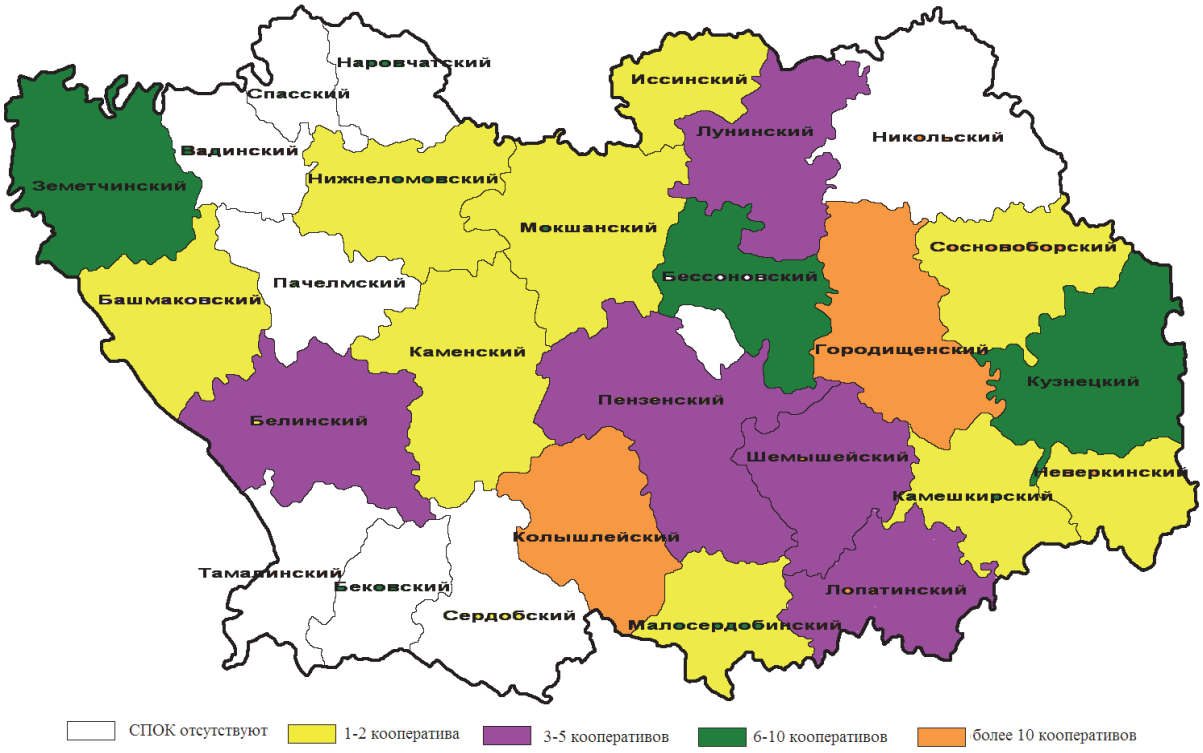

Рис. 2. Распределение сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов по водоснабжению на территории муниципальных районов Пензенской области в 2024 году
Источник: составлено авторами.

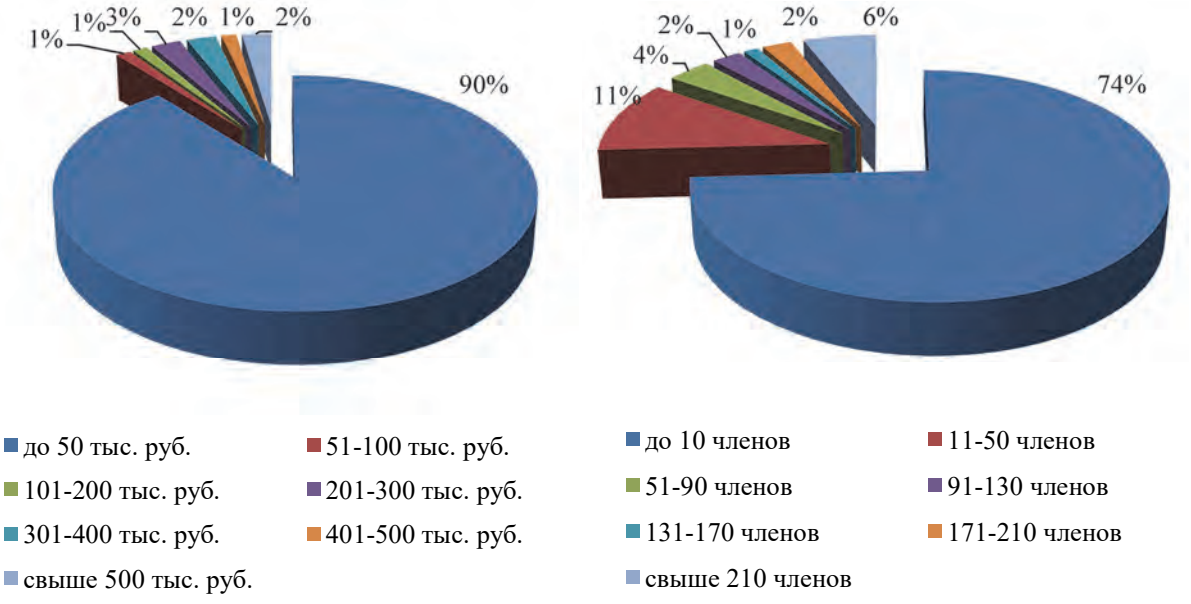

Рис. 3. Группировка обслуживающих кооперативов по размеру паевого фонда (слева) и количеству членов кооператива (справа) на 2024 год
Источник: составлено авторами по данным [7].

ком районе разница трехлетней выручки менее значительна – 4,6 раза, то есть кооперативы более близки по масштабам деятельности. За 2021–2023 годы только 19 организаций продемонстрировали прирост выручки и положительную динамику развития.

Из таблицы 4 можно сделать вывод, что многие кооперативы используют коммерческую модель функционирования, несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 № 193 «О сельскохозяйственной кооперации» деятельность сельскохозяйственного потребительского кооператива не направлена на получение прибыли. Выявлено только 4 кооператива, формирующих отчет о целевом использовании денежных средств с отражением поступления и использования членских взносов, покрывающих расходы на осуществление деятельности. Еще 17 обслуживающих кооперативов применяют систему компенсации расходов за счет установления тарифов на оказываемые услуги и при составлении отчета о финансовых результатах отражают отсутствие прибыли и убытков.

Порядка 27% проанализированных кооперативов за период 2021–2023 годы имеют

Таблица 3

Анализ доходов (включая целевые взносы) в кооперативах, зарегистрированных в районах Пензенской области

Наименование района	Совокупная выручка в 2021–2023 гг., тыс. руб.		Количество кооперативов с приростом выручки в 2023 г. по сравнению с 2021 г., ед.
	минимальное значение	максимальное значение	
Башмаковский	0	8025	0
Белинский	0	2051	1
Бессоновский	0	4247	2
Городищенский	165	3530	4
Земетчинский	850	3887	3
Колышлейский	0	16500	8
Кузнецкий	0	4473	0
Лопатинский	0	1299	0
Лунинский	0	1380	0
Малосердобинский	0	3046	1
Мокшанский	571	571	0
Неверкинский	0	4316	0
Пензенский	0	1011	0
Шемышейский	0	721	0

Источник: составлено авторами по данным [9].

Таблица 4

Анализ чистой прибыли кооперативов по водоснабжению, зарегистрированных в Пензенской области

Наименование района	Количество кооперативов по характеру совокупных финансовых результатов в 2021–2023 гг., ед.			
	прибыльные	убыточные	не имеющие прибыли и убытка	не осуществляющие деятельность
Башмаковский	1	0	0	1
Белинский	1	0	1	2
Бессоновский	1	1	2	2
Городищенский	3	2	4	4
Земетчинский	3	0	2	2
Колышлейский	5	4	2	4
Кузнецкий	2	0	1	6
Лопатинский	0	0	1	2
Лунинский	1	0	1	2
Малосердобинский	1	0	0	1
Мокшанский	1	0	0	0
Неверкинский	0	1	1	1
Пензенский	1	0	1	3
Шемышейский	1	0	1	3

Источник: составлено авторами по данным [9].

положительные финансовые результаты, их годовая прибыль варьируется от 1 до 651 тыс. руб. Как правило, получение прибыли связано с оказанием услуг по более высоким ценам хозяйствам и жителям, не вступившим в кооператив. Вместе с тем, около 10% обслуживающих кооперативов за рассматриваемый период имели убыточную деятельность и не смогли покрыть расходы за счет имеющихся средств.

Тревожной тенденцией по-прежнему остается увеличение количества кооперативов, не осуществляющих деятельность и планирующих ликвидацию. По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности к такой категории в 2021–2023 годах относится более 40% хозяйствующих субъектов.

Проблемы неэффективного функционирования кооперативов во многом связаны с отсутствием необходимого количества активов, более 75% обслуживающих кооперативов работают с использованием арендованного имущества и по бухгалтерской отчетности имеют активы в сумме менее 100 тыс. руб. Кроме того, объекты инженерной инфраструктуры переданные в ряде случает с уровня муниципального образования на баланс кооператива имеют очень высокий уровень износа и требуют больших капитальных затрат.

На сегодняшний день поддержка кооперации и малых форм хозяйствования осуществляется в форме предоставления грантов и субсидирования отдельных затрат. По мере организации кооперативов в ЖКХ сельских территорий многие из них приняли участие в реализации федерального проекта «Чистая вода», входящего в состав нацпроекта «Жилье и городская среда».

Региональный опыт организации обслуживающих кооперативов в сельских территориях свидетельствует, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные в рамках закона «О сельскохозяйственной кооперации» могут успешно работать и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Заключение. Возвращаясь к проблеме сохранения сельских территорий необходимо понимать, что принятые программы, не решили и не решают поставленной задачи. Для этого необходимо, во-первых, пересмотреть бюджетную систему государства в сторону увеличения распределения финансовых ресурсов в пользу сельских поселений, во-вторых, провести объективный анализ принятых программ, внести в них действенные поправки, создать реальные условия для развития малого и среднего бизнеса, его диверсификации [6]. Наряду с развитием малого предпринимательства, по нашему глубокому убеждению, проблему сохранения сельских территорий необходимо рассматривать шире и, прежде всего, с позиции создания социальных условий для проживания на селе. Таким существенным условием жизнедеятельности является состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры сельских территорий. Создаваемые в виде управляющих компаний коммерческие и муниципальные предприятия в ЖКХ показали недостаточную эффективность. Во-первых, данная организационно-правовая форма предприятий не является публичной, потребители услуг практически не участвуют в управлении этим предприятием. Во-вторых, обратная связь между потребителями услуг и предприятием достаточно опосредованная, в лучшем случае реализуется через главу местного самоуправления. В-третьих, принимаемые тарифы на услуги просто доводятся до конечных потребителей услуг без всякого обсуждения. В-четвертых, данная организация является коммерческой и как следствие цель ее деятельности получение прибыли. Развитие кооперации напротив, отвечает интересам общества и основывается на традициях сотрудничества и взаимной поддержки физических и юридических лиц.

В процессе своего развития кооперация существовала в различных экономических условиях, изменяясь и приспосабливаясь к институциональному окружению, но принцип взаимного извлечения выгоды для членов кооператива является базовым и необходимым. Зарубежный опыт показывает, что кооперативы все чаще приобретают отдельные черты коммерческих организаций в части формирования капитала, принятия стратегических решений о развитии кооператива, распределения прибыли.

Следует признать, что в нашей стране в современных условиях основным стимулом к созданию кооперативов в большинстве случаев является не экономическая целесообразность и добровольная инициатива потенциальных членов, а созданные государством инструменты поддержки малых форм хозяйствования. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Безусловно, роль государственной поддержки должна возрастать, но она не должна быть единственной движущей силой развития кооперации.

Список используемых источников:

1. *Желудева Ю.В., Жиляков Д.И.* Оценка динамики развития сельских территорий региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 5. С. 179–184.

2. *Кулистикова Т.* Агросектор снова переписали. Какие тенденции выявила сельскохозяйственная микроперепись // «Агроинвестор». № 2., 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/.

3. *Емельянов И.В.* Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций / перевод и научная редакция Скоморохова С.Н., Антоновой М.П., Царева В.М. М.: ООО «Издательство «Листерра», 2020.

4. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.

5. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред.. И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. Пенза: ПДЗ, 2012. 150 с.

6. *Жиляков Д.И.* Оценка эффективности государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 1. С. 96–101.

7. Министерство сельского хозяйства Пензенской области. [Сайт] URL: https://mcx.pnzreg.ru/.

8. База данных показателей муниципальных образований. Росстат. [Сайт] URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst56/DBInet.cgi.

9. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. ФНС России. [Сайт] URL: bo.nalog.ru.

References:

1. *Zheludeva Yu.V., Zhilyakov D.I.* Assessment of the dynamics of rural development in the region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 5, pp. 179–184.

2. *Kulistikova T.* The agricultural sector was rewritten again. What trends have been revealed by the agricultural micro-census. *Agroinvestor*, no. 2, 2023. [Electronic resource] URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/.

3. *Yemelyanov I.V.* Economic theory of cooperation. The economic structure of cooperative organizations / translated and edited by Skomorokhova S.N., Antonova M.P., Tsareva V.M. Moscow: Listerra Publishing House, LLC, 2020.

4. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Regional economic issues*, 2019, no. 3(40), pp. 73–79.

5. Agricultural consumer cooperation as a basis for the development of rural areas and civil society: a monograph / under the general editorship of I.V. Palatkin, A.A. Kudryavtsev. Penza: PDZ, 2012. 150 p.

6. *Zhilyakov D.I.* Evaluation of the effectiveness of state regulation of sustainable rural development. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2021, no. 1, pp. 96–101.

7. Ministry of Agriculture of the Penza region. [Website] URL: https://mcx.pnzreg.ru/.

8. Database of indicators of municipalities. Rosstat. [Website] URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst56/DBInet.cgi.

9. The state information resource of accounting (financial) statements. Federal Tax Service of Russia. [Website] URL: bo.nalog.ru.

Материл поступил в редакцию: 24.02.2025.

2025 Д. Строков*

УДК 338.436.33

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PEASANT (FARM) HOLDINGS IN THE SMOLENSK REGION

Аннотация. *В данной статье рассматриваются ключевые аспекты и тенденции функционирования и развития фермерских хозяйств в Смоленской области. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются фермеры, включая доступ к финансированию, рынкам сбыта товара и внедрение современных технологий. На основе собранных данных и проведенных исследований предлагаются рекомендации по улучшению условий для работы крестьянских (фермерских) хозяйств и повышению их конкурентоспособности, на примере Смоленской области.*

Abstract. *This article examines key aspects and trends in the functioning and development of farms in the Smolensk region. Particular attention is paid to the problems farmers face, including access to financing, markets for goods and the introduction of modern technologies. Based on the collected data and conducted research, recommendations are offered to improve the conditions for the work of peasant (farming) enterprises and increase their competitiveness, using the example of the Smolensk region.*

Ключевые слова: *Смоленская область, крестьянские (фермерские) хозяйства, эффективность, сельское хозяйство.*

Keywords: *Smolensk region, peasant (farming) households, efficiency, agriculture.*

Основные положения: *– Определены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются фермеры, такие как ограниченный доступ к финансированию, недостаток информации о рынках и современные технологии;*

– Разработаны предложения по улучшению государственной политики и поддержки фермерских хозяйств, включая программы финансирования, обучение и доступ к современным технологиям;

– Подчеркнута важность создания благоприятных условий для развития крестьянских хозяйств, что способствует устойчивому развитию сельских территорий и повышению продовольственной безопасности региона.

Введение. В условиях динамично меняющейся экономической среды и растущей потребности в обеспечении продовольственной безопасности, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) играют ключевую роль в аграрном секторе Российской Федерации. Среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства в данной категории хозяйств за период 2010–2017 гг. составил 106,9%, что превышает аналогичный показатель в сельскохозяйственных организациях (105%) и в хозяйствах населения (97,6%) [1]. Являясь основой малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют высокую гибкость, адаптивность к рыночным условиям и значительный потенциал для развития. Увеличение производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах за последние двадцать лет происходило достаточно быстрыми тем-

Строков Даниэль *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st110917@ruc.su.*

Daniel Strokov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

пами – среднегодовой темп роста составил 35,7% [2]. Однако, их успешное функционирование и устойчивое развитие зависят от множества факторов, включая доступ к финансовым ресурсам, государственную поддержку, уровень технологического развития и наличие квалифицированных кадров. Смоленская область, как регион с развитым аграрным сектором, не является исключением. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в области имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности региона, создания новых рабочих мест в сельской местности и повышения уровня жизни сельского населения. Анализ текущего состояния и перспектив развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Смоленской области представляет собой актуальную задачу, требующую комплексного подхода и всестороннего изучения.

Цель исследования – определить ключевые проблемы эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств и разработать предложения по их преодолению.

Методы. При анализе развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Смоленской области были использованы различные методы исследования. Аналитический метод позволяет изучить статистические данные о фермерских хозяйствах, такие как количество, структура, объемы производства и финансовые показатели. Сравнительный метод заключается в сопоставлении показателей развития крестьянских хозяйств в Смоленской области с предыдущими периодами для выявления тенденций и особенностей. Социологический метод, а именно проведение опросов и интервью с фермерами для сбора информации о их опыте, проблемах и потребностях, а также методы: экономического анализа, синтеза, абстрактно-логический.

Результаты и обсуждение. Крестьянские (фермерские) хозяйства являются лишь частью целого комплекса АПК. К сожалению, тенденция складывается таким образом, что возникает ряд проблем, тормозящих их развитие [3]. Например, к таким проблемам можно отнести низкую экономическую устойчивость в сравнении с другими категориями хозяйств, а также низкую конкурентоспособность и ограниченный рынок сбыта. Фермерские хозяйства зачастую сталкиваются с трудностями при реализации своей продукции из-за отсутствия развитой инфраструктуры, недостаточной организации сбыта и слабого взаимодействия с перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями.

Несмотря на то, что развитие крестьянских (фермерских) хозяйств является одной из приоритетных задач Российской Федерации, так как ее решение позволяет обеспечить устойчивое место государства на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продуктов его переработки, существует целый ряд актуальных и нерешенных проблем. Многие фермерские хозяйства специализируются на выращивании ограниченного числа сельскохозяйственных культур или видов животноводческой продукции, что делает их уязвимыми к колебаниям цен и погодным условиям. На наш взгляд, государственная поддержка может значительно стимулировать диверсификацию производства в фермерских хозяйствах. Так, например, целесообразным является предоставление субсидий, грантов и кредитов для фермеров, которые хотят инвестировать в новые культуры, животноводство или переработку продукции. Это снижает финансовые риски и позволяет фермерам экспериментировать с новыми направлениями. Значительную роль в кредитовании крестьянских (фермерских) хозяйств играют сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы. Как пишет А.В. Ткач: «Они созданы и действуют в соответствии с российским законодательством, являются одной из наиболее доступных финансовых услуг для крестьянских (фермерских) хозяйств. Основной целью деятельности этих кооперативов является финансово-кредитное обслуживание крестьян, производящих сельскохозяйственную продукцию. Главная фигура для обслуживания сельскохозяйственными кредитными кооперативами – крестьянин» [4].

Вопрос диверсификации стал особенно актуальным в последнее время, так как в обществе начался активный переход в IT сферу. Для решения описанной проблематики, государством был принят ряд мер, помогающий в их преодолении. Во-первых, начал происходить необходимый переход к высокопроизводительному, экологическому и ресурсосберегающему сельскому хозяйству, основой которого является рациональное (эффективное) использование химической и биологической защиты растений и животных, а также безотходное хранение и высокотехнологичная обработка сельскохозяй-

ственной продукции. Совершенно очевидно, что вопрос импортозамещения сельскохозяйственной продукции является крайне актуальным, в связи с внешнеэкономической и политической ситуацией, в которой оказалась Российская Федерация. В приложении к постановлению Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 перечислен перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия, Княжество Лихтенштейн, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Новая Зеландия и которые по 31 декабря 2026 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию [5]. Для эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств необходима организация семинаров, курсов и консультационных услуг для фермеров по вопросам диверсификации, новых технологий и методов ведения хозяйства. Это поможет повысить квалификацию и расширить знания фермеров о возможностях диверсификации.

В валовом региональном продукте (ВРП) доля сельского хозяйства устойчиво составляет около 6–7%. С 2017 года областная администрация Смоленской области определила в качестве одной из основных целей развития АПК региона инновационную составляющую, которая должна развиваться в определенных направлениях. Одним из них является обновление сельскохозяйственной техники, на которую выделили свыше 1,5 миллиардов рублей за последние два года. Доктор экономических наук И.Г. Ушачев неоднократно указывал на высокий уровень износа сельскохозяйственной техники и необходимость масштабной модернизации основных фондов для повышения производительности [6].

Стоит отметить, что, несмотря на это, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области на 1 января 2023 года, за год, большинство единиц техники значительно уменьшилось. В таблице представлены: наличие сельскохозяйственной техники на 1 января 2023 года в штуках и процентное соотношение по сравнению с 1 января 2022 года.

В результате обновления сельскохозяйственной техники темпы обновления составили около 5%, что в 2,5 раза больше, чем в предыдущие годы. Увеличение зерноуборочных комбайнов оправдывается тем, что в последние 4 года в Смоленской области наблюдается значительное увеличение производства зерновой продукции.

Проблематика неэффективного использования земельных ресурсов присутствует не только в Смоленской области, однако здесь она ощущается особенно актуально. Связано это с тем, что для Смоленской области, сельское хозяйство исторически является ресурсоопределяющей отраслью региональной и отраслевой экономики, приоритетное развитие которых определяет местоположение региона на внутреннем рынке Российской Федерации. Сельскохозяйственным производством занимаются около 500 сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 118 тыс. граждан, ведущих личное подсобное хозяйство. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области только с 2020 по 2022 год, суммарная фактическая цена продукции сельского хозяйства всех категорий составила 88,5 миллиардов рублей [8].

Таблица 1

Динамика численности сельскохозяйственной техники в Смоленской области

Наименование техники	Кол-во единиц техники (1 января 2023 года)	Соотношение в % по сравнению с 1 января 2022 года
Тракторы	1289	92,3
Тракторные прицепы	448	87,2
Плуги	306	90,8
Культиваторы	221	100,0
Машины для посева	202	92,2
Зерноуборочные комбайны	283	101,1
Кормоуборочные комбайны	85	92,4
Льноуборочные комбайны	6	100,0
Картофелеуборочные комбайны	9	75,0

Источник: [7].

Значительная часть сельскохозяйственных земель в Смоленской области не используется или используется неэффективно, что связано с деградацией почв, зарастанием земель сорной растительностью и недостаточным применением современных технологий земледелия.

Развития крестьянских (фермерских хозяйств) невозможно без сохранения и расширения сельскохозяйственных угодий. Академик РАН Г.В. Добровольский обратил внимание на проблемы деградации почв, необходимость внедрения научно обоснованных систем земледелия и защиты почв от эрозии.[9] Совершенствование аграрного сектора неразрывно связано с двумя ключевыми факторами: во-первых, с вовлечением в сельскохозяйственное использование заброшенных пахотных земель, во-вторых, с улучшением качества и производительности уже используемых сельскохозяйственных угодий. В Смоленской области, начиная с 2017 года, фермеры и агрохолдинги предприняли более активные шаги по возвращению земель в сельскохозяйственный оборот, проводя мелиоративные работы. Эти работы включают в себя удаление древесной и кустарниковой растительности, очистку от камней и подготовку земель, которые долгое время оставались необработанными.

До 2017 года площадь сельскохозяйственных угодий стремительно сокращалась, в связи с отсутствием должного контроля за происходящими процессами в регионе. Однако, начиная с 2017 года, в области сформировалась региональная единая федеральная информационная система данных сельскохозяйственных угодий. Эта система может отслеживать состояние и фактическое использование земель, которые в последние годы выбывают из оборота. Данная программа спонсировалась из федерального бюджета на сумму свыше 100 миллионов рублей, в результате чего были проведены технические работы по улучшению сельскохозяйственных угодий, что позволило увеличить объем этих работ в 22 раза. Многие ученые, такие как академик РАН В.И. Нечаев, отмечают недостаточный уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России по сравнению с развитыми странами. [10] Это приводит к низкой конкурентоспособности, ограниченному внедрению инноваций и высоким кредитным ставкам для фермеров.

В последние годы в Смоленской области наблюдается значительная активизация работ по улучшению качества сельскохозяйственных угодий, в первую очередь за счет проведения мелиоративных мероприятий. Эти мероприятия, направленные на подготовку земель к эффективному использованию, охватили значительные территории. Так, за последние три года общая площадь земель, подвергшихся мелиоративным работам, достигла 53,9 тыс. гектаров. При этом особенно интенсивными работы были в 2023 году, когда было обработано 18,7 тыс. гектаров. Агротехнические мероприятия, как правило, включают в себя расчистку территорий от нежелательной растительности, удаление камней и другие виды работ, направленные на улучшение физических свойств почвы и создание благоприятных условий для выращивания сельскохозяйственных культур.

Помимо расширения площади пригодных для обработки земель, важным направлением повышения урожайности является улучшение агрохимических характеристик почв. Одним из наиболее эффективных и экономически оправданных методов является известкование кислых почв. Этот прием позволяет нейтрализовать избыточную кислотность, улучшить усвоение растениями питательных веществ и, как следствие, повысить урожайность большинства сельскохозяйственных культур.

В связи с этим с 2019 года Смоленская область активно участвует в реализации федеральной программы, направленной на повышение плодородия почв. В рамках этой программы сельскохозяйственные предприятия региона предприняли значительные усилия по известкованию кислых почв. За последние три года мероприятия по известкованию были

Таблица 2

Индексы производства в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году

Годы	Продукция сельского производства	Продукция растениеводства	Продукция животноводства	Млрд. рублей
2020	96,4	96,6	96,3	26,8
2021	89,0	92,8	86,3	28,6
2022	112,5	118,8	106,8	33,1

Источник: [7].

проведены на общей площади 7,2 тысячи гектаров, что свидетельствует о серьезном подходе к решению проблемы кислотности почв. В 2023 году известкованию подверглись 583 гектара, что говорит о продолжении работы в этом направлении, хотя и с некоторым снижением темпов. Успешная реализация программы известкования, наряду с другими мерами, способствует повышению конкурентоспособности сельского хозяйства Смоленской области и обеспечению продовольственной безопасности региона.

Еще одно направление развития крестьянских (фермерских) хозяйств – это экспертиза технологических процессов скотоводства и молокопроизводства. Они являются ведущими отраслями сельского хозяйства в Смоленской области.

Вышеназванная экспертиза позволяет устранить существующие недостатки в содержании и доении животных, в результате повысив производительность труда, качество и рентабельность реализации молока. В 2019 году, Смоленским сельхозпроизводителям, за счет средств областного бюджета было компенсировано 80% расходов на проведение данной экспертизы.

Еще одним фактором развития крестьянских (фермерских) хозяйств является воспроизводство крупного рогатого скота. В крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые составляют достаточное количество от хозяйств всех категорий и воспроизводства молока, для выполнения поставленной задачи было реализовано бесплатное осеменение коров из средств областного бюджета. В личных хозяйствах населения было осеменено более 3,5 тысяч коров. Кроме этого, на содержании коров из областного бюджета, в Смоленской области были выделены субсидии на борьбу с лейкемией, в результате чего, в настоящее время уровень зараженности молочного поголовья в регионе снизился в 25 раз.

Вопрос цифровизации затронул все сферы жизни человека, несомненно, не обошлось и без внедрения инновационных технологий в процесс сельского хозяйства. Так, с 2018 года в Смоленской области используются беспилотные летательные аппараты (БЛА), которые проводят цифровую аэрофотосъемку для обследования посевов льна и принятия оперативных решений по возникшим проблемам с гибелью посевов. В молочном скотоводстве была реализована автоматическая система управления стадом в одном из предприятий области, организованы роботизированные фермы, автоматизированные системы по управлению стадом, а также компьютерные программы по сбору и анализу информации за состоянием животных. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области на это было выделено свыше 170 миллионов рублей [8].

Стоит отметить, что наблюдается положительная динамика результативных показателей Смоленской области. К примеру, производство валовой сельскохозяйственной продукции увеличилось в среднем на 6%. Однако, стоит учитывать, что для поддержания положительной динамики необходим комплексный подход. К сожалению, большая часть молодежи уезжает в города в поисках работы и лучших условий для жизни, что приводит к нехватке трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Чтобы сдержать отток населения целесообразно предоставлять гранты, субсидии и льготные кредиты для молодежи, желающей начать свой бизнес в сельском хозяйстве, а также, улучшить инфраструктуру в сельских районах: организовать доступ к интернету, здравоохранению, образованию и культурным мероприятиям.

Заключение. Проведенный анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в Смоленской области выявил ряд ключевых тенденций, проблем и перспектив. Крестьянские (фермерские) хозяйства играют важную, хотя и не доминирующую, роль в

Таблица 3

Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий (на 1 января каждого года, тысяч голов)

Наименование скота	2021	2022	2023	Процентное соотношение кол-ва скота по сравнению с предыдущим годом
Крупный рогатый скот	128,4	126,7	127,2	100,5
Свиньи	200,5	211,8	288,7	136,3
Овцы и козы	24,5	24,3	23,7	97,4

Источник: [7].

аграрном секторе региона, внося вклад в обеспечение продовольственной безопасности и развитие сельских территорий. Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств сталкивается с существенными ограничениями. Основными из них являются: недостаточный доступ к финансовым ресурсам, ограниченность рынков сбыта, дефицит квалифицированных кадров, технологическое отставание, высокая зависимость от погодных условий и кадровый дефицит. Несмотря на то, что крестьянские (фермерские) хозяйства обладают рядом преимуществ, таких как гибкость, мобильность, способность быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры и высокая заинтересованность в повышении эффективности производства, на данном этапе им достаточно проблематично конкурировать с крупными агрохолдингами. Существующая государственная поддержка, хотя и является важным фактором, нуждается в совершенствовании, особенно в части упрощения процедур получения и расширения спектра поддерживаемых направлений, а именно: разработать и внедрить комплексную программу поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, предусматривающую льготное кредитование, субсидирование затрат на приобретение техники и оборудования, развитие инфраструктуры и содействие в продвижении продукции на рынок, а также внедрять современные информационные технологии, которые позволят крестьянским (фермерским) хозяйствам повысить эффективность управления и оптимизировать производственные процессы. Реализация указанных мер позволит раскрыть потенциал крестьянских (фермерских) хозяйств, повысить их конкурентоспособность и внести весомый вклад в социально-экономическое развитие Смоленской области.

Список используемых источников:

1. *Костяев А.И., Шепелева Е.А.* Тенденции и закономерности трансформации крестьянских (фермерских) хозяйств в контексте концепции развития сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 6-7.

2. *Кравченко Т.С.* Отечественный и зарубежный опыт развития крестьянского (фермерского) хозяйства в АПК / Т.С. Кравченко // Экономические аспекты продовольственной безопасности России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых, Нижний Новгород, 23 июня 2017 года. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2017. С. 129–133.

3. *Маракtаева Е.Н.* Перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств региона в рамках реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации / Е.Н. Маракtаева // Устойчивое развитие сельских территорий: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции / Администрация Президента и Правительства Респ. Бурятия, ФГБОУ ВПО «Бурятская гос. с.-х. акад. им. В.Р. Филиппова», Ин-т доп. и проф. образования и инноваций; [науч. ред. И.Г. Сангадиева]. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2011. С. 104–108.

4. *Романченко Н.Н.* Потребительская кооперация в развитии малых форм хозяйствования на селе / Н.Н. Романченко, А.В. Ткач // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 3. С. 59–66.

5. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. N 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420, от 24 июня 2019 г. N 293, от 21 ноября 2020 г. № 730, от 20 сентября 2021 г. N 534 и от 11 октября 2022 г. № 725». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/14ps0778/ (дата обращения: 26.02.2025).

6. *Ушачев И.Г.* Направления развития сельского хозяйства России на долгосрочный период / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 7–12.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство%20Смоленской%20области.pdf (Дата обращения 26.02.2025).

8. ОБЛАСТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в

Смоленской области». URL: https://selhoz.admin-smolensk.ru/files/536/ogp-v-red-p743-ot-01-10-2.pdf (Дата обращения 26.02.2025).

9. *Добровольский Г.В.* Место и роль почвоведения в изучении и решении современных экологических проблем / Г.В. Добровольский // Вестник Московского университета. Серия 17: Почвоведение. 2006. № 2. С. 3–7.

10. Обеспечить реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства / В.А. Клюкач, Н.К. Долгушкин, А.С. Шелепа [и др.] // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 10. С. 38–51.

11. *Ерпелев А.В., Малолетко А.Н.* Социально-экономическое развитие региона, как основной фактор для улучшения жизни региона в процессе цифровизации экономики (на примере Москвы и Московской области) // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

12. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

13. *Volkov D.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Formation of Bounded Consumers' Rationality Based on Micro-Segmentation. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 754–762.

14. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. *Kostyaev A.I., Shepeleva E.A.* Developments and patterns of transformation of peasant (farm) households in the modern concept of territorial development // Scientific review: theory and practice. 2018. No. 6-7.

2. *Kravchenko T.S.* Domestic and foreign experience in the development of peasant (farm) households in the agro-industrial complex / T.S. Kravchenko // Economic aspects of food security in Russia: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with the participation of students and young scientists, Nizhny Novgorod, June 23, 2017. Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Nizhny Novgorod State Agricultural Academy», 2017. Pp. 129–133.

3. *Maraktaeva E.N.* Prospects for the Development of Peasant (Farm) Households in the Region within the Framework of the Implementation of the Concept for the Development of the Global Trend of the Russian Federation / E.N. Maraktaeva // Rapid Development of Events: Experience and Innovation: Proceedings of the Scientific and Practical Conference / Administration of the President and Technology of the Republic of Buryatia, FGBOU HPE «Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov», In-t dop. i prof. Education and Innovation; [scientific ed. I.G. Sangadieva]. Ulan-Ude: Publishing house of BGSKhA, 2011. Pp. 104–108.

4. *Romanchenko N.N.* Consumer cooperation in the development of small farms in rural areas / N.N. Romanchenko, A.V. Tkach. *Economy of agriculture in Russia*, 2014, no. 3, pp. 59–66.

5. Resolution of the Development of the Russian Federation of 07.08.2014 No. 778 «On measures to implement the decrees of the President of the Russian Federation of August 6, 2014». N 560, dated June 24, 2015 N 320, dated June 29, 2016 N 305, dated June 30, 2017 N 293, dated July 12, 2018 N 420, dated June 24, 2019 N 293, dated November 21, 2020 N 730, dated September 20, 2021 N 534 and dated October 11, 2022 N 725». URL: https://www.alta.ru/tamdoc/14ps0778/ (date of access: 02/26/2025).

6. *Ushachev I.G.* Management of the development of agriculture in Russia for the long term / I.G. Ushachev. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2007, no. 12, pp. 7–12.

7. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: https://67.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозьайство%20Смоленской%20области.pdf (Accessed 26.02.2025).

8. REGIONAL STATE PROGRAM «Development of agriculture and regulation of agricultural markets, production and food in the Smolensk region». URL: https://selhoz.admin-smolensk.ru/files/536/ogp-v-red-p743-ot-01-10-2.pdf (Accessed 26.02.2025).

9. *Dobrovolsky G.V.* Place and role of soil science in the study and determination of modern environmental problems / G.V. Dobrovolsky. *Bulletin of Moscow University. Series 17: Soil Science*, 2006, no. 2, pp. 3–7.

10. Ensure the implementation of the State Program for the Development of Agriculture / V.A. Klyukach, N.K. Dolgushkin, A.S. Shelepa [et al.]. *Economics of Agriculture in Russia*, 2008, no. 10, pp. 38–51.

11. *Erpelev A.V., Maloletko A.N.* Socio-economic development of the region as the main factor for improving the life of the region in the process of digitalization of the economy (on the example of Moscow and the Moscow region). *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3. pp. 113–123. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN: IUBHMQ.

12. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The concept of «Digital cooperation of regions» as a measure to improve economic security in the digital space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

13. *Volkov D.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Formation of Bounded Consumers' Rationality Based on Micro-Segmentation. *European Research Studies Journal*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 754–762.

14. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 27.02.2025.

2025 Р.С. Шамхалов* УДК 339.33:330.33

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

BUSINESS PROCESSES IN THE FIELD OF RETAIL TRADE AND CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *В статье обобщены бизнес-процессы в розничной торговле потребкооперации России. Рассмотрены направления организационно-экономических взаимоотношений и связей в сфере розничной торговли. Исследованы виды дифференцированной деятельности предприятий розничной торговли, ареал их размещения, динамика инновационного развития материально-технической торговых площадок, особенности и эффективность их использования. Вскрыты причины, тормозящие повышение эффективного применения бизнес-процессов в розничной торговой сети. Выявлена роль маркетинга в оптимизации работы предприятий и организаций розничной торговой сети. Сформулированы предложения совершенствования бизнес-процессов в розничной торговле в условиях рыночных отношений. Определены пути перспективного развития розничной торговли, дифференциации экономических взаимосвязей предприятий розничной торговли с производителями, поставщиками и переработчиками продукции.*

Abstract. *The article summarizes the business processes in the retail trade of the consumer cooperation of Russia. The directions of organizational and economic relations and relations in the field of retail trade are considered. The types of differentiated activities of retail enterprises, the area of their location, the dynamics of innovative development of material and technical trading platforms, the features and effectiveness of their use are studied. The reasons hindering the increase in the effective application of business processes in the retail network are revealed. The role of marketing in optimizing the work of enterprises and organizations of the retail trade network is revealed. The proposals for improving business processes in retail trade in terms of market relations are formulated. The ways of long-term development of retail trade, differentiation of economic relationships of retail enterprises with manufacturers, suppliers and processors of products are determined.*

Ключевые слова: *бизнес-процессы, розничная торговля, магазины, рынки, поставщики, ассортимент, маркетинг, информация, палатки, лотки, склады, спрос, покупатели.*

Keywords*: business processes, retail, shops, markets, suppliers, assortment, marketing, information, tents, trays, warehouses, demand, buyers.*

Методы исследования*. Экономико-статистический, абстрактно-логический, аналитический, сравнения, синтеза, монографический, использовались труды ученых и материалы отчетности.*

Цель работы. *Проанализировать структуру параметров бизнес-процессов в розничной торговле, исследовать тренд развития розничной торговли в системе потребкооперации Центросоюза РФ, выявить потенциал бизнес-процессов в повышении эффективности сети розничной торговли.*

Результаты исследования. *Выявлены и уточнены сущностные основы бизнес-процес-*

Шамхалов Ризван Сидрединович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109578@ruc.su.*

Rizvan S. Shamkhalov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

сов в розничной торговле, выработаны предложения повышения эффективности применения бизнес-процессов розничной торговле.

Введение. Розничная торговая сеть представляют собой самостоятельную систему в торговле и сфере услуг. Она обеспечивает быстрое приобретение и продвижение товаров в широком ассортименте в нужном количестве от производителя к месту работы или жилья потребителя. В современных условиях розничная торговля потребкооперации доставляет товары в отдаленные села. Розничным предприятиям торговли присущи свои особенности. Прежде всего они заключаются в том, что розничная сеть выступает завершающей стадией в перемещении товара через магазины конечному потребителю, непосредственно населению, применяя специальные формы и методы работы. В ряде случаев реализация товаров сопровождаются послепродажными услугами, сервисным обслуживанием проданных товаров.

В сфере розничной торговли применяются соответствующие ей бизнес-процессы, представляющие комплекс взаимосвязанных функций, направленных на решение конкретных задач для достижения поставленной цели в границах розничной торговой организации или предприятия. В розничной торговле бизнес-процессы представляют собой комплекс решаемых в определенной последовательности вопросов для достижения итогового хозяйственного или экономического результата. В розничной торговле бизнес-процессы разнятся между собой не только по функциям, но и по их значимости для предприятия. В сфере розничной торговли имеют широкое применение как основные, так и вспомогательные бизнес-процессы. Группа основных бизнес-процессов задействована решении вопросов, связанных с затариванием, упаковкой, сбытом продукции, предоставлением услуг, а также повышением рентабельности предприятия или организации. Вспомогательные бизнес-процессы направлены на поддержку главных видов деятельности розничного торгового предприятия или организации. В сферу осуществления вспомогательных бизнес-процессы входят формирование трудовых коллективов и управление кадрами, логистикой, обеспечение учета и контроля, освоение инноваций, рост качества услуг и пр. В сфере розничной торговли аппарат управления отвечает за качество организации по выполнению функций координации и контроля бизнес-процессов в организации, осуществляет планирование, проведение мероприятий по мотивации кадров на повышение производительности труда коллектива. В любой организации или предприятии сферы розничной торговли находят применение те или иные бизнес-процессы.

Дискуссия. В системе потребительской кооперации Центросоюза РФ предприятия и организации в сфере розничной торговли осуществляют посреднические функции. Они получают товары в сфере оптовой торговли или непосредственно у производителя, проводят с продукцией некоторые функции по очистке, упаковке и через предприятия розничной торговли: магазины, палатки, лотки продвигают ее до конечного потребителя. Сфера розничной торговли в Центросоюзе РФ имеет свои традиции и логистику, расширенную материально-техническую базу, включающую крупные торговые центры и комплексы, хранилища и холодильники, складское хозяйство, рынки, магазины, автолавки и другое имущество. В ряде регионов России сфера розничной торговли потребительской кооперации располагает солидной материальной базой и выполняет функции оптово-посреднических звеньев (таблица 1).

Современная материальная база сферы розничной торговой сети в системе потребительской кооперации позволяет обеспечить не только хранение, но также сортировку и упаковку продукции, обеспечивая ритмичное ее продвижение в торговой сети до конечного потребителя, подвергаясь жесткой конкуренции на рынке.

В сфере розничной торговли бизнес-процессы представлены в виде транзитной деятельности, выполняемой собственными машинами и механизмами, а также имеющимися ресурсами. В сфере розничной торговли функционируют как универсальные, так и специализированные магазины по реализации продовольственных и промышленных товаров. Закупочные предприятия потребительской кооперации закупают сельскохозяйственную продукцию у производителей и через розничную торговую кооперативную сеть реализуют потребителю. Часть промышленных товаров розничная торговая сеть приобретает у оптовиков и продает населению через свои кооперативные магазины в сельской местности.

Определяющим фактором влияния на выбор векторов деятельности бизнес-про-

цессов в розничной торговле всегда доминируют законы спроса и предложений. В регионах страны розничные торговые предприятия обеспечивают закупки, транспортировку и сбыт потребителю промышленных и продовольственных товаров через кооперативные магазины. Научно выстроенная розничная торговля позволяет эффективно использовать традиционные бизнес-механизмы потребительской кооперации при выполнении функции продвижения продукции на внутренний рынок. В конечном итоге это положительно сказывается на росте производства, повышении эффективности работы партнеров по кооперации, занятых в сфере производства, переработки и поставках продукции до потребителя. Розничная торговля выполняет важную миссию в национальной экономике, обеспечивая сбалансированное развития общества. В системе Центросоюза РФ оборот розничной торговли последние два года не изменился (таблица 2).

Сфера розничной торговли потребительской кооперации играет важную роль в национальной продовольственной безопасности. Во все времена года необходимо обеспечить населению страны возможность приобретать качественные пищевые продукты. Процесс доступа всех слоев населения страны к продуктам питания должен быть непрерывным через розничные торговые точки.

В продовольственном обеспечении особое место занимает розничная торговля, выступающая завершающей стадией в реализации товара конечному потребителю. В системе потребительских обществ Центросоюза России розничная торговля представлена развернутой сетью кооперативных магазинов, лавок, палаток, лотков и павильонов, реализующих товары. Пункты розничной торговли находятся в непосредственной близости к населению, жителям региона и завершают перемещение продуктов от поставщика к конечному потребителю. Предприятия розничной торговли наряду с продажей продуктов осуществляют обслуживание покупателей, предоставляют различные услуги. Оборот розничной торговли в потребительской кооперации за последние пять лет увеличился на 4,1%. Более высокими темпами повы-

Таблица 1

Динамика развития торговых баз и складских помещений в потребительских обществах Центросоюза РФ, единиц

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Торговые базы, всего	47	43	43	45	39	83,0
из них:						
действующие	43	38	38	40	32	74,4
сдано в аренду	3	3	3	2	4	133,3
закрыто	1	2	2	3	3	300
Склады, всего	3323	3209	3009	2947	2902	87,3
из них:						
действующие	1917	1844	1604	1607	1576	82,2
сдано в аренду	802	803	840	818	816	101,7
закрыто	604	562	556	522	510	84,4

Источник: [1].

Таблица 2

Оборот розничной торговли в потребительской кооперации Центросоюза РФ, 2023 г.

Наименование региональных союзов	Млн руб.	2023г. в % к 2022 г.	Доля продажи собственного производства в обороте розничной торговли, %
Центросоюз РФ	118442	100,2	12,2
Центральный	22291	99,3	8,7
Северо- Западный	18855	97,1	11,5
Южный	3489	93,6	14,9
Северо-Кавказский	1113	79,2	3,9
Приволжский	46031	102,9	16,3
Уральский	7038	99,0	8,4
Сибирский	14469	100,1	8,5
Дальневосточный	3966	105,1	9,1

Источник: [1].

шалась масса оборота розничной торговли за эти годы в Приволжском регионе – на 15,5%, Сибирском – на 10,5% (таблица 3).

В сфере розничной торговли под влиянием научно-технического прогресса вводятся инновации, повышается квалификация и компетентность продавцов, разрабатываются оригинальные формы рекламы, по-новому оформляется стиль предложений и подачи товара, расширяется ассортимент, учитывается предпочтительный спрос потребителя, влияние общественного мнения и мотивация покупателей при закупках товаров и получении услуг. При изучении рынка в розничной торговле выясняют платежеспособность населения, уровень жизни, составляют социальный портрет потребителя, оценивают покупательский потенциал обслуживаемого населения, анализируют ареал размещения розничных магазинов конкурентов в ближайшем окружении. Последние годы отмечается сокращение доли розничной торговли Центросоюза РФ в совокупном обороте деятельности (таблица 4).

Предприятия розничной торговли совершенствуют методы работы по обслуживанию населения, используют методы маркетинга, подбора ассортимента с учетом изменения спроса населения, предлагают и реализуют товар конкретному потребителю. В 2023 г. в потребительских обществах Центросоюза РФ оборот розничной торговли в сельской местности не на много вырос по сравнению с предыдущим годом и составил во всем обороте 74,2% (таблица 5).

В розничной торговой сети предприятия можно дифференцировать по разнице внутреннего устройства, по различиям объемно-планировочных подходов с учетом специализации товара, объемов торговой площади, используемым бизнес-процессов и методов продажи, выполняемым функциям, организационным и правовым видам. В системе потребительской кооперации функционируют розничные предприятия в виде павильонов, магазинов-складов, магазинов, палаток, киосков, автолавок и др.

Магазины в потребительской кооперации представляют собой отдельные помещения с соответствующим внутренним оборудованием, способствующим удобной работе

Таблица 3

Динамика оборота розничной торговли в потребительских обществах Центросоюза РФ, млн руб.

Регионы	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Центросоюз РФ	113873	114650	115113	118394	118442	104,1
Центральный	21711	21931	21576	22447	22291	102,7
Северо-Западный	18877	18949	18665	19420	18855	100
Южный	4567	4089	3805	3736	3489	76,4
Северо-Кавказский	1765	1459	1666	1405	1113	63,1
Приволжский	39843	40797	41632	44868	46031	115,5
Уральский	7288	7393	7171	7112	7038	96,6
Сибирский	13090	13503	13611	14450	14469	110,5
Дальневосточный	5719	5406	5557	3774	3966	69,3

Источник: [1].

Таблица 4

Динамика доли оборота розничной торговли в совокупном объеме деятельности потребительских обществах Центросоюза РФ, проценты

Регионы	Годы					2023 в п. п. к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Центросоюз РФ	60,0	62,5	60,6	59,0	58,1	-1,9
Центральный	66,4	69,2	67,2	66,5	66,2	-0,2
Северо- Западный	67,2	69,0	68,4	66,0	64,3	-2,9
Южный	57,7	59,1	55,5	54,6	54,4	-3,3
Северо-Кавказский	53,1	55,4	59,2	50,9	52,3	-0,8
Приволжский	55,5	58,1	56,1	55,1	60,3	4,8
Уральский	62,6	66,0	63,5	63,5	62,6	100
Сибирский	65,7	68,4	67,3	67,1	66,2	0,5
Дальневосточный	59,9	60,1	59,6	52,6	52,1	-7,8

Источник: [1].

Таблица 5

Оборот розничной торговли потребительских обществ Центросоюза РФ в сельской местности, 2023 г., млн руб.

Регионы	Оборот розничной торговли		Оборот розничной торговли в сельской местности в % к 2022 г. в сопоставимых ценах	Удельный вес оборота в сельской местности во всем обороте, %
	всего	в т.ч. в сельской местности		
Центросоюз РФ	118442	87921	100,6	74,2
Центральный	22291	14004	106,5	62,8
Северо- Западный	18855	13362	97,5	70,9
Южный	3489	2594	91,6	74,4
Северо-Кавказский	1113	993	83,9	89,2
Приволжский	46031	35574	102,9	77,3
Уральский	7038	6003	99,5	85,3
Сибирский	14469	12110	101,8	83,7
Дальневосточный	3966	2973	103,3	75,0

Источник: [1].

продавцов по раскладке и продаже товаров. Крупные магазины розничной торговли имеют комплекс помещений для выполнения всевозможных технологических операций с использованием средств механизации для выполнения трудоемких работ, облегчения труда продавцов, обслуживания покупателей, оказанию услуг посетителям.

Магазины-склады чаще всего специализируются на продаже строительных материалов, санитарно-технического и другого оборудования, деталей для садовых домов и др. В магазинах-складах имеются торговые залы, залы образцов товара, склады, навесы и укрытия для хранения товаров. Подобные торговые предприятия реализуют как продовольственные, так и непродовольственные товары с применением разных методов самообслуживания.

Мелкорозничная торговая сеть представлена павильонами, палатками, киосками и автолавками. В действующих павильонах розничной торговли, как правило, имеются специальные залы для торговли и хранения запаса товара. В небольших киосках нет торгового зала, но они оборудованы, имеют рабочее место для продавца и площадь для товарного запаса. Для торговой палатки характерно наличие легко собираемой разборной конструкции. Здесь нет торгового зала и подсобки для хранения продукции. Палатка имеет прилавок для продавцов с товарным запасом торговли на один день. Автолавки предназначены для выездной торговли товарами. Они обслуживают население в местах, где нет магазинов и в пунктах значительного скопления народа.

Бизнес-процессы розничной торговли призваны удовлетворить спрос людей на продукцию, в том числе доставки ее к месту сбыта, сбалансировать спрос и предложение товара, влиять на рост объемов продукции и расширение ассортимента, влиять на внедрение инноваций и качество обслуживания.

Особенности реализации товара зависят от его предназначения. Так, при повседневном спросе требуется интенсивный сбыт, при обслуживании отдельных групп населения необходима нацеленная специализация сбыта товара, при массовом сбыте продукции населению необходима активная работа маркетологов, реклама, при продаже техники практикуется кольцевой завоз предприятию, при продаже дефицитных товаров имеются свои особенности.

Для оптимизации бизнес-процессов в розничной торговле необходимо изучать спрос на товары и ориентироваться на покупательскую способность населения, выявлять наиболее востребованный ассортимент продукции, с учетом которого регулировать порядок поставки товара, его хранения, подготовку к реализации с учетом целей работы предприятия. При этом одно из центральных мест в эффективной работе предприятия занимает материально-техническое и кадровое обеспечение с необходимым уровнем компетенций. Все звенья бизнес-процессов в совокупности представляют технологическую цепочку взаимодействия производителей, оптовиков и розничной торговли доведения продукции до конечного потребителя.

В бизнес-процессе важное место занимает формирование наиболее востребованного ассортимента продукции с учетом покупательского спроса населения, совершенствование закупок, налаживание связей с поставщиками, купли и сбыта продукции, сопро-

вождаемого финансовым сделками, достижение конкурентных предпочтений.

Заключение. В бизнесе розничной торговли в условиях быстро меняющейся ситуации на рынке возрастет роль и значимость маркетинговых разработок. Бизнес-процессы в розничной торговле экономических регионов обеспечивают изучение спроса, применяются при формировании ассортимента товара, выявлении эффективных векторов и методов работы в регионе. Традиционно выигрышным приемом в розничной торговле в условиях конкуренции является учет покупательной способности и предпочтительного спроса населения, что увеличивает оборачиваемость. Умелое использование в розничной торговле бизнес-приемов позволяет наиболее коротким путем достичь желаемой цели. Привлеченные ресурсы в розничной торговле должны компенсироваться прибылью при реализации товаров. Бизнес-процессы в розничной торговле обеспечивают продвижение продукции до покупателя и торговое обслуживание населения с соблюдением требований рынка. В рыночных условиях хозяйствования работники розничной торговли с учетом их компетенций имеют возможности для проявления инициативы, самостоятельности и предприимчивости. Рыночной торговле присущ динамизм, аргументированный изменениями в окружающей среде, меняющемся потенциале, инноваций в технологии, экономическом состоянии торгового предприятия. Научно обоснованное применение имеющихся в торговой среде бизнес-приемов позволяет решить проблему выбора стратегии для успешного функционирования в конкурентной среде, в том числе стимулированием спроса на реализуемые товары. Для успешного перспективного развития розничной торговой сети необходимо иметь компетентные кадры, инвестиции, конкурентную продукцию, инновационные технологии, информацию маркетологов о предложениях и спросе на рынке товаров и услуг.

Список используемых источников:

1. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ за 2019–2023 гг. Москва, 2024.

2. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли// OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

3. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

4. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

5. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S.,Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp 241–246.

6. *Кузнецов Ф.А., Луковцева А.К.* Экономическая безопасность: необходимость возобновления глобальных усилий // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 147–159. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_147. EDN: UTVDDF.

7. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5 № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

8. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

References:

1. Key indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Central Union of Consumers of the Russian Federation for 2019–2023. Moscow, 2024.

2. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The impact of chatbots with artificial intelligence on the economic security of e-commerce objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

3. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

4. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

5. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246.

6. *Kuznetsov F.A., Lukovtseva A.K.* Economic Security: The Need to Renew Global Efforts. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 147–159. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_147. EDN: UTVDDF.

7. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The Concept of «Digital Cooperation of Regions» as a Measure to Improve Economic Security in the Digital Space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

8. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2021. 354 p.

Материал поступил в редакцию: 08.11.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2025 Д.В. Чернова, Е.В. Погорелова* *УДК 338.46*

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE REGIONAL SPACE: TRENDS, CHALLENGES, AND PROSPECTS (CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию состояния, тенденций и перспектив развития сферы услуг в пространстве региона на примере Республики Татарстан. В условиях перехода к постиндустриальной экономике сфера услуг становится драйвером инновационного и устойчивого роста, оказывая значительное влияние на модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности. На основе статистических данных проанализированы динамика и структура платных услуг населению за 2023 и 2024 годы, выявлены ключевые проблемы, включая региональные диспропорции, сезонность потребления и недостаточную доступность медицинских и телекоммуникационных услуг. В статье предложены рекомендации по развитию инфраструктуры, цифровизации, поддержке малого бизнеса и устранению сезонных колебаний, направленные на повышение качества и доступности услуг. Полученные результаты могут быть использованы для разработки региональных стратегий и политики в области управления социально-экономическим развитием территорий.*

Abstract. *This article examines the state, trends, and prospects for the development of the service sector within the regional space, using the Republic of Tatarstan as a case study. In the transition to a post-industrial economy, the service sector is becoming a driver of innovative and sustainable growth, significantly impacting economic modernization and enhancing competitiveness. Based on statistical data, the dynamics and structure of paid services to the population for 2023 and 2024 were analyzed, and key problems were identified, including regional disparities, seasonal consumption, and the limited availability of medical and telecommunications services. The article proposes recommendations for infrastructure development, digitalization, support for small businesses, and mitigation of seasonal fluctuations aimed at improving the quality and accessibility*

Чернова Дана Вячеславовна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: jour.ru@gmail.com.*

Dana V. Chernova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Погорелова Елена Вадимовна *– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: jour.ru@gmail.com.*

Elena V. Pogorelova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

of services. The results obtained can be used to develop regional strategies and policies for managing the socio-economic development of territories.

Ключевые слова: *Сфера услуг, региональное развитие, динамика платных услуг, цифровизация, социально-экономическое развитие, инновации, структура услуг, региональные диспропорции, структура услуг.*

Keywords: service sector, regional development, dynamics of paid services, digitalization, socio-economic development, innovations, service structure, regional disparities, service sector.

Сфера услуг играет ключевую роль в формировании современной экономики. Развитие сферы услуг в пространстве региона является важнейшим направлением социально-экономического развития территорий. В условиях перехода к постиндустриальной экономике доля услуг в региональной экономике неуклонно растет, что связано с увеличением значимости человеческого капитала, цифровизации и модернизации инфраструктуры. В частности, в регионах России, таких как Республика Татарстан, сфера услуг выступает драйвером инновационного и устойчивого роста. Однако имеются значительные различия в уровне развития услуг между регионами, а также проблемы, связанные с недостаточной эффективностью государственного регулирования, диспропорциями в развитии и влиянием внешних факторов. Исследование позволяет выявить ключевые проблемы и перспективы развития, что делает его особенно актуальным для улучшения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Целью исследования является изучение состояния, факторов, проблем и перспектив развития сферы услуг в пространстве региона на примере Республики Татарстан, а также разработка рекомендаций для повышения ее эффективности и устойчивости.

Среди подходов к исследованию сферы услуг следует выделить секторальный подход, который связывает развитие сферы услуг с концепцией структурных изменений, разработанной Колин Кларк и Жан Фурастье. Эта теория утверждает, что по мере развития экономики происходит постепенное смещение акцента с первичного и вторичного секторов (сельское хозяйство и промышленность) на третичный, то есть сферу услуг. Данный процесс обусловлен изменением потребительских предпочтений, повышением уровня доходов и развитием человеческого капитала [1]. В современных экономических условиях эта тенденция стала особенно заметной, что объясняется растущей ролью цифровизации и интеграции инновационных решений в традиционные бизнес-модели. Сфера услуг представляет собой важнейшую часть современной экономики, формирующую не только потребительские предпочтения, но и определяющую направление структурных изменений в экономике.

Инновационный подход: акцентируется внимание на внедрении высоких технологий в сферу услуг. Например, цифровизация трансформирует традиционные модели взаимодействия между поставщиками и потребителями, что способствует повышению качества услуг и их доступности [3].

Региональный подход: исследует особенности развития сферы услуг в зависимости от специфики региона, включая доступность инфраструктуры, культурные и экономические особенности. Этот подход актуален в условиях диверсификации экономики регионов, таких как Республика Татарстан [4].

Научные исследования подчеркивают необходимость анализа материальных и нематериальных услуг как ключевых категорий, определяющих специфику экономического взаимодействия. Материальные услуги включают транспорт и логистику, тогда как нематериальные охватывают образование, здравоохранение и финансы. Это разграничение позволяет выявить основные характеристики предоставления и потребления услуг, включая особенности взаимодействия между производителем и потребителем, а также требования к квалификации персонала [2]. Такой подход дает возможность учитывать специфику потребителей и их роль в данном процессе, что особенно важно для планирования и развития деятельности в сфере услуг.

Классификационные подходы подразделяют услуги на индивидуальные и корпоративные, а также на традиционные и высокотехнологичные. Эта систематизация позволяет выделить основные тенденции и перспективы развития, что особенно важно в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики [3].

Рассмотрим динамику развития услуг в процентах в Российской Федерации, представленную в виде диаграммы на рисунке 1.

Анализ структуры платных услуг населению в России за период 2021–2023 годов выявил существенные изменения в распределении долей различных категорий услуг, что отражает как внутренние экономические процессы, так и изменения в поведении потребителей.

В течение рассматриваемого периода лидирующие позиции по доле в общем объеме платных услуг стабильно занимали коммунальные услуги, их доля оставалась неизменной на уровне 19%. Это указывает на их высокую социальную значимость и низкую эластичность спроса. Транспортные услуги продемонстрировали умеренный рост – с 17% в 2021 году до 17,5% в 2023 году, что свидетельствует о восстановлении мобильности населения и повышении спроса на перевозки, вызванных увеличением деловой и туристической активности.

Наблюдается сокращение доли телекоммуникационных услуг, которая уменьшилась с 13% в 2021 году до 10,5% в 2023 году. Это может быть связано с насыщением рынка и снижением цен на традиционные телекоммуникационные услуги. Аналогичное снижение зафиксировано в категории медицинских услуг, доля которых сократилась с 10% до 9,3%. Это указывает на трудности в доступе к частной медицине, вызванные высокими тарифами или сокращением доходов населения.

Значительное внимание заслуживает рост категории туристических услуг (услуги туристических агентств, туроператоров и прочие бронирования), доля которых увеличилась с 1% в 2021 году до 1,8% в 2023 году. Это свидетельствует о восстановлении интереса к организованным путешествиям после

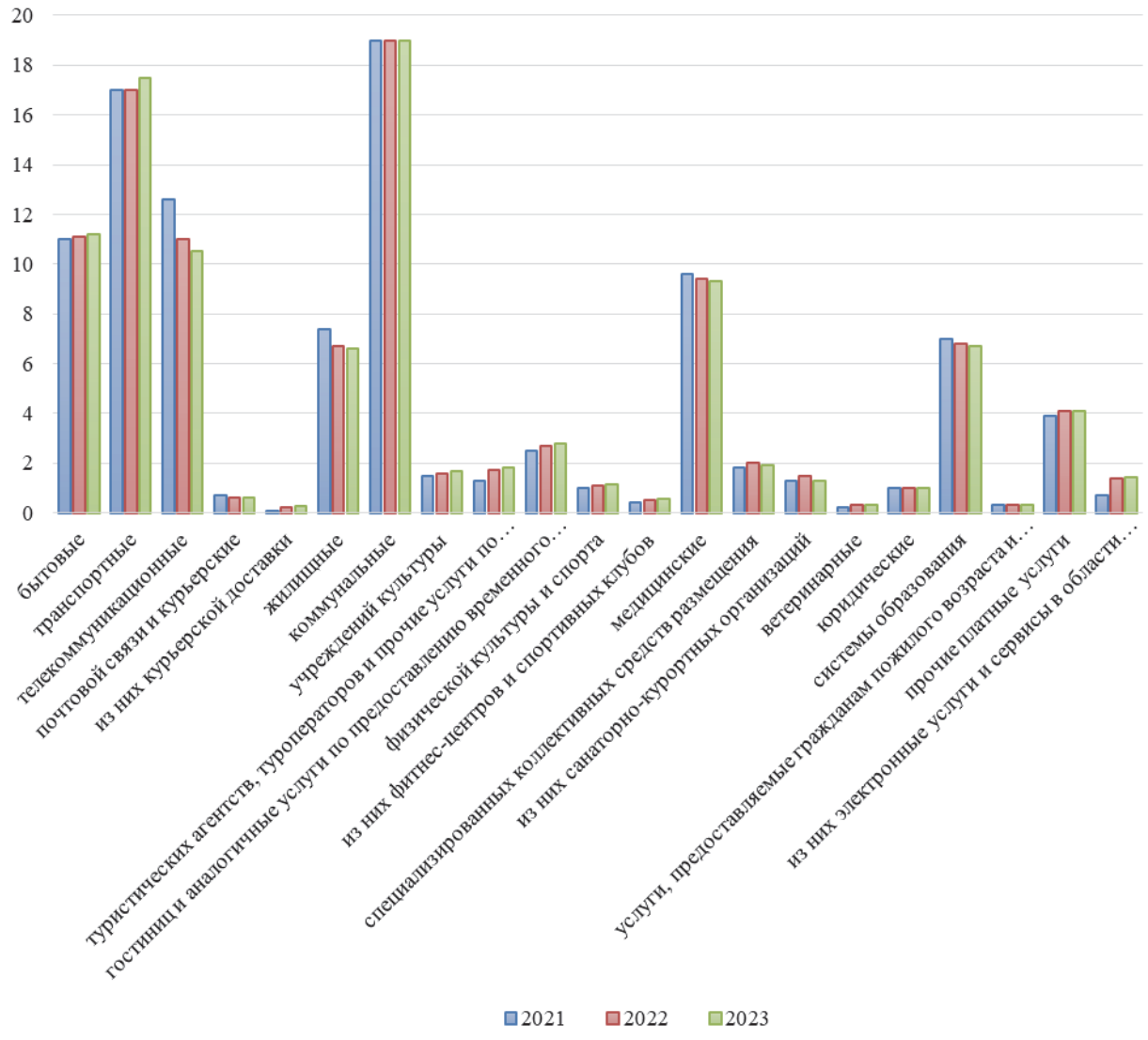

Рис. 1. Динамика структуры платных услуг населению в России за период 2019–2023 гг., %
Источник: составлено авторами на основе [5].

ограничений, связанных с пандемией. Гостиничные услуги также показали позитивную динамику, увеличившись с 2,7% до 2,8%, что подтверждает рост внутреннего туризма.

Несмотря на стабильно высокую долю таких базовых категорий, как коммунальные и транспортные услуги, общее снижение доли медицинских и жилищных услуг подчеркивает необходимость разработки программ поддержки для повышения доступности этих категорий.

На фоне глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19 и экономические санкции, сфера услуг продемонстрировала устойчивость и адаптивность, сохраняя свою ключевую роль в экономике страны

В контексте регионального развития сфера услуг становится катализатором устойчивого роста. Например, в Республике Татарстан услуги играют значительную роль в модернизации экономики и повышении конкурентоспособности региона. Инвестиции в цифровизацию, развитие туристической инфраструктуры и поддержку предпринимательства способствуют диверсификации экономики и созданию новых рабочих мест [6].

В исследовании был проведен анализ общей динамики и ключевых трендов структуры платных услуг в регионе по месяцам за 2023 и 2024 (по октябрь) на основе данных источника [7]. Объемы и категории услуг позволили выявить закономерности, а также определить приоритеты для их дальнейшего развития, что особенно важно в условиях изменения экономической ситуации и поведения потребителей. Анализ включал оценку сезонности, устойчивости спроса и влияния социальных факторов. На основе статистических данных [7] авторами были составлены таблицы, отражающие динамику объемов платных услуг населению Татарстана в 2023 году и 2024 году (по октябрь) с интервалом в один месяц (таблица 1, 2).

Динамика структуры платных услуг населению в Республике Татарстан за 2023 и 2024 годы демонстрирует устойчивый рост

Таблица 1

Месячная динамика объемов платных услуг населению в Республике Татарстан за 2023 год (млн руб.)

Месяц	Транспортные услуги	Бытовые услуги	Образование	Телекоммуникации	Медицинские услуги	Коммунальные услуги	Прочие услуги	Общий объем
Январь	9,800	9,400	8,200	7,700	6,100	8,200	11,800	61,200
Февраль	9,900	9,500	8,300	7,800	6,200	8,300	11,900	61,900
Март	10,000	9,700	8,400	7,900	6,300	8,500	12,100	62,900
Апрель	10,100	9,800	8,500	8,000	6,400	8,600	12,300	63,700
Май	10,200	9,900	8,600	8,100	6,500	8,700	12,500	64,500
Июнь	10,300	10,000	8,700	8,200	6,600	8,800	12,700	65,300
Июль	10,400	10,100	8,800	8,300	6,700	8,900	12,900	66,100
Август	10,500	10,200	8,900	8,400	6,800	9,000	13,100	66,900
Сентябрь	10,700	10,400	9,100	8,500	6,900	9,200	13,300	68,100
Октябрь	10,800	10,500	9,200	8,600	7,000	9,300	13,500	69,000
Ноябрь	10,900	10,600	9,300	8,700	7,100	9,400	13,700	69,700
Декабрь	11,000	10,700	9,400	8,800	7,200	9,500	13,900	70,500

Таблица 2

Месячная динамика объемов платных услуг населению в Республике Татарстан в 2024 году (млн руб.)

Месяц	Транспортные услуги	Бытовые услуги	Образование	Телекоммуникации	Медицинские услуги	Коммунальные услуги	Прочие услуги	Общий объем
Январь	10,200	9,800	8,700	7,900	6,500	8,600	12,100	63,800
Февраль	10,300	9,900	8,800	8,000	6,600	8,700	12,200	64,500
Март	10,500	10,200	8,950	8,100	6,700	8,850	12,400	65,700
Апрель	10,700	10,400	9,100	8,250	6,800	9,000	12,600	67,050
Май	10,950	10,600	9,300	8,400	6,950	9,150	12,800	68,250
Июнь	11,000	10,700	9,450	8,550	7,050	9,300	13,000	69,050
Июль	11,100	10,800	9,500	8,600	7,100	9,400	13,200	69,700
Август	11,200	10,900	9,600	8,650	7,200	9,500	13,400	70,450
Сентябрь	11,400	11,000	9,800	8,750	7,300	9,600	13,600	71,450
Октябрь	11,740	11,020	10,337	8,557	6,937	9,690	13,320	71,600

объемов практически во всех категориях. В 2023 году общий объем услуг в январе составлял 61,2 млн руб., а в декабре достиг 70,5 млн руб., что указывает на стабильный прирост спроса. В 2024 году тенденция роста сохранилась: с 63,8 млн руб. в январе до 71,6 млн руб. в октябре. Средний ежемесячный прирост составил около 1,5% в 2023 году и 1,2% в 2024 году.

Сравнение двух лет показывает, что сезонные колебания играют значительную роль в формировании структуры потребления услуг. Образовательные услуги демонстрируют выраженный рост в сентябре и октябре обоих годов, что связано с началом учебного года. Коммунальные услуги достигают пиков в зимние месяцы из-за отопительного сезона, в то время как в летние месяцы их объем снижается.

Детальный анализ отдельных категорий услуг позволяет выявить ключевые тенденции и различия между 2023 и 2024 годами. Транспортные услуги демонстрируют постоянный рост. В 2023 году объем транспортных услуг увеличился с 9,8 млн руб. в январе до 11,0 млн руб. в декабре. В 2024 году рост составил с 10,2 млн руб. в январе до 11,74 млн руб. в октябре. Это свидетельствует о повышении мобильности населения и развитии внутреннего туризма.

Бытовые услуги также показывают стабильный рост. В 2023 году объем этих услуг увеличился с 9,4 млн руб. до 10,7 млн руб. в декабре. В 2024 году прирост составил с 9,8 млн руб. в январе до 11,02 млн руб. в октябре. Это указывает на рост спроса на услуги ремонта, уборки и обслуживания.

Образовательные услуги характеризуются сезонным пиком в сентябре и октябре обоих годов. В 2023 году объем составил 9,2 млн руб., а в 2024 году достиг 10,3 млн руб., что свидетельствует о расширении образовательных программ и увеличении числа учащихся.

Однако анализ выявил и существующие проблемы. Доступность медицинских услуг остается ограниченной, особенно в сельских районах. Рост объемов услуг замедлился с 6,5 млн руб. в январе до 6,94 млн руб. в октябре 2024 года, что ниже темпов прироста других категорий. Потребление коммунальных услуг остается привязанным к отопительному сезону, что создает значительные колебания объемов в течение года. Наблюдается стагнация в секторе телекоммуникаций. Доля услуг незначительно снизилась, несмотря на стабильный спрос в 2023 и 2024 годах. Большая часть услуг остается сосредоточенной в городах, в то время как сельские районы страдают от нехватки предложений.

Для повышения доступности и эффективности предоставления платных услуг населению в Республике Татарстан необходимо реализовать комплексный подход. Решение проблемы медицинских услуг в сельской местности требует создания сети мобильных медицинских пунктов, обеспеченных современным оборудованием и квалифицированными специалистами. Одновременно с этим следует разработать программы по развитию сети частным клиник, работающим в отдаленных районах с предоставлением им субсидий, а также внедрить государственные телемедицинские платформы, способные обеспечить оперативную консультацию пациентов.

Сглаживание сезонных колебаний коммунальных услуг требует внедрения гибкой системы тарифов, при которой затраты равномерно распределяются на протяжении года. Эффективным инструментом может стать установка «умных» счетчиков, позволяющих потребителям оптимизировать расходы и прогнозировать затраты. Важным шагом станет информирование населения о возможностях таких программ, что повысит их вовлеченность и лояльность.

Стимулирование развития телекоммуникаций предполагает расширение инфраструктуры в удаленных районах через предоставление налоговых льгот операторам связи и государственное софинансирование проектов. Ускоренное развертывание сетей 5G, а также снижение тарифов на подключение для малых населенных пунктов может способствовать росту объемов услуг в этой категории.

Расширение доступа к платным услугам в сельских районах должно основываться на комплексной поддержке малого бизнеса. Предоставление грантов и упрощение административных процедур для предпринимателей, работающих в сфере услуг, станет важным стимулом для развития локального бизнеса. Не менее значимым направлением является субсидирование транспортных услуг, что позволит улучшить логистическую доступность и повысить охват населения.

Анализ динамики платных услуг населению в 2023 и 2024 годах демонстрирует устойчивый рост большинства категорий, при этом выявленные проблемы требуют системного подхода к их решению. Внедрение предложенных мер позволит не только сгладить

сезонные колебания и устранить региональные диспропорции, но и повысить доступность ключевых услуг для населения.

Проведенное исследование показало, что сфера услуг в Республике Татарстан обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития, особенно в условиях цифровой трансформации экономики и перехода к инновационной модели роста. Анализ динамики и структуры платных услуг за 2023 и 2024 годы выявил основные проблемы, такие как региональные диспропорции, сезонность и ограниченная доступность отдельных категорий услуг, включая медицинские и телекоммуникационные. Рекомендации, предложенные в статье, направлены на устранение выявленных проблем и повышение конкурентоспособности региона. Их реализация обеспечит не только улучшение качества жизни населения, но и устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Список используемых источников:

1. *Гажур А.А.* Тенденции развития сферы услуг в России / А.А. Гажур, И.Н. Лукиянчук // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 3(77). С. 444–450. DOI 10.20914/2310-1202-2018-3-444-450. EDN YPWTVB.

2. *Скоробогатова Т.Н.* Теоретические основы функционирования сферы услуг на современном этапе / Т.Н. Скоробогатова, И.Г. Павленко // Исследование проблем экономики и финансов. 2024. № 1. DOI 10.31279/2782-6414-2024-1-8. EDN AMQCZA.

3. *Наумова О.Н.* Современная сфера услуг: экономические доминанты, проблемы, тренды/ Наумова О.Н., Нюренбергер Л.Б., Севрюков И.Ю., Петренко Н.Е. // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 11. С. 6297–6314. doi: 10.18334/epp.14.11.122073.

4. *Шурдумова Э.Г.* Приоритеты стратегического развития сферы услуг в условиях цифровой экономики / Э.Г. Шурдумова, А.Б. Нагоев, А.А. Кумыкова // Финансовая экономика. 2022. № 7. С. 84–89. EDN CZOAYC.

5. Росстат – Платные услуги населению. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/uslugi (дата обращения: 30.11.2024).

6. *Шинкевич А.И.* Тенденции развития рынка платных услуг (на примере Республики Татарстан) / А.И. Шинкевич, Т.И. Клименко, Ф.Ф. Галимулина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4(35). С. 50–57. DOI 10.18323/2221-5689-2018-4-50-57. EDN YRIQCD.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: https://16.rosstat.gov.ru/trade (дата обращения: 30.11.2024).

References:

1. *Gazhuk A.A.* Trends in the development of the service sector in Russia / A.A. Gazhur, I.N. Lukiyanchuk. *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2018, vol. 80, no. 3(77), pp. 444–450. DOI 10.20914/2310-1202-2018-3-444-450. EDN YPWTVB.

2. *Skorobogatova T.N.* Theoretical foundations of the functioning of the service sector at the modern stage / T.N. Skorobogatova, I.G. Pavlenko. *Research on Problems of Economics and Finance*, 2024, no. 1. DOI 10.31279/2782-6414-2024-1-8. EDN AMQCZA.

3. *Naumova O.N.* The modern service sector: economic dominants, problems, trends / O.N. Naumova, L.B. Nyurenberger, I.Yu. Sevryukov, N.E. Petrenko. *Economics, Entrepreneurship, and Law*, 2024, vol. 14, no. 11, pp. 6297–6314. DOI 10.18334/epp.14.11.122073.

4. *Shurdumova E.G.* Strategic development priorities of the service sector in the digital economy / E.G. Shurdumova, A.B. Nagoev, A.A. Kumykova. *Financial Economy*, 2022, no. 7, pp. 84–89. EDN CZOAYC.

5. Rosstat – Paid Services to the Population. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/uslugi (accessed: 30.11.2024).

6. *Shinkevich A.I.* Trends in the development of the paid services market (using the example of the Republic of Tatarstan) / A.I. Shinkevich, T.I. Klimenko, F.F. Galimulina. *Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Economics and Management*, 2018, no. 4(35), pp. 50–57. DOI 10.18323/2221-5689-2018-4-50-57. EDN YRIQCD.

7. Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan. [Electronic resource]. URL: https://16.rosstat.gov.ru/trade (accessed: 30.11.2024).

Материал поступил в редакцию: 15.01.2025.

2025 О.А. Репушевская* *УДК 332.1*

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА, КАК ЭЛЕМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ALGORITHM FOR ASSESSING THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. *В данной работе рассмотрена система показателей, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных индикаторов, отражающих состояние и динамику развития объекта или процесса, необходим механизм анализа для оценки эффективности функционирования системы и выявления возможных проблем, а также предложен алгоритм показателей устойчивого развития регионов.*

Актуальность и новизна работы. Региональное развитие – это особый механизм социально-экономической сферы государства, направленный на улучшение качества жизни населения. Стабильное и гармоничное развитие региона возможно только при согласованном развитии сфер экономики, экологии и общества. Для этого необходимо стабильно и гармонично наращивать социальный, производственный, ресурсный и экологический потенциалы региона.

Чтобы проанализировать, насколько стабильно происходит процесс развития региона, мировое научное сообщество использует обширный набор инструментов, которые основаны на количественных и качественных показателях. Как правило, чтобы проанализировать указанный процесс, используют следующие модели: статистические, социологические и экономико-математические.

В качестве вывода статьи была разработана система инструментов и показателей устойчивости развития в масштабе определенного региона и его отношений. Указанная система базируется на сравнении показателей развития между другими регионами в пределах национальной экономики. Данная система также учитывает временной фактор регионального развития. В результате была предложена. Матрица комплексного регионального развития. Данная матрица может быть использована для анализа и оценки текущего состояния региона, выявления его сильных и слабых сторон, а также определения приоритетных направлений развития и возникающих при данном развитии диспропорций. Она позволяет учесть различные аспекты жизни региона, такие как экономика, социальная сфера, инфраструктура, экология и другие, и разработать стратегию развития, которая будет способствовать устойчивому росту и улучшению качества жизни населения.

Abstract. *In this paper, a system of indicators was considered, which is a set of interrelated indicators reflecting the state and dynamics of the development of an object or process, an analysis mechanism is needed to assess the effectiveness of the system and identify possible problems, and an algorithm for indicators of sustainable development of regions is proposed.*

Репушевская Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.*

Olga A. Repushevskaya *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Relevance and novelty of the work. Regional development is a special mechanism of the socio-economic sphere of the state, aimed at improving the quality of life of the population. Stable and harmonious development of the region is possible only with the coordinated development of the spheres of economy, ecology and society. For this, it is necessary to steadily and harmoniously increase the social, production, resource and ecological potential of the region.

In order to analyze how stable the process of regional development is, the world scientific community uses an extensive set of tools that are based on quantitative and qualitative indicators. As a rule, the following models are used to analyze this process: statistical, sociological and economic-mathematical.

As a conclusion of the article, a system of tools and indicators of sustainable development on the scale of a certain region and its relations was developed. This system is based on a comparison of development indicators between other regions within the national economy. This system also takes into account the time factor of regional development. As a result, a matrix of integrated regional development was proposed. This matrix can be used to analyze and assess the current state of the region, identify its strengths and weaknesses, and determine priority areas for development and the disproportions that arise during this development. It allows you to take into account various aspects of the region's life, such as the economy, social sphere, infrastructure, ecology and others, and to develop a development strategy that will promote sustainable growth and improve the quality of life of the population.

Ключевые слова: *социально-экономического развития региона, типологизация регионов, социально-экономической системы, алгоритм, методика.*

Keywords: *socio-economic development of the region, typology of regions, socio-economic system, algorithm, methodology.*

Устойчивое развитие представляет собой фундаментальный подход к гармоничному сосуществованию человека и природы, обеспечивая благополучие нынешнего и будущих поколений. Устойчивое развитие регионов способствует созданию более гармоничного и сбалансированного общества, где экономический рост сочетается с социальной справедливостью и заботой об окружающей среде.

Проблема оценки уровня и сбалансированности социально-экономического развития региона имеет большую практическую значимость и требует детального анализа. В качестве решения данной проблемы были систематизированы подходы к анализу уровня устойчивого развития, была разработана методика, в которой согласованны параметры анализа динамического развития.

Отметим, что указанная проблема наиболее сильно влияет на промышленно развитые регионов, особенность которых регулярно возникающие несогласованности в трех указанных характеристиках устойчивого развития – экология, социальная сфера и экономика.

указала на целесообразность разработки и практическому тестированию методики устойчивости регионального развития. В данной статье преимущественно будет рассмотрен статистический подход оценки устойчивости развития отдельного региона согласно уровню устойчивого развития других регионов.

С целью достижения согласованности развития социально-экономических системы разного уровня, а также с целью гармоничного развития, необходимо четко определить способы и рычаги управления данным процессом. В связи с этим стратегия устойчивого развития должна быть адаптируемой для национального и регионального уровней. Данный факт указывает на важность улучшения методов оценки и управления устойчивым развитием регионов России.

Существующие методики не подходят для полной оценки уровня развития региона и его устойчивости, поскольку они не соответствуют концепции устойчивого развития. Большинство методик использует статичные оценки, в то время как устойчивое развитие – динамический процесс. Оно подразумевает, что регион должен развиваться так, чтобы текущее поколение удовлетворяло свои потребности, не ставя под угрозу возможность развития качества жизни будущих поколений.

Отечественные и зарубежные исследователи И.Ю. Блам [2], R. Solow [15]. Д.Х. Медоуз [8], А. Печчеи, и другие, а также отече-

ственные ученые А.Л. Гранберг [4], А.И. Татаркин [6], С.Н. Бобылев [3], Л.И. Абалкин [1] внесли большой вклад в изучение устойчивого развития территорий, тем не менее, некоторые вопросы оценки и управления устойчивым развитием региона требуют дополнительного изучения.

Тема оценки устойчивого развития социально-экономических систем не нова, существует большая база исследований данной проблемы. Все методики основаны на балансе между экономикой, экологий и социальной сферой. Однако для повышения эффективности управления важно учитывать национальные и региональные особенности, что делает выбор инструментов оценки особенно важными.

Ученые также пытаются расширить список элементов устойчивого развития. Институциональный компонент описан документах ООН и работах некоторых авторов (Ж.А. Мингалевой [7], Н.В. Невейкиной [11], Инновационный компонент упоминается исследователями В.А. Черешневым, А.И. Татаркиным [14], М.А. Гурьевой, Л.Н. Рудневой [5].

Д.Х. Медоуз, Д.П. Медоуз, Й. Рондерс считают, что устойчивое развитие региона включает социальную, экономическую, экологическую и административно-политическую составляющие [8].

Согласно анализу указанных источников, сформируем методику оценки устойчивого развития региона. Данная методика должна включать следующие шаги:

– Определение компонентов:

- Выявление ключевых аспектов устойчивого развития.

- Анализ текущего состояния каждого компонента.

- Учет региональных особенностей.

– Выбор и отнесение индикаторов к компонентам:

- Отбор наиболее значимых показателей для каждого аспекта.

- Классификация индикаторов по степени важности.

- Разработка системы весов для каждого индикатора.

– Установление методического инструментария:

- Выбор методов анализа данных.

- Определение способов интеграции данных.

- Создание моделей прогнозирования.

– Установление шкалы для типологизации регионов по уровню развития;

- Установка критериев для определения уровня устойчивого развития.

- Группировка регионов по уровням развития.

- Интерпретация результатов типологизации.

Отметим, что на федеральном и региональном уровнях нет комплексных методик оценки.

Методики «Эксперт РА» [9] и Центра экономических исследований «РИА-Аналитика» [10] оценивают финансовую устойчивость регионов и не подходят для комплексного анализа. Методики от Минэкономразвития России [8] не учитывают экологическую сферу, отметим, в данных методиках определение значимости индикаторов субъективно, алгоритм расчета сложен.

Сложность исследования социально-экономической системы региона требует использования разнообразных методов и подходов. Российские ученые используют разного рода подходы для изучения устойчивого развития региональных систем.

Все методики оценки устойчивого развития делятся на статические и динамические. Статические методики анализируют состояние социально-экономической системы только на определенный момент времени и не могут оценить устойчивое развитие как процесс. Существуют два основных подхода к измерению устойчивого развития: построение системы индикаторов, каждый из которых характеризует отдельные аспекты развития (статический подход), и конструирование интегрального показателя. Первый подход имеет недостатки, так как основное внимание уделяется экономическим проблемам регионов, а анализ проводится изолированно по каждому индикатору [13]. Это снижает точность расчетов и не позволяет типологизировать регионы (таблица 1).

Исследователи рассматривают решению данный проблемы с помощью агрегированного индекса, который поможет комплексно оценить устойчивое развитие регионов.

Из-за сильной разницы в развитии регионов важно оценивать их устойчивое развитие и проводить комплексный анализ экономической, социальной и экологической сфер. Нужно переосмыслить подходы к изучению устойчивого развития в России и за рубежом (рисунок 1).

На рисунке показаны подходы к оценке устойчивого развития регионов: статичес-

кий и динамический. Нужно выбрать показатели, отражающие состояние социальной, экономической и экологической сфер.

Методы оценки: межрегиональное сравнение и метод динамических нормативов.

Цель управления устойчивым развитием региона – стабильное экономическое развитие, повышение качества жизни населения и сохранение экологии. Используются методы: административные, экономические, социально-психологические. Они основаны на принципах системности, целеполагания, адаптивности, научной обоснованности, партнерства и избирательности.

Концепция устойчивого развития призвана обеспечить долгосрочное благополучие человечества, учитывая все аспекты взаимодействия с окружающей средой и необходимость ответственного использования природных ресурсов.

Таблица 1

Статический подход к классификации показателей устойчивого развития.

Территория исследования	Авторы	Система показателей	Сфера развития
Россия	Комиссия по устойчивому развитию ООН	Тема – подтема – индикатор	Социальная, экономическая, экологическая и институциональная
Россия	Всемирный банк совместно с Минэкономразвития РФ	Тема/проблема – индикатор	Экологическая
Томская и Воронежская области	О.В. Козловская, Центр экологической политики России	Комбинированные системы ключевые, дополнительные и специфические	Социальная, экономическая, экологическая
Москва, Московская область	Центр экологической политики России, МГУ им. М.В. Ломоносова	Структура давление – состояние – реакция	Экономическая, экологическая
Самарская область	Центр экологической политики России совместно с МГУ им. М.В. Ломоносова	Система ключевых /базовых индикаторов	Экологическая
Кемеровская область	Г.Е. Мекуш, Е.В. Перфильева	цель – приоритеты – принципы – индикаторы	Социальная, экономическая, экологическая
Чувашская Республика, Костромская область	С.Н. Бобылев, П.А. Макеенко	Цели – задачи – индикаторы	Экологическая социальная

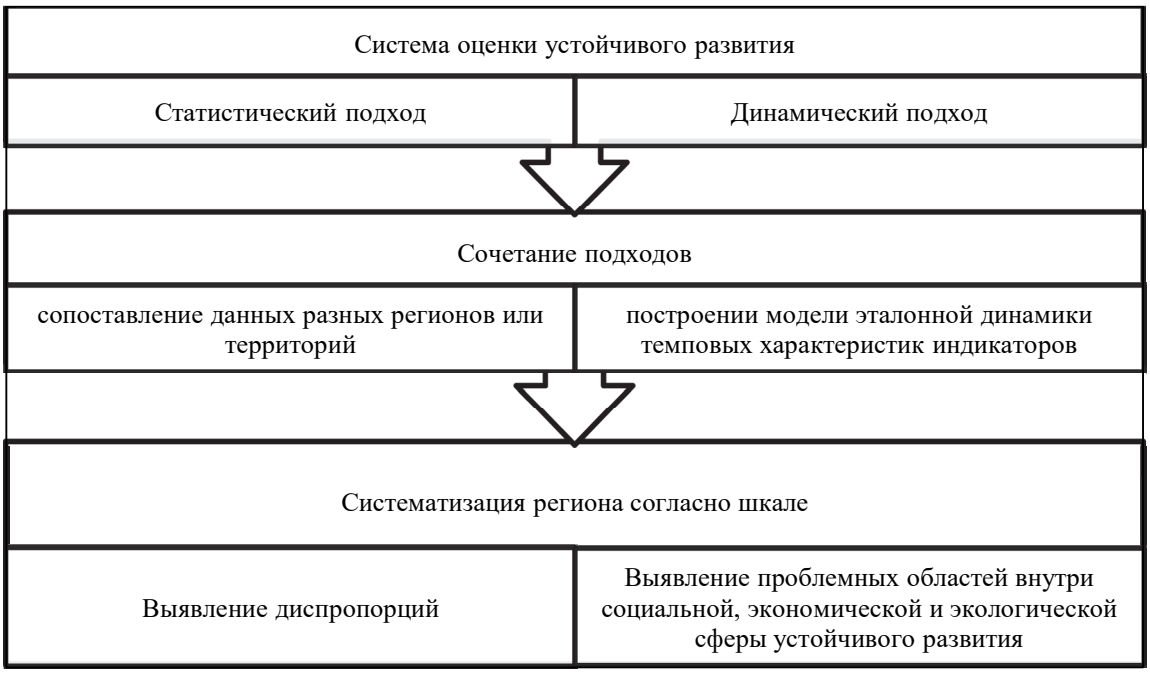

Рис. 1. Алгоритм анализа региона согласно показателям устойчивого развития

Таким образом, показатели устойчивого развития представляют собой комплекс количественных и качественных показателей, которые используются для оценки прогресса в достижении целей устойчивого развития на глобальном, региональном и локальном уровнях. Они позволяют определить степень интеграции экономических, социальных и экологических аспектов в процессе принятия решений и реализации стратегий развития. Показатели должны соответствовать следующим принципам:

1. Комплексный охват всех компонентов устойчивого развития. Показатели должны отражать все аспекты устойчивого развития региона, включая экономические, социальные и экологические факторы, что позволит получить более полную картину состояния региона и определить его устойчивость.

2. Использование существующей системы статистики. Для обеспечения достоверности и сопоставимости данных показатели должны основываться на уже существующих статистических данных, что упростит процесс сбора информации и сделает результаты более надежными.

3. Ограниченное количество индикаторов. Чтобы избежать перегрузки информацией и упростить анализ, количество показателей должно быть ограничено, что необходимо для выделения наиболее важных показателей устойчивого развития.

4. Количественное выражение. Использование количественных показателей позволяет избежать субъективности в оценке. Результаты становятся более объективными и легкими для интерпретации, что обеспечивает соблюдение принципа репрезентативности выборки.

5. Возможность оценки динамики. Показатели должны позволять отслеживать изменения в устойчивом развитии региона с течением времени. Это даст возможность оценить эффективность принимаемых мер и внести коррективы при необходимости.

6. Понятность и однозначность интерпретации результатов. Результаты оценки устойчивого развития должны быть представлены в понятной и однозначной форме, чтобы облегчить их интерпретацию и использование в принятии решений.

Список используемых источников:

1. *Абалкин Л.И.* Новый тип экономического мышления / Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1987. 189 с.

2. *Блам И.Ю.* Устойчивое развитие: основные теоретические проблемы // Регион: экономика и социология. 2000. № 2. С. 82–83.

3. *Бобылев С.Н.* Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. М.: Акрополь: ЦПЭР, 2007. 60 с.

4. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.

5. *Гурьева М.А., Руднева Л.Н.* Оценка устойчивого развития региона на основе индикативной системы оценки уровня экологизации экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3. С. 104–116.

6. Доклад о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 05.01.2025).

7. *Кузьмина Ю.Д., Мингалева Ж.А.* Глобальные стратегии экономического роста и развития в регионах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 20(53). С. 17–22.

8. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.П., Рондерс Й.* За пределами роста. М.: Наука, 1994. 304 с.

9. Методика рейтинга инвестиционной привлекательности регионов / Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»), 2024. URL: http://raexpert.ru/ratings/regions/concept (дата обращения: 13.01.2025).

10. Методология рейтинга кредитоспособности субъекта РФ / РИА Рейтинг, 2024. URL: http:// www.riarating.ru/docs/about/methodology.html (дата обращения: 11.01.2025).

11. *Невейкина Н.В.* Управление устойчивым развитием региона: монография. Воронеж: Науч. книга, 2014. 262 с.

12. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов/Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_

rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html?ysclid=m5zercpjzm367268859 (дата обращения: 07.01.2025).

13. *Репушевская О.А.* Региональная дифференциация социально-экономического развития: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2025. 388 с.

14. Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина; УрО РАН [и др.]. М.: Экономика, 2015. 1039 с.

15. *Solow R.M.* Intergenerational equity and exhaustible resources / R.M. Solow. *Review of Economic Studies*, 1974, Symposium iss., pp. 24–45.

16. *Шамсутдинова М.Р.* Инновационный потенциал региона, как элемент потенциала системного развития // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

17. *Шамсутдинова М.Р.* Современная методика анализа структурных изменений в экономике региона // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 4–14. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_4. EDN: UTGJNV.

18. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

19. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебное пособие. М.: Компания КноРус, 2009. 240 с.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

21. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S.,Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246.

References:

1. *Abalkin L.I.* New type of economic thinking / L.I. Abalkin. Moscow: Economica, 1987. 189 p.

2. *Blam I.Yu.* Sustainable development: main theoretical problems. *Region: economics and sociology*, 2000, no. 2, pp. 82–83.

3. *Bobylev S.N.* Sustainable development indicators: regional dimension. Moscow: Akropol: TSPER, 2007. 60 p.

4. *Granberg A.G.* Fundamentals of regional economics. Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics, 2001. 495 p.

5. *Guryeva M.A., Rudneva L.N.* Assessment of sustainable development of a region based on the indicative system for assessing the level of greening of the economy. *Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management*, 2013, no. 3, pp. 104–116.

6. Report on the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation // Federal State Statistics Service: official website. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (date of access: 05.01.2025).

7. *Kuzmina Yu.D., Mingaleva Zh.A.* Global strategies for economic growth and development in the regions. *National interests: priorities and security*, 2009, no. 20(53), pp. 17–22.

8. *Meadows D.H., Meadows D.P., Ronders J.* Beyond growth. Moscow: Science, 1994. 304 p.

9. Methodology of the investment attractiveness rating of regions / Rating agency RAEX («Expert RA»), 2024. URL: http://raexpert.ru/ratings/regions/concept (date of access: 13.01.2025).

10. Methodology of the creditworthiness rating of a constituent entity of the Russian Federation / RIA Rating, 2024. URL: http:// www.riarating.ru/docs/about/methodology.html (date of access: 11.01.2025).

11. *Neveikina N.V.* Sustainable development management of the region: monograph. Voronezh: Nauch. kniga, 2014. 262 p.

12. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_

na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html?ysclid=m5zercpjzm367268859 (date of access: 07.01.2025).

13. *Repushevskaya O.A.* Regional differentiation of socio-economic development: monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K °», 2025. 388 p.

14. Socio-economic potential as the basis for the progressive development of post-perestroika Russia / edited by V.A. Chereshnev, A.I. Tatarina; Ural Branch of the Russian Academy of Sciences [et al.]. Moscow: Economica, 2015. 1039 p.

15. *Solow R.M.* Intergenerational equity and exhaustible resources / R.M. Solow. *Review of Economic Studies*, 1974, Symposium iss., pp. 24–45.

16. *Shamsutdinova M.R.* Innovative potential of a region as an element of systemic development potential. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 53–67. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_3_53. EDN: EQMNSP.

17. *Shamsutdinova M.R.* Modern methodology for analyzing structural changes in a region's economy. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 4–14. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_4. EDN: UTGJNV.

18. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i Ko», 2021. 354 p.

19. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Tourism statistics: a tutorial. Moscow: KnoRus Company, 2009. 240 p.

20. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-country comparison of statistical indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

21. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The Use of Management of Objectives Method of Attraction and Evaluation of Effectiveness of Investments to the Tourism and Hospitality. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 241–246.

Материал поступил в редакцию: 05.02.2025.

2025 Р.Ф. Балдашев*

УДК 631.145

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

EFFICIENCY OF ECONOMIC RELATIONS IN THE SYSTEM OF COMMODITY DISTRIBUTION OF VEGETABLE PRODUCTS (ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация. *В данной статье оценивается эффективность экономических отношений в системе товародвижения овощной продукции на примере Республики Башкортостан. Исследованы основные экономические показатели, которые непосредственно касаются оборота товаров на территории Башкортостана и других субъектов Приволжского федерального округа. Установлены проблемы, затрудняющие развитие и расширение системы товародвижения. Предлагаются мероприятия, способствующие развитию системы товародвижения в Республике Башкортостан. В статье определяется сравнительная эффективность розничного товарооборота в Республике Башкортостан по сравнению с другими субъектами ПФО.*

Abstract. *This article evaluates the effectiveness of economic relations in the system of goods circulation on the example of the Republic of Bashkortostan. The main economic indicators that directly concern the turnover of goods in the territory of Bashkortostan and other subjects of the Volga Federal District are investigated. The problems that hinder the development and expansion of the goods circulation system are established. The measures promoting the development of the goods circulation system in the Republic of Bashkortostan are offered. The article determines the comparative efficiency of retail turnover in the Republic of Bashkortostan in comparison with other subjects of the Volga Federal District.*

Ключевые слова: *товарооборот, розничная торговля, эффективность, логистика, развитие, импорт, экспорт, экономика.*

Keywords: *turnover, retail trade, efficiency, logistics, development, import, export, economy.*

Введение. Экономика любого государства находится в значительной зависимости от системы товародвижения. От того, насколько налажен процесс производства и доставки товара до конечного потребителя зависит уровень благосостояния граждан, предпринимательства и страны в целом. Россия является сложным федеративным государством, в состав которого входит 89 субъектов. Каждый из этих субъектов имеет свои климатические, географические и экономические особенности, с которыми необходимо считаться, дабы обеспечить функциональность экономики. Республика Башкортостан является довольно важной частью российской экономики, которая постепенно развивается. Так, по итогам 2023 года, Республика Башкортостан заняла первое место среди субъектов Приволжского федерального округа по темпу роста оборота оптовой торговли. Показатель субъекта вырос в сопоставимых ценах на 22,6% по отношению к 2022 году и составил 1 трлн. 530,6 млрд. рублей. Также, в Республике активно внедряются новейшие

Балдашев Рифат Маратович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: baldashevrifat@gmail.com.*

Rifat M. Baldashev *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

системы контроля за производством и передвижением товаров. Так, по состоянию на январь 2024 года Башкортостан занимает первое место по числу зарегистрированных предприятий и индивидуальных предпринимателей в национальной системе цифровой маркировки и прослеживаемости продукции «Честный ЗНАК» [1].

Определенные успехи на поприще построения эффективной системы товародвижения в Башкортостане делают актуальными более тщательные исследования в данной области. Обусловлено это тем, что изучение показателей и опыта Башкортостана можно систематизировать и использовать для улучшения дел в других, менее успешных регионах. В связи с этим, главными *целями* данного исследования является анализ эффективности экономических отношений в системе товародвижения овощной продукции Республики Башкортостан, поиск слабых сторон в данной области и формулирование рекомендаций, способных исправить положение.

Достижение вышеописанных целей возможно посредством выполнения следующих задач:

- изучить текущее состояние системы товародвижения овощей в Республике Башкортостан;
- изучить объем розничного товарооборота, напрямую влияющего на эффективность товародвижения;
- установить недостатки действующей системы товарооборота;
- разработать рекомендации по повышению эффективности экономических отношений в системе товародвижения овощей Республики Башкортостан.

В случае достижения целей и выполнения задач появится возможность облегчить изучение системы товародвижения Республики Башкортостан в отдельных сегментах (например, в сфере движения овощной продукции и т.п.). Объяснить данный тезис можно тем, что изучение целой системы товародвижения овощей и овощной продукции в Башкортостане позволит ознакомиться с главными ее закономерностями, что облегчит изучение более частных аспектов.

Обзор источников и научной литературы. Для написания статьи использовались статистические данные, которые свидетельствуют о состоянии системы товародвижения овощей в Республике Башкортостан. Также был изучен ряд теоретических и практических научных работ, которые непосредственно касаются тематики системы товародвижения и оценки ее эффективности. Так, данная научная работа написана с использованием работ Е.А. Красильниковой, В.М. Тимирьяновой [2], Ш.З. Валиева [3], Ф.А. Тукаева [4], Р.А. Мишагина [5] и др.

Работа Р.А. Мишагина позволила нам установить более полную формулировку понятия «система товародвижения». Такая необходимость была вызвана тем, что до сих пор не имеется единого мнения на этот счет. Более того, единства мнений нет и при обсуждении элементов данной системы, поэтому мы сосредоточимся на ее отдельных показателях. Ф.А. Тукаева провела довольно качественное исследование основных тенденций внешней торговли в Республике Башкортостан. Изучение данной информации было важным для понимания системы товародвижения в Башкортостане, так как она не ограничена внутренним рынком. В работе Ш.З. Валиева обращается непосредственное внимание на проблемы торговой отрасли в Башкортостане, что позволило определить слабые звенья в системе товародвижения субъекта. Работа Е.А. Красильниковой и В.М. Тимирьяновой показалась нам интересной с теоретической точки зрения, так как исследователи непосредственно коснулись темы характеристики основных закономерностей функционирования системы товародвижения.

Методы и этапы исследования. Для реализации исследования применялись различные теоретические и эмпирические методы. В первую очередь, значительную важность имел метод анализа, посредством применения которого удалось собрать, систематизировать и изучить статистические данные о товародвижении в Приволжском федеральном округе Российской Федерации. Так, были проанализированы данные государственных и региональных статистических органов. Эти данные легли в основу прикладной части исследования.

Помимо метода анализа, в основе исследования лежит и метод сравнения. Суть применения данного метода состоит в том, что мы сравнили экономические показатели Башкортостана с другими регионами ПФО, с целью установления соотношения цифр.

После получения расчетов эффективности системы товарооборота в Республике

Башкортостан был применен метод прогнозирования. Он был необходим для того, чтобы предположить о возможных тенденциях изменения в экономике субъекта. Отчасти, на основе сформулированных прогнозов были предложены рекомендации по улучшению состояния системы товародвижения в Башкортостане.

Если делить осуществленное исследование на этапы, то получится следующая последовательность:

1. Сбор и анализ статистической информации по Башкортостану и другим регионам ПФО.

2. Проведение сравнительного анализа для оценки позиций Башкортостана в системе товародвижения.

3. Расчет доли Башкортостана в общей системе товародвижения ПФО.

4. Прогнозирования дальнейшего развития экономических отношений в сфере системы товародвижения.

5. Разработка рекомендаций и формулирование выводов.

Результаты исследования. Прежде всего, для более четкого понимания сферы изучения, мы обратились к работе Р.А. Мишагина, в которой тот подробно изучает понятие «товародвижения». Собственно, на основе определения данного понятия мы сможем установить основные свойства «системы товародвижения». В работе исследователя изложено мнение разных авторов. Так, Э.А. Арустамов считает, что товародвижение – это комплексная деятельность, включающая всю совокупность операций, связанных с физическим перемещением товаров от изготовителя до потребителя с учетом пространства и времени. А.А. Зиннатуллин объясняет товародвижение как материально-вещественный процесс перемещения во времени и пространстве готовых к потреблению продуктов труда, которые обладают определенными физическими свойствами. Л.В. Осипова видит товародвижение как физическое перемещение и передачу собственности на товар от производителя к потребителю. В.Ф. Егоров рассматривает товародвижение как процесс доведения товаров от предприятий-изготовителей до торговых залов предприятий розничной торговли или до внерыночных потребителей. А.У. Альбеков определяет товародвижение с точки зрения предмета логистики розничной торговли, где необходимо учитывать гораздо больше факторов, обусловленных сугубо индивидуальными, личностными запросами и потребностями покупателей – физических лиц [5, с. 87].

Принимая во внимание вышесказанные определения, мы можем выделить несколько главных признаков системы товародвижения как таковой.

Во-первых, система товародвижения выполняет одну главную функцию – обеспечивает движение уже *готового* товара к его конечному потребителю. Соответственно, можно сделать вывод о том, что система товародвижения, в первую очередь, является процессом, регулируемым в сфере науки логистики.

Второй признак системы товародвижения – в ней главенствуют три субъекта. Первый субъект – производитель, который желает сбыть товар. Второй субъект – логист, который выполняет функцию транспортировки товара, оптимизации маршрута доставки и т.д. Третий субъект – место продажи товара. Мы предпочтем не включать конечного потребителя в систему товародвижения, так как активные логистические процессы заканчиваются на этапе поставки товара в пункт продажи.

Начать исследование системы товародвижения в Республике Башкортостан следует, пожалуй, с ее общей характеристики. Как основной показатель, свидетельствующий об успешности экономических отношений в данной сфере, мы избрали особенности развития импорта и экспорта.

Ф.А. Тукаева исследовала импорт и экспорт в Республике Башкортостан (за 2010–2021 гг.). В результате своих изысканий, исследовательница пришла к выводу о том, что внешнеторговый оборот Республики Башкортостан в фактически действовавших ценах уменьшился более чем в два раза (с 10,6 до 4,6 млрд долл.), в том числе со странами дальнего зарубежья– на 59,4%, со странами СНГ – на 43,1%. При этом сокращение объемов экспорта было еще более серьезным: в 2021 г. он составил 37,6 % от уровня 2010 г. [4, с. 35] В качестве основных причин ухудшения ситуации в системе товародвижения Башкортостана исследовательница называла повышение конкуренции на мировом рынке продукции, которую экспортирует Республика, введение западными странами экономических санкций в отношении России. При этом, мы считаем, что среди причин ослабления экспортного товародвижения в Башкортостане послужило ослабление российского рубля. В 2010 году

доллар стоил 30 рублей, а уже в 2021 – 73 рубля. Особенно актуальной данная причина является ввиду того, что за рассматриваемый период импорт из зарубежных стран значительно возрос. Об этом также пишет Ф.А. Тукаева. Следовательно, денежные средства, вырученные за экспорт, попросту не могли покрыть импортные закупки, из-за чего пришлось сокращать товарооборот.

В 2022 году Российская Федерация также пострадала от введенных в ее отношении экономических санкций. Тем не менее, несмотря на это, на момент февраля 2024 года, Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан сообщает о увеличении розничного товарооборота. В частности, он вырос на 159,8 млрд. рублей (в сравнении с показателями 2022 года). Помимо этого, министерство отчиталось о довольно внушительных результатах работы в торговой сфере. Основные показатели, относящиеся к экономическим отношениям в системе товародвижения в Республике Башкортостан по итогам 2023 года отражены в таблице 1.

Из данных таблицы становится очевидным, что система товародвижения в Республике Башкортостан находится в удовлетворительном состоянии. Однако, тем не менее, Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан регулярно сообщает о том, что предпринимателям из субъекта сложно выйти на новые рынки сбыта.

Примечательно, что недостаточность логистических возможностей (дорожной сети и ее пропускной способности, хранилищ, АЗС, СТО, общепита, мест отдыха, стабильной подвижной радиосвязи и т.д.) отмечают только 4,27% опрошенных в рамках социологического исследования предпринимателей (в 2021 году таких было 4,1%, а в 2022 – 2,91%). Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что логистические вопросы не являются значительной проблемой для большинства предпринимателей в Республике Башкортостан. Куда более проблем возникает с наличием самих ресурсов для производства, продажи и транспортировки товаров (это считают проблемой 25,8% опрошенных предпринимателей) [7].

Несмотря на некоторые проблемы, которые наблюдаются в вопросах выхода на новые рынки сбыта, Республика Башкортостан занимает достаточно высокое положение среди субъектов ПФО по показателям оборота розничной торговли. Так, Башкортостан занимает 2 место из 14 субъектов округа. Экономические показатели отражены в таблице 2.

Полученные результаты будут положены в основу расчета эффективности системы товародвижения на территории субъек-

Таблица 1

Показатели экономических отношений в системе товародвижения Республики Башкортостан по итогам 2023 года

Показатель	Значение
Индекс потребительских цен	106,9% (ниже среднероссийского значения 107,4%)
Количество ярмарок в республике	20,7 тысяч ярмарок
Количество розничных рынков	32 розничных рынка (1-е место в ПФО, 5-е место в РФ)
Объем реализованной продукции на ярмарках и рынках	81,8 млрд рублей (рост на 12% к 2022 году)
Количество нестационарных торговых объектов	Более 7 тысяч объектов (на 1 тыс. больше, чем годом ранее)
Оборот оптовой торговли	1 трлн 530 млрд рублей (рост на 22,6% к 2022 году)
Оборот бытовых услуг	44,3 млрд рублей (102,7% к 2022 году)
Оборот общественного питания	42 млрд рублей (120,8% к 2022 году)
Количество предприятий общественного питания	Более 3,4 тысяч предприятий (свыше 140 тыс. посадочных мест)
Инвестиции в торговую отрасль	5,8 млрд рублей (рост на 18,8% за 9 месяцев 2023 года)
Инвестиционные проекты в сфере оптовой торговли и логистики	14 проектов (сумма инвестиций более 46 млрд рублей)
Инвестиционные проекты в сфере розничной торговли	30 проектов (сумма инвестиций порядка 6 млрд рублей)
Инвестиционные проекты в сфере общественного питания	9 проектов (сумма инвестиций 1,2 млрд рублей)
Количество приоритетных инвестиционных проектов	61 проект курируется Минторгом Башкортостана

Источник: [6].

Таблица 2

Оборот розничной торговли по регионам Приволжского федерального округа (январь-август 2024 года)

Название субъекта	Значение показателя, млн. руб
Республика Татарстан	1 029 274
Республика Башкортостан	960 010
Нижегородская область	810 961
Самарская область	741 610
Пермский край	513 888
Саратовская область	417 418
Оренбургская область	344 632
Удмуртская Республика	253 924
Пензенская область	232 239
Кировская область	205 024
Чувашская республика	199 002
Ульяновская область	196 373
Республика Мордовия	136 368
Республика Марий Эл	102 914

Источник: [8].

тов ПФО. Главная цель расчетов – определить превосходство оборота розничной торговли Республики Башкортостан в процентном соотношении.

Расчеты производятся по следующей формуле: Процентное превосходство = (Оборот Башкортостана - Оборот другого региона / Оборот другого региона) х 100

Произведем расчеты:

Республика Татарстан:
(960010 - 1029274 / 1029274) х 100=-6,76%
(Оборот Башкортостана ниже на 6,76%)

Нижегородская область:
(960010 - 810961 / 810961) х 100=18,38%
(Оборот Башкортостана выше на 18,38%)

Самарская область:
(960010 - 741610 / 741610) х 100=29,40%
(Оборот Башкортостана выше на 29,40%)

Пермский край:
(960010 - 513888 / 513888) х 100=86,76%
(Оборот Башкортостана выше на 86,76%)

Саратовская область:
(960010 - 417418 / 417418) х 100=129,97%
(Оборот Башкортостана выше на 129,97%)

Оренбургская область:
(960010 - 344632 / 344632) х 100=178,53%
(Оборот Башкортостана выше на 178,53%)

Удмуртская Республика:
(960010 - 253924 / 253924) х 100=278,06%
(Оборот Башкортостана выше на 278,06%)

Пензенская область:
(960010 - 232239/ 232239) х 100=313,33%
(Оборот Башкортостана выше на 313,33%)

Кировская область:
(960010 - 205024 / 205024) х 100=368,11%
(Оборот Башкортостана выше на 368,11%)

Чувашская Республика:
(960010 - 199002 / 199002) х 100=382,56%
(Оборот Башкортостана выше на 382,56%)

Ульяновская область:
(960010 - 196373 / 196373) х 100=388,96%
(Оборот Башкортостана выше на 388,96%)

Республика Мордовия:
(960010 - 136368 / 136368) х 100=603,88%
(Оборот Башкортостана выше на 603,88%)

Республика Марий Эл:
(960010 - 102914 / 102914) х 100=833,04%
(Оборот Башкортостана выше на 833,04%)

Помимо вышеуказанных расчетов, следует обратить внимание на то, что Общий объем оборота розничной торговли по регионам Приволжского федерального округа составляет 6,143,637 млн рублей. Из указанной суммы, вклад Республики Башкортостан составляет 15,63%.

Проведенное исследование позволило установить, что система товародвижения Республики Башкортостан хоть и не является одной из самых лучших в России, но вполне успешно конкурирует в ПФО, что однозначно указывает на региональный потенциал экономики. Были установлены определенные проблемы выхода на новые рынки. В основном, они связаны с последствиями глобальных политико-экономических событий по типу санкций, вооруженных конфликтов и напряженность политических взаимоотношений с прежними партнерами. Также, предприниматели Республики Башкортостан указывают на то, что расширение логистической сети затрудняется недостатком финансовых ресурсов. Именно причина финансов

является наиболее значимой для предпринимателей, в то время как на аспекты логистики обращается не так много внимания. Предполагаем, что это говорит о том, что Российская Федерация и, в частности, Республика Башкортостан обладают достаточно развитой логистической инфраструктурой, которая позволяет удовлетворять основные потребности предпринимателей.

Заключение и рекомендации. В ходе исследования нами были проанализированы основные характеристики системы товародвижения в Республике Башкортостан. Исследование показало, что система товародвижения выполняет важную роль в обеспечении успешных экономических отношений, однако сталкивается с рядом проблем, влияющих на ее эффективность. Основной проблемой остается слабость экспортных потоков, вызванная, в первую очередь, внешними факторами, такими как мировая конкуренция и экономические санкции против России. В то же время значительный рост импорта привел к тому, что экспортные доходы не могут полностью покрыть потребности в зарубежных закупках, что привело к снижению товарооборота.

Несмотря на внешние проблемы, Республика Башкортостан показывает удовлетворительные результаты в сфере розничной торговли (в особенности, среди субъектов ПФО). Тем не менее, это не отменяет проблемы того, что предприниматели региона сталкиваются с трудностями в вопросах выхода на новые рынки сбыта, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития инфраструктуры и поддержки экспорта.

Логистические проблемы, согласно результатам социологического опроса, проведенного Министерством торговли и услуг Республики Башкортостан, не являются основными барьерами для предпринимателей. Куда более значимой является нехватка ресурсов для производства, продажи и транспортировки товаров, что затрудняет дальнейшее развитие системы товародвижения.

Учитывая вышесказанное, мы можем предложить следующие рекомендации, которые смогут обеспечить стабильное развитие системы товародвижения в дальнейшем:

1. Укрепление экспортных позиций. Необходимо совершенствовать меры по улучшению экспортного потенциала Башкортостана. Важно расширить поддержку местных производителей, развивать государственные программы, направленные на укрепление международных связей, и создание условий для участия предпринимателей в международных выставках и форумах.

2. Инвестиции в производственные мощности. Необходимы еще большие инвестиции в развитие инфраструктуры производства и транспортировки товаров. В частности, нужно обратить внимание на модернизацию производственных мощностей и улучшение снабжения сырьем и другими ресурсами, что может способствовать увеличению объемов производства.

3. Развитие логистической инфраструктуры. Хотя на текущий момент логистическая инфраструктура не рассматривается как основная проблема, ее дальнейшее развитие может помочь в более эффективном продвижении товаров, особенно в условиях растущего товарооборота. Улучшение дорожной сети и создание новых складских помещений могут способствовать упрощению процессов товародвижения.

Список использованных источников

1. Башкортостан занял первое место в Приволжском Федеральном округе по темпу роста оборота оптовой торговли. InvestRB [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://investrb.ru/ru/press-center/news/bashkortostan-zanyal-pervoe-mesto-v-privolzhskom-federalnom-okruge-po-tempu-rosta-oborota-optovoy-to/.

2. *Красильникова Е.А., Тимирьянова В.М.* Анализ существующих систем управления и показателей оценки эффективности процесса товародвижения // Вестник экономики, права и социологии. 2013. №. 4. С. 33–37.

3. *Валиев Ш.З. и др.* Проблемы и перспективы развития торговой отрасли Республики Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. №. 4(14). С. 14–20.

4. *Тукаева Ф.А.* Правовые и экономические аспекты внешней торговли Республики Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №. 3(11). С. 34–39.

5. *Мишагин Р.А.* Эволюция термина» товародвижение» в экономике //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. №. 4(10). С. 85–93.

6. В Башкортостане объем розничного товарооборота вырос на 159,8 млрд. рублей. Министерство торговли и услуг Республики Башкортостан [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://trade.bashkortostan.ru/presscenter/news/604860/.

7. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Республики Башкортостан по итогам 2023 года [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://zakupki.bashkortostan.ru/documents/active/556738/.

8. Рынки товаров и услуг (январь-август 2024 года). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]/ Режим доступа: https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/.

9. *Малолетко А.Н., Чичканов П.С.* Влияние чат-ботов с искусственным интеллектом на экономическую безопасность объектов электронной торговли // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

10. *Каурова О.В., Зорин Г.Е.* Концепция «Цифровая кооперация регионов» как мера повышения экономической безопасности в цифровом пространстве // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-Country Comparison of Statistical Indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

12. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Суглобов А.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Хафизов Д.Ф.* Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности: монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. 354 с.

13. *Минниханов Р.Р.* Взаимодействие потребительской кооперации с хозяйствами населения в продовольственном обеспечении // OpenScience. 2023. Т.5. № 2. С. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

References:

1. Bashkortostan took the first place in the Volga Federal District in terms of the growth rate of wholesale trade turnover. InvestRB [Electronic resource]/ Access mode: https://investrb.ru/ru/press-center/news/bashkortostan-zanyal-pervoe-mesto-v-privolzhskom-federalnom-okruge-po-tempu-rosta-oborota-optovoy-to/

2. *Krasilnikova E.A., Timiryanova V.M.* Analysis of existing management systems and indicators for evaluating the effectiveness of the commodity movement process. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2013, no. 4, pp. 33–37.

3. *Valiev S.Z. and others.* Problems and prospects of development of the trade industry of the Republic of Bashkortostan. *USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics*, 2015, no. 4(14), pp. 14–20.

4. *Tukaeva F.A.* Legal and economic aspects of foreign trade of the Republic of Bashkortostan. *Society, law, statehood: a retrospective and perspective*, 2022, no. 3(11), pp. 34–39.

5. *Mishagin R.A.* The evolution of the term «commodity movement» in economics. *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2018, no. 4 (10), pp. 85–93.

6. In Bashkortostan, the volume of retail trade increased by 159.8 billion rubles. Ministry of Trade and Services of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. Access mode: https://trade .bashkortostan.ru/presscenter/news/604860/

7. Report on the state and development of the competitive environment in the markets of goods, works and services of the Republic of Bashkortostan by the end of 2023 [Electronic resource]. Available at: https://zakupki.bashkortostan.ru/documents/active/556738/.

8. Markets for goods and services (January-August 2024). Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Tatarstan [Electronic resource]. Access mode: https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/.

9. *Maloletko A.N., Chichkanov P.S.* The Impact of Chatbots with Artificial Intelligence on the Economic Security of E-Commerce Objects. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 135–146. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_135. EDN: ZEPQOK.

10. *Kaurova O.V., Zorin G.E.* The Concept of «Digital Cooperation of Regions» as a Measure to Improve Economic Security in the Digital Space. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 78–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_1_78. EDN: IMAYIP.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Yumanova O.S.* Cross-Country Comparison of Statistical Indicators. *Life Science Journal*, 2013, vol. 10, no. 4, pp. 1915–1917.

12. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Suglobov A.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Balalova E.I., Khafizov D.F.* Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security: monograph. Moscow: Dashkov i Ko Publishing and Trading Corporation, 2021. 354 p.

13. *Minnikhanov R.R.* Interaction of consumer cooperatives with households in food supply. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 129–138. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_129. EDN: VWQARO.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system in the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no 2, pp. 73–91. DOI: 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN: GFSGCS.

Материал поступил в редакцию: 24.02.2025.

2025 К.А. Баканов*

УДК 332.1

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ УСЛУГ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

FACTORS OF COMPETITIVENESS IN THE MARKET OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION SERVICES IN RUSSIA

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность рынка услуг дополнительного профессионального образования (ДПО) в Российской Федерации. Рассматриваются аспекты цифровизации образовательных процессов, качество образовательных программ, государственная поддержка и взаимодействие с работодателями. Особое внимание уделено анализу эффективности внедрения дистанционных технологий, включая пример деятельности компании «СтройБизнесКонсалт», предлагающей программу дистанционного обучения «Обучение рабочим профессиям». Представленная методика оценки позволяет выработать рекомендации для совершенствования управленческих и маркетинговых стратегий образовательных учреждений в условиях динамичных изменений на рынке труда.*

Abstract. *This article presents a comprehensive analysis of the factors influencing the competitiveness of the market for continuing professional education services in the Russian Federation. It examines aspects such as the digitalization of educational processes, the quality of educational programs, state support, and collaboration with employers. Special attention is given to the analysis of the effectiveness of implementing distance learning technologies, including the case study of «StroyBiznesKonsalt», a company offering a distance learning program titled «Training for Blue-Collar Professions.» The evaluation methodology presented in this study provides recommendations for enhancing the managerial and marketing strategies of educational institutions in a dynamically changing labor market.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, дополнительное профессиональное образование, цифровизация, дистанционное обучение, государственная поддержка, образовательные услуги, рынок труда.*

Keywords: *competitiveness, continuing professional education, digitalization, distance learning, state support, educational services, labor market.*

Введение. Дополнительное профессиональное образование (ДПО) является одним из ключевых инструментов повышения квалификации специалистов, что приобретает особую значимость в условиях быстрого технологического прогресса и изменения требований рынка труда. Современные тенденции, связанные с глобализацией и цифровизацией, вынуждают образовательные учреждения постоянно совершенствовать свои программы, внедрять инновационные технологии и адаптироваться к новым реалиям.

Рост спроса на ДПО наблюдается во всех регионах России, что обусловлено как внутренними социально-экономическими факторами, так и внешними вызовами миро-

Баканов Константин Анатольевич *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: koct10224@mail.ru.*

Konstantin A. Bakanov *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

вой экономики. В условиях ограничений, связанных с пандемией COVID-19, произошел массовый переход на дистанционные формы обучения, что стало мощным стимулом для модернизации образовательного процесса. Однако повышение конкурентоспособности образовательных учреждений требует не только внедрения новых технологий, но и системного анализа существующих факторов, влияющих на эффективность образовательных услуг.

Цель настоящего исследования – выявить и обосновать ключевые факторы конкурентоспособности на рынке услуг дополнительного профессионального образования в России, разработать методику их оценки и предложить рекомендации по повышению эффективности деятельности образовательных организаций в условиях современной цифровой экономики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации образовательных учреждений к новым реалиям, связанным с изменением форматов обучения и усилением конкуренции на рынке образовательных услуг.

В условиях повышения требований к квалификации специалистов и сокращения временных рамок освоения новых знаний, оптимизация образовательных процессов становится стратегическим приоритетом.

Материалы и методы исследования. Для достижения поставленной цели использовались следующие материалы и методы:

1. Анализ литературы. Изучены отечественные и зарубежные публикации по вопросам конкурентоспособности, цифровизации образования, методологии оценки качества образовательных услуг, а также нормативные документы и отчеты государственных органов (Росстат, Министерство образования и науки РФ) [1].

2. Системный и сравнительный анализ. Позволил выявить взаимосвязи между качеством образовательных программ, уровнем цифровизации, степенью государственной поддержки и удовлетворенностью клиентов [5].

3. Статистический анализ. Применялся для обработки эмпирических данных, полученных из открытых источников, и выявления тенденций в развитии сектора ДПО.

4. Экспертное оценивание. Проведены опросы и интервью с представителями образовательных учреждений, работодателями и экспертами в сфере дополнительного образования для определения наиболее значимых факторов конкурентоспособности.

5. Контент-анализ. Исследованы программы дистанционного обучения, реализуемые различными организациями, с особым акцентом на опыт компании «СтройБизнесКонсалт».

Применение комплексного методологического подхода позволило не только выявить основные тренды, но и обосновать разработку практических рекомендаций для повышения эффективности образовательных услуг.

Обзор факторов конкурентоспособности образовательных организаций

1. Качество образовательных программ

Качество образовательных программ является краеугольным камнем конкурентоспособности в сфере ДПО. Оно определяется рядом характеристик:

– Квалификация преподавателей и практический опыт. Преподавательский состав должен обладать высоким уровнем знаний, подтвержденными научными публикациями и практическим опытом, что позволяет эффективно передавать актуальные знания студентам [6].

– Актуальность содержания. Программы должны регулярно пересматриваться и обновляться с учетом последних достижений науки и технологий, что обеспечивает подготовку специалистов, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка [7].

– Стандартизация и аккредитация. Наличие государственных лицензий, сертификатов и соответствие национальным стандартам является гарантией высокого качества образовательных услуг.

– Инновационные методики обучения. Внедрение интерактивных методов, кейс-стади, практических занятий и лабораторных работ способствует глубокому усвоению материала и развитию профессиональных навыков.

Таким образом, высокое качество образовательных программ способствует формированию положительного имиджа учреждения, повышает удовлетворенность клиентов и усиливает конкурентное преимущество на рынке.

2. Цифровизация и дистанционные технологии

Современные информационно-коммуникационные технологии радикально изменили подходы к обучению. Дистанционные технологии позволяют образовательным учреждениям:

– Расширять аудиторию. Онлайн-курсы и вебинары предоставляют возможность

получения образования для студентов из отдаленных регионов и тех, кто не может посещать очные занятия.

– Оптимизировать затраты. Переход на дистанционные формы обучения позволяет существенно снизить расходы на содержание учебных помещений, материально-техническое обеспечение и логистику.

– Персонализировать обучение. Использование адаптивных систем, искусственного интеллекта и аналитических платформ позволяет подбирать индивидуальные траектории обучения для каждого студента.

– Повысить эффективность усвоения материала. Интерактивные платформы, мультимедийные материалы и виртуальные симуляции делают образовательный процесс более динамичным и практикоориентированным.

Переход на дистанционные технологии получил особенно активное развитие в условиях пандемии, когда традиционные формы обучения были ограничены. Сегодня цифровизация является одним из ключевых факторов конкурентоспособности, позволяющим образовательным учреждениям не только сохранять актуальность, но и опережать конкурентов.

3. Государственная поддержка

Государственная политика в области образования оказывает значительное влияние на развитие сектора ДПО. Ключевые меры поддержки включают:

– Финансовые субсидии и гранты. Государственные программы предоставляют финансовую поддержку образовательным учреждениям, позволяя им инвестировать в модернизацию инфраструктуры и развитие инновационных программ.

– Налоговые льготы. Выгодные налоговые условия стимулируют образовательные организации к развитию новых направлений и внедрению передовых технологий.

– Реализация национальных проектов. Программы «Образование», «Цифровая экономика» и другие государственные инициативы создают благоприятную среду для развития ДПО, способствуя повышению его качества и доступности.

– Поддержка партнерских отношений с бизнесом. Государственные меры направлены на укрепление взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями, что позволяет адаптировать образовательные программы к реальным потребностям рынка труда.

Поддержка со стороны государства создает стимулы для развития инноваций в сфере дополнительного образования и способствует формированию устойчивых механизмов финансирования и развития.

4. Спрос со стороны работодателей

В современных условиях динамично меняющегося рынка труда ключевым критерием успешности образовательного учреждения является его способность удовлетворять потребности работодателей. Основные аспекты взаимодействия включают:

– Корпоративное обучение. Сотрудничество с предприятиями позволяет разрабатывать программы, ориентированные на конкретные потребности бизнеса, что обеспечивает высокий уровень практической подготовки студентов.

– Стажировки и практики. Внедрение практических занятий, производственных стажировок и реальных проектов позволяет студентам получить непосредственный опыт работы, что значительно повышает их шансы на успешное трудоустройство.

– Обратная связь с работодателями. Регулярное взаимодействие с представителями бизнеса помогает корректировать образовательные программы в соответствии с изменяющимися требованиями рынка, а также способствует выявлению новых тенденций и инновационных направлений.

– Разработка специализированных программ. Программы, разработанные с учетом потребностей конкретных отраслей, позволяют выпускникам быстрее адаптироваться к специфике работы в данной сфере и повышают их конкурентоспособность.

Таким образом, активное сотрудничество с работодателями является залогом формирования высококвалифицированных специалистов, что положительно сказывается на репутации образовательных учреждений.

Примеры успешного внедрения дистанционного обучения. Одним из ярких примеров успешного применения дистанционных образовательных технологий является деятельность компании СтройБизнесКонсалт. Данная организация реализует специализированные программы дистанционного обучения по направлению «Обучение рабочим профессиям», что позволяет:

– Обеспечить гибкость формата. Программа разработана таким образом, что позволяет слушателям совмещать обучение с рабо-

той, что особенно важно для работников производственных и сервисных предприятий.

– Повысить практическую направленность обучения. Курсы ориентированы на формирование конкретных практических навыков, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей, что делает выпускников востребованными на рынке труда [7].

– Использовать современные образовательные платформы. Интерактивные модули, вебинары, тестирование и дистанционные практические занятия создают условия для активного вовлечения слушателей в учебный процесс.

– Снизить затраты. Дистанционная форма обучения позволяет значительно сократить издержки, связанные с организацией очных занятий, что делает программу более доступной для широкого круга слушателей.

Компания «СтройБизнесКонсалт» является ярким примером того, как применение цифровых технологий может повысить конкурентоспособность образовательных программ. Дополнительную информацию о программах можно найти на официальном сайте: https://sbk-uk.ru/ [3].

Обсуждение и анализ полученных результатов. Проведенное исследование показало, что конкурентоспособность образовательных учреждений в сфере дополнительного профессионального образования определяется взаимодействием ряда взаимосвязанных факторов. Анализ выявил следующие ключевые выводы:

– Качество образовательных программ является основополагающим фактором, влияющим на имидж и востребованность образовательного учреждения. Постоянное обновление содержания и внедрение современных методик обучения способствуют повышению уровня подготовки специалистов [4].

– Цифровизация и дистанционные технологии открывают новые возможности для расширения аудитории, снижения затрат и повышения качества образовательного процесса. Переход на онлайн-форматы позволяет эффективно адаптироваться к современным вызовам и удовлетворять потребности студентов, расположенных в удаленных регионах [5].

– Государственная поддержка играет важную роль в создании благоприятных условий для развития сектора дополнительного образования. Финансовая поддержка, налоговые льготы и национальные проекты создают основу для инновационного развития образовательных учреждений.

– Спрос со стороны работодателей стимулирует образовательные организации к совершенствованию программ и внедрению практико-ориентированных методов обучения. Тесное сотрудничество с бизнесом способствует формированию востребованных специалистов и улучшает имидж образовательного учреждения.

Методика оценки конкурентоспособности, разработанная в рамках исследования, включает анализ нескольких ключевых индикаторов, таких как качество программ, уровень цифровизации, объем государственной поддержки и степень удовлетворенности клиентов. Такой комплексный подход позволяет объективно оценить потенциал образовательных учреждений и выявить направления для их дальнейшего развития.

Особое внимание в дискуссии было уделено роли дистанционного обучения, которое в современных условиях становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Примеры успешной реализации дистанционных программ, такие как опыт «СтройБизнесКонсалт», демонстрируют, что внедрение цифровых технологий способно значительно повысить эффективность образовательных услуг и адаптировать их к потребностям современного рынка труда.

Заключение. В данной статье проведен всесторонний анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность рынка услуг дополнительного профессионального образования в России. Выявлено, что основными компонентами конкурентоспособности являются: высокое качество образовательных программ, активное внедрение цифровых технологий, эффективная государственная поддержка и тесное взаимодействие с работодателями.

Разработка комплексной методики оценки позволяет не только объективно анализировать текущее состояние образовательных учреждений, но и прогнозировать их дальнейшее развитие в условиях динамичного рынка труда. Пример компании «СтройБизнесКонсалт» подтверждает, что применение дистанционных образовательных технологий является одним из наиболее перспективных направлений в сфере ДПО.

Результаты исследования могут служить основой для совершенствования управленческих и маркетинговых стратегий, направленных

на повышение конкурентоспособности образовательных организаций. В дальнейшем рекомендуется уделить внимание разработке инструментов мониторинга эффективности внедрения дистанционных технологий, что позволит оперативно реагировать на изменения в образовательной среде и удовлетворять запросы как студентов, так и работодателей.

Таким образом, комплексный подход к анализу конкурентоспособности образовательных учреждений способствует формированию устойчивой модели развития дополнительного профессионального образования, что имеет решающее значение для формирования квалифицированного кадрового резерва и обеспечения экономической стабильности страны.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики РФ. Данные по дополнительному профессиональному образованию. – URL:https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения:08.02.2025). Текст: электронный.

2. Министерство науки и высшего образования РФ. Национальный проект «Образование». – URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения:08.02.2025). Текст: электронный.

3. Консалтинговая компания «СтройБизнесКонсалт» Предоставляет услуги по дополнительному профессиональному образованию. – URL: https://sbk-uk.ru/ (дата обращения:09.02.2025). Текст: электронный.

4. *Азоев Г.Л.* Анализ деятельности конкурентов. / Г.Л. Азоев // Известия экономических наук. 2024. С. 237.

5. *Кобелева Л.С.* Инновационные подходы в управлении образовательной организацией / Л.С. Кобелева, А.Б. Черных // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 19. С. 30–32. EDN NPILYY.

6. *Котлер Ф.* Основы маркетинга / Ф. Котлер // Маркетинг и бизнес. 2020. // Диалектика-Вильямс. С. 496.

7. *Мироненко Е.С.* Дополнительное профессиональное образование в современной России: Проблемы и тенденции развития / Е.С. Мироненко // Образование и право. 2022. № 3. С. 164–176. DOI 10.24412/2076-1503-2022-3-164-176. EDN NYJIPY.

References:

1. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Data on Continuing Professional Education. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (accessed: 08.02.2025). Text: electronic.

2. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. National Project «Education». – URL: https://edu.gov.ru/ (accessed: 08.02.2025). Text: electronic.

3. Consulting Company «StroyBiznesKonsalt». Provides Services in Continuing Professional Education. – URL: https://sbk-uk.ru/ (accessed: 09.02.2025). Text: electronic.

4. *Azoev G.L.* Analysis of Competitors' Activities / G.L. Azoev. *Izvestiya Economicheskikh Nauk*, 2024, p. 237.

5. *Kobeleva L.S., Chernykh A.B.* Innovative Approaches in the Management of an Educational Organization / L.S. Kobeleva, A.B. Chernykh. *Scientific Notes of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*, 2021, no. 19, pp. 30–32. EDN NPILYY.

6. *Kotler F.* Fundamentals of Marketing / F. Kotler. *Marketing and Business*, 2020 // Dialectics-Williams. P. 496.

7. *Mironenko E.S.* Continuing Professional Education in Modern Russia: Problems and Development Trends / E.S. Mironenko. *Education and Law*, 2022, no. 3, pp. 164–176. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-164-176. EDN NYJIPY.

Материал поступил в редакцию: 12.02.2025.

2025 А.Е. Левщанов, Т.Н. Егорова* *УДК 332+338*

МЕСТО РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАКРИЗИСА

THE PLACE OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY IN ENSURING THE SECURITY OF REGIONS IN THE CONDITIONS OF PERMACRISIS

Аннотация. *В статье описано место реального сектора экономики в обеспечении безопасности регионов с учетом изменения, происходящих в современный период нестабильности. Отражены проблемы регионов Российской Федерации, с которыми они столкнулись в условиях углубляющихся противоречий между национальными экономиками. Оценено влияния этих процессов на социально-экономическое положение и политические устои субъектов страны. В качестве отдельных последствий мирового кризиса, главным элементом проявления которого выступает ускорение инфляционных процессов, выделены сокращение взаимодействия национальных экономик и глобальный переход к протекционистским мерам, реализуемый дружественными и недружественными странами. Особое значение придается реальному сектору экономики, который, несмотря на санкции и последствия энергетического и экономического кризиса, выступает источником дальнейшего роста и ускоренного развития. За счет сбалансированности трех показателей развития строится «градация» оценки развития регионов. Выделены приоритетные направления развития, соблюдение обязательных требований государственной политики. В качестве результатов исследования охарактеризованы предложения по разработке направлений развития регионов.*

Abstract. *The article describes the place of the real sector of the economy in ensuring the security of regions, taking into account the changes taking place in the modern period of instability. The problems of the regions of the Russian Federation, which they faced in the context of deepening contradictions between national economies, are reflected. The impact of these processes on the socio-economic situation and political foundations of the country's subjects is assessed. As separate consequences of the global crisis, the main element of which is the acceleration of inflation processes, the reduction of interaction between national economies and the global transition to protectionist measures implemented by friendly and unfriendly countries are highlighted. Particular importance is given to the real sector of the economy, which, despite the sanctions and the consequences of the energy and economic crisis, is a source of further growth and accelerated development. Due to*

Левщанов Артем Евгеньевич *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: st957061@ruc.su.*

Artem E. Levshchanov*– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

Егорова Татьяна Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: t.n.egorova@ruc.su.*

Tatyana N. Egorova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of the Management and Marketing, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

the balance of three development indicators, a «gradation» of the assessment of regional development is built. Priority areas of development, compliance with mandatory requirements of state policy are highlighted. As results of the study, proposals for the development of areas of regional development are characterized.

Ключевые слова: *региональная стратегия, региональная безопасность, реальный сектор экономики, стратегическое управление.*

Keywords: *regional strategy, regional security, real sector of the economy, strategic management.*

Введение. Сегодняшний динамичный мир претерпевает стремительные и геополитические преобразования в контексте новых глобальных вызовов. Все сложности процессов не только сужают традиционные рамки стратегического развития, но и сдерживает его перспективы из-за вариативности подходов. Особенно остро это проявлялось во время политического кризиса, который усилил социально-политическую напряженность, а также экономические трудности и кризисные последствия в стране, ее регионах на фоне мировой турбулентности. Это обуславливает необходимость глубокого изучения стратегических направлений развития организаций и субъектов регионального рынка в условиях пермакризиса[1].

В статье сосредотачивается внимание на вызовах современного этапа развития регионов Российской Федерации, где растущие противоречия между национальными экономиками и воздействием санкций влияют не только на глубинные рыночные процессы, но и на политическое устройство стран.

Цель работы. В результате исследование необходимо провести комплексный анализ эволюции понятий, обобщение факторов и определение ключевых направлений развития региональных рынков, учитывая долгосрочные цели развития в условиях пермакризиса. Основная цель исследования заключается в оценке масштаба воздействия усугубляющихся разногласий между субъектами России на фоне ослабевающей экономической активности и инфляции. Эта цель обосновывает методы и позволяет изучить условия для формирования государственной политики с акцентом на роль реального сектора экономики регионов.

Материалы и методы исследования. Методологическая база строилась на изучении практических показателей развития регионов страны. Применение методов системного анализа для выявления взаимосвязей, обобщения и систематизации опыта, позволило структурировать накопленные знания. Использование официальных источников информации в качестве ключевой информационной базы и проблемно ориентированного подхода для определения критических точек развития осуществлен детальный анализ научной литературы как основы исследования.

Анализируются объективные факторы, определяющие стратегию государственного управления в условиях глобальной нестабильности. Особое внимание уделяется влиянию санкций и инфляционных процессов на экономику страны, а также позиции реального сектора во время затяжного кризиса.

Результаты. В мире, охваченном продолжительным периодом глубокой экономической турбулентности, меняются торговые схемы, инвестиционные потоки и себестоимость товаров или услуг. Это ставит под вопрос способность внутреннего рынка адаптироваться к новым условиям государственного регулирования и планирования в условиях импортозамещения. Необходимость обеспечения устойчивости государства в условиях растущих противоречий диктует приоритетность механизма преодоления кризиса за счет формирования долгосрочной стратегии развития реального сектора экономики как условия стабильного пополнения бюджета. Путь развития, ориентированный на защиту государственного суверенитета и поддержание ключевых социально-экономических показателей, напрямую связан с экономической устойчивостью как основой национальной экономической безопасности. Ключом на пути стабильности становится способность эффективно манипулировать внутренними ресурсами и самостоятельно оптими-

[1] В 2022 году стало популярным слово «пермакризис» (permacrisis), то есть перманентный (постоянный, непрекращающийся) кризис, отражающий затянувшуюся ситуацию нестабильности и неопределенности, еще представлены такие термины как мета- и поли- кризис [4].

зировать их использование в рамках рынка страны, региона и организации.

Стратегия развития России, направленная на укрепление государственного суверенитета и поддержание ключевых социально-экономических показателей, неотъемлемо связана с устойчивостью национальной экономики как основой безопасности страны [1].

Проблема исследования заключается в оценке текущего состояния пространства страны на различных геопространственных уровнях – от странового до регионального. А активизация инновационных процессов в регионах является необходимым условием снижения территориального дисбаланса страны [2]. Вновь, спустя 10-летие, данная тема актуальна и остра.

В текущих условиях определяющим фактором обеспечения стабильности выступает способность гибко манипулировать внутренними ресурсами и самостоятельно адаптировать их использование. Высокие инфляционные процессы в сочетании с внешним санкционным давлением подталкивают страну к активному внедрению программы импортозамещения, особенно акцент делается на поддержке высокотехнологичного машиностроения и производства оборудования – секторов экономики, определяющих реальный сектор. В этой ситуации регионы активно перестраиваются: наиболее успешные в модернизации инфраструктуры и развитии новых направлений отраслей компенсируют негативное воздействие макроэкономических факторов. Однако сохраняющаяся неравномерность развития между регионами приводит к углублению разрыва. Территории-лидеры продолжают укреплять свои позиции, в то время как отстающие регионы все более остро сталкиваются с инфляционными вызовами и рискам потери человеческого капитала из-за массового оттока населения.

В результате этого процесса происходит стремительное приближение к критической черте: моменту, когда социально-экономический потенциал региона в виде квалифицированных кадров становится настолько истощенным, что даже целенаправленные государственные меры уже не способны существенно повлиять на динамику развития территории [9].

Для анализа результатов, которых добились регионы за последние годы в реальном секторе, можно предложить градацию регионов на основе выделения ряда показателей и установить коэффициент (Кэб), чтобы очертить зоны распределения результата, что представлено подробнее в таблице 1.

Приводить данные по всем федеральным округам в рамках одной статьи крайне затруднительно. Рейтинг регионов строится по различным показателям [6]. Поэтому возьмем за основу показатели универсального, на наш взгляд, Приволжского федерального округа (ПФО), имеющего в составе регионы:

– высокого и низкого инвестиционного рейтинга;

– промышленные и агропромышленные;

– имеющие на своей территории разработанные залежи углеводородов, либо без установленных запасов.

Данные по ПФО представлены на рисунках 1–3.

В центре внимания приоритетов для регионального управления стоит задача стратегического развития реального сектора экономики с упором на создание условий его надежной и стабильной работы, в т.ч. промышленного комплекса. Такая ориентация обусловлена несколькими ключевыми факторами:

Таблица 1

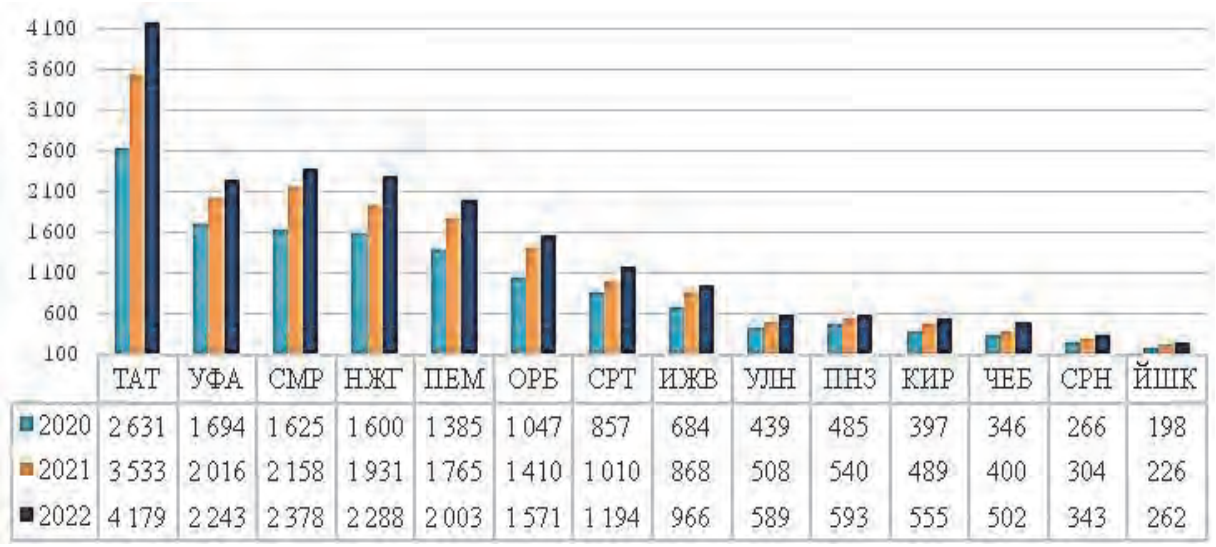
Индикаторы мониторинга темпов восстановления реального сектора экономики

Коэффициент	Показатель	Нормативы по зонам	Исполнение, %
К1 – динамика ВРП региона	Выше или ниже среднестраннового прироста ВРП	? 12%	50 100
К2 – динамика индекса промышленного производства за три года	Динамика ниже или выше темпов инфляции	1 ? 4 ? 7	0 50 100
К3 – последовательность инвестирования в обновление основных фондов	Преобладание темпов роста вводимых ОС над выбытием на протяжении 3-х лет	0 ? 2 ? 2,5	0 50 100
Кэб – сумма коэффициентов восстановления	Производится распределение по соответствующим зонам	3–2,5 – зеленая зона 2–2,5 – желтая зона менее 2-х – красная зона	

Источник: разработано авторами.

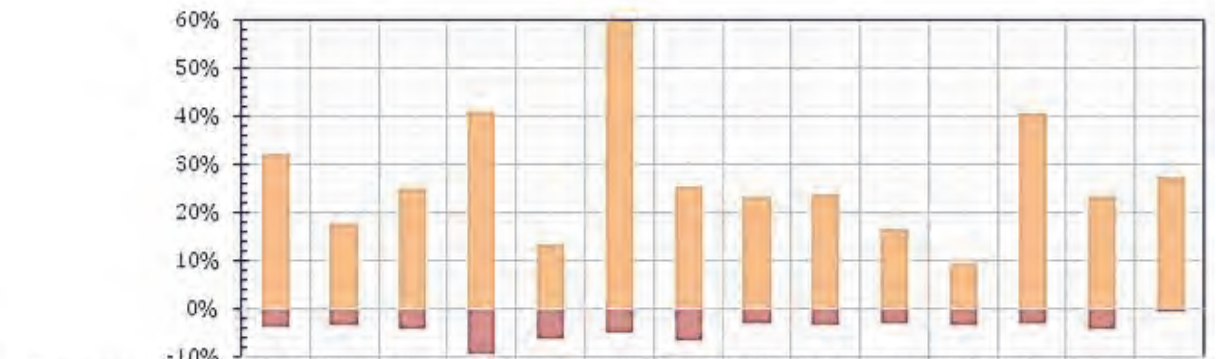
1. Ролью в экономике реального сектора экономики и промышленных предприятий, которые формируют значительную долю регионального ВВП, выступая локомотивом их развития.

2. Привлечение инвестиций, где основная часть заинтересованности предпринимательского капитала сосредоточена именно на промышленном секторе.

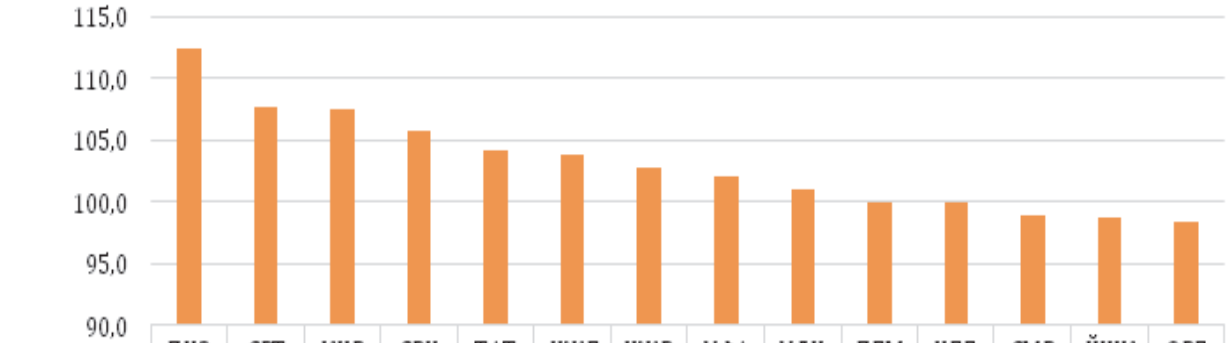
	ТАТ	УФА	СМР	НЖГ	ПЕМ	ОРБ	СРТ	ИЖВ	УЛН	ПНЗ	КИР	ЧЕБ	СРН	ЙШК
2020	2 631	1 694	1 625	1 600	1 385	1 047	857	684	439	485	397	346	266	198
2021	3 533	2 016	2 158	1 931	1 765	1 410	1 010	868	508	540	489	400	304	226
2022	4 179	2 243	2 378	2 288	2 003	1 571	1 194	966	589	593	555	502	343	262

Рис. 1. Валовой региональный продукт по Приволжскому федеральному округу за 2020–2022 гг., млрд. руб.

Динамика	УФА	ЙШК	СРН	ТАТ	ИЖВ	ЧЕБ	ПЕМ	КИР	НЖГ	ОРБ	ПНЗ	СМР	СРТ	УЛН
степени износа ОС	-4%	-3%	-4%	-9%	-6%	-5%	-7%	-3%	-3%	-3%	-4%	-3%	-4%	-1%
инвестиций в ОС	32%	18%	25%	41%	13%	61%	25%	23%	24%	17%	10%	41%	24%	28%

Рис. 2. Динамика степеней износа и инвестирования в ОС по Приволжскому федеральному округу, 2022 к 2020 гг., в %

	ПНЗ	СРТ	КИР	СРН	ТАТ	НЖГ	ИЖВ	УФА	УЛН	ПЕМ	ЧЕБ	СМР	ЙШК	ОРБ
темп роста	112,5	107,8	107,7	105,8	104,3	103,9	102,9	102,1	101,0	100,1	100,0	99,1	98,8	98,5

Рис. 3. Индекс промышленного производства в ПФО за 2020–2022 гг.

3. Конкурентоспособность национальной продукции, не смотря на высокий уровень конкуренции как внутри России, так и на мировых рынках готовой продукции, обеспечивается именно предприятиями активных регионов.

Промышленное производство становится фундаментом для инновационной трансформации региональной экономики. Цифровое преобразование начинается именно с промышленности, подчеркивая ее центральную роль в модернизации хозяйственной системы.

В среднем по Приволжскому федеральному округу динамика ключевых экономических показателей за период восстановления и адаптации находилась в положительной зоне: за три года в абсолютном выражении ВРП увеличился во всех регионах федерального округа, динамика промышленного производства имела положительные значения во всех регионах (кроме 3-х: СМР, ЙШК, ОРБ).

Для дальнейшего анализа обратимся к градации регионов по исполнению намеченных индикаторов, представленной в таблице 2.

По установленным данным, уверенное восстановление темпов реального сектора – принадлежность к зеленой зоне – произошло в четырех регионах (КИР, ТАТ, СРТ, ПНЗ). В остальных десяти наблюдается слабый рост – положение в желтой зоне–либо его отсутствие – красная зона.

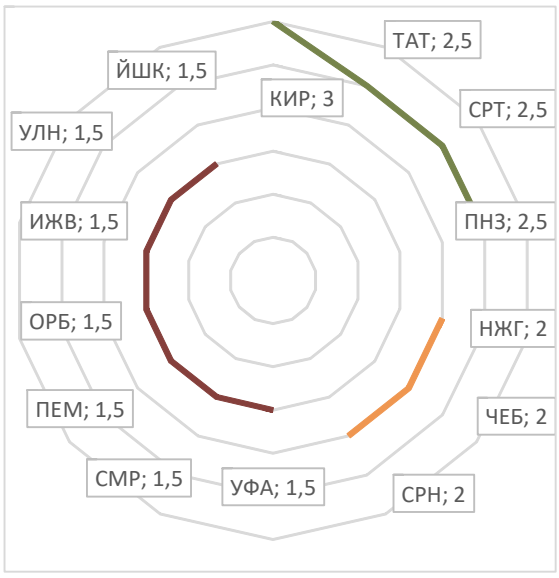
К1 – динамика ВРП региона сравнивается со среднероссийским уровнем. К2 – динамика индекса промышленного производства сравнивается с темпами инфляции. Темпы роста индекса промышленного производства были выше таргетной инфляции лишь в 6-ти регионах из 14, что говорит об ограниченных ресурсах, имеющихся у регионов в запасе. Уверенное положение отмечено по коэффициенту К3 – наращивание инвестиций в основные фонды было замечено на всех территориях федерального округа, что при вводе новых объектов положительно повлияет на показатели регионов в будущем.

Региональная безопасность в нашем исследовании рассматривается с учетом формирования устойчивости развития на основе реального экономического сектора экономи-

Таблица 2

Зональная принадлежность регионов ПФО

Регион	Усл. обозн.	Коэффициент			Σ	Градация зон Кэб		
		К1	К2	К3	Кэб	Красная	Желтая	Зеленая
Республика Татарстан	ТАТ	1	0,5	1	2,5			
Республика Башкортостан	УФА	0,5	0	1	1,5			
Самарская область	СМР	0,5	0	1	1,5			
Нижегородская область	НЖГ	0,5	0,5	1	2,0			
Пермский край	ПЕМ	0,5	0	1	1,2			
Оренбургская область	ОРБ	0,5	0	1	1,5			
Саратовская область	СРТ	0,5	1	1	2,5			
Удмуртская Республика	ИЖВ	0,5	0	1	1,5			
Ульяновская область	УЛН	0,5	0	1	1,5			
Пензенская область	ПНЗ	0,5	1	1	2,5			
Кировская область	КИР	1	1	1	3,0			
Чувашская Республика	ЧЕБ	1	0	1	2,0			
Республика Мордовия	СРН	0,5	0,5	1	2,0			
Республика Марий Эл	ЙШК	0,5	0	1	1,5			

Источник: разработано авторами.

ки региона. Для преодоления кризисных явлений и повышения качество управления на основе совершенствования системы индикаторов адаптации к современным вызовам [8].

Приоритеты развития регионов должны строиться на сбалансированной социально-экономической системе инновационного типа для обеспечения развития экономики и реализации ее стратегических интересов [5].

Таким образом, приоритетное направление государственного управления заключается в обеспечении устойчивости экономики через эффективную и самостоятельную оптимизацию внутренних ресурсов. Это требует комплексного подхода к региональной политике с целью сокращения межрегиональных различий и предотвращения дальнейшего обнищания отстающих территорий, что напрямую влияет на национальную безопасность страны в целом [7].

Смещение акцентов государственного руководства от устных заявлений о преодолении регионального неравенства к созданию стратегической системы документов свидетельствует о значимом переходном моменте на политической повестке дня. Однако, несмотря на потенциально важные инициативы, следует отметить, что качественный анализ и оценка данной трансформации показывают неэффективность стратегических государственных мер, как и действенность инструментов управления. Причинами проблем может выступать недостаточной проработки этих документов, что зачастую не отражает реальные социально-экономические условия и вызовы, с которыми сталкиваются регионы. С другой стороны, из-за отсутствия надлежащего механизма контроля может наблюдаться слабость систем оценок и мониторинга реализации стратегических инициатив, что приводит к их формальному исполнению или неисполнению. Этот пробел в системе государственного управления подчеркивает: – недостаточную интеграцию теоретических положений с практическим применением; – отсутствие прозрачных критериев и инструментов оценки результативности стратегий; – низкую степень ответственности за выполнение поставленных задач [3].

Несмотря на важность перехода к более структурированной политике, текущая ситуация свидетельствует о необходимости существенного повышения качества разработки и реализации государственных стратегических документов по экономической безопасности регионов страны.

В этой связи можно предложить: 1) усиление активности экспертного участия при создании инструментов и методов регулирования, 2) развитие системы мониторинга и контроля за выполнением планов и достижением стратегических целей развития, 3) внедрение строгих критериев оценки эффективности мероприятий. Эти корректирующие аспекты как стратегические цели реального прогресса помогут в преодолении межрегиональных различий и укреплении экономической устойчивости страны.

Заключение. Таким образом, учитывая обострение внешнеэкономических противоречий, актуальная проблема исследования заключается в обеспечении долгосрочной устойчивости государства через достижение гармонии внутреннего и внешнего экономического балансирования. Это предполагает целенаправленное развитие реального сектора с целью смягчения кризисных тенденций и поддержания региональных бюджетов на стабильном уровне. В условиях инфляционных колебаний, вызванных санкциями, особое значение приобретают меры по экономической безопасности и антикризисной политике в условиях пермакризиса. В этой связи нами предложены ряд мер, на основе которых необходимо разрабатывать внутренние стратегии развития и внедрять механизмы борьбы с инфляцией для обеспечения устойчивого роста регионов в сложной экономической ситуации.

Важным аспектом нашего исследования выступил анализ влияния реального сектора на макроэкономические показатели как отдельных субъектов, так и крупных территориальных образований. Для оптимизации и сбалансированности регионального развития требуется создание системы ключевых индикаторов управления реальным сектором экономики. Эти показатели должны учитывать приоритеты в развитии внутренних связей и непосредственно самого сектора, а также отражать уровень безопасности и инфляционных рисков. В работе предложена структурированная система показателей оценки экономической безопасности регионов в контексте развития реального сектора экономики. Это состояние определяется устойчивым равновесным развитием экономических показателей, обеспечивающим повышение динамики ВРП региона в сравнении со среднероссийским уровнем, положительной динамики индекса промышленного производства в сравнении с темпами инфля-

ции, наращивания инвестиций в основной капитал по сравнению с его износом и выбытием. За счет сбалансированности предложенных трех индикаторов показателей развития строится «градация» оценки развития регионов, предложенная автором – является авторской разработкой и имеет научно-практическую значимость в оценке экономической безопасности регионов и их дифференциации. Региональная безопасность рассматривается через призму формирования устойчивости развития на основе реального экономического потенциала. Для преодоления кризисных явлений необходимо повышать качество управления как в макрорегионах, так и на национальном уровне, что включает совершенствование системы индикаторов и стратегий адаптации к современным вызовам.

Список используемых источников:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030года: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (дата обращения: 14.12.2024).

2. *Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю.* Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-differentsiatsiya-regionov-rf-i-ih-konkurentosposobnost (дата обращения: 14.12.2024).

3. *Асканова О.В.* Региональная дифференциация и стратегия пространственного развития России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4-2. С. 157–165. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1661 (дата обращения: 14.12.2024).

4. *Девятникова К.Г.* Пермакризис, метакризис, поликризис: определение природы явлений с помощью семантического анализа // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/permacrisis-metacrisis-polycrisis-determining-the-nature-of-the-phenomena-using-semantic-analysis (дата обращения: 14.12.2024).

5. *Петрова О.А.* Дифференциация российских регионов как базовое условие при оценке экономического роста // Экономические науки. 2023. № 3(220). С. 127–130.

6. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 года. Официальный сайт «РИА Новости». – https://ria.ru/20230515 /polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения 14.12.2024 г.).

7. Управление экономической безопасностью кооперативного сектора в условиях циклического развития /Егорова Т.Н., Богданов С.Н. // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3(37). С. 55–59.

8. Управленческая экономика в условиях стратегических изменений: коллективная монография / кол. авторов; под ред. Л.П. Федоровой: Чебоксарский кооперативный институт (филиал). Российский университет кооперации. Москва, ООО «Русайнс», 2023. 334 с.

9. Цифровая трансформация: экономические последствия, проблемы и перспективы / Войтиков Е.В., Уруков Н.Ю., Петров И.А., Егорова Т.Н. // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития. Сборник матер. XV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. Чебоксары, 2022. С. 122–125.

References:

1. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation Dated 13.05.2017 No. 208. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (Accessed 14/12/2024).

2. *Arkhipova L.S., Gagarina G.Yu.* Spatial differentiation of the regions of the Russian Federation and their competitiveness. *Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law»*, 2015, no. 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-differentsiatsiya-regionov-rf-i-ih-konkurentosposobnost (accessed 14/12/2024).

3. *Askanova O.V.* Regional differentiation and strategy of spatial development of Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 4-2, pp. 157–165. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1661 (accessed 14/12/2024).

4. *Devyatnikova K.G.* Permacrisis, metacrisis, polycrisis: determining the nature of phenomena using semantic analysis. *Modern pedagogical education*, 2023, no. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/

article/n/permacrisis-metacrisis-polycrisis-determining-the-nature-of-the-phenomena-using-semantic-analysis (accessed 14/12/2024).

5. *Petrova O.A*. Differentiation of Russian regions as a basic condition for assessing economic growth. *Economic Sciences*, 2023, no. 3(220), pp. 127–130.

6. Rating of the socio-economic situation of the regions by the end of 2022 – The official website of RIA Novosti. – https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (In Russ.) (Accessed 14/12/2024).

7. Managing the economic security of the cooperative sector in the context of cyclical development / Egorova T.N., Bogdanov S.N. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 3(37), pp. 55–59.

8. Managerial economics in the context of strategic changes: a collective monograph. authors; edited by L.P. Fedorova: Cheboksary Cooperative Institute (branch). Russian University of Cooperation. Moscow, Rusains LLC, 2023. 334 p.

9. Digital transformation: economic consequences, problems and prospects / Voytikov E.V., Urukov N.Yu., Petrov I.A., Egorova T.N. // Modern science: forecasts, facts, development trends. Collection of mater. XV International Scientific and Practical Conference, dedicated to The 60th anniversary of Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation. Cheboksary, 2022. Pp. 122–125.

Материал поступил в редакцию: 21.01.2025.

2025 Е.А. Абдуллина*

УДК 331.101.39

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

A METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE MOTIVATION OF HEALTHCARE WORKERS

Аннотация. *Определяя перспективы социально – экономического развития важно обратить внимание на здравоохранение. Приоритетное направление в этой сфере – улучшение состояния здоровья населения, качества и доступности медицинской помощи, поэтому важно разработать методические подходы к исследованию мотивации работников организаций здравоохранения и предложить эффективный институциональный инструмент мониторинга мотивационного поведения персонала в целях увеличения доходов от деятельности учреждениях сферы здравоохранения.*

Abstract. *When determining the prospects for socio – economic development, it is important to pay attention to healthcare. The priority direction in this area is to improve the level of public health, quality and accessibility of medical care. Therefore, it is important to develop methodological approaches to the study of the level of motivation of employees of healthcare organizations and to propose an effective institutional tool for monitoring the motivational climate in healthcare institutions.*

Ключевые слова: *здравоохранение, развитие системы мотивации, инструмент управления мотивацией, исследование типов трудового поведение.*

Keywords: *healthcare, motivation system development, motivation management tool, study of types of labor behavior.*

Введение. Актуальность статьи обусловлена тем, что постоянное развитие и обновление технологий в сфере здравоохранения сопровождаются изменениями в организации труда и повышенными требованиями к профессионализму медицинских работников. Поэтому мотивация работников сферы здравоохранения играет все более важную роль как институциональный фактор социально-экономических преобразований.

На протяжении уже более ста лет мотивация становилась объектом научного и практического интереса многих экономистов, менеджеров, крупных промышленников. Каждый этап развития общества и экономики требовал совершенствования подходов к мотивации труда.

Одними из первых ученых, которые открыли данный раздел экономической науки, были Ф. Тейлор, Мак Грегора Д., У.Оучи. [6, 7, 9] В своих работах они рассматривали управление как универсальный процесс, состоящий из взаимосвязанных функций, отличались гуманистическим подходом к организации производственных процессов, отмечали важность психологических факторов, от которых напрямую зависит удовлетворение от работы, активное участие в деятельности организации, желание быть полезным.

Первые промышленные революции дали толчок экономической науке для изучения мотивации и под их влиянием сформировалась теоретическая и практическая основа теорий мотивации. С течением времени менялись технологические процессы, общественный уклад, экономическая обстановка, стали появляться новые подходы к рассмотрению проблемы мотивации труда. Последователя-

Абдуллина Елена Александровна *– аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: ledakot@mail.ru.*

Elena A. Abdullina *– Postgraduate Student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

ми в изучении процессуальных теорий мотивации стали такие немецкие ученые как Зигерт В., Ланг Л. [3] В своей книге «Руководить без конфликтов» авторы полагают, что лидер обязан четко сформулировать задачи, обозначить права и обязанности сотрудников, а также разработать способы их мотивации, средства достижения поставленных целей и методы контроля за выполнением.

Мотивация рассматривалась и отечественными учеными. Один из наиболее ярких- российский социолог В.И. Герчиков, который стал автором типологической модели мотивации и теста для определения структуры трудовой мотивации персонала [2].

В настоящее время мотивация продолжает оставаться объектом научного интереса многих исследователей. Концепцию В.И. Герчикова применяли в своих научных публикациях Кархоткина, А.О. «Типы мотивации на основе типологической модели В.И. Герчикова» [4], Хандус М.Ю. «Применение концепции В.И. Герчикова в системе мотивации персонала» [10].

Мотивацию с точки зрения повышения производительности труда рассматривали такие исследователи как О.В. Беляева, А.М. Литвинова [1, 5]. О нематериальных факторах в системе мотивации писали в своих научных статьях М.В. Самсонова, Ю.Э. Чернобровина [8, 11].

В условиях трансформационной экономики появляются новые возможности и инструменты для организации мотивации работников к труду в целях увеличения доходов от деятельности организации. Основной целью исследования является разработка методического подхода к исследованию мотивации работников организаций здравоохранения, на основании которого можно предложить эффективный институциональный инструмент мониторинга мотивационного поведения персонала в учреждениях сферы здравоохранения. В данной статье автор рассмотрел перспективы развития и предложил авторский инструмент, который может быть использован в этом процессе. Научная и практическая значимость представленного исследования заключается в предложенном автором подходе к рассмотрению проблемы.

Материалы и методы. Рассматривая проблемы управления персоналом в медицинских учреждениях, автором проведена компиляция теоретических и методических разработок. Мотивация на первый взгляд, несмотря на приоритетные меры материальной стимуляции, должна учитывать нематериальные факторы, которые даже при достаточном уровне оплаты труда могут усугубить имеющуюся проблему с управлением персонала, например, профессиональное выгорание (исследованное автором ранее). В современных медицинских организациях основными факторами мотивации выступают: увлеченность работой, стремление к карьерному росту. Важно отметить, что ключевым источником повышения эффективности управления человеческими ресурсами медицинских организаций является непрерывное улучшение системы мотивации работников. Это включает в себя создание у сотрудников устойчивого интереса к результатам их труда и сочетание различных материальных и нематериальных элементов [11].

Рассматривались существующие подходы к оценке мотивации работников организаций здравоохранения, в результате выделены несколько основных методов и подходов. Методы можно разделить на качественные и количественные. К качественным методам относятся фокус группы и интервью для выявления содержания и факторов мотивации, а также метод наблюдения за выполнением рабочих функций и степенью удовлетворения работников организации. Кроме того, к ним относятся такие методы, как анкетирование, проведение опросов для оценки уровня мотивации. Выделяют комплексные подходы к исследованию мотивации, в том числе модели, которые учитывают как внутренние, так и внешние факторы. Например, теоретико-методические положения, двух факторов Герцберга или модель Маслова. К комплексному подходу также относятся анализы взаимосвязи между производительностью труда и системой мотивации работников.

Следует выделить также сравнительные методы исследования мотивации, к которым относится метод сравнения мотивации в зависимости от особенностей страны и культуры, а также менталитета населения, в том числе при изучении мотивации работника важно учитывать и влияние национальных особенностей, аналитики и прогнозирования успешных практик мотивации в организациях здравоохранения.

Результаты. В настоящее время имеет место тенденция к снижению мотивации тру-

да среднего медицинского персонала. Это проявляется в форме профессионального выгорания, эмоционального напряжения, отсутствия внутреннего побуждения у персонала. Прежде чем разработать и внедрить эффективную стратегию управления персоналом посредством системы мотивации, необходимо понять какие внутренние побуждения и потребности присутствуют у среднего медицинского персонала. Невозможно провести мониторинг определения таких потребностей и мотивов у каждого члена коллектива. Отметим некоторые общие закономерности при исполнении обязанностей, можно понять и определить тип трудового поведения и, следовательно, составить характеристику по этому типу с определением доминирующих факторов мотивации. Кроме того, у автора есть предположение о наличии расхождения во мнениях среднего медицинского персонала и руководящего персонала и врачей, относительно факторов и стратегии мотивации к труду у среднего медицинского персонала.

Как понять какой отдачи ждет сотрудник от своего труда на благо предприятия и как эти ожидания применить в дальнейшем для более эффективного хозяйствования? Не следует забывать о том, что все люди разные и реальные аспекты трудовой деятельности выглядят так:

– человек не является неодушевленным предметом и не будет демонстрировать одинаковую результативность и производительность;

– поведение человека зависит от его способностей, потребностей, личностных качеств, настроения, желания, ценностей и т.п.;

– на поведение людей оказывают влияние особенности менталитета и социальной среды, в которой они существуют;

– работники бывают разные по своим профессиональным качествам;

– на поведение людей влияют индивидуальные и групповые психологические особенности [8].

Основная гипотеза заключается в том, что неоднородность среднего медицинского персонала можно выразить, распределив сотрудников по трем типам трудового поведения – X, Y, Z. Типом трудового поведения X характеризуются работники не склонные к командной работе, они не видят необходимость проявлять неординарный подход к решению сложных задач и не проявляют инициативу в работе. Они не стремятся к профессиональному и карьерному росту. Главный стимул- материальное поощрение, однако и он будет в большинстве своем иметь кратковременную побудительную к работе силу. Сотрудники с типом трудового поведения Y характеризуются стремлением к профессиональному и карьерному росту, такие работники не нуждаются в контроле со стороны начальства. Сотрудники с типом трудового поведения Y не испытывают дискомфорта при общении с пациентами и своими коллегами. Материальное стимулирование не рассматривается ими как единственный способ побуждения к эффективной работе, нематериальное стимулирование также рассматривается ими как важная часть стимулирования к эффективной работе. Сотрудники с типом трудового поведения Z считают профессиональный и карьерный рост приоритетными целями своей трудовой деятельности. Их задача- постоянное совершенствование своих навыков и умений, поиск путей профессионального развития. Сотрудники с типом трудового поведения Z считают, что эффективнее сочетать между собой материальное и нематериальное стимулирование и использовать эти методы в зависимости от ситуации. Планирование трудового дня происходит в процессе работы с корректировкой в течение дня. Трудовая активность сохраняется в течение всего рабочего дня.

Рабочая гипотеза 1. Имеет место расхождение во мнениях относительно распределения среднего медицинского персонала по типам трудового поведения между средним медицинским персоналом и руководящим персоналом и врачами.

Рабочая гипотеза 2. В ходе исследования будет выявлено превалирование сотрудников с типом трудового поведения X среди среднего медицинского персонала.

Рабочая гипотеза 3. Визуальное представление результатов исследования позволит провести быструю корректировку системы мотивации среднего медицинского персонала.

В сфере здравоохранения остается не рассмотренным вопрос, который заинтересовал автора в качестве пункта научной новизны исследования- каким образом необходимо понимать актуальность тех или иных инструментов на данном этапе работы учреждения?

В рамках исследования автором рассмотрены и обобщены теории мотивации. Данный вопрос является актуальным несмотря на то, что его рассмотрение уже было пред-

ставлено в трудах российских и зарубежных ученых этапа промышленной революции.

Особое внимание было уделено теориям мотивации X, Y, Z. Теория X разработанная Ф.Тейлором в 20-х годах XX столетия и позже дополненная Д. Мак-Грегором. Она включает постулаты о том, что:

1. Работник руководствуется мотивами исходя из физиологических потребностей;

2. Работник ленив и характеризуется нелюбовью к работе;

3. Сотрудники не хотят брать на себя ответственности, таким образом, формируя внутреннее чувство безопасности;

4. Сотрудники предпочитают, чтобы ими управляли, иногда применяя методы принуждения к работе;

5. Постоянное присутствие контроля со стороны руководства [9].

Теория Y стала дополнением теории X. Она гласит:

1. Мотивы человека носят социальный характер;

2. Обретают естественность физические и эмоциональные усилия, применяемые в работе;

3. Изменение условий труда меняют и отношение человека к работе;

4. Контроль и наказание перестали быть основными побудительными стимулами для достижения целей организации;

5. Человек берет на себя ответственность и стремится к этому;

6. Готовность применять свои знания и опыт [6].

Теория Y претерпела некоторые изменения- были предложены расширенные понятия теории немецкими специалистами по менеджменту В. Зигертом и Л. Лангом. В новой форме говорится о необходимости осмысленных организационных действий со стороны руководства, требующего соответствующего поведения от работников, постановки задачи найти приемы мотивации сотрудников, однако добавляют: «... есть только одна более важная функция, чем контроль, это – планирование» [3]. Чтобы работники испытывали положительные эмоции от работы, важно применять мотив их причастности к результатам в решении вопросов в рамках своей компетентности. Работники остро реагируют на отсутствие поощрения за инициативу, стремятся к успеху, ожидают признания материального и морального.

Теория Z разработанная профессором У. Оучи базируется на японском опыте управления. В свою очередь является дополнением теорий X и Y, но имеет важное отличие-обоснование коллективистских принципов мотивации. Ценности работника должны совпадать с ценностями предприятия, формируясь за счет создания атмосферы доверия, солидарности и преданности общим целям. Основные идеи из теории Z:

1. Сочетание социальных и биологических потребностей в мотивах;

2. Предпочтение к работе в группе и принятию групповых решений;

3. Индивидуальная ответственность за результаты труда;

4. Неформальный контроль результатов труда на основе четких методов и критериев оценки;

5. Осуществление постоянной ротации кадров и постоянное самообразование;

6. Медленное продвижение карьеры по достижению определенного возраста;

7. Забота о работнике со стороны администрации, обеспечение долгосрочным или пожизненным наймом;

8. Человек – основа любого коллектива; именно он обеспечивает успешную деятельность предприятия [7].

Эти три теории предполагают разные подходы к разработке системы мотивации, так как описывают разные типы работников. По мнению автора, если внедрить обобщенную систему мотивации, которая не будет учитывать, буквально, все особенности личной мотивации каждого сотрудника или хотя бы небольшой группы, то в последствии предприятие может лишиться ценного кадрового ресурса. Как утверждал российский социолог Владимир Исакович Герчиков: «Работник – самый эффективный ресурс компании» [2]. Уникальность типологической концепции Владимира Исаковича Герчикова заключается в том, что он проанализировал опыт своих предшественников, изучавших тему мотивации, дополнил и объединил все в единой теории [4].

Сущность концепции трудовой мотивации В.И. Герчикова представляет собой классификацию работников на типы, характеризующиеся определенной ценностно – смысловой ориентацией и специфическим поведением в процессе трудовой деятельности [10]. Типологическая модель построена на пересечении двух осей: мотивации и трудового поведения. В результате пересечения линий получаются 4 квадранта, соответствующие следующим сочетаниям:

– активное трудовое поведение + мотивация достижения (I квадрант) – рост эффективности работы пропорционален степени удовлетворения ожиданий человека;

– активное трудовое поведение + мотивация избегания (II квадрант) – повышение эффективности сотрудника ограничено 4 объемом порученной работы и полномочиями руководителя по наказанию за невыполнение работы.

– пассивное трудовое поведение + мотивация избегания (III квадрант) – ограниченные деструктивные реакции со стороны сотрудников, приводящие к пассивному поведению на работе. Исключение составляют сотрудники, которые активизируются под влиянием лидера;

– пассивное трудовое поведение + мотивация достижения (IV квадрант) – если система стимулирования противоречит мотивационным ожиданиям работников, сотрудники с большей вероятностью будут проявлять деструктивное поведение на работе, причем делать это могут довольно радикальным образом [4].

Автором была предпринята попытка предложить иную технологию мониторинга мотивационного поведения организации. Логика такова – чтобы что-то поменять, сначала надо понять, что и где поменять. Цель была выбрана- создать универсальный инструмент для такого мониторинга, который можно применить к любому коллективу, на любом уровне организационной структуры. Он будет работать и при изучении факторов мотивации в лечебных и диагностических отделениях ЛПУ, и при анализе факторов мотивации всего персонала организации в целом. Наглядность полученных результатов поможет специалистам быстро сориентироваться в текущем положении дел и разработать рекомендации по улучшению ситуации. Это сэкономит рабочее время специалистам отдела кадров и руководителям структурных подразделений, позволит быстро сориентироваться в текущей обстановке и таким образом поддерживать экономические показатели медицинской организации на должном уровне.

В основу методических исследований данной статьи заложены основополагающие положения, раскрывающие сущность популярных теорий мотивации, научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся изучением вопросов управления человеческими ресурсами. Исследование основывается на экономико-статистических методах.

Методика проведения исследования:

1. Формирование оптимальной, по мнению руководства, совокупности стимулов и мотивов для персонала, которая будет способствовать достижению стратегических целей организации;

2. Сбор информации среди персонала с помощью анкетирования о реальном положении дел касательно выше указанной совокупности;

3. Обработка полученных в ходе исследования данных, построение графиков по трем осям;

4. Анализ получившейся картины: определение точек пересечения двух графиков, определения положения вершин графиков на осях координат, определение величины расхождения между вершинами двух графиков;

5. Составление корректировки или, если это требуется, полная модернизация политики управления человеческими ресурсами организации.

Автором была разработана и предложена оценочная модель, отображающая структуру персонала согласно предложенным типам трудового поведения, представленная на рисунке 1.

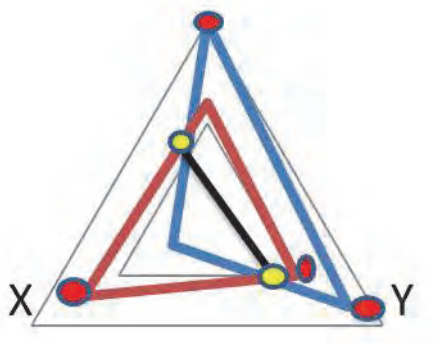

Рис. 1. Модель структуры персонала по типам трудового поведения

плоскость ожидания – та совокупность стимулов, которая по мнению руководства способствует побудить персонал к выполнению задач и достижению целей организации.

плоскость реального положения – совокупность мотивов персонала.

Плоскости не совпадают, они лишь пересекаются в определенном месте, пересечение образует отрезок. Это область совпадения интересов персонала и ожиданий руководства организации.

линия пересечения- область совпадения интересов.

точка совпадения интересов, таких точек всегда 2. они всегда будут располагаться на плоскостях координат –YoZ, XoZ, XoY.

критическая точка. Вершины плоскостей.

Оси oX, oY и oZ – это процентно выраженные мотивы персонала согласно характеристикам типов трудового поведения, приведенным автором выше. Величина и соотношение баллов определяются с помощью вопросов анкеты, ответы рецензентов будут формировать графики, представленные на рисунке в качестве примера после группировки и анализа результатов. Анкета состоит из 45 вопросов-тестов, в которых респондентам необходимо было выбрать наиболее близкий по своим ощущениям вариант ответа- полностью согласен, частично согласен, скорее согласен, чем не согласен, не совсем согласен, полностью не согласен. Такая формулировка вопроса и ответов позволила автору распределить приверженность к тому или иному типу трудового поведения, чтобы по результатам анкетирования подсчитать совокупность данных ответов и построить модель структуры персонала.

В соответствии с рабочей гипотезой автором предложено расхождение во мнениях относительно распределения среднего медицинского персонала по типам трудового поведения между средним медицинским персоналом и руководящим персоналом и врачами. Составлены 2 группы анкет- для среднего медицинского персонала, в которых сотрудники оценивали свои мотивы и анкеты для руководящего персонала и врачей, в которых было предложено врачам и руководителям оценить мотивы к труду у коллег среди среднего медицинского персонала. Примеры вопросов анкет приведены далее. Вопросы анкеты для среднего медицинского персонала- материальное стимулирование является главным побуждением к работе, мне было бы комфортнее, если бы меня и мою работу контролировали, я проявляю большую трудовую активность в начале рабочего дня, после работы я чувствую эмоциональную и психологическую напряженность, я хотел бы проверить свои навыки и умения на профессиональном конкурсе и т.д. Вопросы анкеты для руководящего персонала и врачей- медицинские сестры затрачивают слишком много времени и сил на выполнение какого-нибудь важного задания, медицинские сестры ожидают оценки своего труда со стороны начальника и руководства, медицинские сестры испытываю чувство страха, когда их просят отчитаться о выполненной работе, на рабочих местах медицинских сестер созданы комфортные условия для труда (достаточно освещения, чистота, есть все необходимые для работы предметы).

Для анализа анкет автором были составлены расшифровки вопросов (рисунок 2).

Анализируя данные анкет с помощью расшифровок, проводится распределение ответов респондентов и формируется совокупность человек, которых можно уверенно распределить по трем типам трудового поведения. Высчитывается процентное выражение и строится график плоскости реального положения (рисунок 1). Такая же аналитическая работа проводится с анкетами врачей и руководящего персонала и строится график плоскости ожидания.

Автором было проведено исследование на базе крупного ЛПУ г. Казани – ГАУЗ «Клиника медицинского университета» (рисунок 3). В исследовании приняли участие 153 человека среднего медицинского персонала и 67 человек врачебного и административного персонала клиники. Сотрудникам было предложены вопросы анкеты с ответами, из которых нужно было выбрать наиболее подходящий респонденту по его личным ощущениям.

По итогам проведенного анкетирования выяснилось, что распределение среднего медицинского персонала по типам трудового поведения выглядит следующим образом: X-28% Y-16% Z-56%. Что выглядит очень хорошо и говорит о хорошо организованной и эффективной системе мотивации в ЛПУ.

Примечательно, что мнение врачей и руководящего персонала относительно замотивированности среднего медицинского персонала практически совпало с результатами среднего медицинского персонала: X-27% Y-19% Z-54%.

Вопросы анкеты для среднего медицинского персонала	Значение баллов				
	1	2	3	4	5
1. Я получаю удовлетворение от работы	X	X	Y	Z	Z
2. Мне необходимо много времени и сил, чтобы выполнить какое-нибудь важное или ответственное задание	Z	Z	Y	X	X

Рис. 2. Пример расшифровки вопроса анкеты

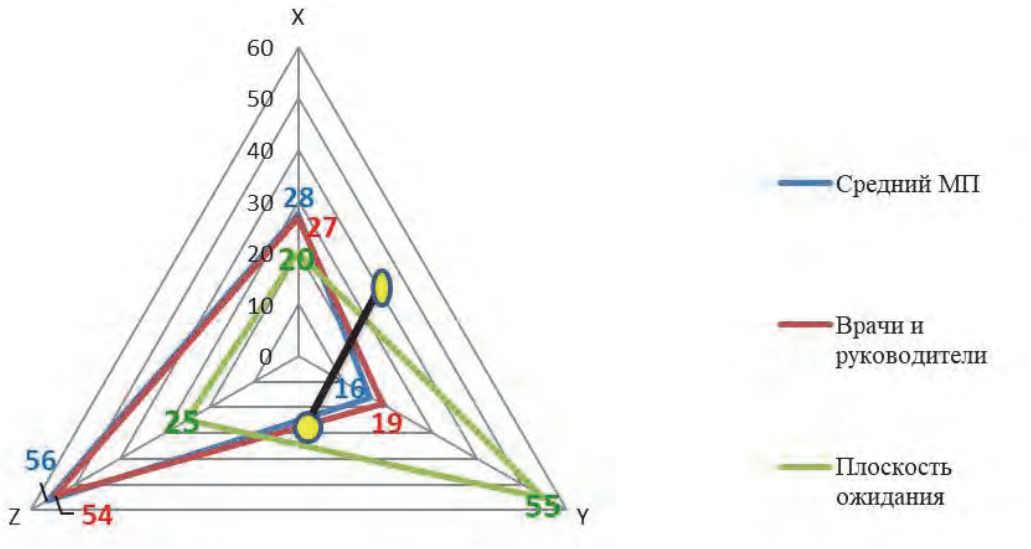

Рис. 3. Модель структуры персонала по типам трудового поведения ЛПУ

На графике появилась есть еще одна плоскость- гипотетического ожидания распределения структуры персонала и здесь видны различия с фактическим положением: X-20% Y-55% Z-25%. Эта плоскость теоретическая – она была сформирована, основываясь на предварительном мнении руководителей подразделений ЛПУ в ходе подготовительной беседы. Ее появление и такое расхождение с графиками, полученными в результате анкетирования, показывает, насколько важно, внедряя какие-либо изменения и корректировки в систему мотивации труда проводить предварительные исследования мотивационного поведения своего персонала.

В качестве рекомендаций по удержанию и улучшению установленного мотивационного климата в исследуемом ЛПУ хочется отметить:

1. Установление прозрачных и объективных критериев оценки результативности работы.

2. Введение системы вознаграждений и поощрений.

3. Обеспечение возможностей развития и карьерного роста.

4. Создание условий для комфортной и благоприятной рабочей среды [1].

Итоги и выводы по исследованию:

Рабочая гипотеза 1 на примере исследованного ЛПУ не подтвердилась- расхождение во мнениях относительно распределения среднего медицинского персонала по типам трудового поведения между средним медицинским персоналом и руководящим персоналом и врачами отсутствует.

Рабочая гипотеза 2 также не подтвердилась, в ходе исследования выявлено превалирование сотрудников с типом трудового поведения Y среди среднего медицинского персонала.

Рабочая гипотеза 3 подтвердилась – визуальное представление результатов исследования в виде графиков плоскостей, визуализация расхождения плоскости гипотетического ожидания с плоскостями реального положения и ожидания руководящего персонала и врачей позволит провести быструю оценку системы мотивации среднего медицинского персонала и оценить необходимость проведения корректировок существующей системы мотивации в исследуемом лечебном учреждении.

В заключении хочется отметить, что развитие мотивации работников в условиях трансформационной экономики требует изменений в системе управления персоналом. Руководители, желающие добиться эффективной работы своих сотрудников, должны применять не только методы экономического стимулирования и административного воздействия, но и уделять внимание социально-психологическим методам. Для создания положительного социально-психологического климата в любом коллективе необходимо исследовать индивидуальные особенности характеров работников. От этого во многом зависит эффективность работы, выполняемой персоналом [5].

Организации здравоохранения должны обладать гибким и открытым подходом к мотивации работников, учитывать их индивидуальные потребности и предпочтения, а также использовать новые технологии и инструменты для организации труда и мотивации. Благодаря этим изменениям, появится возмож-

ность привлекать и удерживать наиболее талантливых сотрудников, повышать их эффективность и создавать условия для достижения общих целей. Организация мотивации в условиях трансформационной экономики требует применения соответствующих инструментов. Важно уделять внимание привлечению и удержанию высококвалифицированных специалистов, обеспечивать обучение и развитие навыков сотрудников, внедрять гибкие формы работы, создавать открытую и прозрачную среду, а также преодолевать сложности, связанные с информационной перегрузкой и социальной изоляцией.

Список использованных источников:

1. *Беляева О.В.* Механизмы мотивации профессиональной деятельности государственных гражданских служащих / О.В. Беляева // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 3(62). С. 96–101. DOI 10.22394/1997-4469-2023-62-3-96-101. EDN HPTIGA.

2. *Герчиков В.И.* Управление персоналом: работник – самый эффективные ресурс компании: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 282 с.

3. *Зигерт В., Ланг Л.* Руководить без конфликтов. Пер. с нем., 1990. 336 с.

4. *Кархоткина А.О.* Типы мотивации на основе типологической модели В.И. Герчикова / А.О. Кархоткина // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2023. № 20. С. 51–59. EDN BMLCUY.

5. *Литвинова А.М.* Мотивация персонала – один из способов повышения производительности труда / А.М. Литвинова // XII Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство»: Материалы форума, Белгород, 01–20 октября 2020 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. С. 2895–2898. EDN XKLLTH.

6. *Макгрегор Д.* «Человеческая сторона предприятия» McGraw-Hill, 1960 Всего страниц: 246.

7. *Оучи У.* «Теория Z Методы организации производства: японский и американский подходы» сокращенный перевод с английского Москва экономика, 1984.

8. *Самсонова М.В.* «Глубинные знания» о мотивации: как создать эффективную систему мотивации и стимулирования / М.В. Самсонова // Методы менеджмента качества. 2017. № 11. С. 4–10. EDN ZRBUBP.

9. *Тейлор Фредерик Уинслоу.* «Принципы научного менеджмента», Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США и Лондон, Великобритания: Харпер и братья, 1911.

10. *Хандус М.Ю.* Применение концепции В.И. Герчикова в системе мотивации персонала // Вестник магистратуры. 2017. № 2-2(65). С. 144–146.

11. *Чернобровина Ю.Э.* Мотивация трудовой деятельности персоналакак фактор эффективности российских компаний SHAPE / MERGEFORMAT / Ю.Э. Чернобровина // Евразийский союз ученых. 2016. № 30-3. С. 89–91. EDN XAAEYX.

References:

1. *Belyaeva O.V.* Mechanisms of motivation of professional activity of state civil servants / O.V. Belyaeva. *Region: systems, economics, management*, 2023, no. 3(62), pp. 96–101. DOI 10.22394/1997-4469-2023-62-3-96-101. EDN HPTIGA.

2. *Gerchikov V.I.* Personnel management: the employee is the most effective resource of the company: textbook. M.: INFRA-M, 2011. 282 p.

3. *Siegert V., Lang L.* To lead without conflict. Trans. with him, 1990. 336 p .

4. *Karhotkina A.O.* Types of motivation based on the typological model of V.I. Gerchikov / A.O. Karhotkina. *Position. Philosophical problems of science and technology*, 2023, no. 20, pp. 51–59. EDN BMLCUY.

5. *Litvinova A.M.* Staff motivation is one of the ways to increase labor productivity / A.M. Litvinova // XII International Youth Forum «Education. Science. Production»: Materials of the forum, Belgorod, October 01–20, 2020. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2020. Pp. 2895–2898. EDN XKLLTH.

6. *McGregor D.* «The human side of the enterprise» McGraw-Hill, 1960. Total pages: 246.

7. *Ouchi U.* «Theory and methods of production organization: Japanese and American approaches» abridged translation from English Moscow Economics, 1984.

8. *Samsonova M.V.* «Deep knowledge» about motivation: how to create an effective motivation and incentive system / M.V. Samsonova. *Methods of quality management*, 2017, no. 11, pp. 4–10. EDN ZRBUBP.

9. *Taylor Frederick Winslow* «Principles of Scientific Management», New York, New York, USA and London, UK: Harper and Brothers, 1911

10. *Khandus M.Y.* Application of V.I. Gerchikov's concept in the personnel motivation system. *Bulletin of the Magistracy*, 2017, no. 2-2(65), pp. 144–146.

11. *Chernobrovina J.E.* Working motivation of stuff as a factor of effectiveness Russian companies SHAPE / MERGEFORMAT / Chernobrovina J.E. *Eurasian Union of Scientists*, 2016, no. 30-3, pp. 89–91. EDN XAAEYX.

Материал поступил в редакцию: 23.01.2025.

2025 Д.В. Ялуткин* УДК 332.142

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

ECONOMIC INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF DIGITAL TRANSFORMATION REGIONAL MARKETS

Аннотация. *Статья посвящена применению инструментов государственного регулирования цифровой трансформации региональных рынков посредством развития информационной инфраструктуры региона и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как драйверов ускорения трансформации региональной экономики. При этом акцентируется внимание, что управление развитием инфраструктурных компонентов цифровизации экономики должно быть неотъемлемой частью стратегического планирования не только на федеральном, но и на региональном уровнях, а развитие инфраструктуры должно осуществляться в тактическом плане на опережающей основе.*

Abstract. *The article is devoted to the application of state regulation tools for the digital transformation of regional markets through the development of the region's information infrastructure and information and communication technologies (ICT) as drivers of accelerating the transformation of the regional economy. At the same time, attention is focused on the fact that the management of the development of infrastructure components of the digitalization of the economy should be an integral part of strategic planning not only at the federal but also at the regional levels, and infrastructure development should be carried out tactically on a proactive basis.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, информационная инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, региональная экономика, пространственное развитие.*

Keywords: *digital transformation, information infrastructure, information and communication technologies, regional economy, spatial development.*

Введение. В современных условиях региональные рынки под воздействием цифровизации экономики испытывают множественное влияние как внешних, так и внутренних факторов, что вызывает трансформацию региональных экономик.

В настоящее время происходящие технологические изменения формируют определенные вызовы для экономической науки, связанные с тем, что прежние, сформированные в доцифровую эпоху развития экономических отношений научные концепции не соответствуют действительности и не раскрывают в полной мере суть происходящих воспроизводственных процессов. В связи с данными обстоятельствами назрела необходимость разработки концептуальной стратегии и комплекса механизмов и инструментов воздействия для оперативного реагирования на системные изменения, происходящие на товарных рынках, рынков информации и знаний, рынков труда и капитала.

Ялуткин Даниил Владиславович *– аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация); e-mail: pheonix.714@yandex.ru.*

Daniil V. Yalutkin *– Postgraduate Student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).*

В реализацию указанного потребуется выработать новые неординарные подходы к решению задач по обеспечению масштабного развития элементов цифровой экономики в регионах и экономики данных в целом в стране. При этом делая аспект на сбалансированное пространственное развитие регионов, уменьшение инфраструктурных различий территорий путем активизации применения смешанных типов институциональных механизмов воздействия и регулирования.

Цель исследования. Изучить стратегию и механизмы ее изменения, позволяющие развивать региональную экономическую систему в условиях цифровизации. Проанализировать отдельные аспекты происходящих трансформаций в экономике, цифровизации ее составляющих, применение регуляторов, позволяющих развивать региональную экономическую систему в условиях цифровизации.

Материалы и методы исследования. Проанализированы материалы, посвященные описанию сложившихся механизмов и инструментов цифровой трансформации экономики. Применялись методы исследования: проблемный и системный подходы, аналогия и обобщение, сравнительный анализ. Информационной базой исследования послужили источники публикаций.

Результаты исследования. В последнее десятилетие текущего века информационные технологии бесспорно стали одним из значимых факторов, всеобъемлюще влияющих на преобразования в современном обществе, продолжая осуществлять трансформацию сознания и поведения людей, социальных процессов, технологических укладов производства, структуру экономических отношений не только в странах ведущих мировых экономик, но и в развивающихся государствах. Поступательное развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к ускоренному движению к информационному обществу в мире, что является объективным процессом, который трансформирует воспроизводственные процессы и экономические отношения, меняя институциональную среду и действия традиционных экономических законов.

Под воздействием указанных трансформационных процессов в обществе продолжает формироваться и развиваться цифровая экономика. С понятийным определением и видением В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, можно согласиться, которые определяют цифровую экономику как «механизм интенсификации развития всех отраслей национальной экономики для последующего перехода к умному росту и обеспечения гармоничного и сбалансированного управления интересами указанных стейкхолдеров государственными регуляторами» [5]. Можно согласиться с мнением, что сам же термин «цифровая экономика» все же «раскрывает сущностные особенности формирующегося в настоящее время нового технологического уклада, основанного на ведущей роли в современном обществе и в рыночной экономике человеческого капитала и информационных технологий» [4].

Сложившиеся тенденции происходящей трансформации, естественно, не обходят стороной регионы и их региональные рынки, прежде всего на их изменение по своей структуре и условиям функционирования, усиливая открытость региональных экономик. Создаваемой в регионах информационное общество через воспроизводственные процессы непосредственным образом влияет на цифровизацию экономики региона, которая в свою очередь требует расширенного подхода к своему определению, нежели расширенное внедрение ИКТ на базе развития региональной информационной инфраструктуры. Для понимания целостной теоретической понятия цифровой экономики региона приходится учитывать и другие аспекты, связанные с цифровой трансформацией, например, технологическую готовность хозяйствующих субъектов, настрой осуществлять инвестиции в развитие IT-сферы, правильное восприятия обществом целесообразности цифровизации и уровень качества человеческого капитала.

Мы попытались сгруппировать основные факторы, способствующие или препятствующие цифровому развитию экономики регионов с учетом пространственного восприятия полноты территориального охвата вовлечения в процесс субъектов экономики. Авторское видение которых представлены схематически на рисунке 1.

В силу сложившихся факторов развития за последние десятилетия во многих регионах страны тесно переплелись многочисленные связи и множественные взаимодействия субъектов региональной экономики, выступающих прежде всего в качестве производите-

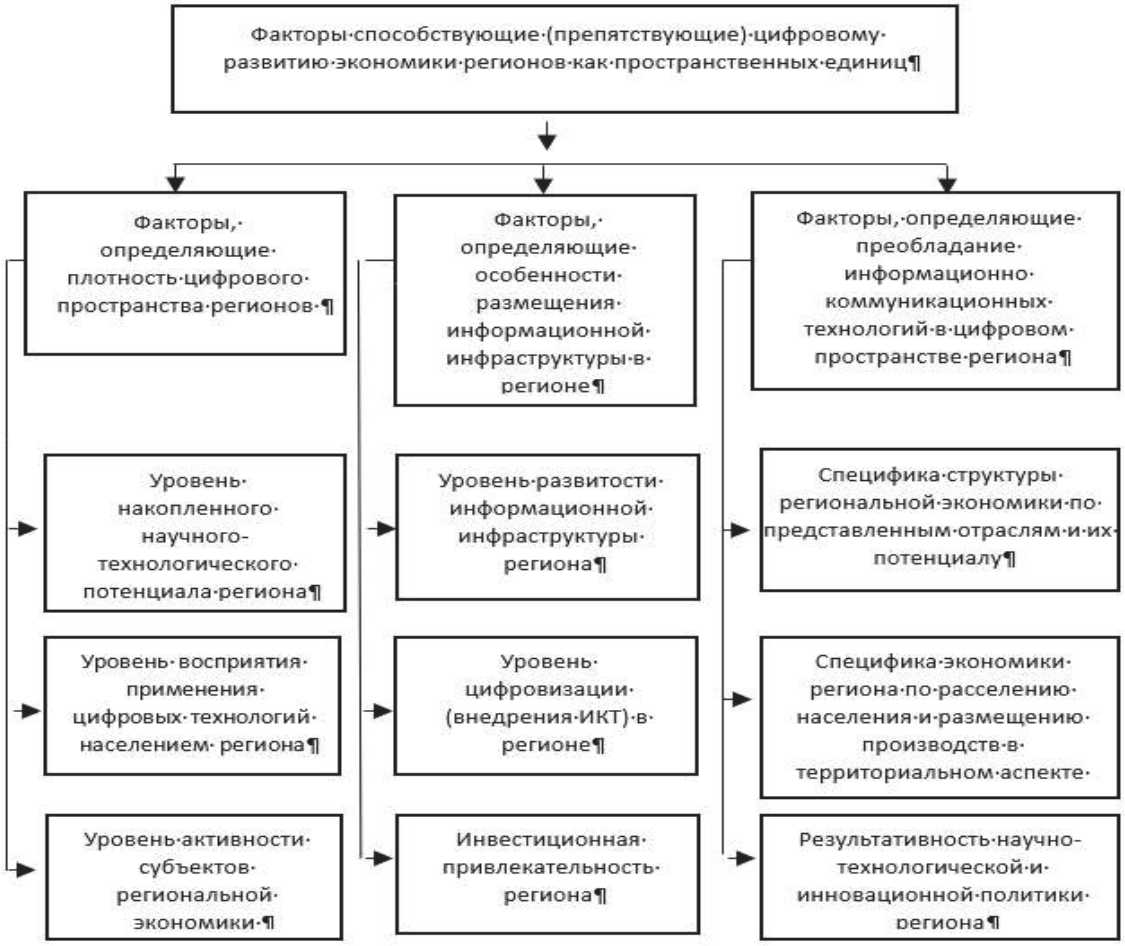

Рис. 1. Факторы способствующие (препятствующие) цифровому развитию экономики регионов как пространственных единиц

лей и потребителей различных товаров (работ и услуг), что придает соответствующую им специфику и неординарность. При этом бурное развитие цифровых технологий во многих сферах и направлениях значительно трансформируют условия функционирования региональных и локальных рынков, изменяют бизнес-модели предпринимательства и бизнес-поведение представленных на рынке участников. Правильно отмечено, что «переход к цифровой экономике является сложным, нелинейным и многоаспектным процессом, который охватывает практически все сферы операционной деятельности бизнеса» [8]. При этом формализованные правила, устанавливаемые государственным регулятором, зачастую не успевают оперативно адаптироваться к новой среде в отличие от неформальных институтов рыночного регулирования, что иногда приводит к перекосам векторов экономического развития региональных экономик, формированию не регулируемого теневого сектора рынков.

Изучая обзор научных исследований, мы согласны с мнением, что «к настоящему времени еще не сложилась целостная теоретическая модель, объясняющая процессы формирования, функционирования и развития региональных и локальных рынков в условиях цифровой трансформации экономики» [3]. Но при этом формируются мнения, что с эволюцией экономической теории происходит переосмысление самого понятия «рынок» в условиях цифровой экономики, а также определения границ регионального или локального рынков. Это обусловлено тем, что границы сегодня размыты и нет четкого территориального очертания или пространственного определения виртуальных границ в информационном пространстве доступного пользователям. Объясняется это в основном тем, что пространство стало сегодня пониматься не как совокупность границ земельных участков территории или административного образования, но уже в совокупности с представленными в цифровом пространстве информационных ресурсов, соответствующего рынка товаров (работ и услуг).

Из-за открытости региональные рынки более подвержены трансформации в процес-

се развития ИКТ и всеобъемлющего их применения в различных сферах ведения бизнеса. Под воздействием развивающихся факторов происходит дезинтеграция рыночного пространства региона, что в свою очередь может привести к таким негативным экономическим последствиям как снижение конкуренции и монополизация рынка, а также неравномерность экономического развития его территорий. Поэтому обусловленный объективными причинами открытостью региональные экономики требуют при оценке и анализе экономического пространства, в рамках которого осуществляется воспроизводственный процесс и происходит социально-экономическое развитие региона, соответствующий подход и набор инструментов.

С точки зрения экономической науки микроинструменты непосредственно воздействуют на деятельность хозяйствующих субъектов в пределах региональной экономики, а макроинструменты воздействуют на изменение развития предпринимательской активности и рыночных отношений экономики страны. Принимая это во внимание государству приходится учитывать, что надеяться и ждать ускоренного развития современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры только за счет рыночных регуляторов экономики не стоит. Глубоко осознавая это и своевременно реагируя на вызовы цифровой трансформации, происходит активное развитие институтов регулирования во многих странах, не исключением является Российская Федерация, принимая соответствующие нормативные правовые документы [1].

Экономические инструменты государственного регулирования приобретает весьма весомое значение, которые преимущественно выражаются в стимулировании или ограничении деятельности субъектов посредством проводимой денежно-кредитной, налоговой, таможенной, тарифной политики посредством создания специальных условий для инвестиций в определенные сферы производства и оказания услуг, особых экономических зон и территорий опережающего развития, и др. Они реализовываются путем применения административных или институциональных методов воздействия.

Сегодня прозрачная и понятная участникам рынка регуляторная среда позволяет выстроить динамично и целостно развивающуюся экономику в регионе, усилить положительный эффекта и нивелировать отрицательный от реализуемых мер. Формализованные правила ведения бизнеса позволяют более качественно осознавать инвестиционные и иные риски при реализации проектов в области развития региональной информационной инфраструктуры, внедрения на ее базе ИКТ и иных элементов региональной цифровой экономики. Регуляторная среда, в свою очередь, позволяет создать эффект уменьшения уровня воздействия государственного регулятора на ценообразование и получение сверхприбыли под воздействием спросовых потребностей потребителей. При понятных условиях организации ведения бизнеса в определенной сфере интересы по осуществлению инвестиций возрастают, а при наличии государственной поддержки гарантии по реализации проектов, как показывает сложившаяся практика в отдельных областях, возрастают кратно.

Для повышения привлекательности инвестиций в проекты по развитию региональных ИКТ на базе единой цифровой платформы следует отметить важность технического контроля и совместимости базовой цифровой инфраструктуры региона, которая должна поддерживать любые технологии, используемые частными инвесторами в элементах инфраструктуры, которые в свою очередь должны быть нейтральны или универсальны, чтобы привлечь как можно больше потенциальных частных партнеров и обеспечить конкуренцию с разнообразными предложениями для потребителей. Государственно-частное партнерство позволяет сделать это без излишних регулятивных функций государства, включая антимонопольные меры. Так же указанный подход позволяет снизить определенные издержки из состава расходов или полностью их исключить из структуры затрат участников локальных рынков потребления, что в свою очередь также позволит дать дополнительный стимул для привлечения частных инвестиции в формирование фрагментов региональной цифровой инфраструктуры не только в центре региона, но и на его периферийных территориях.

Однако происходящая цифровая трансформация экономики не однозначна по своей сути, так как тесно связана с научно-техническим прогрессом. Перечисляя их, можно отметить основные положительные. Под воздействие цифровизации происходит трансформация условий труда за счет применение цифровых технологий и возрастания автоматизации, снижается рутинность и возрастает эффект отдачи от трудовой деятельности, происходит

снижении потребности на человеческие трудовые ресурсы и уменьшения других издержек производства и обмена, причем не только в производственной деятельности и в сфере оказания услуг, но также в научно-аналитической деятельности и в социально-образовательной сферах. А это в свою очередь влияет на качественное изменение человеческого капитала и спектра его применения [5].

Несомненно, поддерживаем мнение, что цифровизация неся положительные элементы, влечет за собой и отрицательные (негативные) последствия [7]. К ним прежде всего можно отнести значительное изменение уровня квалификации трудовых ресурсов, увеличение разрыва между высокотехнологичным трудом и низкоквалифицированным, а также вытекающее из этого изменение отличий размеров относительной заработной платы и уровня доходов населения. На ряду с указанным происходит увеличение проблем в сфере обеспечения кибербезопасности, в области защиты функционирования цифровых платформ, предотвращения технологических сбоев в работе оборудования и иных составляющих, используемых при ведении бизнеса и осуществления государственного управления, а также по обеспечению защиты персональных данных людей.

Вовлекая широкой массы населения во многие процессы, не стоит не учитывать возможные риски игнорирования цифровой трансформации отдельными субъектами или целыми сообществами, которые могут привести к потери конкурентоспособности определенных отраслей экономики, отдельных территорий страны и даже суверенитета государства в целом. Поэтому в сложившихся условиях государство применяя регулятивную функцию должно учитывать взаимные переплетения интересов субъектов социально-экономических отношений и способствовать созданию принципиально новых каналов взаимодействия между органами власти, гражданами и бизнесом.

Основываясь на изложенном, мы поддерживаем сформированное мнение что «взвешенный анализ сложившихся индикаторов цифровой трансформации и исследование региональных факторов, влияющих на формирование и развитие цифровой экономики на основе построения эконометрических моделей, позволяет грамотно определить рекомендации и вектора действий при формированию целевых государственных программ по развитию цифрового экономического пространства в конкретной территории всегда, а не только в период антикризисного управления регионом» [6].

Считаем, что только при наличии государственной поддержки институциональных экономических и правовых регуляторов возможно безболезненно и динамично прийти к формированию полноценной развитой цифровой экономики в регионах и их территорий, а значит в стране в целом. Создание развитой информационной инфраструктуры и масштабное применение ИКТ облегчает возможности распространения результатов научно-технологического развития посредством дистанционного обмена передачи информации и технологий, т.е. формирует более крепкую связанность пространства регионов страны.

В свете указанного назрела необходимость пересмотра и коррекции институциональных основ стратегии пространственного развития Российской Федерации [2], учитывающих обеспечение сбалансированного пространственного развития и сокращение уровня межрегиональной дифференциации с учетом современных реалий и вызовов, стоящих перед страной. Более всеобъемлющее внедрение в нее инструментов цифровой экономики призвано обеспечивать трансформацию экономического пространства в направлении достижения относительного пространственного равновесия между регионами и их территориями путем снижения качественных различий жизнедеятельности населения между административным центром и периферией. При этом поддерживаем мнение, что «цифровая трансформация пространства должна быть признана государством и обществом одним из основных макроэкономических и институциональных трендов, который должен быть учтен при формировании приоритетов научно-технологической и инновационной политики России в ближайшую перспективу» [4].

Заключение. Подводя итог можно констатировать, что происходящая активным образом всеобъемлющая цифровизация, затрагивающая на ряду с отраслями экономики государственный сектор управления, социальную сферу и другие сегменты общественных отношений приводят к изменениям типичных укладов жизнедеятельности человека и к ускоренному формированию информационного общества в условиях цифровой экономики. Для достижения задач по циф-

ровизации необходимо поступательное развитие информационно-управляющей инфраструктуры и цифровых технологий в регионах, которое способно стать тем действенным инструментом, направленным на недопущение социально-экономической деградации территорий региона и монополизации региональных рынков, приведение в сбалансированное состояние производительные силы к уровню потреблению, в условиях прогнозируемого дефицита предложения ресурсов и дифференцированного спроса.

Список используемых источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации». Режим доступа: URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

2. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: https://www.garant.ru/ (дата обращения 03.12.2024).

3. *Белякова Г.Я., Аврамчиков В.М.* Современные подходы к цифровой трансформации экономики региона // Фундаментальные исследования. 2023. № 5. С. 71–75. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43462 (дата обращения: 24.10.2024).

4. *Доржиева В.В., Сорокина Н.Ю., Беляевская-Плотник Л.А., Волкова Н.Н., Романюк Э.И.* Пространственные аспекты инновационного и научно-технологического развития России: Научный доклад. Москва: ИЭ РАН, 2022. 94 с.

5. *Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.* Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. Москва: Управление научно-издательской деятельности РАН, 2017. 64 с.

6. *Кочетков Е.П.* Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. № 10(4). С. 330–341. – https://doi.org/10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.

7. Управленческая экономика в условиях стратегических изменений: коллективная монография /кол. авторов; под ред. Л.П. Федоровой: Чебоксарский кооперативный институт (филиал). Российский университет кооперации. Москва: ООО «Русайнс», 2023. 334 с.

8. Цифровые технологии как фактор формирования информационной среды новой экономики // Science and Innovative Technologies. № 15. 2020. С. 138–143.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r «Digital Economy of the Russian Federation» Available at: URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (date of application: 11/20/2024).

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r «On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» Access mode: https://www.garant.ru / (accessed 03.12.2024).

3. *Belyakova G.Ya., Avramchikov V.M.* Modern approaches to the digital transformation of the region's economy. *Fundamental Research*, 2023, no. 5, pp. 71–75. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43462 (date of reference: 10/24/2024).

4. *Dorzhieva V.V., Sorokina N.Yu., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Volkova N.N., Romanyuk E.I.* Spatial aspects of innovative and scientific-technological development of Russia: A scientific report. Moscow: IE RAS, 2022. 94c.

5. *Ivanov V.V., Malinetsky G.G.* Digital economy: myths, reality, perspective. Moscow: Management of Scientific and Publishing Activities of the Russian Academy of Sciences, 2017. 64 p.

6. *Kochetkov E.P.* Digital transformation of the economy and technological revolutions: challenges for the current paradigm of management and crisis management. *Strategic decisions and risk management*, 2019, no. 10(4), pp. 330–341. – https://doi.org/10.17747/2618-947X-2019-4-330-341.

7. Managerial economics in the context of strategic changes: a collective monograph. authors; edited by L.P. Fedorova: Cheboksary Cooperative Institute (branch). Russian University of Cooperation. Moscow: Rusains LLC, 2023. 334 p.

8. Digital technologies as a factor in the formation of the information environment of the new economy. *Science and Innovative Technologies,* no. 15, 2020, pp. 138–143.

Материал поступил в редакцию: 24.01.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р., Анваров Н.Н.
Развитие сельскохозяйственной кооперации в Республике Татарстан 3

Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.
Развитие системы торговли потребительской кооперации в региональной экономике 10

Блау С.Л.
Оценка тенденций развития и перспектив закупочной деятельности потребительской кооперации России на основе статистического анализа 17

Глинская О.С., Газарян Н.М., Усадская Е.В., Чусов И.А.
Проектно-экономическая деятельность кооперативных организаций, как метод обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития 26

Морозова Н.И., Валигурский Д.И., Балалова Е.И.
Применение инструментов интернет-маркетинга для продвижения кооперативного предприятия 36

Магомедов М.Д.
Кооперация комбикормовых и сельскохозяйственных предприятий животноводческого направления 45

Новичков Н.В., Моисеева О.А.
Современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации и базовые векторы ее развития 50

Василенко О.И., Леошко В.П.
Развитие платных услуг в Краснодарском потребительском обществе Центросоюза 62

Кутырин Д.О., Зворыкина Т.И.
Направления и проблемы кооперации в сфере благоустройства городской среды 72

Зубков П.М.
Кооперация локальных производителей продукции для импортозамещения путём создания единого цифрового пространства для потребителей и производителей 79

Павлов А.Ю., Палаткин И.В., Жиляков Д.И., Жукова О.И.
Сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы как один из институтов сохранения сельских территорий: региональная практика 87

Строков Д.
Анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Смоленской области 96

Шамхалов Р.С.
Бизнес-процессы в сфере розничной торговли потребительской кооперации 104

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Чернова Д.В., Погорелова Е.В.
Развитие сферы услуг в пространстве региона: тенденции, проблемы и перспективы (на примере Республики Татарстан) 111

Репушевская О.А.
Алгоритм оценки уровня устойчивого развития региона, как элемента устойчивого развития 117

Балдашев Р.М.
Эффективность экономических отношений в системе товародвижения овощной продукции (на материалах Республики Башкортостан) 124

Баканов К.А.
Факторы конкурентоспособности на рынке услуг дополнительного профессионального образования в России 132

Левщанов А.Е., Егорова Т.Н.
Место реального сектора экономики в обеспечении безопасности регионов в условиях пермакризиса 137

Абдуллина Е.А.
Методический подход к оценке мотивации работников организаций здравоохранения 145

Ялуткин Д.В.
Экономические инструменты государственного регулирования цифровой трансформации региональных рынков 154

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva, N.N. Anvarov
Development of agricultural cooperation in the Republic of Tatarstan 3

O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, A.V. Tkach
Development of the consumer cooperation trade system in the regional economy 10

S.L. Blau
Assessment of trends in the development and prospects of purchasing activities of the consumer cooperative of Russia based on statistical analysis 17

O.S. Glinskaya, N.M. Gazaryan, E.V. Usadskaya, I.A. Chusov
Accounting and control provision of economic security of cooperative organizations 26

N.I. Morozova, D.I. Valigursky, E.I. Balalova
Application of internet-marketing instruments for promotion of cooperative enterprise 36

M.D. Magomedov
Cooperation of feed mills and livestock agricultural enterprises 45

N.V. Novichkov, O.A. Moiseeva
The current state of agricultural consumer cooperation and the basic vectors of its development 50

O.I. Vasilenko, V.P. Leoshko
Development of paid services in the Krasnodar Consumer Society of the Central Union 62

D.O. Kutyrin, T.I. Zvorykina
Directions and problems of cooperation in the sphere of urban environment improvement 72

P.M. Zubkov
Cooperation of local producers of products for import substitution by creating a single digital space for consumers and manufacturers 79

A.Yu. Pavlov, I.V. Palatkin, D.I. Zhilyakov, O.I. Zhukova
Agricultural service cooperatives as one of the institutions for preserving rural territories: regional practice 87

D. Strokov
Analysis of the development of peasant (farm) holdings in the Smolensk region 96

R.S. Shamkhalov
Business processes in the field of retail trade and consumer cooperation 104

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

D.V. Chernova, E.V. Pogorelova
Development of the service sector in the regional space: trends, challenges, and prospects (case study of the Republic of Tatarstan) 111

O.A. Repushevskaya
Algorithm for assessing the level of sustainable development of the region as an element of sustainable development 117

R.M. Baldashev
Efficiency of economic relations in the system of commodity distribution of vegetable products (on the materials of the Republic of Bashkortostan) 124

K.A. Bakanov
Factors of competitiveness in the market of continuing professional education services in Russia 132

A.E. Levshchanov, T.N. Egorova
The place of the real sector of the economy in ensuring the security of regions in the conditions of Permacrisis 137

E.A. Abdullina
A methodological approach to assessing the motivation of healthcare workers 145

D.V. Yalutkin
Economic instruments of state regulation of digital transformation regional markets 154

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 1 Январь-Март 2025 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 25.03.2025. Формат 60х90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 20,5 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2025